

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА

XIV

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА

XIV

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Д. В. ШЕЛОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1984

Сборник содержит публикации и исследования нумизматических и эпиграфических памятников разных стран и разного времени. Среди них рассматриваются античные и византийские монеты, восточные нумизматические материалы, средневековые русские монеты, монетное дело средневековой Хорватии и др.

И. Б. БРАШИНСКИЙ

ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ КЕРАМИЧЕСКИХ КЛЕЙМ
И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АМФОР
ГЕРАКЛЕИ ПОНТИЙСКОЙ*

Выяснение хронологии гераклейских керамических клейм имеет для исследователей древней истории Причерноморья большое значение. Важность этой проблемы, помимо прочего, объясняется тем, что именно гераклейские амфоры наиболее широко распространены в варварских, особенно скифских, погребениях и на поселениях на протяжении всего IV и начала III в. до н. э., т. е. как раз в то время, к которому относится огромное большинство скифских курганов в причерноморских и приазовских степях. Чаще всего именно эти амфоры служат основным датирующим материалом для скифских погребений и соответствующих слоев поселений.

Первая хронологическая классификация гераклейских керамических клейм (как и само выделение гераклейских амфор в особую группу) была создана почти 60 лет тому назад Б. Н. Граковым.¹ Затем эта классификация подвергалась неоднократным модификациям, отказался от нее и сам автор.² Позднее И. Б. Зеест разработала типологическую классификацию гераклейских амфор³. Наконец, в 1965 г. мной опубликована статья⁴, в которой была выдвинута новая схема хронологического раз-

* Предлагаемая статья видного советского эпиграфиста и археолога Иосифа Бениаминовича Брашинского, безвременно скончавшегося 25 апреля 1982 г., написана еще в начале 70-х годов. В ней автор на основе пересмотра старых материалов и привлечения вновь полученных данных вносит коррективы в ранее опубликованную им (НЭ, 1965, V) хронологическую классификацию гераклейских амфорных клейм. При этом И. Б. Брашинский учел критические замечания, сделанные разными исследователями в адрес его статьи 1965 г., и дал более строгое обоснование абсолютной хронологии гераклейских клейм, главным образом по материалам закрытых археологических комплексов, содержавших клейменные гераклейские амфоры. И. Б. Брашинский и после написания публикуемой статьи обращался по разным поводам к рассмотрению гераклейских амфор и клейм, о чем свидетельствуют его более поздние работы (The Progress of Greek Ceramic Epigraphy in the USSR. — *Eirene*, 1973, XI; Методика изучения стандартов древнегреческой керамической тары. — СА, 1976, 3; Греческий керамический импорт на нижнем Дону в V—III вв. до н. э. Л., 1980; Проблемы и методы исследования античной торговли. Автореф. докт. дис. М., 1981). Судя по последним из этих работ, основные взгляды И. Б. Брашинского на клейменные гераклейские амфор не изменились. Естественно, что в статье, написанной более 10 лет назад, не смогли найти отражения некоторые исследования по гераклейской керамической эпиграфике, вышедшие позднее, но они не меняют существенно положений, высказанных и обоснованных И. Б. Брашинским. Статья И. Б. Брашинского содержит ряд важных наблюдений и заключений, лишь вкратце упомянутых в его более поздних опубликованных работах (Примеч. ред.).

¹ Граков Б. Н. Эпигрфические клейма на горлах некоторых эллинистических остро-донных амфор. — Труды ГИМ, 1926, 1, с. 165 сл.

² Об изучении гераклейских клейм после 1926 г. см.: Брашинский И. Б. Керамические клейма Гераклеи Понтийской. — НЭ, 1965, V, с. 10 сл. (далее везде: НЭ, V).

³ Зеест И. Б. О типах гераклейских амфор. — КСИИМК, 1948, XXII, с. 48 сл. Ср.: Она же. Керамическая тара Боспора. — МИА, 1960, 83, с. 100 сл. и табл. XXII.

⁴ НЭ, V, с. 10—30.

вития гераклейских клейм и предложены приблизительные абсолютные даты⁵ выделенных групп клейм.⁶

В основу классификации и хронологии гераклейских клейм мной был положен археологический метод исследования — изучение закрытых археологических комплексов, причем для обоснования эволюции типов гераклейских клейм и их хронологической классификации было тогда привлечено лишь небольшое число комплексов, главным образом таких, которые содержали амфоры с разнотипными клеймами. Это оправдывалось основной задачей, которая мной в то время ставилась: проследить эволюцию типологии гераклейских клейм в хронологической последовательности⁷. Следует, однако, признать, что для обоснования абсолютных дат привлечение ограниченного числа комплексов было недостаточным и к тому же некоторые из них допускали различное толкование.

В настоящей статье ставится цель путем повторного пересмотра использованного ранее материала и максимального привлечения новых данных, которые частично стали известны лишь в последние годы, подвергнуть критической оценке прежние гипотезы и выводы, внести в них необходимые поправки и уточнения и, главное, попытаться дать возможно более полное обоснование хронологии гераклейских клейм.

В основу исследования, как и прежде, положен археологический метод, заключающийся в изучении закрытых археологических комплексов, поскольку они предоставляют наиболее надежные данные для установления как относительной, так и абсолютной хронологии гераклейских амфор и клейм. Используемые в работе комплексы могут быть отнесены к нескольким категориям. На первое место по значению я ставлю погребальные комплексы, которые при однократных захоронениях (а таковых подавляющее большинство) составлены безусловно одновременно.⁸ К тому же, именно эти комплексы содержат наибольшее количество целых амфор, необходимых для изучения развития типологии. Комплексы этой категории делятся на несколько разновидностей. 1. Комплексы, состоящие из двух и более гераклейских амфор, без сопутствующего датирующего материала; они имеют важное значение для относительной хронологии. 2. Комплексы, содержащие по две гераклейские амфоры и более, а также другой датирующий материал (амфоры других центров, чернолаковая и расписная греческая керамика, монеты и т. д.); они наиболее ценны, поскольку позволяют определить не только относительные, но и абсолютные даты. 3. Комплексы захоронений, в инвентаре которых имеется по одной гераклейской амфоре в сопровождении других категорий датирующего материала; они представляют ценность для абсолютной хронологии.

Вторая категория использованных в работе комплексов — это материал складов и хранилищ типа известной ольвийской ямы-погребца 1947 г. Эти комплексы, хотя материал в них может быть и не вполне одновременным, все же имеют достаточно узкие хронологические границы, вполне удовлетворяющие требованиям и задачам разработки хронологии керамических клейм, поставленным в настоящей работе.

Третью категорию комплексов гераклейских амфор представляет мате-

⁵ НЭ, V, с. 27.

⁶ В текст статьи вкралась опечатка (НЭ, V, с. 27): там, где дается датировка группы II клейм, вместо «четвертая четверть IV в.» следует читать «третья четверть IV в.»

⁷ Как отмечалось (НЭ, V, с. 27), в статье «не ставилась задача исчерпывающего исследования гераклейских керамических клейм».

⁸ Это, разумеется, не означает, что весь инвентарь захоронений обязательно одновременен. Даты некоторых вещей, особенно предметов роскоши, могут намного предшествовать дате захоронения. Наиболее поздними в этих комплексах, как правило, являются простые остродонные амфоры, что обусловливается прежде всего самим их назначением — служить вместилищами для паутственного вина, которое не могло храниться в течение длительного времени. См.: Брашинский И. Б. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья. — *Eirene*, 1965, 1V, с. 91.

риал заполнений колодцев, ям, цистерн типа нимфейской ямы 1951 г.⁹ В некоторых случаях такое заполнение могло складываться единственно в результате одноразового сброса материала, иногда его накопление шло постепенно, но все же в течение достаточно ограниченного времени. Материал этих комплексов может включать и одновременные вещи, так как он состоит из мусора различного происхождения.

Наконец, четвертая категория комплексов, которая по своей ценности соответствует первой, — это комплексы древних кораблекрушений. Состав их безусловно единовременен, и они, даже если не содержат дополнительного датирующего материала, представляют первостепенную ценность для относительной хронологии гераклейских амфор и клейм.

Я не считаю возможным привлечение для решения поставленных в настоящей статье вопросов материалов таких «комплексов», как, например, находки из мирмекийского зольника¹⁰, поскольку это — более или менее разновременные вещи из слоя. Конечно, такие слои, как и любое культурное напластование, дают определенные, хотя и достаточно широкие хронологические термины, но они совершенно неприемлемы для установления ни относительной, ни удовлетворяющей современным требованиям абсолютной хронологии гераклейских амфор и клейм.¹¹

Большое внимание в работе уделяется и так называемому морфологическому методу — установлению эволюции типа или типов амфор, на которых отсиспнуты гераклейские клейма, а также эволюции формы и легенды самих клейм. Не меньшее значение придается и историческому методу. Сочетание этих трех методов (при обязательном учете и других — грамматического, палеографического), взаимная их проверка могут, как кажется, послужить надежным основанием для решения поставленных вопросов.

Мне известно более 80 комплексов перечисленных выше категорий и разновидностей. Всего в этих комплексах найдено более 300 гераклей-

⁹ Скуднова В. М. Комплекс находок из раскопок святилища кабиров в Нимфее. — КСИИМК, 1956, 63, с. 128 сл.

¹⁰ Гайдукевич В. Ф. Мирмекийские зольники-эсары. — КСИА, 1965, 103, с. 28 сл.

¹¹ Я считаю необходимым специально коснуться этого вопроса ввиду того, что в некоторых работах встречается утверждение, будто бы «четкая хронологическая характеристика» мирмекийских зольников «позволяет надежно датировать найденные в них группы вещного материала, еще не имеющие твердых дат» (Пругло В. И. Группа фасосских амфорных клейм из Мирмекии. — КСИА, 1969, 116, с. 29), и что эти зольники представляют «бесспорные стратиграфические данные» (Пругло В. И. Синопские амфорные клейма из Мирмекии. — КСИА, 1967, 109, с. 48). Не имея возможности подробно разбирать эти утверждения, укажу лишь на то, что В. И. Денисова (Пругло) сама предельно ясно показала их неприемлемость. В конце заметки о фасосских клеймах (с. 34 сл.) приведен список 24 рассмотренных клейм с указанием их глубинных отметок. Сопоставление данных, указанных в этом списке, с датировками, приведенными в тексте заметки, показывает, что если в более ранних слоях (+7,80—8,40 м от уровня моря), датируемых В. И. Денисовой вслед за В. Ф. Гайдукевичем (Мирмекийские зольники-эсары, с. 31) 320—280 гг. до н. э., из 11 фасосских клейм семь (№ 7, 12—14, 16, 17, 20) относятся к концу IV в. до н. э., два (№ 8 и 9) — к концу IV—началу III в. до н. э., одно (№ 24) — к последней четверти IV в. до н. э., а одно (№ 3) — к концу V—началу IV в. до н. э., то в более поздних напластованиях (+8,40—10,20 м), датируемых 280—230 гг. до н. э., подавляющее большинство клейм относится к более раннему, чем в нижних слоях, времени. Здесь среди 13 клейм лишь два (№ 5 и 6) датируются концом IV—началом III в. до н. э. и три (№ 11, 15, 21) — концом IV в. до н. э. Между тем, пять клейм (№ 10, 18, 19, 22, 23) датируются автором последней четвертью IV в. до н. э., а три клейма (№ 1, 2, 4) — еще временем от конца V до первой четверти IV в. до н. э. Приведенные данные говорят сами за себя: совершенно очевидно, что материал из мирмекийского зольника и его слои не дают оснований для «надежной датировки» — материал в этих слоях мешаный. Разумеется, это в полной мере относится и к гераклейским клеймам, которых в зольнике найдено 168 (Пругло В. И. Группа фасосских клейм. . . с. 29). Отметим, кстати, что и сама В. И. Денисова, вопреки своим утверждениям, вовсе не датирует издаваемые ею клейма материалом из соответствующих слоев мирмекийского зольника, а устанавливает их даты путем сопоставления с клеймами, происходящими из хорошо датированных комплексов Фасоса, Афин и Коринфа (см.: Пругло В. И. Группа фасосских амфорных клейм. . . с. 133 сл., примеч. 18—27).

ских амфор. К сожалению, далеко не весь этот материал может быть использован, так как часть его не была в свое время должным образом зафиксирована и позднее при разных обстоятельствах погибла¹². В настоящей работе использовано более 30 комплексов, содержащих около 230 гераклейских амфор (см. Приложение). Этот материал позволяет проследить хронологически типологическое развитие гераклейских амфор и эволюцию керамических клейм.

Начнем с рассмотрения наиболее ранних комплексов и притом в первую очередь тех, которые содержат гераклейские клейма одной лишь первой группы моей классификации и сопутствующий датирующий материал. Одним из характерных комплексов этой группы является инвентарь ольвийского погребения 68 (1910 г.), содержавшего гераклейскую амфору с клеймом ГНРГОС, аттические чернолаковые килик (bolsal) и скифос, а в закладе подбоя и в засыпи могилы — гераклейские амфоры с клеймами ГНРГОС, ΣΩΤΗ | ΡΟΣ, ΕΥΡΥ | ΔΑΜΟ.¹³ Как килик, так и скифос датируются временем не позднее начала IV в. до н. э.¹⁴, что позволяет датировать захоронение, а следовательно, и гераклейские амфоры с клеймами группы I, началом — первой четвертью IV в. до н. э.

Другой комплекс этого времени представляет инвентарь погребения кургана 19 (1911 г.) Елизаветовского могильника.¹⁵ В его составе были три амфоры: две раздавленные гераклейские, на горле одной из которых было клеймо группы I ΠΡΑΚ | [ΛΕΔ]Α с палицей между строками, и третья, большая (высота 0,82 м) типа Солоха II. Кроме того, здесь были аттические чернолаковые скифос¹⁶ и солонка¹⁷ начала IV в. до н. э., а также сероглиняный одноручный кувшин. Это погребение, как и ольвийская могила 68, датируется началом — первой четвертью IV в. до н. э.

К числу наиболее ранних комплексов с гераклейскими амфорами относится также инвентарь богатого погребения кургана 9 (1909 г.) Елизаветовского могильника¹⁸. В могильной яме было найдено девять амфор: пять клейменных гераклейских и четыре неклеяемые, из коих три — гераклейские и одна — мендская позднего типа.¹⁹ Все гераклейские клейма

¹² В частности, это относится к подавляющему большинству неклеяемых амфор из дореволюционных раскопок ольвийского некрополя, которые были оставлены в Парутине, а позднее погибли. См. дневники и описи находок в Архиве ЛОИА. Такая же судьба постигла и часть клейменных амфор.

¹³ Архив ЛОИА, ф. 1, д. АК, 1910/313 и 320, л. 37. Инвентарь хранится в Эрмитаже, инв. № 0.1910.269—272 (амфоры), 266 (килик), 268 (скифос).

¹⁴ Аналогичны: килик (некоторые авторы называют подобные сосуды котилами) — *Силантеева Л. Ф.* Некрополь Нимфея. — МИА, 1959, 69, с. 77, рис. 42 — последняя четверть V в. до н. э. (курган 17 1876 г.); *Robinson D. M.* Vases found in 1934 and 1938. — In: Excavations at Olynthus. Baltimore, 1950, XIII (далее везде: Olynthus, XIII), p. 330, sq., N 661—667, pl. 205; 207; 209; 212; 213 — начало IV в. до н. э.; *Chali-Kahil L.* La céramique grécque. — In: Etudes thasiennes. Paris, 1960, VII, p. 130, pl. VII, 56 — начало IV в. до н. э.; *Иванов Т.* Античная керамика от некрополя на Аполония. — В кн.: Аполония. София, 1963 (далее везде: Аполония), с. 181 сл., № 409, обр. 73 (с. 178) — первая половина IV в. до н. э.; скифос — Olynthus, XIII, p. 308 sq., N 575, pl. 200; 201 — начало IV в. до н. э. (наш экземпляр по форме, возможно, немного более ранний); Аполония, с. 202, № 496, обр. 78 — первая половина IV в. до н. э.

¹⁵ *Миллер А. А.* Раскопки у ст. Елизаветовской в 1911 г. — ИАК, 1914, 56, с. 237, рис. 35—39. Инвентарь хранится в Эрмитаже; амфоры — инв. № ТЕ.1911.120 и 121.

¹⁶ *Миллер А. А.* Раскопки у ст. Елизаветовской. . . , с. 237, рис. 37. Ср.: Аполония, № 496 (тип II) — первая половина IV в. до н. э.; Olynthus, XIII, p. 308 sq., N 575, pl. 200; 201 — начало IV в. до н. э.

¹⁷ *Миллер А. А.* Раскопки у ст. Елизаветовской. . . , с. 237, рис. 38. Ср.: Annual of the British School at Athens, 1965, 60, p. 149, fig. 9, 1 (Смирна) — начало IV в. до н. э.; Olynthus, XIII, p. 389 sq., N 935—938, pl. 238; 239 — конец V—начало IV в. до н. э.

¹⁸ *Миллер А. А.* Раскопки в районе древнего Танауса. — ИАК, 1910, 35, с. 102 сл. Инвентарь хранится в Эрмитаже, инв. № ТЕ.1909. 6—13. Помимо амфор, в могиле найдены медный котел (ИАК, 1910, 35, рис. 17, 1), остатки бронзового кувшина (там же, рис. 18) и несколько накопечников стрел.

¹⁹ Такая же амфора найдена при раскопках Елизаветовского могильника в 1967 г. в погребении кургана 28 совместно с аттическим чернолаковым киликом середины V в. до н. э. Килик был в употреблении в течение длительного времени, о чем

содержат по одному имени (группа I); это два клейма Дионисия ($\Delta\text{ION} | \Upsilon\text{ΣIO}$, ретроградно)²⁰, Аристиппа. ($\text{APET} | \text{ΠΠOΣ}$, ретроградно), Геракледа ($\text{HPAK} | \text{ΛEΔA}$) и Ари. . (AP , клеймо круглое, рельефное, ретроградное, А и Р в лигатуре). Все гераклеийские амфоры принадлежат к первому типу классификации И. Б. Зеест.²¹ В пользу ранней датировки комплекса говорит и присутствие в его составе мексидской амфоры, указывающее на то, что комплекс едва ли может относиться ко времени позднее начала IV в. до н. э.

Еще одним погребальным комплексом Елизаветовского могильника, относящимся примерно к тому же времени, является богатый инвентарь кургана 10 (1909 г.)²². Помимо оружия, золотой гривны и медного котла здесь были две гераклеийские амфоры (одна из них — целая, типа I) с клеймами группы I — $\text{EYKAE} | \text{IQNOC}$, $\text{HPAK} | \text{ΛEΔA}$. Другой датирующей материал отсутствует.

Погребальные комплексы, содержащие гераклеийские амфоры с клеймами группы I, не ограничиваются перечисленными. К ним относятся также комплексы из ольвийских погребений 64²³ и 74 (1910 г.)²⁴, 11 (1904 г.)²⁵ и 21а (1905 г.)²⁶, из курганов 2 (1908 г.)²⁷, 2 (1909 г.)²⁸ и 26 (1911 г.)²⁹ Елизаветовского могильника, из погребения 354 некрополя Томи³⁰, из кургана 27 у Петуховки (Марицынский могильник)³¹ и др. Во всех этих случаях гераклеийским амфорам с клеймами группы I сопутствует устойчивый набор единовременной аттической керамики, которая, за единичными исключениями, датируется концом V и началом — первой четвертью IV в. до н. э.

свидетельствует его починка. Типологически рассматриваемая амфора следует непосредственно за мексидскими амфорами третьей четверти V в. до н. э. и датируется периодом едва ли позднее конца V в. до н. э. (*Брашиский И. Б.* Новые данные о греческом импорте на Нижнем Дону. — КСИА, 1970, 124, с. 12 сл., рис. 3, 1, 2).

²⁰ Клейма очень похожи, характерен мелкий шрифт, однако, судя по несколько отличимым размерам самих клейм, они отнесены к разным штемпелям.

²¹ *Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора. — МИА, 1960, 83, с. 100, табл. XXII, 42.

²² *Миллер А. А.* Раскопки в районе древнего Танаиса, с. 104 сл., рис. 9. Инвентарь хранится в Эрмитаже; амфоры — инв. № ТЕ.1909. 19 и 20.

²³ Архив ЛОИА, ф. 1, д. АК, 1910/320, л. 37. В закладе подбой гераклеийские амфоры с клеймами HHPYOC , $\text{APX} | \text{EΔA}$, $\text{EYPY} | \text{ΔAMO}$ и круглым клеймом с тремя буквами; в засыпи — обломки горл с клеймами $\text{EYPY} | \text{ΔAMO}$ (2 экз.). В могиле найдена фрагментированная ионийская котила. Инвентарь хранится в Эрмитаже, инв. № О. 1910. 252—254.

²⁴ Архив ЛОИА, ф. 1, д. АК, 1910/310, л. 29—32 и 1910/320, л. 38. Заклад из 10 амфор, из коих три — хисские с колпачковыми ножками и две — гераклеийские с клеймами ($\text{ΔAM} | \text{AT} | \text{PIO}$ и $\text{HP} | \text{A} | \text{K} | \text{ΔHTO}$ (?); в могиле — гераклеийская амфора с круглым клеймом XIO и фрагментированный аттический краснофигурный лекиф. Клейменные амфоры и лекиф хранятся в Эрмитаже, инв. № О.1910. 302 (лекиф) 309—311 (амфоры).

²⁵ Архив ЛОИА, ф. 1, д. АК, 1904/249, л. 24 сл. и 1904/254, л. 6. Эрмитаж, инв. № О.1904. 19—21; обломок горла гераклеийской амфоры с клеймом $\text{APX} | \text{EΔA}$ чернолаковый канфар и светильник.

²⁶ Архив ЛОИА, ф. 1, д. АК, 1905/178, л. 26 и 1905/187, л. 4, № 187—189. Гераклеийская амфора с клеймом ΔIONYΣIO и чернолаковый килик.

²⁷ *Миллер А. А.* Раскопки в районе древнего Танаиса, с. 96. Инвентарь хранится в ГИМ, опись археологического отдела, 1/135, № 9 (гераклеийская амфора с клеймом $\text{EYPY} | \text{ΔAMO}$).

²⁸ *Миллер А. А.* Раскопки в районе древнего Танаиса, с. 98. Хранятся в ГИМ: гераклеийская амфора с треугольным клеймом $\text{ΔION} | \Upsilon\text{Σ} | \text{IO}$ (см.: *Граков Б. Н.* Эпиграфические клейма . . ., прилож. 1, № 27); амфора с рюмкообразной ножкой (*Миллер А. А.* Раскопки в районе древнего Танаиса, с. 105, рис. 10, 1); аттический чернолаковый глубокий килик (там же, с. 107, рис. 13, 1, 2) и краснофигурный аттический скифос (там же, с. 111, рис. 15).

²⁹ *Миллер А. А.* Раскопки у ст. Елизаветовской . . ., с. 239 сл. Три амфоры: две гераклеийские с клеймами $\text{ΩHN} | \text{OC}$ и ΔIONYΣIO (?) (сердцевидное), одна хисская с колпачковой ножкой, аттические чернолаковый и краснофигурный скифосы (там же, с. 240, рис. 45). Хранятся в Эрмитаже, инв. № ТЕ.1911.128—132.

³⁰ *Visconti M.* Necropole elenistica la Tomis. Constanta, 1967, p. 10 sq.: гераклеийская амфора с клеймом HHPAIO (?), чернолаковый килик и красноглиняная ойнохоя.

³¹ *Ebert M.* Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn. — *Prähistorische Zeitschrift*, 1913, V, S. 53: гераклеийская амфора с клеймом $\text{EYPY} | \text{ΔAMO}$, чернолаковый канфар и узкогорлый кувшинчик.

Имеется также ряд комплексов иного рода, содержащих гераклейские клейма одной лишь группы I. К их числу относятся прежде всего гераклейские амфоры, обнаруженные подводными исследованиями античного кораблекрушения у Донузлава³². Со дна моря было извлечено 20 целых или почти целых амфор, на горлах 13 из них имелись клейма.³³ Все они содержат по одному имени и принадлежат четырем лицам: Эвопиду (ΕΥΩΠ | ΙΔΑ) — 7 экз., Хиону (ΧΙΩ | ΝΟΣ, с палицей между строками) — 2, Мико (ΜΙΚΟ) — 2 и Хио (ΧΙΟ, круглое). Тринадцатое клеймо неразборчиво — сохранились лишь окончания двух строк (-ΙΟ, -ΙΟ). Сам по себе донузлавский комплекс не является датирующим³⁴, и для его хронологического определения требуется привлечение материала других датированных комплексов, содержащих одинаковые с ним клейма. Этот параллельный материал указывает, что кораблекрушение произошло в начале — первой четверти IV в. до н. э.³⁵

К тому же времени относятся и комплекс клейм, обнаруженных при раскопках, проведенных в 1962—1965 гг. М. Лазаровым в Болгарии, в местности Сладките Кладенци в Бургасе. Вместе с шестью гераклейскими клеймами группы I (ΑΓΑ | ΘΩΝ, ретроградно; ΘΕΟΞ | ΕΝΟ, ΔΑΜ | ΑΤ | ΡΙΟ, ΔΑΜΑ | ΤΡΙΟ, ΕΥΚΛΕ | ΙΩΝΟΣ и ΧΙΟ) было найдено два трехстрочных фасосских безэмблемных клейма и треетье — вокруг эмблемы на горле амфоры.³⁶ Фасосские безэмблемные клейма являются наиболее ранними и датируются еще концом V в. до н. э.³⁷ Клейма вокруг эмблемы несколько более поздние, но они относятся к первой половине IV в. до н. э. Что касается клейма на горле амфоры из Сладките Кладенци, то оно, судя по его местоположению, несомненно, принадлежит к числу ранних в этой группе и должно датироваться временем едва ли позднее первой или самого начала второй четверти IV в. до н. э.

Таким образом, как видим, гераклейские клейма, содержащие одно имя и объединенные нами в группу I, судя по сопутствующему им материалу, относятся ко времени с начала IV в. до н. э. до начала второй четверти этого столетия (около 400—370 гг. до н. э.).

Следует остановиться на некоторых особенностях гераклейского клеймения первого этапа, для которого, как сказано, характерно наличие в клейме одного лишь имени, начертанного в одну или две строки. Среди

³² Блаватский В. Д., Петерс В. Г. Подводные археологические работы в районе Евпатории. — КСИА, 1967, 109, с. 73 сл.; *Они же*. Кораблекрушение конца IV—начала III в. до н. э. около Донузлава. — СА, 1969, 3, с. 151 сл.

³³ Блаватский В. Д., Петерс В. Г. Подводные археологические работы. . . , с. 77.

³⁴ Добытый со дна моря на исследованном участке небольшой фрагмент чернолакового клинка со штампованным орнаментом на дне (Блаватский В. Д., Петерс В. Г. Подводные археологические работы. . . , с. 75, рис. 23, 3), который авторы публикации, по-видимому, склонны датировать концом IV—началом III в. до н. э. (Блаватский В. Д., Петерс В. Г. Кораблекрушение. . . , с. 153), не может считаться надежно датирующим, ибо в исследованном районе на дне моря были найдены и другие весьма разновременные вещи: обломки амфор VI в. до н. э., фрагмент краснолакового лутерия, обломки амфор римского времени. Поэтому ясно, что здесь мы имеем дело с вещами, как связанными с данным кораблекрушением, так и попавшими на дно моря в самое различное время и при разных обстоятельствах. Впрочем, судя по опубликованной фотографии, чернолаковый сосуд, о котором идет речь, датируется временем не позднее середины IV в. до н. э. Ср., например: Olynthus, XIII, pl. 220; 222—224; 228; 230.

³⁵ Датировка кораблекрушения концом IV—началом III в. до н. э., предложенная В. Д. Блаватским и В. Г. Петерсом, не представляется убедительной, ибо она основана целиком на устаревшей датировке гераклейских клейм Б. Н. Гракова, от которой сам он давно отказался (Граков Б. Н. Скифские погребения на Никопольском курганном поле. — МИА, 1962, 115, с. 59 и 67; НЭ, V, с. 20). Те клейма, которые прежде датировались концом IV и началом III в. до н. э., относят теперь к началу—первой половине IV в. до н. э.

³⁶ Материал не опубликован. Хранится в Бургасском окружном музее. См.: Брашински И. Б. Някои въпроси на икономическите връзки на гръцките градове на Юго-Западното Черноморие в предримската епоха. — Археология, София, 1970, XII/2.

³⁷ Grace V. Early Thasian Stamped Amphoras. — American Journal of Archaeology, 1946, 50, p. 31 sq.

гераклейских клейм имеется группа так называемых фигурных, в форме сердцевидного листа³⁸. В статье 1965 г. я утверждал, что эти клейма современны клеймам группы II³⁹. По-видимому, я ошибался. Как показывает сопоставление имен, содержащихся в этих клеймах, с именами в обычных клеймах (Ἀρχέλα, Νόσσο, и др.), листовидные клейма относятся еще ко времени бытования клейм группы I.

К концу хронологической группы I или самому началу группы II принадлежат также клейма городского магистрата Аристокла⁴⁰. В одних случаях он клеймил амфоры штемпелем, содержащим одно лишь его имя с предлогом ἐπί (ἐπ' Ἀριστοκλέος)⁴¹, а рядом ставились самостоятельные клейма фабрикантов (Каллий, Аргей, Архелай). В других случаях его имя встречается в различных сочетаниях с именами фабрикантов, но без предлога ἐπί. Скорее всего, и в том и в другом случае мы имеем дело с одним магистратом, однако полной уверенности в этом нет — нельзя исключить возможность, что Аристоклы в разных клеймах — омонимы. Клейма Аристокла в сочетании с другими именами — Сатириона Коа, Хиона, Артонда, Дионисия, Онаса, Пиронида — обладают характерной особенностью, отличающей их от обычных клейм группы II: за единичными исключениями, все они трехстрочны, причем надпись, независимо от длины второго имени, распределена по строкам таким образом, что первые две строки полные, а третья — неполная (ΑΡΙΣΤΟΚΛ|ΗΣ ΣΑΤΥΡΙΩ | ΝΟΣ, ΑΡΙΣΤΟ|ΚΛΗΣΚ|ΟΑ, ΑΡΙΣΤΟΚ|ΛΗΣ ΟΝΑ|ΣΟ)⁴².

Обычно клейма Аристокла находятся совместно с клеймами группы I: в ольвийской яме-погребке 1947 г. (восемь клейм, в сочетании с именами Хиона, Артонда (по три), Онаса и Дионисия)⁴³; в яме-хранилище, раскопанной в 1968 г. на Березина (в сочетании с именами Сатириона (два) и Коа; здесь же амфоры с отдельными клеймами Аристокла с предлогом ἐπί и Каллия и обычными клеймами группы I⁴⁴; возможно, в засыпи могилы 68 (1910 г.) ольвийского некрополя⁴⁵.

Что касается хронологического определения клейм Аристокла, то они, очевидно, современны поздним клеймам группы I. Б. Н. Граков датировал клеймо Аристокла и Онаса из кургана 9 Никопольского курганного поля началом IV в. до н. э.⁴⁶ Эту дату подтверждает и присутствие клейм Аристокла в ольвийском комплексе 1947 г. Этот большой склад пустой тары, несомненно, состоял из амфор, поступивших в Ольвию в течение более или менее длительного времени, которое могло исчисляться даже несколькими десятилетиями. Его ранняя дата твердо определяется не только тем, что в его составе большинство гераклейских амфор имеют клейма группы I, но прежде всего присутствием в нем значительной группы фасосских амфор с наиболее ранними двух- и трехстрочными безэмблемными клеймами⁴⁷.

³⁸ НЭ, V, табл. II, 3, 6.

³⁹ НЭ, V, с. 24.

⁴⁰ Прежде я, по-видимому ошибочно, предпологал, что Аристокл — фабрикант (НЭ, V, с. 23). В рукописи IOSPE, III Е. М. Придиком и Б. Н. Граковым зарегистрировано еще несколько клейм магистратов, не содержащих вторых имен. Это клейма Агнодама, Андроника, Дионисия, Эвгегиона, Гераклида, Кратина, Люкона, Ксанта и Скифа. Все они, за исключением треугольных и сердцевидных клейм Андроника, единичны.

⁴¹ НЭ, V, с. 15, рис. 2. Ср.: Брашинский П. Б. Новые материалы. . . с. 106, примеч. 84.

⁴² НЭ, V, табл. II, 7, 9; III, 1. Исключения составляют клейма Аристокла и Хиона (НЭ, V, табл. II, 5), Аристокла и Пиронида (Ольвия, могила 30 (1906 г.); Эрмитаж), где имена распределены по двум строкам одинаковой длины, а также, возможно, клеймо Аристокла и Онаса из кургана 9 (группа I) Никопольского курганного поля — |ΑΡΙΣΤΟ| |ΚΛΗΣ | ΟΝ|Α|Σ | |Ο|, в котором, согласно восстановлению Б. Н. Гракова, имена распределены по четырем строкам (Граков Б. Н. Скифские погребения на Никопольском курганном поле, с. 59).

⁴³ НЭ, V, с. 23, табл. II, 5, 7, 9; III, 1.

⁴⁴ Материал не опубликован; хранится в Эрмитаже.

⁴⁵ Архив ЛОИА, ф. 1, д. АК, 1910/320, л. 37, № 418: ΑΡΙΣΤΟΚ|Λ | Η|Σ ΑΡΤΩ|Ν | ΔΔ.

⁴⁶ Граков Б. Н. Скифские погребения на Никопольском курганном поле, с. 59.

⁴⁷ НЭ, V, с. 22.

Таким образом, как видим, первый хронологический период гераклейского керамического клеймения не только объединяет типичные клейма группы I, содержащие одно имя, но включает и некоторые другие клейма: в конце его по крайней мере один магистрат (Аристокл), а возможно, и несколько, начинают клеймить амфоры клеймами, заключающими в себе также имена фабрикантов.

Вопрос о хронологических рамках группы II гераклейских клейм решить труднее, чем о границах группы I. Объясняется это прежде всего тем, что, в отличие от клейм этой и последующих групп, «чистых» комплексов, содержащих клейма одной лишь группы II, почти нет. За очень редкими исключениями, они всегда встречаются в комплексе с клеймами либо группы I, либо группы III. Группа II гераклейских клейм является промежуточной. Сама она делится на две подгруппы, IIA и IIB⁴⁸. Отличительная особенность подгруппы IIA состоит в том, что одно из имен в клейме всегда начертано в сильно сокращенной форме: две, реже — три буквы. Это клейма типа ΕΥΑΡ | ΧΟ. ΠΑ, ΠΙΣΑΝΟ | ΗΡΟ и т. д. В некоторых случаях оба имени даже не соединены в одном штемцеле: в поле клейма, рассчитанного на начертание обоих имен, вырезано лишь одно, а остальная часть оставлена незаполненной (это относится как к первым, так и к сокращенным вторым именам — например, ΕΥΑΡ | ΧΟ *vac.* или *vac./vac.* IIA). Эти случаи, как кажется, могут указывать на не изжитые еще традиции первого периода клеймения и, следовательно, на тесную хронологическую связь клейм этой подгруппы с клеймами группы I. Имена в клеймах подгруппы IIA, как установил Б. А. Василенко, совпадают с именами, содержащимися как в клеймах группы I, так и в клеймах подгруппы IIB⁴⁹. Б. А. Василенко не без основания считает, что имена в полной форме в рассматриваемых клеймах должны принадлежать магистратам, а в сокращенной — фабрикантам. Однако признать это утверждение бесспорным все же нельзя, так как имеются случаи, когда возможно и иное решение.

Типологически, а также и хронологически эти клейма с сокращениями имен являются, как сказано выше, промежуточными между клеймами с одним именем (группа I) и клеймами с двумя именами (группа II). В комплексе ольвийской ямы-хранилища 1961 г.⁵⁰ амфоры с клеймами ΕΥΑΡ | ΧΟ. ΠΑ и ΔΕΞΙΠΠ | Ο. ΕΥ (ретроградно)⁵¹ найдены совместно с клеймами группы I (ΣΩ | ΤΗΡ, ретроградно дважды; ΣΤΑΣΙ | ΧΟΡΟ, ΟΝΑΣΟ), которые, очевидно, принадлежат к числу позднейших в этой группе. Комплекс датируется по клейму на ручке фасосской амфоры первой половины IV в. до н. э. (до 340 г. до н. э.). Здание, в котором находилась яма-хранилище, погибло около 330 г. до н. э.⁵² Однако и этот комплекс, как и прочие комплексы хранилищ, мог составляться в течение более или менее длительного времени и поэтому не может рассматриваться как «чистый», единовременный.

Для датировки клейм группы II, как и для клейм прочих групп, наибольшее значение имеют погребальные комплексы, которые, к сожалению, в данном случае весьма малочисленны. К ним относится комплекс кургана 1 (1908 г.) Елизаветовского могильника⁵³. Гераклейская амфора второго типа по И. Б. Зеест с клеймом группы II ΣΙΜΟ | ΑΕΤΥΕΙΟ (инв. № ТЕ. 1908.6) найдена здесь вместе с аттическим чернолаковым кан-

⁴⁸ Эти подгруппы не были мной выделены, а все клейма, содержащие по два имени, я объединил в группу II (НЭ, V, с. 23 сл.).

⁴⁹ Василенко Б. А. О датировке гераклейских клейм с одним именем в сильно сокращенной форме. Доклад на заседании секции скифо-античной археологии Пленума ИА АН СССР во Львове 13 марта 1970 г.

⁵⁰ НЭ, V, с. 24.

⁵¹ Хранятся в с. Парутино в Ольвийском заповеднике ИА АН УССР, инв. № О/61-2582 и 2585.

⁵² НЭ, V, с. 24.

⁵³ Миллер А. А. Раскопки в районе древнего Тапаса, с. 93 сл. Инвентарь хранится в Эрмитаже.

фаром второй или третьей четверти IV в. до н. э.⁵⁴ Дата погребения, вероятно, близка к середине IV в. до н. э. Скорее всего, оно принадлежит началу второй половины столетия.

Возможно, к несколько более раннему времени относится погребение кургана 12 (1911 г.) того же Елизаветовского могильника⁵⁵, где амфора первого типа по И. Б. Зеест с клеймом ΠΑΣΙΑΔΑ | ΜΟΛΟΣΣΟΣ (инв. № ТЕ. 1911.83) найдена вместе с фрагментированным аттическим каннелированным сосудом (инв. № ТЕ.1911.84), который по качеству лака и форме каннелюр датируется, вероятно, первой половиной IV в. до н. э.

В нескольких комплексах гераклейские амфоры с клеймами группы II сопровождаются большим или меньшим числом амфор с клеймами группы III, содержащими два имени с предлогом ἐπί. Наиболее ранние из них относятся к третьей четверти IV в. до н. э. Так, в кургане 7 у Петуховки (Марицынский могильник)⁵⁶ шесть гераклейских амфор типа IA⁵⁷ с клеймами группы II и одна того же типа, но с клеймом группы III, были найдены вместе с фасосской амфорой и амфорой с рюмкообразной ножкой раннего типа; кроме того, в инвентаре погребения был аттический чернолаковый глубокий килик со штампованным орнаментом на дне середины — третьей четверти IV в. до н. э.⁵⁸

Заклад подбойной могилы кургана 6 того же могильника⁵⁹ состоял из 14 гераклейских амфор; на девяти из них сохранились клейма: шесть — группы II, два — группы III и одно — неопределенное. Клейма группы III (- - - | ΕΠΑΡΙΣΤ- - - Σ и ΠΡΑΚΛΕΔΑ | ΕΠΙ. . ., не более двух букв) здесь, несомненно, относятся к числу наиболее ранних⁶⁰. Среди клейм группы II четыре относятся к подгруппе IIА (ΠΙΞΑΝΟ | ΗΡΟ — 2 экз., ΔΑΜΑ | ΤΡΙΟ. ΙΑ и ΔΙΟΝ | ΥΣΙΟ | ΛΥ). В могиле были фасосская амфора, чертчатый лекиф второй — третьей четверти IV в. до н. э.⁶¹ и аттический сетчатый килик с приподнятыми ручками и штампованным орнаментом на дне середины IV в. до н. э.⁶² Погребение, таким образом, также относится к середине или третьей четверти IV в. до н. э.

Наконец, близкому времени принадлежит и инвентарь погребения кургана 15 (1909 г.) Елизаветовского могильника⁶³, в составе которого были шесть гераклейских амфор (пять — с клеймами) и амфора типа хиосской IV в. до н. э. Кроме амфор, в инвентаре погребения находились аттический чернолаковый канфаровидный килик со штампованным орнаментом второй — третьей четверти IV в. до н. э.⁶⁴, чернолаковая тарелочка со штампованным орнаментом, обрамленным поясом насечек, IV в. до н. э.⁶⁵ и светлоглиняная пиксида (?) без крышки. Гераклейские клейма этого комплекса относятся к группам II (3 экз.) и III (2 экз.), причем и здесь речь явно

⁵⁴ *Миллер А. А.* Раскопки в районе древнего Тавауса, рис. 5, 9. Ср.: *Olynthus*, XIII, р. 286, N 512, pl. 184 — вторая четверть IV в. до н. э.; *Аполония*, с. 194, № 460, табл. 104 — третья четверть IV в. до н. э.

⁵⁵ *Миллер А. А.* Раскопки у ст. Елизаветовской . . . , с. 232 сл. Инвентарь хранится в Эрмитаже.

⁵⁶ *Ebert M.* Ausgrabungen. . . , S. 37 ff.

⁵⁷ Тип IA соответствует третьему типу по классификации И. Б. Зеест. Подробнее см. ниже.

⁵⁸ Ср.: *Аполония*, с. 184, № 425, табл. 100.

⁵⁹ *Ebert M.* Ausgrabungen. . . , S. 34 ff.

⁶⁰ В первом случае возможно даже, что мы имеем дело с упоминавшимся выше Арпстоклом, во втором мы наблюдаем явление, подобное тому, что характерно для клейм подгруппы IIА: одно имя (в данном случае — магистрата) сильно сокращено — формула клейма еще окончательно не установилась.

⁶¹ Ср.: *Аполония*, табл. 53; 54; *Капошина С. И.* Некрополь в районе пос. им. Войкова близ Керчи. — *МИА*, 1959, 69, рис. 28.

⁶² Ср.: *Аполония*, с. 184, № 428, обр. 73, табл. 101.

⁶³ *Миллер А. А.* Раскопки в районе древнего Тавауса, с. 107 сл., рис. 6. Инвентарь хранится в Эрмитаже, инв. № ТЕ.1909. 37—46.

⁶⁴ Ср.: *Капошина С. И.* Некрополь в районе пос. им. Войкова . . . , с. 130, рис. 27 (погребение 79); *Olynthus*, XIII, N 504, 505 (вторая четверть IV в. до н. э.); *Аполония*, № 435—444, обр. 74, табл. 104 (середина — третья четверть IV в. до н. э.).

⁶⁵ Ср.: *Olynthus*, XIII, N 771 (первая половина IV в. до н. э.); *Аполония*, № 543, обр. 85, табл. 115 (вторая половина IV в. до н. э.).

должна идти о ранних клеймах группы III и поздних — группы II, поскольку одни и те же имена магистратов встречаются как с предлогом ἐπί, так и без него (ΜΥΣ|ΣΚΥΘΑΣ и ΑΡΙΣΤΩΝ|ΕΠΙΣΚΥΘΑ; Μ---ΡΟΣ|ΜΑΤΡΙΣ и ΠΡΑΚΛΕΙΔΑ|ΕΠΙΜΑΤΡΙΟ). Одни гончары продолжали еще заказывать штампы со старой формулой легенды, другие — с уже начинающей входить в практику новой.

К числу наиболее поздних комплексов, содержащих гераклейские клейма группы II, относятся амфоры из кургана 8 группы «Пять братьев» Елизаветовского могильника.⁶⁶ Здесь из девяти гераклейских амфор четыре имели на горлах клейма группы II и пять — группы III. Вместе с гераклейскими находились пять однотипных сипонских амфор, на ручке одной из которых оттиснуто клеймо гончара Тюая при астиноме Хабрин. Этот астином, согласно классификации Б. Н. Гракова, принадлежит к числу позднейших в группе I⁶⁷. По принятой в настоящее время хронологии сипонских астиномных клейм, конец группы I датируется примерно 30—20-ми годами IV в. до н. э. Очевидно, именно к этому времени должен относиться и рассматриваемый комплекс. В нем мы впервые наблюдаем преобладание гераклейских клейм группы III над клеймами группы II. Можно предположить, что последние представляют собой уже остаточное явление, между тем как клейма группы III приобретают преобладающее значение.⁶⁸

Наконец, в комплексе амфор из тризны кургана 5 группы «Пять братьев» Елизаветовского могильника⁶⁹ среди сохранившихся 11 гераклейских клейм восемь относятся к группе III и лишь три — к более ранним (причем два из них стоят на амфорах, явно значительно предшествующих основной массе находок)⁷⁰. В могиле была найдена амфора типа Солоха I и аттическая чернолаковая чашечка второй половины IV в. до н. э.⁷¹ Погребение в кургане, а следовательно, и комплекс амфор из тризны датируются, очевидно, второй половиной или последней четвертью IV в. до н. э.

Этим же временем (после 336 г. до н. э.) датируется инвентарь кургана XXI некрополя Истрии. В него входили две гераклейские амфоры (одна — с треугольным клеймом группы III — -ΙΔΑΕΠΙ- -, в центре — гроздь винограда)⁷².

Известен комплекс гераклейских амфор, попавших при кораблекрушении на дно Созопольской бухты в Болгарии: на всех девяти амфорах содер-

⁶⁶ Брашинский И. Б. Амфоры из раскопок Елизаветовского могильника в 1959 г. — СА, 1961, 3, с. 178 сл.

⁶⁷ Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929, с. 117.

⁶⁸ Фабриканты Атт и Стасихор клеймят свои амфоры при магистрате Люситее еще по формуле клейм группы II (ΑΤΤΗΣ | ΔΥΣΙΘΕ и ΣΤΑΣΙΧΟΡΟ | ΔΥΣΙΘΕΟ, в обоих случаях эмблема — виноградная гроздь), но тот же Атт при магистрате Андронике, а также Иакх при магистратах Писистрате и Архиппе уже пользуются формулой клейм группы III (ΑΤΤΗΣ | ΕΠΙΑΝΔΡΟΝΙ, ΙΑΧΧΟΥΕΠΠ | ΕΙΕΙ и ΙΑΧΧΟΥΕΠ | ΙΑΡΧΙΠΠΟ).

⁶⁹ Шилов В. П. Раскопки Елизаветовского могильника в 1954 и 1958 гг. — Изв. Ростовского обл. музея краеведения, 1959, 1(3), с. 23.

⁷⁰ Комплекс не издан, хранится в Ростовском обл. музее краеведения. Клейма на амфорах: 1, 2) ΠΑΥΣΩΝ. ΕΠΙΔΙΟΝΥ, ретроградно, клеймо круглое (2 экз.); 3—6) четыре треугольных клейма магистрата Каракюдея (ΕΠΙΚΑΡΑΚΥΔΕΟΣ) с эмблемой в виде виноградной грозди в центре, вторые имена — ΠΡΑΚΛΕΙΔΑ, ΕΥΑΡΧΟ (2 экз.), ΔΥΣ; 7) ΑΡΤΕΜΩΝ | ΕΠΙΔΙΟΝΥΣΙΟ; 8) ΕΥΓΑΡΧΟ | ΕΠΙΚΡΥΠΤ, между строками — семилучевая звезда; 9) ΑΘΙΟΥ | ΚΡΩΜ, ретроградно; 10) ΔΙΟΝΥΣΙΟ, клеймо в форме ромба; 11) ΕΥΓΥΡ | ΔΑΜΟ, между строками — палица, строки расположены в обратном порядке: начало имени в нижней строке. Последние два клейма явно хронологически выпадают из остального комплекса — они значительно более ранние.

⁷¹ Ср.: Аполония, с. 221 сл. (тип III), № 563 и сл.

⁷² Histria, 1966, II, с. 179 sq., pl. 76; 90. Клеймо, судя по редкой форме и характерной эмблеме, вероятно, принадлежит магистрату Каракюдею: [ΠΡΑΚΛΕΙ | ΙΔΑ.ΕΠΙ|ΚΑΡΑΚΥΔΕΟΣ].

жаты клейма одной лишь группы III — фабриканта Евклея при магистратах Андронике, Люконе и Силане ⁷³.

Следует остановиться еще на одном комплексе, содержащем гераклейские амфоры с клеймами одной лишь группы III в сочетании с клейменными фасосскими амфорами. Комплекс этот происходит из кургана б у с. Любимовки Каховского р-на Херсонской обл. Он включает четыре гераклейские и четыре фасосские амфоры ⁷⁴. На горлах трех гераклейских амфор — круглые клейма с ретроградной надписью ΣΑΤΥΡΟΣ. ΕΠΙΚΥΡΟ, на четвертой — прямоугольное клеймо ΒΟΣΠΟΡΙ | ΧΟΣ. ΕΠΙΕΓ | ΓΕΤΙΩΝΟΣ. Все фасосские клейма однотипны: надпись на них расположена вокруг эмблемы вдоль четырех сторон прямоугольного поля. Два из них одинаковы: ΜΕΓΩ | Ν | ΝΟΣΣΙ.Θ | ΑΣΙ эмблема — алабастр (?). Клейма этого типа относятся к первому периоду фасосского клеймения, до 340 г. до н. э. Согласно определению Ю. Г. Виноградова, любимовские клейма датируются 360—350 гг. до н. э. ⁷⁵ Очевидно, и весь комплекс из Любимовки относится ко времени около середины IV в. до н. э.

Как видим, гераклейские клейма группы III присутствуют и в комплексах, датируемых серединой IV в. до н. э., и в комплексах последней четверти IV в. до н. э. И тут мы подходим к одному из наиболее сложных вопросов хронологии гераклейского клеймения — к вопросу о датировке клейм группы III.

В свое время я высказал предположение, что клейма этой группы датируются примерно 330—300 гг. до н. э. ⁷⁶ Однако, как показывают рассмотренные выше комплексы, это предположение, основанное на предпосылке, что клейма разных групп последовательно сменяют друг друга и не имеют периодов сосуществования, неверно и нуждается в пересмотре. Очевидно, период бытования клейм группы III шире, чем я предполагал, и охватывает всю вторую половину IV в. до н. э. Между тем, эти же комплексы показывают, что клейма группы II бытовали не только во второй, но и в третьей четверти IV в. до н. э. Вывод может быть только один: в течение какого-то периода времени гераклейские клейма обеих групп сосуществовали. Это подтверждается и содержанием некоторых клейм. Так, например, известны клейма магистрата Скифа, имя которого встречается в клеймах то без предлога, то с предлогом ἐπί (ΣΚΥΘΑ и ΕΠΙΣΚΥΘΑ). Это же относится и к клеймам магистрата Силана и некоторым другим. Очевидно, формула клейма с предлогом ἐπί перед именем магистрата вошла в обиход гераклейского клеймения не сразу, в течение некоторого времени преобладающей оставалась прежняя форма без ἐπί. Лишь постепенно новая формула становится господствующей и, вероятно, общепринятой и обязательной, но это произошло, видимо, не ранее последней четверти IV в. до н. э.

Как отмечалось выше, существуют редкие клейма магистрата Аристокла с предлогом ἐπί (ἐπ' Ἀριστοκλέος), которые относятся к значительно более раннему времени, чем все прочие клейма, в которых имени магистрата предшествует предлог. Для этих клейм характерно, что в них обычно помещено одно имя Аристокла, между тем как фабриканты ставят рядом с его клеймом свои самостоятельные клейма. ⁷⁷ Известно лишь одно исключение, когда имя магистрата Аристокла сочетается в одном клейме с именем фабриканта Нисона (ΕΠΑΡΙΣΤΟΚ | ΛΕΟΣ. ΝΙΣΩΝΟ | Σ), — на ам-

⁷³ Хранятся в Сосопольском музее: ΕΥΚΛΕΙΩΝ | ΕΠΙΑΝΔΡΟΝΙ, между строками — палица (3 экз.); ΕΥΚΛΕΙΩΝ | ΕΠΙΑΥΚΩΝ; ΕΥΚΛΕΙ- - | ΕΠΙ- - - и - - - | ΕΠΙΣΙΛΑ. См.: Брашински И. Б. Някои въпроси. . .

⁷⁴ Раскопки А. М. Лескова в 1968 г. Комплекс хранится в ИА АН УССР.

⁷⁵ Приношу глубокую благодарность Ю. Г. Виноградову за любезную консультацию. НЭ, V, с. 25 сл.

⁷⁷ Кстати, вмещающееся на одной амфоре сочетание клейм Аристокла и Каллия (с палицей между строками) показывает, что высказанное мной предположение о принадлежности Каллия к числу магистратов, а также и о том, что палица Геракла (городской знак Гераклея) была знаком магистратского достоинства (НЭ, V, с. 18), не соответствует действительности.

форе из кургана 13 (1911 г.) Елизаветовского могильника.⁷⁸ Вместе с амфорой найдена ручка аттического чернолакового канфаровидного килика первой четверти IV в. до н. э.⁷⁹, что подкрепляет выдвинутое выше предположение о датировке клейм Аристокла конечным периодом существования группы I (начало второй четверти IV в. до н. э.). Известно также самостоятельное клеймо магистрата Молосса с предлогом (ΕΠΙΜΟΛ | ΟΥΣΣΟ)⁸⁰, которое, судя по тому, что имя этого чиновника (если только мы не имеем дело с омонимами) встречается и в сочетании с именами фабрикантов группы I (например, Носса), также должно относиться к первому периоду гераклеяского клеймения. Но эти клейма составляют крайне редкое исключение и никоим образом не могут приниматься в расчет при датировке гераклеяских клейм с предлогом ἐπί.

Принципиально важным для определения хронологических рамок гераклеяских клейм группы III и гераклеяского керамического клеймения вообще является решение вопроса о том, были ли гераклеяские магистраты, клеймившие амфоры (и черепицы), эпонимными чиновниками, или же их значение было более ограниченным. Иными словами, имеем ли мы здесь дело с должностью, которую ежегодно исполняло одно лицо, или же можно предполагать существование в Гераклее коллегии чиновников из нескольких членов, отвечающих за керамическое производство. От выяснения этих обстоятельств зависит решение вопроса, можно ли на основании количества имен магистратов, известных по клеймам, определить длительность периода клеймения. Указанная проблема чрезвычайно сложна и требует специального исследования, выходящего за рамки настоящей статьи. Мне представляется, что есть основания предполагать существование в Гераклее коллегии городских магистратов, клеймивших керамические изделия.⁸¹ Уже сейчас мне известно 79 имен гераклеяских магистратов, в клеймах которых имени предшествует предлог ἐπί — указание на магистратское достоинство владельца имени.⁸² Едва ли можно сомневаться, что на самом деле число их было большим. Если признать, что магистрат был эпонимом, то придется прийти к выводу, что группа III гераклеяских клейм охватывает период не менее 79, а скорее — значительно более 80 лет, приближаясь к целому столетию. Это, однако, противоречит всей сумме археологических наблюдений, отчетливо свидетельствующих, что период наложения клейм группы III едва ли превышал полвека.

Хотя в настоящее время мы и лишены возможности указать более или менее точные абсолютные даты клейм группы III, можно с уверенностью констатировать, что время их бытования относится в основном ко второй половине IV в. до н. э., начинаясь, возможно, еще в конце первой половины столетия. Верхняя хронологическая граница этой группы клейм может и не достигать самого конца IV в. до н. э., но во всяком случае она не выходит за его пределы.

Мы подошли к заключительному этапу гераклеяского керамического клеймения, к рассмотрению клейм групп IV и V. Поскольку типологически клейма группы IV напоминают клейма группы I и содержат лишь одно имя, решающее значение при их выделении наряду с палеографическими и грамматическими особенностями⁸³ имеет типология амфор, на которых они оттиснуты. Поэтому рассмотрение клейм последних двух групп представляется целесообразным провести в сочетании с рассмотрением типологического развития гераклеяских амфор.

⁷⁸ Миллер А. А. Раскопки у ст. Елизаветовской . . . , с. 233 сл. Инвентарь хранится в Эрмитаже, инв. № ТЕ.1911.94 и 95.

⁷⁹ Ср.: Olynthus, XIII, N 499, pl. 183 (погребение 36).

⁸⁰ Эрмитаж, инв. № ТЕ.1911.80 (курган 11 (1911 г.) Елизаветовского могильника) Могила ограблена. Клеймо сохранилось на небольшом обломке горла амфоры, поэтому неизвестно, сопутствовало ли ему второе клеймо — клеймо фабриканта.

⁸¹ Ср.: НЭ, V, с. 26.

⁸² В рукописи IOSPE, III зарегистрировано 71 имя эпонимов, сопровождаемое предлогом ἐπί.

⁸³ НЭ, V, с. 26.

Типология гераклейских амфор была разработана И. Б. Зеест⁸⁴, выделившей среди них четыре основных типа и пятый подражательный. Последний тип, подражающий фасосской керамической таре, был мною назван псевдофасосским и датирован последней четвертью IV в. до н. э.⁸⁵ Наконец, шестой тип гераклейских амфор был выделен на основании находок в комплексе из Ислам Джаферка в Румынии.⁸⁶

Типологическая классификация И. Б. Зеест сохраняет свое значение до настоящего времени, однако, благодаря дальнейшему накоплению материала, а также новой хронологической группировке гераклейских клейм, она может быть в настоящее время дополнена и уточнена. Прежде всего это относится к наиболее поздним типам гераклейских амфор, которые не были известны или остались неучтенными И. Б. Зеест и мной. Эти амфоры, на которых встречаются клейма только групп IV и V, представляют собой дальнейшее развитие амфор второго типа классификации И. Б. Зеест.

Поскольку типы амфор, выделенные И. Б. Зеест, подробно ею описаны, остановимся прежде всего на тех амфорах, которые до сих пор не нашли отражения в литературе, и на соответствующих этим сосудам клеймах.

Гераклейские клейма группы IV сравнительно немногочисленны, что, очевидно, может свидетельствовать о кратковременности этого этапа клеймения. Все они стоят на однотипных амфорах, отсутствующих в классификации И. Б. Зеест. Характерными особенностями этого типа являются небольшие размеры сосудов (высота их 57—60 см при максимальном диаметре тулова 21—24 см; объем 4,9—5,5 л), часты широко поставленные ручки, высокая прямая ножка. Тулово имеет коническую форму. Обычно эти амфоры массивные, тяжелые, с толстыми стенками, хотя есть и исключения. Рассматриваемые амфоры представляют собой вырождающийся вариант гераклейских амфор второго типа классификации И. Б. Зеест, и поэтому мы предлагаем называть их амфорами типа IIА.

Дата амфор типа IIА с клеймами группы IV (часто амфоры бывают и неклеяемыми) устанавливается на основании ряда комплексов, происходящих как из Северо-Восточного, так и из Северо-Западного Причерноморья.⁸⁷

В кургане 4 (1909 г.) Елизаветовского могильника в инвентаре основного погребения⁸⁸ были две амфоры, на горле одной из которых находилось клеймо ЕΓΥ | ΜΟΥ.⁸⁹ Кроме того, в могиле были найдены чернолаковые канфар и тарелочка со штампованным орнаментом на дне, сетчатый лекиф, красноглиняный кувшин, пряслице, различные украшения и наконечники стрел.⁹⁰ Дата погребения определяется чернолаковым канфаром, который относится к концу IV—началу III в. до н. э. Эта датировка хорошо подкрепляется находками аналогичных канфаров в гробницах 28 и 53 некрополя у пос. им. Войкова около Керчи.⁹¹ Первый из них датируется пантикапейской монетой 330—315 гг. до н. э. (по Д. Б. Шелову), второй — пантикапейской монетой 315—300 гг. до н. э. Канфары этого типа в Аполлонии (тип VI по Т. Иванову)⁹² датируются концом IV—началом III в. до н. э.,⁹³ в Истрии (курган XXXIV)—тем же временем.⁹⁴ Этим же време-

⁸⁴ Зеест И. Б. О типах гераклейских амфор. — КСИИМК, 1948, XXII, с. 48 сл. Ср.: Она же. Керамическая тара Боспора, с. 100 сл.

⁸⁵ Брашинский И. Б. Амфоры из раскопок Елизаветовского могильника. . . , с. 178 сл.

⁸⁶ НЭ, V, с. 19 сл., рис. 4.

⁸⁷ Деление античного Причерноморья на экономико-географические районы см.: Брашинский И. Б. Опыт экономико-географического районирования античного Причерноморья. — ВДИ, 1970, 2, с. 129 сл.

⁸⁸ Миллер А. А. Раскопки в районе древнего Танаиса, с. 100 сл.

⁸⁹ Клеймо издано Б. Н. Граковым (Граков Б. И. Эпиграфические клейма. . . , с. 202, прилож. 1, № 30).

⁹⁰ Инвентарь хранится в ГИМ, опись археологического отдела, 1/135, 1909, № 14—31.

⁹¹ Капошина С. И. Некрополь в районе пос. им. Волкова. . . , с. 128 сл., рис. 26.

⁹² Аполлония, с. 196 сл.

⁹³ Аполлония, с. 197, № 476, табл. 105.

⁹⁴ Histria, 1966, II, p. 187 sq., pl. 76; 92.

нем — второй половиной IV—началом III в. до н. э. — датируется и чернолаковая тарелочка со штампованным орнаментом на дне,⁹⁵ и сетчатый лекиф.⁹⁶ Погребение Елизаветовского кургана 4 (1909 г.) надежно датируется, таким образом, началом III в. до н. э.

Другая амфора рассматриваемого типа с клеймом ΔIONY на горле обнаружена в кургане 22 у Петуховки в Марицынском могильнике вместе с таким же чернолаковым канфаром, как и упомянутый выше.⁹⁷ Подобная же амфора без клейма найдена в кургане 37 того же могильника вместе с чернолаковым канфаровидным киликом второй половины IV в. до н. э.⁹⁸ Две целые амфоры типа IIA (одна из них с клеймом EYI | MOY, на другой клеймо не сохранилось) обнаружены в погребении 1 кургана 11 группы «Пять братьев» Елизаветовского могильника (раскопки В. П. Шилова 1960 г.) без сопутствующего датирующего материала.⁹⁹

Наконец, гераклейская амфора с клеймом EYI | MOY происходит из Александропольского кургана, где она найдена в комплексе с аттической керамикой типа «Западного склона» конца IV—начала III в. до н. э.¹⁰⁰

Таким образом, как видим, хронологический диапазон бытования гераклейских амфор типа IIA и соответственно клейм группы IV весьма определен и ограничен. Это самый конец IV и начало III в. до н. э. Как теперь выясняется, я был, очевидно, неправ, распространив время бытования гераклейских клейм группы IV на всю первую половину III в. до н. э.¹⁰¹ На самом деле, оно уже и ограничивается рубежом IV—III и первой четвертью III в. до н. э. При этом следует еще раз подчеркнуть, что клейма группы IV встречаются только на амфорах типа IIA; их никогда нет на амфорах других типов.

К амфорам типа IIA непосредственно примыкает другая разновидность гераклейских сосудов — амфоры типа IIB. Сосуды этого типа являют собой дальнейшее развитие гераклейских амфор второго типа. С этими амфорами связаны клейма группы V (NI и др.); бывают они и неклеимеными.

В целом по форме амфоры типа IIB близки сосудам типа IIA. Несколько изменяются лишь пропорции: у амфор типа IIB несколько более низкое и широкое горло, хотя это не является всеобщим правилом; у них более покатые плечи, более массивные и грубые ручки. Целые экземпляры этих амфор (как с клеймами, так и без них) найдены в погребении 1 кургана 14 группы «Пять братьев» Елизаветовского могильника (1960 г.)¹⁰² в ямехранилище строительного комплекса RIII—IV на Елизаветовском городище (раскопки 1969 г.),¹⁰³ в кургане у Батайска.¹⁰⁴ Размеры и объем их еще меньше, чем амфор типа IIA: высота 0,53—0,54 м, диаметр 0,20 м,

⁹⁵ Миллер А. А. Раскопки в районе древнего Танаиса, с. 107, рис. 13, 11, 12. Аналогичн см.: Аполония, с. 216, № 535, табл. 115; с. 217, № 543, табл. 115 (орнамент).

⁹⁶ Миллер А. А. Раскопки в районе древнего Танаиса, рис. 13, 7. Аналогичн см.: Капошина С. И. Некрополь в районе пос. им. Войкова. . . , с. 131, рис. 28; Аполония, с. 124, № 155, табл. 54; с. 125, № 164, табл. 53.

⁹⁷ Ebert M. Ausgrabungen . . . , S. 51, Abb. 61 (амфора); 54 (канфар).

⁹⁸ Ebert M. Ausgrabungen . . . , S. 59, Abb. 61 (амфора); 54 (килик).

⁹⁹ Ростовский обл. музей краеведения, инв. № $\frac{79E-60}{11/1}$ (с клеймом), объем амфоры

4,9 л, высота — 0,573 м, диаметр — 0,215 м; инв. № $\frac{82E-60}{11/1}$, объем около 5,5 л, высота — 0,60 м, диаметр — 0,24 м.

¹⁰⁰ Ростовцев М. И. Пиксида расписного склепа кургана Васюриной горы. — ЗООИД, 1912, XXX, с. 149; *Rostowzew M. Skythien und der Bosporus*. Berlin, 1925, S. 380; Брашинский И. Б. Новые материалы . . . , с. 101 сл.

¹⁰¹ ИЭ, V, с. 26.

¹⁰² Ростовский обл. музей краеведения, инв. № $\frac{59E-60}{14/1}$ (с клеймом); инв. № $\frac{60E-60}{14/1}$ (клеимо не сохранилось).

¹⁰³ Брашинский И. Б. Отчет о работе Южно-Донской экспедиции в 1969 г. Архив ИА, р.-1, № 4051, л. 7, 19.

¹⁰⁴ Архив ЛОИА, ф. 1, д. АК, 1890/9, л. 40, рис.; Попов Л. И. Описание археологического отдела Донского музея. Новочеркасск, [б. г.], табл. XI, нижний снимок, № 1.

объем 4—4,15 л. Это, как и амфоры типа IIА, собственно говоря, «полу-амфоры», хотя абсолютной кратности между их объемом и объемом амфор более ранних типов не наблюдается.

Дата амфор типа IIБ и соответственно клейм группы V устанавливается по комплексам кургана 14 группы «Пять братьев» Елизаветовского могильника и отчасти упомянутой ямы-хранилища Елизаветовского городища. В первом комплексе вместе с амфорами этого типа были найдены две чернолаковые тарелочки конца IV—начала III в. до н. э.¹⁰⁵ В яме-хранилище 1969 г. амфоры рассматриваемого типа с клеймами NI (инв. № ЕГ/69-195) оказались вместе с амфорами типа IIА с клеймами группы IV ΔΑΜ | ΟΞΕ (инв. № ЕГ/69-194).¹⁰⁶

Приведенные материалы показывают, что оба рассмотренных типа гераклейских амфор (IIА и IIБ) хронологически тесно связаны друг с другом. Если они и не вполне одновременны, то следуют непосредственно друг за другом в течение короткого промежутка времени. Очевидно, амфоры типа IIБ и соответствующие им клейма группы V, встречающиеся только на амфорах этого типа, должны также датироваться в пределах первой половины, скорее всего — первой четверти III в. до н. э. Мое прежнее предположение, что гераклейские клейма группы V относятся к середине — второй половине III в. до н. э.,¹⁰⁷ должно быть отвергнуто.

В первой половине III в. до н. э., судя по имеющемуся в нашем распоряжении материалу, гераклейское керамическое клеймение прекращается. Вопрос о комплексе амфор из Ислам Джаферка я вынужден и сейчас оставить без рассмотрения, ибо данные, содержащиеся в публикации¹⁰⁸, недостаточны для датировки комплекса. Отмечу все же, что предлагаемая автором публикации поздняя датировка (Iв. до н. э. — I в. н. э.), построенная исключительно на морфологических особенностях амфор, не представляется убедительной. На одних лишь морфологических признаках нельзя основываться при датировке тех или иных типов амфор. Не считая возможным подробнее останавливаться на этом вопросе, приведу лишь один пример. Столь характерные для поздних амфор реберчатые ручки (а именно они служат одним из главных аргументов в пользу поздней датировки амфор из Ислам Джаферка) встречаются, хотя и в редких случаях, даже у амфор V в. до н. э. Поэтому нам кажется более вероятным, что амфоры из Ислам Джаферка представляют собой новый тип гераклейских амфор III в. до н. э., который в целом, за исключением деталей (венчик, ручки, ножка), соответствует амфорам типа IIБ. Это тем более вероятно, что в одном из марицынских погребений III в. до н. э. (курган 49)¹⁰⁹ была найдена гераклейская амфора типа IIБ с резко отличной от обычных ножкой. По-видимому, в первой половине III в. до н. э. различные гончарные мастерские Гераклеи Понтийской выпускали разнотипные амфоры, которые в целом (по форме, пропорциям, объему) соответствовали амфорам типа IIБ, но детали которых, возможно под влиянием тары других эллинистических центров, отличались друг от друга.

Теперь можно сделать некоторые выводы, основанные как на изучении хронологии комплексов, содержащих гераклейские амфоры и соответствующие керамические клейма, так и на исследовании развития типологии гераклейских амфор.

¹⁰⁵ Одна из тарелочек (с отогнутым краем) относится ко второй половине IV в. до н. э. Ср.: Аполония, с. 217, № 540—542 (тип II), другая (с вогнутым краем) — к концу IV—началу III в. до н. э. Ср.: Аполония, с. 217 сл., № 543—545 (тип IV), обр. 85.

¹⁰⁶ Здесь же найдено горло с ручками фасосской амфоры с клеймом второй половины IV—III в. до н. э. (инв. № ЕГ/69-196).

¹⁰⁷ НЭ, V, с. 26 сл.

¹⁰⁸ *Bujor E. Depozitul de amfore de la Islam Geaferca. — SCIV, 1961, I, p. 85 sq.; Idem The Amphora deposit of Islam Geaferca. — Dacia, N. C., 1962, p. 475 sq. Ср.: НЭ, V, с. 19 сл.*

¹⁰⁹ *Ebert M. Ausgrabungen . . ., S. 65, Abb. 66. М. Эберт без аргументации датировал погребение II в. до н. э. (Ibid., S. 108, 109). Датировка эта представляется сомнительной.*

Прежде всего отметим, что в типологическом развитии гераклейских амфор наблюдаются две основные линии, прослеживаемые на протяжении определенного времени параллельно. Исходными типами являются типы первый и второй классификации И. Б. Зеест. Сравнительно редкие амфоры третьего подражательного типа, псевдофасосские (пятый тип по И. Б. Зеест), существовали одновременно с амфорами основных типов, но никогда не имели, в отличие от них, самостоятельного значения.

Тип I — наиболее ранний. Клейма хронологической группы I встречаются только на амфорах этого типа. Клейма группы II связаны как с амфорами типа I, так и с амфорами типов IA и IB (типы третий и четвертый по И. Б. Зеест), II и III (псевдофасосский). Таким образом, на протяжении определенного времени (вторая и третья четверти IV в. до н. э.) наблюдается сосуществование в Гераклею ряда типов амфор: тип I трансформируется в типы IA и IB и в то же время появляется новый тип II, а также подражающий фасосской таре тип III.

Клейма хронологической группы III никогда не встречаются на амфорах типов I и III; все они связаны с амфорами типов IA, IB, II (редко) и IIIA. Последний тип представляет собой дальнейшее развитие псевдофасосского типа III, соответствующее развитию собственно фасосских амфор. Отличия типа IIIA от типа III заключаются главным образом в изменении пропорций амфор, которые приобретают более вытянутую, стройную форму.

На следующем этапе гераклейского производства керамической тары и клеймения (конец IV или рубеж IV—III вв. до н. э.) полностью выходят из употребления амфоры всех перечисленных типов — линия развития амфор типов I и III прекращается, а амфоры типа II вырождаются в сосуды типа IIA. С этим типом амфор связаны клейма одной лишь группы IV, которые никогда не встречаются на таре других типов.

Наконец, клейма группы V связаны с типом амфор IIB, непосредственно развившимся из типа IIA и очень близким ему как по времени, так и по характерным особенностям. На таре других типов клейма группы V не встречаются. Не исключено, что амфоры последних двух типов сосуществовали хотя бы в течение какого-то времени.

Таким образом, данными о типологическом развитии гераклейских амфор подтверждаются выводы о хронологическом развитии гераклейского клеймения, которые вытекают из рассмотрения и сопоставления археологических комплексов. Археологический и морфологический методы изучения керамических клейм, их взаимная проверка подкрепляют и дополняют друг друга.

Хотя, как кажется, и приведенного материала достаточно для решения задач, которые поставлены в настоящей статье, привлечем еще один метод изучения и датировки керамических клейм — исторический. Этот метод заключается в сопоставлении хронологии клейм с известными историческими событиями. Классическими примерами применения этого метода для определения хронологии родосских клейм служат датировки Шухгартом и Блекманном Пергамского и Карфагенского комплексов. Широко применяется он и при датировке клейм из других мест. Укажем, к примеру, на клейма из Александрии Египетской, Олифа, Коринфа. В первом случае клейма не могут предшествовать 332/331 г. до н. э. — дате основания города, во втором и третьем — не могут быть моложе времени разрушения этих городов (соответственно 348 и 146 гг. до н. э.). Во всех этих случаях (включая и Пергам, и Карфаген) даты тех или иных известных исторических событий используются для датировки обнаруженных в тех или иных местах клейм. Однако, как представляется, отсутствие тех или иных групп клейм в том или ином пункте, дата основания или гибели которого определена известна, может свидетельствовать о том, что группы эти либо предшествуют, либо, соответственно, появляются позже времени существования этих пунктов. Этот аспект исторического метода может быть применен и для выяснения хронологии гераклейских клейм.

В статье о керамических клеймах Гераклеи Понтийской мной уже было

высказано мнение, что косвенным доказательством датировки клейм группы IV первой половиной III в. до н. э. служит факт отсутствия гераклейских клейм в Танаисе, основание которого в то время относили к середине III в. до н. э.¹¹⁰ Позднее Д. Б. Шелов убедительно показал, что время основания Танаиса следует относить к первой четверти III в. до н. э.¹¹¹ Между тем, среди сотен амфорных клейм, найденных при раскопках этого города и его некрополя, нет ни одного гераклейского. Объяснение этому может быть только одно — импорт гераклейских клейменных амфор в дельту Дона, чрезвычайно обильный в предшествующий период, ко времени основания Танаиса прекращается. В материале Елизаветовского же поселения представлены гераклейские клейма всех хронологических групп, в том числе и наиболее поздние. Следовательно, можно предполагать, что ко времени установления широких экономических связей Танаиса, которое не может быть значительно удалено от даты его основания, гераклейское керамическое клеймение и импорт гераклейских амфор прекращаются.

Однако, может быть, в данном случае мы имеем дело со случайностью? Может быть, отсутствие гераклейских клейменных амфор в Танаисе объясняется вовсе не приведенными выше причинами, а определенной «специализацией» гераклейского экспорта в дельту Дона: все товары этого центра по традиции ввозились лишь на Елизаветовское поселение, между тем как новый центр — Танаис — игнорировал их? Едва ли это так. Не говоря уже об искусственности подобного построения, предположение о причине отсутствия гераклейских амфор в Танаисе мы имеем возможность проверить на материале из другого города, возникшего примерно в то же время, что и Танаис, в другом районе Причерноморья, а именно Неаполя скифского.¹¹² В Неаполе, так же, как и в Танаисе, гераклейских клейм нет, хотя в предшествующее его основание время, в IV в. до н. э., и в этом районе (например, Симферопольские курганы) гераклейский импорт был обильным. Это сопоставление материала из двух отдаленных друг от друга центров позволяет, как кажется, считать отсутствие клейменных гераклейских амфор в обоих городах, возникших приблизительно в одно время — в первой половине или первой четверти III в. до н. э., не случайным, а закономерным явлением, вызванным тем, что массовое клеймение гераклейской керамической тары предшествовало времени основания этих городов.

Таким образом, применение исторического метода подтверждает выводы, полученные в результате применения других методов изучения хронологии гераклейских клейм.

Подведем некоторые итоги:

1. Разностороннее рассмотрение гераклейских амфор и клейм из хорошо датированных комплексов приводит к выводу, что общая схема хронологического развития гераклейского керамического клеймения, предложенная в статье, опубликованной в 1965 г., в целом оказалась верной.

2. Вместе с тем повторное исследование старого материала и дополнительное изучение новых данных указывают на возможность и необходимость внесения в эту схему ряда поправок и уточнений, касающихся прежде всего абсолютной хронологии. В первую очередь необходимо иметь в виду, что смена одних групп клейм другими происходила не мгновенно, между сопредельными группами клейм нельзя проводить резкую грань. Окончательной смене одной группы клейм другой, несомненно, предшествовал определенный период сосуществования смежных групп, когда новый способ клеймения (формула легенды клейма) еще не завоевал все-

¹¹⁰ НЭ, V, с. 26.

¹¹¹ Шелов Д. Б. О времени основания Танаиса. — В кн.: Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Зн., 1968, с. 300 сл.; *Он же.* Танаис и Нижний Дон в III—I вв. до н. э. М., 1970, с. 15 сл.

¹¹² О времени возникновения Неаполя как города см.: Шульц П. Н. Исследования Неаполя скифского (1945—1950 гг.). — В кн.: История и археология древнего Крыма. Киев, 1954, с. 68.

общего признания, а старый, отживающий, еще не исчез полностью. Следовательно, хронологически одна группа частично накладывается на другую.

Абсолютные хронологические границы различных групп гераклейских клейм вырисовываются в настоящее время следующим образом:

Группа I — одиночные имена, включая и одиночные клейма магистратов с предлогом ἐπί (Аристокл и др.), — первая — начало второй четверти IV в. до н. э.

Группа II — клейма с двумя именами без выделения имени магистрата посредством предлога ἐπί — вторая и третья четверти IV в. до н. э.

Группа III — клейма с двумя именами, в которых имя магистрата предварено предлогом ἐπί, — вторая половина IV в. до н. э.

Группа IV — клейма с одним именем (род. пад. на οσ, курсивные формы букв) — конец IV или рубеж IV—III — первая четверть III в. до н. э.

Группа V — одиночные сокращения имен типа NI — первая половина, возможно, первая четверть III в. до н. э.

Таким образом, общие хронологические рамки гераклейского керамического клеймения охватывают период от начала IV в. до н. э. до второй четверти или середины III в. до н. э. — в общей сложности около 125—150 лет. По предложенной мной прежде хронологии период этот был более длительным и охватывал около двух столетий, что не подтверждается материалом. По-видимому, более прав был Б. Н. Граков, определявший еще в 1926 г. общую длительность гераклейского клеймения примерно в 100 лет. Однако предложенные им в то время абсолютные даты следует отодвинуть приблизительно на 50—75 лет.¹¹³

3. В типологическом развитии гераклейских амфор прослеживаются две основные параллельные линии и третья побочная (подражательный псевдофасосский тип), также параллельная. Таким образом, намечаются три исходных типа, которые с течением времени изменяются, трансформируются. Поэтому более целесообразным и правильным представляется говорить не о пяти или даже шести типах гераклейских амфор, а о трех типах и их разновидностях: типах I (=типу первому по И. Б. Зеест), IA IB (по И. Б. Зеест соответственно третий и четвертый); типах II (=типу второму И. Б. Зеест), IIA и IIB (у И. Б. Зеест отсутствуют) и типах III (=пятому типу И. Б. Зеест, псевдофасосскому), IIIA (у И. Б. Зеест отсутствует).

Разумеется, приведенными в настоящей статье материалами и высказанными соображениями возможности разработки хронологии гераклейских амфор и керамических клейм далеко не исчерпаны. Впереди еще большая и трудоемкая работа по сравнению штемпелей клейм, группировке синхронных магистратов и гончаров и т. д. Едва ли можно сомневаться в том, что эта работа, как и дальнейшее изучение археологических комплексов и применение других методов изучения клейм приведут к более детальной разработке хронологии гераклейских клейм и дальнейшему уточнению датировок.

¹¹³ Ср.: Граков Б. Н. Скифские погребения на Никопольском курганном поле, с. 59; НЭ, V, с. 20.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В РАБОТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ,
СОДЕРЖАЩИХ ГЕРАКЛЕЙСКИЕ КЛЕЙМЕННЫЕ АМФОРЫ

№№ п/п	Комплексы	Место находок	Место хранения	Источники
1	Погребение 68 (1910 г.)	Ольвия	Эрмитаж, инв. № О. 1910. 269—272	Архив ЛОИА, ф. 1, д. АК, 1910/313 и 320
2	Курган 19 (1911 г.)	Елизаветовская	Эрмитаж, инв. № ТЕ. 1911. 120—121	<i>Миллер А. А.</i> Раскопки у ст. Елизаветовской в 1911 г. — ИАК, 1914, 56, с. 237
3	Курган 9 (1909 г.)	То же	Эрмитаж, инв. № ТЕ. 1909. 6—13	<i>Миллер А. А.</i> Раскопки в районе древнего Танаиса. — ИАК, 1910, 35, с. 102 сл.
4	Курган 10 (1909 г.)	» »	Эрмитаж, инв. № ТЕ. 1909. 19—20	Там же, с. 104 сл.
5	Погребение 64 (1910 г.)	Ольвия	Эрмитаж, инв. № О. 1910. 252—254	Архив ЛОИА, д. АК, ф. 1, 1910/320, л. 37
6	Погребение 71 (1910 г.)	То же	Эрмитаж, инв. № О. 1910. 309—311	Архив ЛОИА, д. АК, ф. 1, 1910/320, л. 38; 1910/310, л. 29—32
7	Погребение 11 (1904 г.)	» »	Эрмитаж, инв. № О. 1904. 19—21	Архив ЛОИА, д. АК, ф. 1, 1904/249, л. 24 сл.; 1904/254, л. 6
8	Погребение 21а (1905 г.)	» »	—	Архив ЛОИА, д. АК, ф. 1, 1905/178, л. 26; 1905/187, л. 6
9	Курган 2 (1908 г.)	Елизаветовская	ГИМ, опись археологического отдела, инв. № 1/135, № 9	<i>Миллер А. А.</i> Раскопки в районе древнего Танаиса, с. 96
10	Курган 2 (1909 г.)	То же	То же	Там же, с. 105
11	Курган 26 (1911 г.)	» »	Эрмитаж, инв. № ТЕ. 1911. 128—132	<i>Миллер А. А.</i> Раскопки у ст. Елизаветовской. . . , с. 239 сл.
12	Погребение 354	Томи	Археологический музей Доб- руджи, Констанца	<i>Viscovală M.</i> Necropole elenistice la Tomis. Constanța, 1967, p. 10 sq.
13	Курган 27	Петуховка	—	<i>Ebert M.</i> Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn. — PZ, 1913, V, S. 53
14	Донузлавское кораблекруше- ние	Донузлав	Евпаторийский музей	<i>Блаватский В. Д., Петерс Б. Г.</i> Подводные археологиче- ские работы в районе Евпатории. — КСИИ, 1967, 109, с. 73 сл.
15	Сладките Кладенци	Бургас	Бургасский музей	<i>Брашински П. Б.</i> Някои въпроси на икономическите връзки на гръцките градове на Юго-Западното Черноморие в пред- римската епоха. — Археология, София, 1970, XII/2 НД, V, с. 21 сл.
16	Яма-погребение (1947 г.)	Ольвия	Парутино, Ольвийский запо- ведник	—
17	Яма (1968 г.)	Березань	Эрмитаж	—

№№ п/п	Комплексы	Место находок	Место хранения	Источники
18	Курган 9	Никополь	—	<i>Граков Б. Н.</i> Скифские погребения на Никопольском курганном поле. — МИА, 1962, 115, с. 59
19	Яма 9 (1961 г.)	Ольвия	Парутино, Ольвийский запovedник	НЭ, V, с. 24
20	Курган 1 (1908 г.)	Елизаветовская	Эрмитаж, инв. № ТЕ. 1911. 83	<i>Миллер А. А.</i> Раскопки у ст. Елизаветовской... с. 232 сл.
21	Курган 12 (1911 г.)	Елизаветовская	Эрмитаж, инв. № ТЕ. 1911. 83	<i>Миллер А. А.</i> Раскопки у ст. Елизаветовской... с. 232 сл.
22	Курган 7	Петуховка	—	<i>Ebert M.</i> Ausgrabungen... S. 37 ff.
23	Курган 6	То же	—	<i>Ibid.</i> , S. 34 ff.
24	Курган 15 (1909 г.)	Елизаветовская	Эрмитаж, инв. № ТЕ. 1909. 37—46	<i>Миллер А. А.</i> Раскопки в районе древнего Танаиса, с. 107 сл.
25	Курган 8 (1959 г.)	То же	Ростовский обл. музей краеведения	<i>Брашинский И. Б.</i> Амфоры из раскопок Елизаветовского могильника в 1959 г. — СА, 1961, 3, с. 178 сл.; <i>Шилов В. П.</i> Раскопки Елизаветовского могильника в 1954 и 1958 гг. — Изв. Ростовского обл. музея краеведения, 1959, 1 (3), с. 23
26	Курган 5 (1954 г.)	» »	То же	То же
27	Курган XXI	Истрия	Археологический институт, Бухарест	<i>Histria</i> , 1966, II, p. 179 sq.
28	Курган 6 (1968 г.)	Любимовка	ИА АН УССР	—
29	Совополское кораблекрушение	Совопол	Совопольский музей	<i>Брашински И. Б.</i> Някои въпроси...
30	Курган 13 (1911 г.)	Елизаветовская	Эрмитаж, инв. № ТЕ. 1911. 94—95	<i>Миллер А. А.</i> Раскопки у ст. Елизаветовской... с. 233 сл.
31	Курган 11 (1911 г.)	То же	Там же, инв. № ТЕ. 1911. 80	Там же, с. 231
32	Курган 4 (1909 г.)	» »	ГИМ, опись археологического отдела, 1/135, 1909, с. 14—31	<i>Миллер А. А.</i> Раскопки в районе древнего Танаиса... с. 100 сл.
33	Курган 22	Петуховка	—	<i>Ebert M.</i> Ausgrabungen... S. 51
34	Курган 37	То же	—	<i>Ibid.</i> , S. 59
35	Курган 11 (1960 г.)	Елизаветовская	Ростовский обл. музей краеведения	—
36	Александропольский курган	—	Эрмитаж	<i>Брашинский И. Б.</i> Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья. — <i>Eigene</i> , 1965, IV, с. 101 сл.
37	Яма-погреб РIII—IV (1960 г.)	Елизаветовская	Ростовский музей	—
38	Курган 14 (1960 г.)	То же	То же	—

А. Г. ЗАГИНАЙЛО, В. Н. ГРЕБЕНКИН

КЛАССИФИКАЦИЯ РАННИХ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ ИСТРИИ

Серебряные монеты причерноморского города Истрии часто встречаются в Северо-Западном Причерноморье в составе кладов и в виде единичных находок. Они известны с XVII в., и описания их приводились много раз: на аверсе — две безбородые головы, одна из которых (чаще — правая от зрителя) изображена в перевернутом положении; на реверсе — орел на дельфине, сокращение названия города (ΙΣΤΡΙ, позже ΙΣΤΡΙΝ) и дифферент, который появляется на более поздних сериях и состоит сначала из отдельных букв, а затем из буквенных комбинаций и лигатур (табл. I—III).

Так как описанные монеты представлены в коллекциях немалым количеством экземпляров, необходимость их классификации была осознана еще в первой половине XIX в. Однако первая серьезная попытка классификации серебряных эмиссий Истрии принадлежит Б. Пикю. Из всей массы монет, которые были известны в конце XIX в., он выделил несколько экземпляров без дифферента, с сокращением названия города в форме ΙΣΤΡΙ и с четко обозначенным *quadratum incusum* на реверсе в первую, самую раннюю группу истрийского серебра. Во вторую группу Б. Пик поместил монеты, на которых изредка встречаются следы вдавленного квадрата с такой же надписью и с дифферентами в виде отдельных букв. Б. Пик отнес монеты этих групп к единой весовой системе, которую он именовал финикийской. Остальные, более легкие монеты Б. Пик считал драхмами эгинской системы, но расположить их в хронологической последовательности не пытался.¹ Мелкие фракции серебра Б. Пик фактически не классифицировал, отмечая, однако, наличие среди них двух номиналов, которые он с некоторым колебанием обозначил как тригемиболы и гемпоболы эгинской системы.² Классификация Б. Пика была немалым достижением и завоевала общее признание. Во всяком случае еще в 1932 г. она практически без изменений была повторена Э. Бабелом.³

Однако вслед за выходом книги Б. Пика нумизматы обратили внимание на то, что первая группа его классификации не является самой ранней эмиссией истрийского серебра. Р. Нетцгаммер, а за ним Л. Ружичка опубликовали монеты, несомненно, архаического стиля.⁴ Вскоре К. Мойсил присоединил к этой древнейшей группе еще несколько монет и выделил их в особую, самую раннюю группу, с чем согласился и Л. Ружичка.⁵ В итоге серебряные монеты Истрии оказались разделенными на четыре группы.

¹ *Pick B. Die antiken Münzen von Dacien und Moesien. Berlin, 1895, N 405, Taf. II, 20; S. 159, 160, N 406—415; S. 147, 148. Cp.: Ibid., S. 161—164, N 416—442, Taf. II, 21.*

² *Ibid., S. 165, N 443—453; Taf. II, 23; S. 148.*

³ *Babelon E. Traité des monnaies grecques et romaines. Paris, 1932, v. IV, fasc. 5, p. 1037, sq., tab. CCCLII, 10.*

⁴ *Netzhammer R. Ceva nou despre Istros. — RC, 1912, p. 336, fig. 1; Ruzicka L. Inedita aus Moesia inferior. — N7, 1918, S. 105, N 405a, Taf. XXVIII, 405.1; S. 104, Anm. 1.*

⁵ *Moisil C. Cele mai veche monete din Istros. — BSNR, 1912, N 40, p. 109; Ruzicka L. Despre cele mai veche monete din Istros. — CNA, 1923, p. 2, fig. 1, 2.*

В последнее время румынские нумизматы несколько раз обращались к занимающему нас вопросу. В 1960 г. Дж. Буздуган и И. Митителу посвятили классификации истрийского серебра специальную работу. К сожалению, их статья, являющаяся по существу публикацией монет из их коллекций, во многих отношениях возвращается к дилетантским методам изучения монет. Авторы не ставят вопроса о монетных системах Истрии, не дают стилистического и фактурного анализа монет, игнорируют метод сравнения штемпелей и классифицируют истрийские монеты на основании единственного признака — полноты легенды, заключающей сокращение названия города, и расположения букв этой легенды в штемпеле.⁶ В результате в предлагаемой авторами классификации монеты, правильно выделенные К. Мойсилем в качестве древнейших, попадают в одну группу (В) с монетами, отнесенными Б. Пиком ко второй группе его классификации. Остальные монеты разделены без всяких серьезных обоснований по другим группам. При этом монеты с одним и тем же дифферентом оказались в различных группах. Например, монеты с буквой Δ и монограммой из букв APX входят в группы D и G, монеты с буквами ΦΓ под дельфином — в группы E, F, G и H, а монеты с буквой Α под дельфином — в группы E, F, G и J.

Если добавить, что на таблицах оказались помещенными наряду с описанными или хотя бы упомянутыми в тексте экземплярами многие монеты неизвестной принадлежности, не отнесенные авторами ни к одной из групп их классификации, а в тексте имеются досадные случаи путаницы, то станет очевидно, что эта работа не внесла необходимой ясности в классификацию истрийских серебряных монет и значение ее исчерпывается введением в научный оборот нескольких новых вариантов исследуемых монет.

Другая попытка пересмотреть классификацию истрийского серебра была предпринята В. Канараке.⁷ Крупный серебряный чекан города автор делит на шесть групп, выделяя в седьмую варварские подражания истрийским монетам и в восьмую — все известные ему мелкие серебряные монеты. К первой группе В. Канараке относит монеты архаического стиля с надписью ΙΣΤΡΙ и сильно вдавленным квадратом на реверсе, весящие более 8 г (т. е. монеты, выделенные в группу древнейших К. Мойсилем, хотя автор почему-то полагает, что до него эти монеты никем не исследовались). Он считает, что монеты этой группы чеканились в Истрии во второй половине или даже в середине VI в. до н. э. по пониженной персидской системе, «легкой азиатской» по его терминологии.

Во вторую группу В. Канараке выделяет монеты с той же краткой надписью и вдавленным квадратом на обороте. Квадрат менее глубокий, а изображения — более мягкие и выразительные. Автор считает, что перед нами драхмы древней эгинской системы с весом 7,1 г. Время выпуска монет группы — V—IV вв. до н. э.

К третьей группе В. Канараке относит монеты, которые по стилю близки к монетам предыдущей группы и сохраняют то же написание имени города ΙΣΤΡΙ, но снабжены дифферентом — буквой. По мнению автора, эта группа представлена также драхмами эгинской системы с весом 7,0 г. Время выпуска — IV в. до н. э.

В четвертую группу своей классификации В. Канараке объединяет монеты, близкие по стилю к монетам двух предыдущих групп, но имеющие дифференты и название города в форме ΙΣΤΡΙΝ. Хотя вес этих монет менее 7 г, автор считает, что и в данном случае перед нами драхмы все той же эгинской системы. Время выпуска — также IV в. до н. э.

В пятую группу В. Канараке выделяет монеты, вес которых колеблется в пределах от 6,0 до 5,0 г. В. Канараке и их называет драхмами, не уточняя, по какой системе они чеканились. Время выпуска монет — IV—III вв. до н. э.

⁶ *Buzdugan G., Mititelu I. Contribuții la clasificarea unor monede Histriene. — SCN, 1960, p. 385—404.*

⁷ *Canarache V. Sistemul ponderal și tipologia drahmelor Istriene de argint. — Pontice, 1968, I, p. 107—192.*

В отдельную шестую группу В. Канараке выделяет серебряные монеты города с дифферентом А под дельфином. Он считает, что эти монеты составляют отдельную эмиссию и имеют ряд стилистических особенностей и характерное написание имени города. По мнению автора, они начали чеканиться в начале IV в. до н. э., и выпуск их был обильным. Указывая на весовую неоднородность монет, выделенных в шестую группу (наличие в ней монет весом более 6 г и менее 5 г), автор полагает все же, что большинство рассматриваемых монет составляет единую серию, которая выпускалась после всех монет, попавших в предыдущие группы.

К сожалению, предложенная В. Канараке классификация истрийского серебра представляется малоубедительной. Только первая группа, в которую он, вслед за К. Мойсилом, выделяет древнейшие архаические монеты города, и вторая группа, совпадающая с первой группой классификации Б. Пика, не вызывают сомнений.⁸ Выделение двух монет в качестве особой третьей группы вряд ли целесообразно. И стиль этих монет, и буквенный дифферент, и метрологические данные говорят о необходимости соединить третью и четвертую группы В. Канараке. Так же мало убедительно и искусственное выделение в отдельную шестую группу монет с буквой А под дельфином: непонятно, почему указанная группа отделена от монет, где дифферент А находится между хвостом орла и дельфином. Кроме того, монеты Истрии с дифферентом А явно неоднородны по весу и бесспорно принадлежат к различным весовым категориям, что не вызывает сомнения у большинства исследователей.⁹

Вопросы классификации истрийского серебра были затронуты в вышедшей в 1975 г. работе К. Преда. Предложенную В. Канараке классификацию К. Преда называет полной, но отмечает ее излишнюю дробность. Сам он предлагает разделить известный серебряный чекан города всего на две группы. В первую, более древнюю, он выделяет серебряные монеты, которые имеют на реверсе вдавленный квадрат, во вторую — все остальные, хотя в нее попадают самые разнообразные по стилю и различные по весу монеты. При этом первую группу К. Преда считает возможным разделить на две подгруппы. Раннюю, в которую входят архаические монеты с весом от 8,42 до 7,88 г, он относит к концу VI—середине V в. до н. э. и полагает, что первыми среди относящихся к ней монет являются экземпляры, не имеющие правильной круглой формы. В позднюю группу выделяются монеты с менее четко вдавленным квадратом; стиль их разнообразен и быстро меняется. Время выпуска этой подгруппы — вторая половина V и начало IV в. до н. э. Вторую группу своей классификации, несмотря на разнообразие стилистических особенностей и веса входящих в нее монет, автор не считает возможным разделить на подгруппы и датирует ее IV в. до н. э. Прекращение чеканки серебряных монет Истрии он относит ко времени подъема Македонии при Филиппе II или при Александре. Во всяком случае при Лисимахе, по мнению К. Преда, город уже не выпускал серебряную монету.¹⁰

Более осторожно подходит К. Преда к вопросу о номиналах и монетно-весовых системах, по которым осуществлялись серебряные эмиссии города. Ранние монеты с весом более 7 г он считает возможным отнести к финикийской системе, хотя не отрицает их близости также к эвбейской, или аттической, системе. Монеты с весом от 7 до 5 г К. Преда считает выпущенными по редуцированной финикийской системе, которая затем переходит в эгинскую, но он не указывает, когда произошел этот переход. Изменение стиля и весовой нормы монет, по мнению автора, связано с их редуциацией, поэтому он склонен к тому, чтобы считать все монеты старшего номинала дидрахмами.¹¹

⁸ Ibid., p. 136—138, 141, N 1—10, tab. 1—4; p. 143, 112, N 11—18, tab. 5, 6. Ср.: *Mosil C.* Cele mai vechi monete. . . , p. 9, fig. 1; *Pick B.* Die antiken Münzen. . . , S. 147, 159, N 405, Taf. II, 20.

⁹ См., например: *Pick B.* Die antiken Münzen. . . , S. 160, N 415. Ср.: Ibid., N 416; *Hind J. G. F.* Iстриan Faces and the River Danube. — NC, ser. 7, 1970, v. X, p. 8, not. 4, p. 9, not. 1.

¹⁰ *Preda C.* Über die Silbermünzen der Stadt Istros. — Dacia, NS, 1975, 19, S. 77—85.

¹¹ Ibid., p. 80.

Вопроса о монетно-весовых системах Истрии и номиналов ее серебряных монет частично касались и другие нумизматы. Так, Б. Хед считал истрийские монеты с весом около 7 г статерами или драхмами финикийской системы.¹² Г. Хоммель также называет монеты Истрии статерами или дидрамами.¹³ О. Илиеску считает, что монеты с весом более 8 г выпускались в 500—480 гг. до н. э. по вавилонской, или фокейской, системе, монеты с весом до 7 г чеканились в 480—450 гг. до н. э. по финикийской системе, остальные выпускались после 450 г. до н. э. по эгинской системе.¹⁴ Наконец, Дж. Хинд видит в истрийских серебряных монетах дидрахмы и считает, что монеты с дифферентами чеканились по редуцированной родосской системе, которая была воспринята Истрией в результате фассосского влияния.¹⁵

Нам представляется, что среди истрийских серебряных монет можно выделить четыре группы, различающиеся по весу, фактуре, стилю изображений и легенде. Эти группы приходят на смену друг другу без видимых лагун и образуют, таким образом, непрерывный ряд сменяющих друг друга эмиссий.

Самые ранние монеты Истрии составляют, несомненно, отдельную группу, правильно выделенную К. Мойсиллом, который верно подметил и описал особенности этой группы: высокий (более 8 г) вес большинства экземпляров, отчетливый, глубоко вдавленный квадрат на реверсе, архаический стиль изображения, легенда из пяти букв и отсутствие дифферента (табл. I). Головы на аверсе изображены узкими, сильно повернутыми в стороны друг от друга, так что иногда кажутся представленными в профиль. При этом прическа одной из голов на некоторых монетах этой группы моделирована в виде круглых локонов, напоминающих шарики, а другой — передана продолговатыми параллельными прядями. Иногда, впрочем, обе головы имеют одинаковые прически из шариковидных локонов. Орел на обороте этих монет изображен крупным, дельфин, напротив, очень невелик, корпус его тонок и еще заметно изогнут. Кроме монет из иностранных собраний,¹⁶ к этой группе принадлежат одна монета из Эрмитажа и две — из Никония, поступившие в 1962 г. в Одесский археологический музей.

Следующая группа истрийского серебра (табл. II, 1—8) была до последнего времени также известна в единичных экземплярах. Отличительными чертами этой группы являются значительный (около 7 г) вес, четко вдавленный квадрат, отсутствие дифферентов на оборотной стороне, а также сокращенное написание имени города. Впервые такая монета опубликована в 1814 г.,¹⁷ а в конце XIX в. Б. Пикку было известно лишь немногим более десятка монет этой группы.¹⁸ К ним можно добавить лишь три монеты из Эрмитажа, одну — из Одесского музея и несколько — из

¹² *Head B. V. Historia numorum. Oxford, 1911, p. 274.*

¹³ *Hommel H. Das Doppelgesicht auf den Münzen von Istros. — In: Beiträge zur alten Geschichte und deren Nachleben. Berlin, 1969, I, S. 261—272.*

¹⁴ Заметка О. Илиеску опубликована в газете «Экономическая жизнь» за 27 января 1967 г. Ср.: *Preda C. Über die Silbermünzen. . . , S. 77.*

¹⁵ *Hind J. G. F. Istrian Faces. . . , p. 10.*

¹⁶ К монетам, указанным К. Мойсиллом, следует добавить экземпляр неизвестного происхождения, изображение которого помещено в румынских изданиях (См.: *Buzdugan G., Mitelutu I. Contribuții. . . , tab. 1, 4; Pippidi D. M., Berciu D. Geti și greci la Dunarea de jos din cele mai vechi timpuri pînă la cucerirea română. — In: Din istoria Dobrogei. București, 1965, I, tab. II, 1), а также две монеты весом 7,89 и 7,88 г из собрания Археологического института в Бухаресте, опубликованные в статье: *Preda C. Über die Silbermünzen. . . , S. 78, Taf. I, 1.**

¹⁷ *Wiczay M. Musei Hedervarii in Hungaria numos antiquos Graecos et Latinos descriptio. Vindobonae, 1814, v. I, p. 78, № 2125. Монета переиздана Д. Сестини. См.: Sestini D. Descrizione delle medaglie antiche greche del museo Hedervariano. Firenze, 1830, v. I, p. 24, N 1.*

¹⁸ *Pick B. Die antiken Münzen. . . , S. 159, N 405. Монета из собрания Румынской Академии наук принадлежит к предыдущей группе. Ср.: Moisiu C. Cele mai vechi monete. . . , p. 109, 110.*

румынских собраний.¹⁹ По весу эти монеты значительно уступают предыдущим (средний вес по Б. Пикку — около 6,8 г), но одни из них по стилю изображений, фактуре и другим признакам приближаются к монетам первой группы, тогда как другие обнаруживают значительные отличия от самых ранних выпусков истрийского серебра. Однако сколько-нибудь основательные наблюдения над монетами этой группы стали возможны только после находки и изучения Висунцовского клада.

При публикации монет из Висунцовского клада 1951 г. мы считали, что находки 1929 и 1951 гг. происходят из разных мест.²⁰ Сейчас, учитывая неопубликованные данные И. В. Фабрициус о том, что в Херсонский музей в довоенные годы еще дважды поступали монеты из Висунцов, случайно обнаруженные на месте первоначальной находки (десять монет в 1930 г. и еще пять — в 1934 г.),²¹ и принимая во внимание сообщение херсонского краеведа Е. Ф. Мамаенко, что монеты в Висунцах находили (правда, в небольших количествах, по три-четыре в сезон) вплоть до конца 50-х годов, мы склонны предполагать, что все находки истрийского серебра около с. Висунцы должны быть отнесены к одному кладу или скоплению монет, рассеянному по местности и частично собранному находчиками в разное время в 30-х и 50-х годах. В нашей статье было опубликовано 113 монет из клада. Сейчас к ним можно присоединить еще три из находок 1951 г. и последующих лет и одну — из находки 1929 г. (известен также вес двух других монет из этой первой находки).

Сопоставление всех известных нам монет этой группы показало, что они отчеканены 16 штемпелями лицевой стороны и 19 — оборотной. По стилю серебряные монеты второй группы могут быть подразделены на четыре подгруппы, каждая из которых имеет свои особенности.²² По трактовке и стилю монеты четвертой подгруппы второй группы истрийского серебра резко отличаются от остальных и сближаются с монетами следующей группы, являясь, таким образом, переходными от второй группы к третьей.

Третья группа истрийского серебра (табл. II, 9—14) по весу, фактуре монетного кружка, а в большинстве случаев и по стилю изображений тесно примыкает к последней подгруппе второй группы. Отличительный признак третьей группы состоит в появлении под дельфином (или над его хвостом, у ног птицы) дифферентов в виде отдельных букв. Обычна передача имени города при помощи надписи из шести букв — ΙΣΤΡΙΝ. К этой же группе мы склонны относить и подобные монеты с буквой-дифферентом, на которых имя города сохраняет старое написание из пяти букв. Опубликованные В. Канараке две такие монеты по весу, фактуре монетного кружка и стилю не отличаются от остальных монет третьей группы, а помещенные на них дифференты пополняют список ранее известных. Кроме того, выделение этих двух монет в отдельную подгруппу привело бы к необходимости признать, что город трижды возвращался к нумерации серий выпусков, что кажется маловероятным.

Б. Пик расположил монеты рассматриваемой группы по алфавитному порядку помещенных на них дифферентов, и так как мы лишены возможности провести изучение штемпелей этих монет, то с такой предварительной классификацией приходится согласиться. Впрочем, он полагал, что монеты с буквой А, расположенной справа в поле (т. е. между хвостами

¹⁹ *Pippidi D. M., Berciu D. Getii și greci. . .*, tab. II, 2, 3 (происхождение и вес не указаны; судя по стилю и фактуре, первая из этих монет может принадлежать к монетам предыдущей группы).

²⁰ *Krisin Ю.* Нумізматична знахідка біля міста Херсону. — В кн.: *Хроніка археології та мистецтва.* Харків, 1930, вип. 1, с. 69; *Загинайло А. Г.* Истрийская драхма из Висунцовского клада 1929 г. — *ЗООА*, 1960, I (34), с. 316—318; *Он же.* Висунцовский клад серебряных монет Истрии, найденный в 1951 г. — *ЗООА*, 1967, II (35), с. 61—70.

²¹ *Фабрициус И. В.* Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР (вып. II/III). Рукопись. Научный архив ИА АН УССР, ФНР, № 50.

²² *Загинайло А. Г.* Висунцовский клад. . . , с. 65, 67, 75.

орла и дельфина), должны рассматриваться скорее как заключительное звено этого ряда, а не как его исходный пункт.²³ Этот взгляд представлялся нам ранее приемлемым, но в настоящее время мы затруднились бы подкрепить его какими-либо аргументами и поэтому полагаем, что монеты с указанным дифферентом должны быть поставлены среди монет с другими буквенными обозначениями также в порядке алфавита.

Что касается назначения помещенных на монетах третьей группы букв-дифферентов, то нам кажется наиболее правильным считать их, подобно отдельным буквам на монетах четвертой группы, нумерацией серий.

Изучение четвертой группы истрийского серебра (табл. III) сопряжено со значительными трудностями, поскольку в изученном нами материале не удалось выявить экземпляров с различными дифферентами на обороте, но выбитых общими штемпелями аверсов. Поэтому для определения последовательности эмиссий, отмеченных различными буквами и монограммами, не существует твердой основы. Характеризуя группу в целом, необходимо указать, что при среднем весе монет около 5,8—5,6 г имеется немало экземпляров с весом выше 6 г и ниже 5 г. Другими словами, эта группа монет чеканилась довольно небрежно, по крайней мере с метрологической точки зрения, причем проследить постепенное уменьшение веса при переходе от серии к серии не представляется возможным. Довольно ощутимы стилистические различия, причем, как отметил еще Б. Пик, они могут быть установлены не только между различными сериями, но и внутри них.²⁴ Можно констатировать эпизодически встречавшееся уже в предыдущих группах изменение типа, которое заключается в том, что в перевернутом положении представлена не левая от зрителя голова, как это было ранее, а правая.²⁵ На некоторых монетах и орел с дельфином представлены не влево, как это было в трех первых группах, а вправо.²⁶ Иногда на монетах этой группы заметна вдавленность реверса, тогда как другие чеканены на почти совершенно плоских кружках. Отличаются монеты четвертой группы и качеством металла, что легко обнаруживается даже при визуальном изучении. Отметим, что известно значительное число варварских подражаний монетам этой группы.

Истрийские монеты рассматриваемой группы представлены в музейных собраниях и в находках наибольшим количеством экземпляров, и уже Б. Пикку было известно несколько десятков серий, различающихся дифферентами.²⁷ С тех пор опубликовано немало монет с ранее неизвестными сокращениями, но классификация этого материала мало продвинулась вперед, так как правильно выдвинутое Б. Пиком условие — сопоставление оригиналов или слепков всех известных экземпляров — остается невыполненным. Не имея возможности построить полную классификацию без привлечения материалов иностранных собраний,²⁸ мы считаем целесообразным высказать некоторые предположения о классификации монет этой группы на основе изученного нами Дороцкого клада и сопоставления его с другими кладами.²⁹

Принятая нами классификация крупных серебряных монет города Истрии, разработанная на основе нумизматических методов, не может считаться законченной, если не будет осуществлена проверка полученных

²³ *Pick B. Die antiken Münzen. . .*, S. 159, 160.

²⁴ *Ibid.*, S. 161, N 146. Cp.: S. 148, Anm. 1.

²⁵ *Babelon E. Traité des monnaies. . .*, v. IV, fasc. 5, tab. CCCLII, 11—13, 16, 19, 20 (тип первый), 11, 15, 17, 18, 21 (тип второй).

²⁶ *Pick B. Die antiken Münzen. . .*, S. 164, N 439—442. Cp.: *Babelon E. Traité des monnaies. . .*, v. IV, fasc. 5, tab. CCCLII, 18.

²⁷ *Pick B. Die antiken Münzen. . .*, S. 161—164, N 416—442.

²⁸ В крупнейших коллекциях Советского Союза монеты четвертой группы представлены несколькими десятками: в Эрмитаже их 35, в ГМИИ — 11, в ГИМ — около 20 и т. д. По сравнению с объемом истрийской чеканки соответствующего времени это явно недостаточный материал. К стати сказать, экземпляры, битые общими штемпелями, встречаются среди монет из музеев СССР крайне редко.

²⁹ *Загинайло А. Г., Нудельман А. А. Дороцкий клад древнегреческих серебряных монет IV в. до н. э. — МАСП, 1971, 7, с. 127—133.*

результатов с помощью статистики. Два первых этапа статистической обработки — сбор данных и описательная характеристика групп — уже осуществлены, но закономерности и характерные особенности группы, выясняемые на втором этапе обработки, могут быть описаны не только словесно, но и с помощью некоторых математических величин. Это могут быть, например, средние дисперсии и другие статистические характеристики групп.

Третьим этапом статистической обработки материала является проверка гипотез, выдвигаемых по ходу исследования на предшествующих его этапах. Существенно при этом, что если выборка имеет малый объем, то выводы, получаемые в результате ее статистической обработки, будут очень приблизительными. Принято считать, что необходимое количество экспериментального материала в выборке для получения достаточно надежных выводов должно содержать не менее 30 представителей генеральной совокупности, т. е. в нашем случае — не менее 30 индивидуальных весов монет в каждой группе.

С точки зрения историко-нумизматической, каждая рассмотренная группа содержит монеты разного веса, представляющие один и тот же номинал определенной монетно-весовой системы. Требуется с помощью статистических методов подтвердить или опровергнуть гипотезу о принадлежности рассматриваемого ряда монетных весов одному и тому же номиналу. В случае подтверждения гипотезы требуется оценить параметры генеральной совокупности, соответствующей данному номиналу. В случае опровержения гипотезы необходимо произвести повторное историко-нумизматическое исследование материала выборки, так как она оказывается неоднородной, после чего необходимо произвести статистическую проверку сформулированных ранее гипотез на новом объеме выборки.

В случае, если повторные исследования не приведут к подтверждению гипотезы, следует считать, что мы не имеем необходимых сведений для дальнейшей разбивки выборки на подгруппы и что гипотезу о принадлежности монет группы одному номиналу определенной монетно-весовой системы подтвердить невозможно.

Решение поставленной задачи строится на известном положении, что генеральная совокупность представителей одного и того же номинала одной и той же монетно-весовой системы подчиняется нормальному закону распределения. Мы применяем изложенный метод к выборкам объемом более 30 представителей. Но выделенная выше первая группа истрийского серебра имеет меньший объем. Для исследования монет этой группы может быть применен метод спрямленных диаграмм³⁰, с помощью которого графически проверяется гипотеза о нормальности распределения и оценивается средний вес, а также среднее квадратическое отклонение.

Первая группа истрийского серебра насчитывает 14 монет с весом в пределах от 6,57 до 8,42 г (Приложение II, первая группа). Применим метод спрямленных диаграмм к их исследованию. На рис. 1 этот случай изображен сплошной прямой линией и крестиками. На графике виден большой «выброс» от прямой в точке, соответствующей монете с весом 6,57 г, которая явно выпадает из общего ряда весов и должна быть исключена из исследования. Исследование без этой монеты на том же графике отображено пунктирной линией и точками. Очевидно, что точки, соответствующие рассматриваемым весам монет, достаточно плотно расположены вдоль прямой. Это свидетельствует о том, что выборка сделана из генеральной совокупности с нормальным распределением, т. е. представлена монетами одного номинала.

Таким образом, в результате графической обработки монета с весом 6,57 г исключена из рассмотрения и получены следующие характеристики³¹:

³⁰ Гуржан В. Е. Руководство к решению задач по теории вероятностей и математической статистике. М., 1979, с. 265—267.

³¹ Систему математических обозначений и методы расчета см. в приложении I.

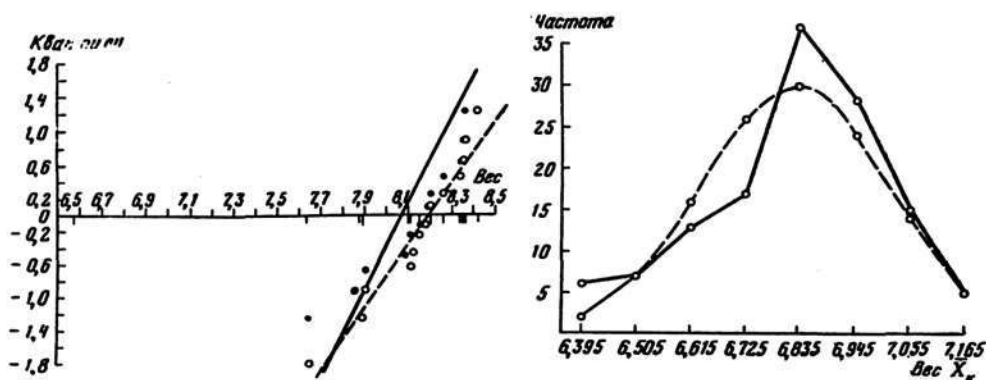

Рис. 1. Распределение весов серебряных монет Истрии первой группы (график 1)

При наличии в исследуемой группе монеты с весом 6,57 г наблюдается значительный разброс «точек» вокруг сплошной прямой; при отсутствии такой монеты наблюдается незначительный разброс «кружочков» вокруг пунктирной прямой

Рис. 2. Экспериментальное и теоретическое распределение весов серебряных монет Истрии второй группы (график 2)

Здесь и на последующих графиках экспериментальное распределение обозначено сплошной линией, теоретическое — пунктирной

общее количество исследованных монет — 13; $\bar{x}=8,20$; $\sigma=0,30$; $x_{\min}=8,00$; $x_{\max}=8,40$.

Остальные группы истрийского серебра представлены значительным числом монет и могут быть обработаны предлагаемым методом.

Вторая группа истрийского серебра представлена 129 индивидуальными весами монет в пределах от 6,27 до 7,11 г (Приложение II, вторая группа). В результате машинной обработки монета с весом 6,27 г исключена из рассмотрения и получены следующие характеристики: общее количество исследованных монет — 128; $N=8$; $h=0,11$; $\bar{x}=6,82$; $\sigma=0,19$; $R=76$; $x_{\min}=6,34$; $x_{\max}=7,22$; $\chi^2=14,05$; $r=2,86$. Машинные расчеты представлены на рис. 2.

Таким образом, полученные в результате машинной обработки данные не опровергают гипотезу о принадлежности рассмотренной выборки генеральной совокупности с нормальным распределением, т. е. не опровергается, что рассматриваемая группа монетных весов есть некоторый конкретный номинал определенной монетно-весовой системы.

Третья группа истрийского серебра представлена 58 весами от 6,00 до 7,00 г (Приложение II, третья группа). В результате машинной обработки получены следующие характеристики: общее количество исследованных монет — 58; $N=6$; $h=0,22$; $\bar{x}=6,75$; $\sigma=0,20$; $R=65$; $x_{\min}=6,00$; $x_{\max}=7,32$; $\chi^2=1,74$; $r=0,52$. Машинные расчеты представлены на рис. 3.

В этом случае полученные в результате машинной обработки данные также не опровергают предположения о принадлежности рассмотренной выборки генеральной совокупности с нормальным распределением, т. е. не опровергается гипотеза, что рассматриваемая группа монетных весов представляет некоторый конкретный номинал определенной монетно-весовой системы.

Четвертая группа представлена 696 весами монет, колеблющимися между 3,98 и 6,83 г (Приложение II, четвертая группа). В результате многовариантной машинной обработки подтверждена гипотеза о статистической неоднородности рассматриваемого материала. Таким образом, полученные в результате машинной обработки данные не подтверждают предположения о принадлежности рассматриваемой группы генеральной совокупности с нормальным распределением, что заставляет нас подвергнуть рассматриваемый материал дополнительной обработке.

В самом деле, из 694 монет четвертой группы 277 происходят из кладов. Возможно, эти монеты вышли из обращения раньше остальных и потому

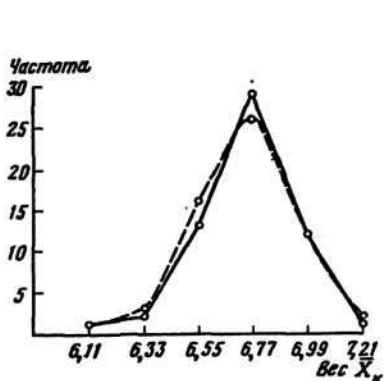

Рис. 3. Экспериментальное и теоретическое распределение весов серебряных монет Истрии третьей группы (график 3)

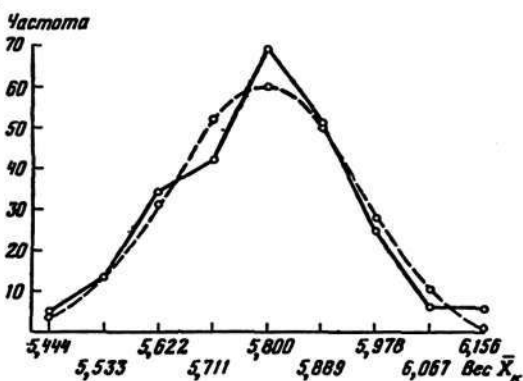

Рис. 4. Экспериментальное и теоретическое распределение весов серебряных монет Истрии четвертой группы, происходящих из кладов (график 4)

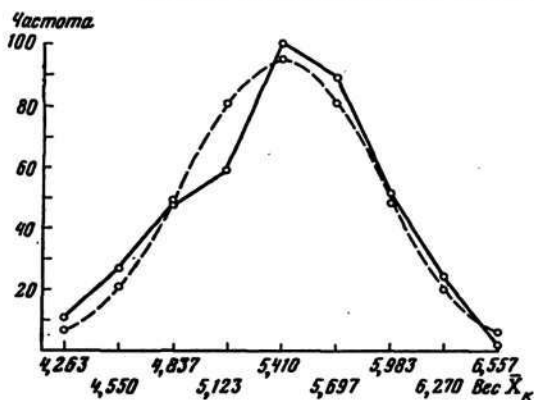

Рис. 5. Экспериментальное и теоретическое распределение весов серебряных монет Истрии четвертой группы, происходящих не из кладов (график 5)

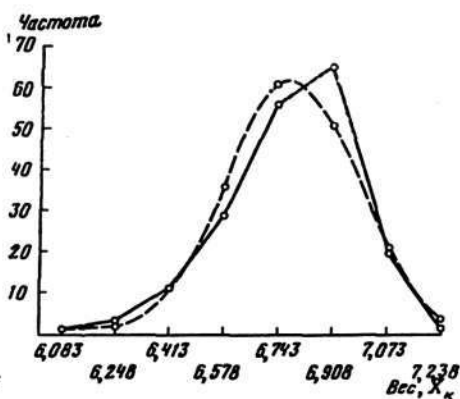

Рис. 6. Экспериментальное и теоретическое распределение весов серебряных монет Истрии второй и третьей групп (график 6)

имеют лучшую сохранность. Учитывая, что входящие в четвертую группу монеты из кладов и монеты не из кладов образуют выборки достаточно большого объема, целесообразно выполнить статистическое исследование этих выборок раздельно.

Монеты четвертой группы, происходящие из кладов, представлены 277 весами в пределах от 4,93 до 6,83 г (Приложение II, А). В результате машинной обработки монеты с весами 6,83—6,21 и 5,39—4,90 г исключены из рассмотрения и получены следующие характеристики: общее количество исследованных монет — 261; $N=9$; $h=0,089$; $x=5,79$; $\sigma=0,15$; $R=154$; $x_{\min}=5,40$; $x_{\max}=6,20$; $\chi^2=13,74$; $r=2,24$. Машинные расчеты показаны на рис. 4. Полученные в результате машинной обработки данные не опровергают гипотезу, что происходящие из кладов монеты четвертой группы истрийского серебра представляют некоторый конкретный номинал определенной монетно-весовой системы.

Вес 419 монет четвертой группы, происходящих не из кладов, колеблется в диапазоне от 3,98 до 6,70 г (Приложение II, Б). В результате машинной обработки монеты с весом 3,98—4,10 г были исключены из рассмотрения и получены следующие характеристики: общее количество исследованных монет — 414; $N=9$; $n=0,287$; $x=5,41$; $\sigma=0,50$; $R=239$; $x_{\min}=4,12$; $x_{\max}=6,70$; $\chi^2=14,29$; $r=2,39$. Машинные расчеты показаны на рис. 5. Полу-

ченные в результате машинной обработки данные не опровергают гипотезу, что известные из музейных коллекций и публикаций монеты четвертой группы истрийского серебра представляют некоторый конкретный номинал определенной монетно-весовой системы.

При изучении результатов машинной обработки истрийских монет привлекают внимание характеристики второй и третьей групп. В частности, значения средних и дисперсий этих групп оказываются достаточно близкими. Это наталкивает на мысль о принадлежности обеих выборок одной генеральной совокупности с нормальным распределением, т. е. о том, что обе группы представляют собой один и тот же номинал. Для проверки этой гипотезы в статистике есть методы, отличные от применяемых нами. Однако мы применим тот же метод, связанный с проверкой гипотезы о принадлежности двух рассматриваемых групп одной генеральной совокупности с нормальным распределением, основанный на машинной обработке.

Известны веса 187 монет второй и третьей групп. Наименьший вес равен 6,00 г, наибольший — 7,02 г. В результате машинной обработки получены следующие характеристики: общее количество исследованных монет — 187; $N=8$; $h=0,165$; $\bar{x}=6,78$; $\sigma=0,20$; $R=156$; $x_{\min}=6,00$; $x_{\max}=7,32$; $\chi^2=7,16$; $r=0,68$. Машинные расчеты показаны на рис. 6. Полученные в результате машинной обработки данные не опровергают гипотезу, что монеты второй и третьей групп истрийского серебра представляют некоторый конкретный номинал одной монетно-весовой системы.

Используя полученные нами результаты, выскажем некоторые предположения о монетно-весовых системах и номиналах изученных нами монет. Основные расчетные характеристики таковы:

Группа	Общее количество	Среднее	Стандартное отклонение	Верхняя граница
1	13	8,20	0,30	8,40
2	129	6,82	0,19	6,87
3	58	6,75	0,20	6,83
2 и 3	187	6,78	0,20	6,81
4 (клады)	261	5,79	0,15	5,81
4 (индивидуальные веса)	419	5,41	0,50	5,48

Верхняя граница рассчитана по формуле 13 (Приложение I), которая с 99% вероятности указывает возможную верхнюю границу среднего веса в генеральной совокупности с учетом того, что все исследованные монеты находились в обращении и в большей или меньшей степени уменьшили свой первоначальный вес.

Монеты первой группы со средним весом 8,40 г могли выпускаться либо по так называемой пониженной персидской системе, либо по аттической. Рассматривая вопрос о выпуске монет Истрии первой группы, для правильного определения их номинала и монетно-весовой системы необходимо обратиться к конкретно-исторической обстановке времени их выпуска.

Изучение стилистических и фактурных особенностей древней группы монет города позволяет отнести начало чеканки истрийского серебра ко времени не ранее середины V в. до н. э., но никак не к концу VI или первой половине V в. до н. э., как это предполагают некоторые исследователи.

Судя по стилю и фактуре кружка (табл. I, 1—8), они должны быть признаны несколько более ранними, чем кизикин с изображением Афины в три четверти, датируемый временем около 420 г. до н. э.³², или статер Кама-

³² Fritze H. Die Elektronprägung von Kyzikos. — *Nomisma*, 1912, VII, Taf. IV, 19. Ср.: Seltman Ch. T. Greek Coins. London, 1955, p. 113, 294, tab. XVII, 5.

рины с сигнатурой Евенета и с головой речного бога Гилариса в таком же повороте, относящийся примерно к 410 г. до н. э.³³ В самом деле, на указанных монетах Камарины и Кизика лица значительно одухотвореннее, рот моделирован гораздо правильнее, глаза пропорциональны остальным чертам лица, тогда как на древнейших монетах Истрии резчик явно не справился со своей задачей — при намерении представить лица в три четверти он либо вообще не показывает одного глаза (табл. I, 1—3), либо изображает его в фас, независимо от поворота лица (табл. I, 6—8). Глаза вообще непропорционально велики, подбородки слишком массивны, рот моделирован в виде двух параллельных валиков, почти точно вписывающихся в квадрат, и т. д. Все эти черты характерны еще для архаического монетного искусства³⁴ и заставляют отнести начало чеканки истрийского серебра ко времени, близкому началу второй половины V в. до н. э.

Историческая обстановка первой половины V в. до н. э., когда греки вели борьбу против персидского нашествия, и особенно в начале второй половины столетия, после побед греков над персами и возникновения Афинского морского союза, никак не позволяет предположить заимствование Истрией персидской весовой системы для собственной чеканки. Правомерно считать, что древнейшая группа истрийского серебра чеканена по эвбейско-аттической весовой системе. Хотя большинство исследователей придерживается мнения, что Истрия, как и другие города Западного Причерноморья, была членом Афинского морского союза³⁵, точных данных об этом пока все же нет. Между тем, чеканка в городе серебряной монеты по аттической системе и в небольшом количестве хорошо согласуется с положением, существовавшим внутри Афинского морского союза. Как известно, Афины с первых лет существования Союза занимали в нем господствующее место и примерно с начала второй половины V в. до н. э. начали вмешиваться в денежное хозяйство союзных городов³⁶. Несмотря на то, что в настоящее время в научной литературе вопрос о дате псефисмы Клеарха не решается однозначно, монополизация чеканки серебра в Афинской державе во второй половине V в. до н. э. не вызывает сомнения.

Многие исследователи³⁷ считают, что в 449 г. до н. э. по предложению Клеарха было принято постановление, предписывавшее всем городам, входившим в Союз, пользоваться аттическими мерами и афинской монетой. В том случае, когда члены Союза чеканили свою серебряную монету, им вменялось в обязанность выпускать ее по аттической системе.³⁸ Вначале это постановление соблюдалось довольно точно, однако в дальнейшем некоторые города пытались частично уклониться от его выполнения, выпуская не только мелкие, но и крупные номиналы серебра. Все это привело к специальному подтверждению псефисмы Клеарха, которое относят к 422—421 гг. до н. э.³⁹ От всех союзников снова требовалось неуклонное выполнение псефисмы, за нарушение которой на союзные города налагались высокие штрафы. Для надзора за соблюдением закона во все округа Афинской державы были направлены особые уполномоченные, в обязан-

³³ *Seltman Ch. T.* Greek Coins, p. 131, 297, tab. XXV, 6.

³⁴ *Regling K.* Die antiken Münzen als Kunstwerk. Berlin, 1924, S. 34 ff., 75 ff., 83, 84.

³⁵ *Condurachi E.* Scurt istoric al cetatii Histria. — Histria, Bucuresti, 1954, t. I, p. 22, 23; *Блаватская Т. В.* Западноопонтийские города в VII—I вв. до н. э. М., 1952, с. 67—73.

³⁶ *Cardner P.* A History of Ancient Coinage. Oxford, 1918, p. 222—297; *Seltman Ch. T.* Greek Coins, p. 106—116; *Robinson E. G. S.* The Athenian Currency Decree and the Coinage of the Allies. — *Hesperia*, 1949, Suppl. VIII, p. 324, 336.

³⁷ *Segre M.* La legge atheniese sull'unificazione della moneta. — *Clara Rhodos*, 1938, 9, p. 151—178. Ср.: *Gomme A. W.* A Historical Commentary on Thucydides. Oxford, 1945, I, p. 383; *Hill E. G. F.* Sources of Greek History. London, 1951, p. 39; *Robinson E. G. S.* The Athenian Currency. . . , p. 324—340; *Meritt B. D., Wade-Gery H. T.* Dating of Documents to the Mid-Fifth, I. — *JHS*, 1962, 82, p. 67—72; II. — *JHS*, 1963, 83, p. 100—117; *Карышковский П. О.* Оливия и Афинский союз. — *МАСП*, 1960, 3, с. 57, сл.

³⁸ *Meritt B. D., Wade-Gery H. T., McGregor M. F.* The Athenian Tribute Lists. Princeton, 1949, II, p. 61—63. Ср.: *АСПИ*, с. 346, № 561.

³⁹ *Cavaignac E.* Le décret dit de Kléarchos. — *RN*, 5 sér., 1953, v. XV, p. 1—7.

ность которых входило, помимо всего прочего, принимать у союзных городов присягу о строгом соблюдении предписаний о чеканке монеты ⁴⁰.

Согласно другой точке зрения, не менее аргументированной и основанной на всестороннем анализе как самого декрета, так и исторической обстановки, в которой он появился, монополизация чеканки серебра в Афинской державе относится ко времени Архидамовой войны, т. е. псефисма Клеарха была принята в середине 20-х годов V в. до н. э., скорее всего около 424 г. до н. э., и сразу же стала строго соблюдаться ⁴¹.

Никто из исследователей не возражает против того факта, что со второй половины 20-х годов V в. до н. э. закон Клеарха выполнялся всеми союзниками. Афинские власти в рассматриваемый период придавали указанному закону большое значение, и вплоть до сицилийской катастрофы псефисма Клеарха соблюдалась достаточно строго. Однако поражения афинян в последние годы Пелопоннесской войны и последовавший вскоре распад Афинской державы привели к тому, что бывшие союзники Афин почти одновременно возобновили чеканку серебра и перешли от аттической к различным местным монетно-весовым системам ⁴². Как бы ни решался дискуссионный вопрос о вхождении многих причерноморских городов в Афинский морской союз, не подлежит сомнению, что Гераклея на южном берегу Понта и Аполлония — на западном являлись в 425 г. до н. э. членами Союза ⁴³. Относящиеся еще к V в. до н. э. монеты Гераклеи чеканены по аттической системе ⁴⁴, как и более древние монеты Аполлонии ⁴⁵. Что касается Истрии, то вопрос о ее вхождении в Афинский морской союз румынскими учеными решается положительно ⁴⁶. Выпуск в одном из крупнейших центров Западного Причерноморья серебряных монет по аттической системе можно рассматривать как еще один аргумент в пользу мнения о принадлежности города Союзу.

Наиболее вероятным моментом вступления Истрии в Союз является время понтийской экспедиции Перикла ⁴⁷, т. е. начало 30-х годов V в. до н. э. Самые ранние серебряные монеты Истрии должны быть отнесены к близкому времени. Во всяком случае они были выпущены до второй половины 20-х годов, когда псефисма Клеарха всеми союзниками соблюдалась точно и когда и в Истрии, по-видимому, временно был прекращен выпуск всякой монеты. Возобновление чеканки в Истрии произошло, как можно полагать, не ранее сицилийской катастрофы и не позднее 404 г. до н. э., когда Афинский союз распался, что хорошо согласуется с общепринятой датировкой следующей группы серебра, чеканенной уже по другой системе.

Таким образом, древнейшие истрийские серебряные монеты со средним весом, близким к 8,21 г, должны быть признаны дидрахмами, чеканенными по аттической системе. Нормой аттической драхмы принято считать 4,37 или 4,36 г, что дает дидрахму весом 8,74—8,72 г ⁴⁸. Однако сами Афины

⁴⁰ Meritt B. D., Wade-Gery H. T., McGregor M. F. The Athenian Tribut Lists. Cambridge Mass., 1939, I. Ср.: II, p. 67, 68. Сводный текст закона с учетом всех сохранившихся фрагментов см.: *Errleben E.* Das Münzgesetz des delich-attischen Seebundes. — Archiv für Papyrusforschung, 1969, XIX, S. 136, 137.

⁴¹ Сводку мнений по этому вопросу и относящуюся к нему литературу см.: *Паршук А. Е.* О времени монополизации чекана серебра в Афинской державе. — ИЭ, 1972, X, с. 64—73.

⁴² Gardner P. A History of Ancient Coinage, p. 298—311; *Seltman Ch. T.* Greek Coins, p. 139—151.

⁴³ Meritt B. D., West A. B. The Athenian Assessment of 425 BC. Ann Arbor, 1934, p. 26—28, 44—50, 68, 69, 87, 88.

⁴⁴ Babelon E., Reinach Th. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure. Paris, 1911, t. I, fasc. 3, p. 343, 344.

⁴⁵ Head B. V. Historia numorum, p. 277. Ср.: *Блаватская Т. В.* Западнопонтийские города. . . , с. 66, 67.

⁴⁶ Pippidi D. M., Berciu D. Geti și greci. . . , p. 180—183.

⁴⁷ Meritt B. D., Wade-Gery H. T., McGregor M. F. The Athenian Tribut Lists. Princeton, 1951, III, p. 114—117. Ср.: *Блаватская Т. В.* Западнопонтийские города. . . , с. 67, 68.

⁴⁸ Babelon E. Traité des monnaies grecques et romaines. Paris, 1907, v. I, p. 697—702; Ср.: *Зограф А. Н.* Античные монеты. — МИА, 1951, 16, с. 43.

чеканили уже в конце VI в. до н. э. серебро по несколько пониженным нормам, в пределах 8,60—8,23 г⁴⁹. Вполне понятно, что и Истрия во второй половине V в. до н. э. чеканила свое серебро по пониженной аттической системе, которой идеально соответствуют монеты весом 8,40 г.

Что касается монет второй группы со средним весом около 6,83 г и монет третьей группы со средним весом около 6,87 г, то они могут принадлежать к милетской или к финикийской системе, как это в свое время предполагал Б. Пик⁵⁰. Отметим, однако, что еще А. Н. Зограф достаточно аргументированно поставил под сомнение существование особой финикийской системы, по которой якобы чеканили свое серебро города Малой Азии, фракийского побережья и т. д.; во всяком случае, по мнению А. Н. Зографа, она никогда не имела распространения в Причерноморье⁵¹. Кроме того, не было никаких экономических либо политических причин для широкого распространения финикийской системы в рассматриваемый период. Нам предстает очень удачным предположение Т. В. Блаватской, которая определила эти истрийские монеты как принадлежащие к весовой системе Милета, метрополии Истрии⁵². Если вспомнить, что веса милетских драхм колеблются между 3,64 и 3,48 г, а веса дидрахм или статеров — в пределах 7,28—6,96 г⁵³, и если учесть при этом, что и сам Милет чеканил серебро по несколько пониженной норме⁵⁴, то окажется, что истрийские монеты второй и третьей групп со средним весом 6,83 и 6,87 г прекрасно соответствуют пониженной норме милетской системы и являются в ней дидрахмами или статерами.

Все это соответствует и конкретной исторической обстановке, в которой Истрия возобновила чеканку серебра. Наиболее вероятным и закономерным при сложившихся обстоятельствах было заимствование Истрией весовой системы у своей метрополии Милета, с которым она, безусловно, была тесно связана как экономически, так и политически.

Что касается времени выпуска монет второй и третьей групп, то возобновление серебряного чекана в городе, как отмечалось выше, нужно отнести к последнему десятилетию V в. до н. э. С другой стороны, необходимо учитывать и редкость монет второй и третьей групп. Монеты второй группы связываются общностью штемпелей в несколько эмиссий, продолжительность которых не должна преувеличиваться: в каждый момент в работе находится одновременно лишь по несколько пар штемпелей. Монеты второй группы характеризуются тем, что вдавленный квадрат, достаточно отчетливо выраженный на экземплярах первых выпусков, сохраняется на протяжении чекана всей группы и лишь в самом конце сменяется вдавленным кругом (табл. II, 8); на некоторых монетах третьей группы также отмечены явные следы вдавленного квадрата⁵⁵. Можно предположить, что чеканка монет второй группы завершилась во всяком случае не позднее третьего десятилетия IV в. до н. э.⁵⁶ Третья группа непосредственно следует за второй; принимая во внимание буквенные изображения на монетах этой группы, переданные едва ли не всеми буквами греческого алфавита, продолжительность чекана монет третьей группы вряд ли могла составлять менее 20—25 лет.

⁴⁹ *Seltman Ch. T. Greek Coins*, p. 45. Ср.: *Babelon E. Traité des monnaies grecques et romaines*. Paris, 1901, v. II, fasc. 1, p. 702 sq., 1901 sq.

⁵⁰ *Pick B. Die antiken Münzen*. . . , S. 147. Это определение повторил Б. Хэд (*Head B. V. Historia numorum*, p. 974), и оно вошло в нумизматическую литературу.

⁵¹ *Зограф А. Н. Античные монеты*, с. 44, 45.

⁵² *Блаватская Т. В. Западнопонтийские города*. . . , с. 202.

⁵³ *Babelon E. Traité des monnaies*. . . , v. II, fasc. 1, p. 267, 268; *Head B. V. Historia numorum*, p. XI (ср.: p. 996); *Зограф А. Н. Античные монеты*, с. 40, 41.

⁵⁴ Вес статера Милета по данным Э. Бабелона равен около 7,04—6,80 г. *Babelon E. Traité des monnaies*. . . , v. II, fasc. 1, p. 1051—1054. Ср.: *Head B. V. Historia numorum*, p. 584, 585.

⁵⁵ *Huzicka L. Inedita aus Moesia inferior*, S. 105, N 405y, Taf. XXVIII, 405A. Ср.: *Pick B. Die antiken Münzen*. . . , S. 160, Anm., N 409.

⁵⁶ О времени исчезновения вдавленного квадрата см.: *Hegling K. Die antiken Münzen als Kunstwerk*, S. 45—97. Ср.: *Зограф А. Н. Античные монеты*, с. 30, 31, 63, 64.

Б. Пик относил перемену монетно-весовой системы в Истрии и, следовательно, переход от третьей к последней группе серебра ко времени около 350 г. до н. э.⁵⁷ Такая датировка представляется нам в целом верной, но рассмотрение Дороцкого клада, где вместе с восемью разновидностями истрийских монет четвертой группы и шестью разновидностями монет третьей группы встречены монеты Тиры⁵⁸, заставляет немного отодвинуть упомянутую дату в глубь IV в. до н. э. Другими словами, мы склонны датировать первые истрийские серебряные монеты четвертой группы скорее 50-ми, чем 40-ми годами IV в. до н. э.

Для определения номинала монет четвертой группы и монетно-весовой системы имеет смысл привлечь в первую очередь результаты исследований кладов, монеты которых правильнее отражают действительность монетного чекана. Монеты со средним весом около 5,81 г ближе всего подходят к эгинской монетно-весовой системе, чрезвычайно распространенной в эллинском мире и общепризнанной в Причерноморье в IV в. до н. э. Впрочем, отнесение последней группы истрийского серебра к эгинской системе не вызывает сомнений у большинства исследователей. Завершение выпуска монет четвертой группы и прекращение серебряного чекана в городе относятся к последним десятилетиям того же IV в. до н. э.⁵⁹ Такая датировка подтверждается и конкретной исторической обстановкой, сложившейся в эллинском мире к тому времени. Уже в первой половине IV в. до н. э. в денежное хозяйство греческих городов, основанное на монометаллизме серебра, начинает проникать золотая монета. Окончательную победу обеспечили ей массовые эмиссии золота Филиппа II, Александра и, наконец, обильные выпуски статеров Лисимаха⁶⁰. Золотые монеты этих царей распространились и в Причерноморье, в связи с чем резко изменились условия денежного обращения и в занимающем нас районе: увеличение количества находящейся в обращении золотой монеты, сопровождавшееся падением абсолютной стоимости золота по отношению к серебру⁶¹, привело к подрыву традиционной роли электровых кизикинов и в то же время превратило серебряную монету во вспомогательное средство обращения. К. Маркс подчеркивал, что функции денег принадлежат в каждый данный момент и в каждом данном месте лишь одному металлу⁶², причем с развитием производства и обмена «менее благородный металл вытесняется в своей функции меры стоимости более благородным: медь вытесняется серебром, серебро — золотом»⁶³. Именно этот процесс происходил в рассматриваемый период в Западном и Северном Причерноморье. Он в конце IV в. до н. э. приводит к прекращению выпуска серебряной монеты в Истрии.

Таким образом, рассмотренные нами монеты Истрии представляют следующие номиналы: монеты первой группы — дидрахи или статеры аттической системы (норма 8,72 г), монеты второй и третьей групп — дидрахи или статеры милетской системы (норма 7,00 г), а монеты последней, четвертой группы — драхмы эгинской системы (норма 6,07 г).

Применение статистических методов при исследовании рассматриваемых крупных серебряных монет Истрии позволило уточнить их некоторые характеристики и подтвердить правильность предположений о разделении истрийского серебра на четыре хронологические группы, принадлежащие трем монетно-весовым системам, применявшимся в Истрии в V—IV вв. до н. э.

⁵⁷ *Pick B.* Die antiken Münzen. . . , S. 147, 148; *Блаватская Т. В.* Западнопоптийские города. . . , с. 202.

⁵⁸ *Загинайло А. Г., Нудельман А. А.* Дороцкий клад. . . , с. 129, табл. 3; с. 131, 132.

⁵⁹ Ср.: *Pick B.* Die antiken Münzen. . . , S. 147, 148; *Freda C.* Über die Silbermünzen. . . , S. 80.

⁶⁰ *Seltman Ch. T.* Greek Coins, p. 199; *Burns A. H.* Money and Monetary Policy in Early Times. London; New-York, 1927, p. 346.

⁶¹ *Зограф А. Н.* Античные монеты, с. 48.

⁶² *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 13, с. 94, 95, 131. Ср.: Там же, т. 23, с. 106, 107.

⁶³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 109. Ср.: Там же, с. 136.

ОСНОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И ФОРМУЛЫ,
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПРИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКЕ
МЕТРОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Для описания формального статистического аппарата, который применялся в данной работе, приняты следующие обозначения: n — объем выборки; x_i — отдельный представитель выборки; $\{x_i\}$ — обозначение рассматриваемой выборки; x_k — совокупность представителей выборки, принадлежащих k -ому интервалу группировки; N — количество интервалов группировки; f_k — количество представителей выборки, принадлежащих k -ому интервалу группировки (экспериментальная частота); f'_k — теоретическое количество представителей выборки, принадлежащих k -ому интервалу группировки (теоретическая частота); k — число степеней свободы группированного распределения; χ^2 — обозначение статистики Пирсона χ^2 -квадрата; \bar{x}_k — середина k -го интервала группировки; x_{\min} — наименьший вес в рассматриваемой выборке; x_{\max} — наибольший вес в рассматриваемой выборке; t_k — теоретическая середина k -го интервала стандартного нормального распределения; R — коэффициент, связывающий стандартное нормальное распределение и теоретическую частоту группированного распределения; $\varphi(t)$ — обозначение функции, определяющей плотность стандартного нормального распределения; r — обозначение статистики Романовского; \bar{x} — средний вес выборки; s — среднее квадратическое отклонение или стандартное отклонение выборки; h — величина интервала группировки; μ — теоретический средний вес генеральной совокупности; σ_x — теоретическое стандартное отклонение генеральной совокупности.

Формулы, по которым производится вычисление обозначенных выше величин: $N = \text{целая часть } (1 + 3,322 \lg n)$. (1)

По формуле (1) вычисляется оптимальное количество интервалов, необходимое для того, чтобы основные характеристики распределения оказались выделенными, а случайные колебания были бы сглажены.

$$k = N - 3; \quad (2)$$

$$\chi^2 = \sum_{k=1}^n \frac{(f_k - f'_k)^2}{f'_k}; \quad (3)$$

$$h = (x_{\max} - x_{\min})/N; \quad (4)$$

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{k=1}^n (\bar{x}_k - \bar{x})^2 f_k}{N}}; \quad (5)$$

$$t_k = \frac{\bar{x}_k - \bar{x}}{\sigma}; \quad (6)$$

$$\bar{x} = \frac{\sum_{k=1}^n \bar{x}_k f_k}{n}; \quad (7)$$

$$R = \text{целая часть } \left(\frac{n h}{\sigma} + 0,5 \right); \quad (8)$$

$$\varphi(t) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \exp\left(-\frac{t^2}{2}\right); \quad (9)$$

$$r = \frac{|\chi^2 - k|}{\sqrt{2k}}; \quad (10)$$

$$\sigma_x = \begin{cases} \sigma/\sqrt{n} & \text{для } n > 30, \\ \sigma/\sqrt{n-1} & \text{для } n \leq 30; \end{cases} \quad (11)$$

$$f'_k = R\varphi(t_k). \quad (12)$$

Для доверительного оценивания среднего μ используется 99% доверительный интервал, границы которого вычисляются по формуле

$$\bar{x} \pm 2,58 \frac{\sigma}{\sqrt{n}}, \quad (13)$$

и 95% доверительный интервал, границы которого вычисляются по формуле

$$\bar{x} \pm 2,58 \frac{\sigma}{\sqrt{n}}. \quad (14)$$

Рассмотрим метод решения поставленной выше задачи.

Пусть задана выборка $\{x_i\}$.

1. Вычислим N по формуле (1) и разобьем интервал изменения весов в выборке на N частей с шагом h , вычисляемым по формуле (4).

2. Для проведения расчетов, необходимых при проверке гипотезы о принадлежности выборки генеральной совокупности с нормальным распределением, построим следующую расчетную таблицу:

x_k	f_k	$x_k - \bar{x}$	t_k	$\varphi(t_k)$	f'_k	$f_k - f'_k$	$(f_k - f'_k)^2$	$(f_k - f'_k)^2 / f'_k$
1	2	3	4	5	6	7	8	9
x_1	f_1	$x_1 - \bar{x}$	t_1	$\varphi(t_1)$	f'_1	$f_1 - f'_1$	$(f_1 - f'_1)^2$	$(f_1 - f'_1)^2 / f'_1$
x_2	f_2	$x_2 - \bar{x}$	t_2	$\varphi(t_2)$	f'_2	$f_2 - f'_2$	$(f_2 - f'_2)^2$	$(f_2 - f'_2)^2 / f'_2$
...
x_N	f_N	$x_N - \bar{x}$	t_N	$\varphi(t_N)$	f'_N	$f_N - f'_N$	$(f_N - f'_N)^2$	$(f_N - f'_N)^2 / f'_N$

Для получения столбцов 3 и 4 вычисляются \bar{x} и σ по формулам (7) и (8). Согласно данным из столбца 9 по формуле (3) вычисляем значение статистики Пирсона χ^2 .

3. Для проверки правильности гипотезы о принадлежности выборки генеральной совокупности с нормальным распределением вычисляем статистику Романовского по формуле (10). Если $r < 3$, гипотеза принимается, в противном случае гипотеза отвергается, и материал нуждается в дополнительном исследовании.

Подтверждению гипотезы может мешать статистическая неоднородность исследуемого материала. В этом случае материал нуждается в дополнительной историко- numизматической обработке, если имеющаяся информация о самих монетах позволяет ее произвести и получить новые выборки, статистическое исследование которых осуществляется последовательно, начиная с пункта 1.

Описанная методика решения поставленной задачи реализована путем применения ЭВМ. Соответствующая программа написана на алгоритмическом языке АЛГОЛ-60. При этом каждый вес кодировался восьмипразрядным десятичным числом по следующим правилам: первая, вторая и третья цифры числа представляют собой вес, умноженный на 100; шестая цифра — код группы; седьмая и восьмая цифры — код дифферента; количество монет данного веса, данной группы с данным дифферентом, найденных в кладах, представлено четвертой цифрой; пятая цифра — количество монет того же веса, той же группы и с тем же дифферентом, происходящих не из кладов.

Приложение II

ВЕС ИСТРИЙСКИХ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ (В Г) *

ПЕРВАЯ ГРУППА (табл. I)

8,42—8,36—8,35—8,34—8,26—8,20—8,18—8,15—8,11—8,10—7,89—7,88—7,63—6,57.

ВТОРАЯ ГРУППА (табл. II, 1—8)

7,22—7,13—7,12 (2)—7,11—7,07—7,06—7,05 (4)—7,04—7,03—7,02 (4)—7,01—7,00 (2)—6,99—6,98—6,96 (3)—6,95 (2)—6,94—6,93 (2)—6,92 (5)—6,91 (6)—6,90 (6)—6,89—6,88 (2)—6,87 (3)—6,86 (6)—6,85 (4)—6,83 (3)—6,82 (3)—6,81 (5)—6,80 (5)—6,79 (5)—6,78—6,76—6,75 (5)—6,74 (3)—6,73 (2)—6,72 (2)—6,71—6,70 (2)—6,68—6,65 (2)—6,64 (4)—6,62—6,59 (2)—6,58 (2)—6,57—6,56—6,55—6,51—6,50—6,47—6,46 (2)—6,45 (2)—6,37 (2)—6,36—6,35—6,34—6,27.

ТРЕТЬЯ ГРУППА (табл. II, 9—14)

7,32—7,00—6,99—6,98—6,97—6,94—6,92—6,90 (5)—6,89—6,85 (5)—6,84 (2)—6,83—6,82 (3)—6,81 (2)—6,80 (3)—6,79 (2)—6,77—6,75 (3)—6,74 (2)—6,73—6,70 (2)—6,68—6,66—6,65 (4)—6,64 (2)—6,62—6,56—6,55—6,50 (3)—6,47—6,28—6,23—6,00.

* В сводку включен вес монет старшего номинала из музеев СССР (ГЭ, ГИМ, ГМИИ, ОАМ), из кладов Висунцовского и Дороцкого, а также вес монет, опубликованных Б. Пиком, Э. Бабелом и румынскими нумизматами.

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА (табл. III)

А. Монеты из кладов

6,83—6,21—6,20 (3)—6,15 (3)—6,13—6,12—6,11—6,10 (2), 6,08 (2)—6,05—
6,04 (2)—6,01—6,00 (5)—5,99 (2)—5,98 (4)—5,97 (3)—5,96 (3)—5,95 (6)—5,94 (2)—
5,93 (3)—5,92 (8)—5,91 (5)—5,90 (13)—5,89 (5)—5,88 (8)—5,87 (2)—5,86 (5)—5,85 (3)—
5,84 (5)—5,83 (9)—5,82 (11)—5,81 (3)—5,80 (12)—5,79 (8)—5,78 (10)—5,77 (7)—
5,76 (5)—5,75 (12)—5,74 (4)—5,73 (5)—5,72 (4)—5,71 (3)—5,70 (8)—5,69 (3)—
5,68 (2)—5,67 (2)—5,66 (2)—5,65 (7)—5,64 (2)—5,63 (5)—5,62 (4)—5,61 (3)—
5,60 (8)—5,59—5,58 (3)—5,57—5,55 (3)—5,54—5,53—5,50 (8)—5,48 (2)—5,40 (3)—
5,39—5,38—5,33 (2)—5,30 (2)—5,10 (3)—5,06—5,00 (2)—4,90 (2).

Б. Монеты из музейных собраний и публикаций

6,70—6,65—6,46—6,39—6,38 (2)—6,35 (3)—6,30 (2)—6,26—6,25 (2)—6,22 (2)—
6,21 (2)—6,20 (3)—6,19 (2)—6,18 (2)—6,15 (2)—6,13—6,11 (3)—6,10—6,07 (2)—6,06—
6,05—6,04 (2)—6,02 (2)—6,00 (8)—5,98 (2)—5,97—5,95 (7)—5,93 (2)—5,92—5,91—
5,90 (12)—5,87—5,86—5,85 (2)—5,84—5,82 (8)—5,81—5,80 (14)—5,79—5,78—5,77—
5,75 (6)—5,74 (2)—5,73 (2)—5,72 (4)—5,71—5,70 (12)—5,69 (3)—5,67 (4)—5,65 (4)—
5,64 (3)—5,63—5,62—5,61 (2)—5,60 (12)—5,58—5,57 (2)—5,56 (4)—5,55 (8)—5,54—
5,53 (3)—5,52 (4)—5,51—5,50 (15)—5,49 (3)—5,48—5,47 (5)—5,46(4)—5,45 (2)—
5,44 (5)—5,43—5,42 (3)—5,41—5,40 (12)—5,39—5,38 (2)—5,37 (2)—5,36 (2)—5,35 (4)—
5,34 (2)—5,32—5,31 (3)—5,30 (3)—5,28 (3)—5,27 (3)—5,26—5,25 (6)—5,24 (2)—
5,23 (2)—5,22 (3)—5,20 (6)—5,19—5,18—5,17 (2)—5,16—5,15 (5)—5,14—5,12 (3)—
5,11 (2)—5,10 (5)—5,09 (2)—5,07—5,05 (5)—5,04 (2)—5,01—5,00 (6)—4,99—4,97 (2)—
4,96 (2)—4,95 (3)—4,92—4,91 (2)—4,90 (10)—4,89—4,88—4,87—4,86—4,85 (4)—4,84—
4,83—4,81 (2)—4,80 (7)—4,79—4,76 (2)—4,75 (2)—4,74 (2)—4,70 (2)—4,67—4,66—
4,63 (2)—4,62—4,60 (4)—4,58 (2)—4,57 (2)—4,55—4,54 (2)—4,52—4,50 (2)—4,49—
4,48 (2)—4,47—4,46—4,45—4,43—4,42—4,40—4,38—4,37—4,33—4,29—4,28 (2)—
4,25—4,20—4,18—4,12—4,10 (2)—4,09—4,00—3,98.

Л. И. МЕДВЕДЕВА

МОНЕТЫ КЕРКИНИТИДЫ

Древняя Керкинитиды была основана в конце VI в. до н. э. в процессе греческой колонизации на северо-западном побережье Крымского полуострова, на месте современного города Евпатории. Она выпускала свою медную монету в IV—III вв. до н. э. Впервые монеты Керкинитиды были введены в науку в 1844 г. немецким нумизматом Ю. Фридлиндером, издавшим три монеты с надписью КЕРКИ из собрания Королевского музея в Берлине¹. Монеты Керкинитиды публиковались и позднее². В общем каталоге монет Северного Причерноморья П. О. Бурачкова описаны и воспроизведены три типа монет этого города³. В конце XIX и начале XX в. и русские, и зарубежные нумизматы неоднократно публикуют или упоминают находки монет Керкинитиды⁴. А. В. Орешников впервые ставит вопрос об их хронологической классификации⁵. Однако исследование монетного дела Керкинитиды, хронологии и метрологии ее монет не получило большого развития. Наиболее значительный вклад в этот вопрос внесла капитальная монография А. Н. Зографа «Античные монеты», в которой дан краткий, всего на полторы страницы, очерк монетного дела Керкинитиды⁶. Предложенная им хронологическая классификация монет Керкинитиды второго выпуска впоследствии была пересмотрена П. О. Карышковским⁷, чью датировку мы здесь принимаем.

В музеях нашей страны хранится более 80 монет Керкинитиды, четыре монеты находятся в собрании Берлинского музея (см. Приложение). На

¹ *Friedlaender J.* Kerkine citta dell Chersoneso Taurica. — *Annali dell Instituto di Correspondenza archeologica.* Roma, 1844, fasc. XIV, p. 232—234.

² *Спаский Г. И.* О местоположении древнего города Керкинта и об его монетах. М., 1850, с. 5—20; *Кене Б. В.* Описание музея покойного князя В. В. Кочубя (составлено по его рукописному каталогу) и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как и царств: Повтийского и Боспора Киммерийского. СПб., 1857, ч. I, с. 105—112; *Allezeiff L.* Notice sur une medaille antique inedite, ainsi que sur deux autres très rares de Pharsoios et de Kerkinitis. Dresden, 1870.

³ *Бурачков П. О.* Общій каталог монет, принадлежащих эллиским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря в пределах нынешней Южной России. Одесса, 1884, ч. I, с. 97—99.

⁴ *Sallet A.* Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Münzen. Berlin, 1888, I; Русские древности в памятниках искусства, издаваемые графом И. Толстым и Н. Кондаковым. Вып. II. Древности скифо-сарматские. СПб., 1889, с. 16; *Романченко Н. Ф.* К вопросу о древнем поселении вблизи Евпатории. — АИЗ, 1894, вып. I, с. 9—15; *Он же.* Материалы по археологии Евпаторийского уезда. — ЗРАО, 1896, т. 8, вып. 1/2, с. 219—236; *Якуничков Б.* Неизданные редкие древнегреческие монеты. — ЗНОРАО, 1909, т. I, вып. 2/3, с. 25, 26; *Бертье-Делагард А. Л.* Монетные новосты городов Тавриды. — ЗООИД, 1912, XXX, с. 39, 40; *Head B.* Historia numorum. Oxford, 1911; *Minns E.* Scythians and Greeks. Cambridge, 1913, p. 490.

⁵ *Орешников А. В.* Монеты Керкинитиды или Керкинитиды. — В кн.: Орешников А. В. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. М., 1892, с. 3—14; *Он же.* Монеты Керкины, Тамираки и Гавани Истрии. — НС, 1915, III, с. 23.

⁶ *Зограф А. Н.* Античные монеты. — МИА, 1951, 16, с. 160, 161. *Он же.* Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья. — АГСП, с. 151.

⁷ *Карышковский П. О.* Еще раз о книге А. Н. Зографа «Античные монеты». — ВДИ, 1953, 1, с. 105—111; *Гилевич А. М.* Античные провинциальные монеты из раскопок Херсонеса. — НИС, 1968, 3, с. 10.

основании отчетов археологических экспедиций и литературных данных удалось установить, что в Херсонесе найдено не менее 30 монет⁸, в Керкинитиде — 28⁹, на городище «Чайка» — 10. Кроме того, П. О. Бурачков упоминал о находке одной монеты в районе Ак-мечетской бухты¹⁰, а А. В. Орешников указывал, что монеты Керкинитиды найдены также в Ольвии и Диоскуриаде¹¹.

Чеканка Керкинитиды (середина IV — вторая половина III в. до н. э.) представлена двумя выпусками, каждый из которых характеризуется определенными типами монет. А. Н. Зограф указывал, что на монетную чеканку Керкинитиды непосредственное влияние оказало монетное дело Херсонеса¹².

Наиболее ранние монеты Керкинитиды первого выпуска, относящиеся к середине IV в. до н. э.¹³, имеют следующие изображения:

Л. с.: идущая вправо Ника. Внизу сокращенное название города. КАРК.

О. с.: лев, терзающий быка, вправо. Внизу сокращенное имя магистрата ПРАКЛ.

В период чеканки этих монет (около 350—330 гг. до н. э.) Херсонес выпускает серию медных монет из двух номиналов. Монеты старшего номинала носят изображения квадриги с Девой и коленопреклоненного воина; на монетах младшего номинала серии изображены двуликая голова и лев, напавший на быка¹⁴. Исследователи предполагают, что эта серия монет Херсонеса, имеющая парадный характер, была выпущена в честь какой-то военной победы херсонеситов, которая завершилась подчинением Херсонесу Керкинитиды и значительной области в северо-западном Крыму¹⁵. Тождественность стиля, фактуры монет Керкинитиды и Херсонеса середины IV в. до н. э. позволяет предполагать, что подчинение Керкинитиды ознаменовалось одновременным специальным выпуском монет в обоих городах.

Монеты первого выпуска другого типа имеют следующие изображения:

Л. с.: голова богини в зубчатом венце, влево. Ободок из точек.

О. с.: всадник с поднятой правой рукой, вправо. Внизу надпись КАРКІ или КАРК. Вверху сокращенное имя магистрата¹⁶.

А. Н. Зограф датирует эти монеты 340—330 гг. до н. э.¹⁷ Исследователи по-разному определяют изображенную на них богиню. П. О. Бурачков называл ее Тихе, Артемидой, Дианой¹⁸, А. В. Орешников и А. Н. Зограф считали ее Тихе¹⁹. Форма воспроизведения надписей сближает монеты Керкинитиды типа богиня — всадник с херсонесскими монетами с изображением на лицевой стороне грифона, влево, на оборотной — коленопреклоненной Девы, вправо (серия около 330—320 гг. до н. э.)²⁰.

⁸ Гилевич А. М. Античные иногородние монеты. . . , с. 11.

⁹ Современное местонахождение 12 монет из этого количества неизвестно. О них упоминал Н. Ф. Романченко. См.: Романченко Н. Ф. К вопросу о древнем поселении. . . , с. 9—15.

¹⁰ Бурачков П. О. Опыт соглашения открытой в Херсонесе надписи с природою местности и сохранившимися у древних писателей сведениями, относящимися ко времени войн Диофанта, полководца Митридата, со скифами. — ЗООИД, 1881, XII, с. 244.

¹¹ Орешников А. В. Монеты Керкинитиды. . . , с. 3.

¹² Зограф А. Н. Античные монеты, с. 161.

¹³ Романченко Н. Ф. К вопросу о древнем поселении. . . , с. 12; Зограф А. Н. Античные монеты, с. 161, табл. XXXVIII, 15.

¹⁴ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977, с. 137, № 57.

¹⁵ Бертше-Делагард А. Л. Монетные новости. . . , с. 42; Гилевич А. М. Кучук-Мойнакский клад херсонесских монет IV—III вв. до н. э. — НЭ, 1970, VIII, с. 6; Щеглов А. Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978, с. 120.

¹⁶ Бурачков П. О. О местоположении древнего города Керкинитеса и о монетах, ему принадлежащих. — ЗООИД, 1875, IX, табл. IX, 1; Он же. Общий каталог. . . , с. 98, № 1; Орешников А. В. Монеты Керкинитиды. . . , с. 6, табл. 1, 1.

¹⁷ Зограф А. Н. Античные монеты, с. 161, табл. XXXVIII, 15.

¹⁸ Бурачков П. О. О местоположении древнего города Керкинитеса. . . , № 1; Он же. Опыт соглашения. . . , с. 244.

¹⁹ Орешников А. В. Дополнение к нумизматике Керкинитиды. — НС, 1915, III, с. 57, № 6; Он же. Монеты Керкинитиды. . . , с. 6; Зограф А. Н. Античные монеты, с. 160.

²⁰ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса, с. 138.

Скорее всего в богине, изображенной на монетах Керкинитиды, следует видеть Деву, культ которой имел особое распространение в Херсонесе и его округе. Значение культа Девы объясняется тем, что в ее образе слились черты греческой Артемиды и женского божества тавров²¹.

Монеты последнего типа первого выпуска имеют следующие изображения:

Л. с.: голова Геракла в львиной шкуре, вправо.

О. с.: орел на молнии, влево. Внизу надпись КАРКИΝΙ. Над орлом сокращенное имя магистрата²².

А. Н. Зограф относит эти монеты к 350—300 гг. до н. э.²³ Изображение головы Геракла на монетах Керкинитиды связано с почитанием его в среде сельского населения хоры Херсонеса. В северо-западном Крыму найдено шесть каменных рельефов с изображением Геракла, в том числе три — в Керкинитиде и ее округе²⁴. Известны терракотовые изображения Геракла и его атрибутов²⁵. Образ героя Геракла рассматривался как образ покровителя, защитника Херсонеса и его хоры²⁶. Орел — атрибут бога Зевса. Может быть, его воспроизведение на монетах Керкинитиды свидетельствует о почитании Зевса жителями города.

Таким образом, первый выпуск монет Керкинитиды представлен монетами трех типов: Ника — лев, терзающий быка; Дева — всадник и Геракл — орел. На всех монетах имеются сокращенное название города, написанное через *альфу* (КАРКИΝΙ — КАРΚΙ — КАР), и сокращенные имена магистратов. При этом имя чиновника ΠΡΑΚΛ — ΠΡΑΚ наблюдается на монетах типа Ника — лев, терзающий быка, и Дева — всадник, а имя ΠΡΟΝΙ встречается на монетах типа Дева — всадник и Геракл — орел.

Все монеты первого выпуска, кроме одной, место находки которой не установлено, обнаружены при раскопках Керкинитиды в 1916—1918 гг. Монеты всех трех типов в количестве 10 найдены вместе между камнями мостовой, некоторые монеты слиплись²⁷. Очевидно, монеты первого выпуска обращались на рынке одновременно.

Второй, и последний, выпуск включает монеты двух типов. Монеты самого распространенного типа имеют следующие изображения:

Л. с.: бородатый сидящий скиф, влево, левой рукой опирается о сиденье, в правой держит секиру. Перед ним надпись — ΚΕΡΚΙ.

О. с.: лошадь с высоко поднятой правой передней ногой, ступающая влево. Внизу сокращенное имя магистрата²⁸.

А. Н. Зограф датировал эти монеты 300—250 гг. до н. э.²⁹ Известны 58 монет этого типа и семь имен на них (ΓΕΛΟ, ΕΡΜΑ, ΠΠΟΚΡΑ. ΙΕΤΙ, ΚΑΛΛΙΑ, ΚΑΛΛΙΠ, ΠΙΕΥ).

Изображение сидящей фигуры исследователи трактуют по-разному, Ю. Фридендер, А. Заллет, Г. И. Спасский считали, что бородатая фигура —

²¹ Соломоник Э. И. Тавры, Дева и Эврипид. — В кн.: Домбровский О. И. Аю-Даг — «святая гора». Симферополь, 1975, с. 39.

²² Романченко И. Ф. Раскопки в окрестностях Евпатории. — ИАК, 1907, 25, с. 187; Орешников А. В. Дополнение к нумизматике Керкинитиды. . ., с. 57, № 6, табл. II, 28.

²³ Зограф А. Н. Античные монеты, с. 161, табл. XXXVIII, 19.

²⁴ Высотская Т. Н. Новая находка рельефа с изображением Геракла. — АО 1967 г. М., 1968, с. 211; Наливкина М. А. О некоторых находках памятников античной эпохи Северо-Западного Крыма. — СА, 1940, VI, с. 107—118; Карасев А. И. Раскопки у санатория «Чайка» в Евпатории. — АО 1965 г. М., 1966, с. 115—117; Щеглов А. И. Северо-Западный Крым в античную эпоху, с. 125.

²⁵ Щеглов А. И. Исследование сельской округи Калос Лимена. — СА, 1967, 3, с. 254; Дашевская О. Д. Античная башня на городище Беляус. — КСИА, 1969, 116, с. 91.

²⁶ Пятыхева Н. В. О культе Геракла в Херсонесе. — ВДИ, 1948, 2, с. 197—204; Сапрыкин С. Ю. О культе Геракла в Херсонесе и Геракле в эпоху эллинизма. — СА, 1978, 1, с. 38—52.

²⁷ Опись находок экспедиции Государственной Российской археологической комиссии. Евпатория, 1916—1918 гг. Рукопись, хранится в Евпаторийском краеведческом музее, с. 23.

²⁸ Бурачков П. О. Общий каталог. . ., с. 2—8; Орешников А. В. Монеты Керкинитиды. . ., № 3—9.

²⁹ Зограф А. Н. Античные монеты, с. 160.

это или божество, или герой³⁰. А. В. Орешников, П. О. Бурачков, А. Л. Бертъе-Делагард, А. Н. Зограф признавали в ней скифа³¹. «Изображения скифов в Керкинитиде следует понимать как вполне реальные сценки, отражающие мирные первоначальные взаимоотношения с обитателями соседних степей», — писал А. Н. Зограф³². При сравнении изображений мужских фигур на монетах Керкинитиды и фигур скифов на некоторых сосудах (на серебряном сосуде из кургана близ Воронежа, на серебряной вазе из кургана Куль-Оба) обнаруживается полное сходство в позах персонажей, в их одежде. Мужская фигура на монетах и скифы на сосудах одеты в короткие рубахи без ворота, талия перетянута поясом, сидят они на низких сиденьях, у левого бедра имеют гориты и держат в правой руке секиру. Все это доказывает, что на монетах Керкинитиды изображен скиф. На оборотной стороне монет изображена лошадь, всегда в одной и той же позе, с высоко поднятой передней правой ногой. Култ лошади имел широкое распространение среди древних греков³³.

Младший номинал серии носит следующие изображения:

Л. с.: голова богини, влево. Вверху надпись КЕР.

О. с.: олень с высоко поднятой передней правой ногой, ступающей влево. В поле сокращенное имя магистрата³⁴.

Монеты этого типа А. Н. Зограф датировал концом III — началом II в. до н. э.³⁵ П. О. Карышковский относит оба описанных типа монет ко второй половине III в. до н. э. и считает их старшим и младшим номиналами одной серии³⁶. А. М. Гилевич датирует эту серию серединой III в. до н. э.³⁷ То, что указанные монеты составляют общую серию, доказывается стилистической близостью изображений лошади и оленя на оборотных сторонах монет, общими именами магистратов ΓΕΛΩ — ΓΕ и ΕΡΜΑ; название города нанесено на монеты в форме ΚΕΡΚΙ (на монетах типа богиня — олень надпись сокращена до первых трех букв). Обращает на себя внимание тот факт, что название города на монетах этой серии пишется уже не через *альфу*, а через *эпсилон*³⁸. На монетах младшего номинала изображена Дева (Артемиды). Олень — ее атрибут. Монетам этой серии близки по стилю и фактуре херсонесские монеты с изображением Девы, разящей лань, и бодающего быка (выпуск около 300—290 гг. до н. э.)³⁹.

Известны места находок монет этой серии. По данным археологических отчетов, монет типа скиф — лошадь в Херсонесе найдено 25, Керкинитиде 3, на городище «Чайка» — 10; монет типа дева—олень в Херсонесе — 1 и в Керкинитиде — 1.

На основании сходных черт в чеканке монет Керкинитиды и Херсонеса (определенная общность типов, техническое сходство, единая весовая система, совпадение имен магистратов, общность фактуры) можно предположить, что монеты Керкинитиды либо выпускались для Керкинитиды в Херсонесе, либо чеканились в Керкинитиде, но херсонесскими мастерами и под контролем херсонесских чиновников. Сходство монетного дела Керкинитиды и Херсонеса свидетельствует о тесных экономических, политических и религиозно-культурных связях, существовавших между обоими городами.

³⁰ Бурачков П. О. О местоположении древнего города Керкинитиды. . . , с. 130; Орешников А. В. Монеты Керкинитиды. . . , с. 8.

³¹ Орешников А. В. Об изображении скифа на монетах Керкинитиды. — ИС, 1911, I, с. 629, 630; Бурачков П. О. Общий каталог. . . , № 2. 3; Бертъе-Делагард А. Л. Монетные новости. . . , с. 39, 40; Зограф А. Н. Античные монеты, с. 161.

³² Зограф А. Н. Античные монеты, с. 161.

³³ Кагаров Е. Култ фетишей, растений и животных в древней Греции. СПб., 1913.

³⁴ Бурачков П. О. Общий каталог. . . , № 9, 10; Орешников А. В. Монеты Керкинитиды. . . , табл. I, № 10, 11.

³⁵ Зограф А. Н. Античные монеты, с. 160, табл. XXXVIII, 20.

³⁶ Карышковский П. О. Еще раз о книге А. Н. Зографа. . . , с. 108.

³⁷ Гилевич А. М. Античные иногородние монеты. . . , с. 10, 11.

³⁸ Это изменение в названии Керкинитиды наблюдается и в эпиграфических источниках, в частности в херсонесской присяге и в декрете в честь Диофанта. См.: IOSPE, I², № 401, 352.

³⁹ Зограф А. Н. Античные монеты, табл. XXV, 24, 25; Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса, с. 139.

КАТАЛОГ МОНЕТ КЕРКИНИТИДЫ *

№ п/п	Типы и легенды		Вес, г	Диаметр, мм	Сохранность	Место хранения	Примечания
	Лицевая сторона	Оборотная сторона					
1	Ника, идущая вправо, внизу надпись КАР	Лев, теразющий быка, вправо, внизу следы надписи	1,5	16	Очень плохая, часть монеты утрачена	ЕКМ, № 2130	Раскопки Керкинитиды в 1916—1918 гг.
2	То же, надпись КАРК	То же, внизу надпись НРАКА	—	—	—	—	<i>Романченко Н. Ф.</i> К вопросу о древнем поселении..., с. 12**
3	Голова богини в высоком венце, влево, в точечном ободке	Всадник с поднятой рукой, вправо, внизу надпись КАРКИ; сверху — НРАК	6,19	—	—	—	<i>Бурачков П. О.</i> Общий каталог..., № 1; <i>Орешников А. В.</i> Монеты Керкинитиды..., с. 6, № 1
4	То же	То же, внизу надпись КАР, сверху — НРОН	3,72	21	—	ГИМ, № 435196	
5	» »	То же, внизу надпись КАРК, сверху — НРОНИ	6,06	—	—	—	<i>Орешников А. В.</i> Монеты Керкинитиды..., с. 57
6	» »	То же, внизу надпись КАРКИ, сверху — ПОЛУ	6,93	—	—	—	<i>Орешников А. В.</i> Монеты Керкинитиды..., с. 6, № 2
7	» »	То же, внизу надпись КА, сверху — НРО	6,4	22	Очень плохая	ЕКМ, № 2119	Раскопки Керкинитиды в 1916—1918 гг.
8	» »	То же	6,4	22	Очень плохая, потерта	ЕКМ, № 2122	То же
9	» »	То же, внизу надпись КАРКИ	6,4	21	Очень плохая, выщерблена, потерта	ЕКМ, № 2367	» »
10	» »	То же, внизу надпись КАРК	5,9	22	Очень плохая, склеена	ЕКМ, № 2118	» »
11	» »	То же, внизу надпись КАРК, сверху — НР	5,8	22	Потерта	ЕКМ, № 2120	» »
12	» »	То же, внизу надпись КАР	5,5	22	Очень плохая, часть монеты утрачена, потерта	ЕКМ, № 2121	» »
13	Голова Геракла в львиной шкуре, вправо	Орел на молнии, влево, внизу надпись КАРКИНИ, сверху — НРОН	—	—	—	—	<i>Романченко Н. Ф.</i> Раскопки в окрестностях Евпатории, с. 187
14	То же	То же, внизу надпись КАРКИ, сверху — НРОНИ	3,39	—	—	—	<i>Орешников А. В.</i> Монеты Керкинитиды..., табл. II, 28

15	То же	То же, внизу надпись КАР- KINI,верху — НΡONI	3,79	—	—	—	Там же, с. 57
16	» »	То же, внизу надпись КАРКИ, верху — НΡ	2,3	19	Очень плохая, часть мо- неты утрачена	ЕКМ, № 2128	Раскопки Керкинитиды с 1916— 1918 гг.
17	» »	То же, внизу надпись КА, верху — НΡΑΚ	3,1	19	Очень плохая, склеена, потерта	ЕКМ, № 2133	То же
18	» »	Стерта	3,2	19	Очень плохая, склеена, потерта	ЕКМ, № 2132	» »
19	Бородатый сидящий скиф, влево; левой ру- кой опирается на си- денье, в правой держит секиру; слева надпись ΚΕΡΚΙ	Лошадь с высоко поднятой передней правой ногой, сту- пающая влево, внизу надпись ΓΕΛΩΝ	—	—	—	Берлинский музей	Sallet A. Königliche Museen zu Berlin..., N 3; Verzeichniss alt- griechischer und römischer Mün- zen aus dem Nachlasse des D-r P. Becker. Berlin, 1881, N 208
20	То же	То же, надпись ΓΕΛΩ	5,44	19	—	ГИМ, № 435195	—
21	» »	То же	4,9	20	Хорошая	ЕКМ, № 2372	Раскопки городища «Чайка» в 1964 г.
22	» »	» »	5,75	20	—	ГЭ, № 25916	Раскопки Херсонеса
23	» »	» »	5,89	20	—	ГЭ, № 25915	—
24	» »	» »	4,04	22	Часть монеты утрачена	ГХМ, № 8916	Раскопки Херсонеса в 1957 г.
25	» »	» »	3,68	21	Часть монеты утрачена	ГЭ № 25917	—
26	» »	» »	2,84	20	Гурт разрушен, выщерб- лена, потерята	ГХМ, № 5973	Раскопки Херсонеса в 1936 г.
27	» »	То же, надпись ΕΡΜΑ	5,51	21	—	ГИМ, № 435201	Бурачков П. О. Общий ката- лог..., № 4; Орешников А. В. Монеты Каркинитиды..., с. 10, № 4
28	» »	То же	—	—	Часть монеты утрачена	ГЭ	—
29	» »	» »	4,17	19	То же	ГЭ, № 25918	Гурт острый
30	» »	» »	3,31	18	Очень плохая, выщерблена	ГЭ, № 25919	—
31	» »	То же, надпись ΙΠΠ	5,01	19	Часть монеты утрачена	ГИМ, № 435203	Бурачков П. О. Общий ката- лог..., № 7; Орешников А. В. Монеты Каркинитиды..., с. 10, № 5

* В каталог включены монеты Керкинитиды, хранящиеся в музеях СССР, и монеты, известные по упоминаниям в литературе. Нумерация монет, изображенных на таблицах I—II, соответствует порядковым номерам каталога.

** Полное название работ и выходные данные приведены в примечаниях к тексту.

№ п/п	Типы и легенды		Вес, г	Диаметр, мм	Сохранность	Место хранения	Примечания
	Лицевая сторона	Оборотная сторона					
32	То же	То же, надпись ШПО	5,4	20	Очень плохая, часть разрушена	ЕКМ, № 2366	Раскопки Керкинитиды в 1916—1918 гг.
33	» »	То же	4,98	19	Потерта	ГЭ, № 25921	—
34	» »	» »	3,55	19	Выщерблена	ГЭ, № 25920	Гурт острый
35	» »	То же, надпись ШПОК	5	20	Очень плохая, гурт разрушен, потерта	ЕКМ, № 375	Раскопки городища «Чайка» в 1963 г.
36	» »	То же, надпись ШПОКРА				Берлинский музей	<i>Sallet A. Königliche Museen zu Berlin...</i> , N 2
37	» »	То же, надпись ШПО	3,30	20	Часть монеты утрачена, потерта	ЕКМ, № 2362	Раскопки городища «Чайка» в 1959 г.
38	» »	То же, надпись ШПОК	5,03	21	Часть гурта разрушена, выщерблена, потерта	ГМИИ, № 22994	Куплена в 1950 г. из частного собрания
39	» »	То же, надпись ШПОКРА	6,74	21	—	ГИМ	<i>Бурачков П. О. Общий каталог...</i> , № 5; <i>Орешников А. В. Монеты Каркинитиды...</i> , с. 10, № 6
40	» »	То же, надпись ШШ	2,65	18	Очень плохая, часть монеты утрачена	ЕКМ, № 373	Раскопки городища «Чайка» в 1963 г.
41	» »	То же, надпись IETH	4,5	19	Потерта	ГЭ, № 25922	—
42	» »	То же, надпись KAAAI	5,5	21	Очень плохая, часть гурта разрушена, выщерблена, потерта	ЕКМ, № 377	Раскопки городища «Чайка».
43	» »	То же	5,7	21	Часть монеты разрушена	ГХМ, № 5838	Раскопки Херсонеса в 1935 г.
44	» »	То же, надпись KAAAI	3,73	18	Часть монеты разрушена, выщерблена, потерта	ГХМ, № 8919	Раскопки Херсонеса в 1957 г.
45	» »	То же	—	—	—	Берлинский музей	<i>Sallet A. Königliche Museen zu Berlin...</i> , N 1; <i>Verzeichniss...</i> , N 207
46	» »	» »	8,4	23	Очень плохая, расслоение, трещины, гурт разрушен, покрыта патиной	ЕКМ, № 2371	Раскопки городища «Чайка» в 1964 г.

47	То же	То же	8,16	21	Гурт разрушен, потерта	ГИМ, № 435197	<i>Бурачков П. О.</i> Общий каталог... № 2; <i>Орешиников А. В.</i> Монеты Каркинитиды... с. 10, № 7
48	» »	» »	6,27	21	Часть монеты разрушена	ГИМ, № 435198	—
49	» »	» »	4,46	19	—	ГИМ, № 435199	—
50	» »	» »	4,42	21	—	ГМИИ, № 307	Гурт острый, литая (подделка?), <i>Орешиников А. В.</i> Описание древнегреческих монет, принадлежащих Московскому университету. М., 1891, с. 25, № 307
51	» »	» »	3,85	20	Трещины на гурте	ЕКМ, № 385	Раскопки городища «Чайка» в 1969 г.
52	» »	» »	5,37	20	Гурт разрушен	ГЭ, № 25923	—
53	» »	» »	4,37	20	Потерта	ГЭ, № 25926	—
54	» »	» »	6,48	18	То же	ГЭ, № 25925	—
55	» »	» »	5,93	20	—	ГЭ, № 25924	—
56	» »	То же, надпись ΚΑΑΔΙΠ	6,12	19	Потерта	ГИМ, № 435200	<i>Бурачков П. О.</i> Общий каталог... № 6; <i>Орешиников А. В.</i> Монеты Каркинитиды... с. 10, № 8
57	» »	То же	4,37	19	Часть монеты разрушена, выщерблена, потерта	ГЭ, № 25928	Раскопки Херсонеса
58	» »	» »	4,47	18	Потерта	ГЭ, № 25927	—
59	» »	» »	5,82	19	Очень плохая, потерта	ГЭ, № 25929	—
60	» »	» »	6,60	21	Часть гурта разрушена	ГЭ, № 25930	—
61	» »	» »	3,10	20	Очень плохая, часть гурта разрушена	ЕКМ, № 376	Раскопки городища «Чайка» в 1963 г.
62	» »	То же, надпись ...ΙΕΙ	6,22	19	Сильно выщерблена, потерта	ГИМ, № 435202	<i>Бурачков П. О.</i> Общий каталог... № 8; <i>Орешиников А. В.</i> Монеты Каркинитиды... с. 10, № 9
63	» »	То же	—	—	—	—	Раскопки некрополя Керкинитиды, в 1977 г.
64	» »	То же, надпись ΚΑΑΔΙΠ	7,67	21	Потерта	ГЭ, № 25931	—

№ п/п	Типы и легенды		Вес, г	Диаметр, мм	Сохранность	Место хранения	Примечания
	Лицевая сторона	Оборотная сторона					
65	То же	То же	5,31	17	То же	ГИМ, № 435210	—
66	» »	» »	5,2	19	Очень плохая, выщерблена, потеря	ЕКМ, № 379	Раскопки городища «Чайка» в 1963 г.
67	» »	» »	6,68	20	Потерта, у края отверстие, использовалась в качестве подвески	ГИМ, № 435209	—
68	» »	» »	4,76	21	—	ГИМ, № 435204	—
69	» »	» »	2,9	19	Очень плохая, ббольшая часть разрушена	ЕКМ, № 390	Раскопки Керкинитиды в 1952 г.
70	» »	» »	—	19	—	ГИМ	—
71	» »	» »	—	20	—	ГЭ	—
72	» »	» »	—	21	Часть монеты разрушена, выщерблена	ГХМ, № 4545/3	Раскопки Херсонеса в 1903 г.
73	» »	» »	3,01	21	Гурт разрушен	ГХМ, № 4545/3	То же
74	» »	» »	—	17	Часть монеты разрушена	ГХМ, № 4545/3	» »
75	» »	Стерта	4,1	21	Очень плохая, выщерблена, потеря	ЕКМ, 381	Раскопки городища «Чайка» в 1963 г.
76	Стерта	То же	—	19	Гурт разрушен, выщерблена, потеря	ГХМ, № 1306	Раскопки Херсонеса в 1908 г.
77	Голова богини влево, сверху надпись КЕР	Олень с высоко поднятой ногой, ступающий влево; сверху надпись ГЕ	2,54	17	—	ГИМ, № 435208	Бурачков П. О. Общий каталог..., № 10; Орешников А. В. Монеты Керкинитиды..., с. 11, № 10
78	То же	То же	2,44	16	—	ГИМ, № 435206	—
79	» »	» »	1,6	15	Часть монеты разрушена	ГЭ, № 25932	—

80	То же	То же, сверху надпись ЕРМА	—	—	—	Берлинский музей	Sallet A. Königliche Museen zu Berlin..., № 3; Verzeichniss..., № 209
81	» »	То же	3,67	17	—	ГИМ № 435207	Бурачков П. О. Общий каталог..., № 9
82	Голова богини влево, сверху надпись КЕР	То же, сверху надпись ЕРМА	2,5	18	Очень плохая	ЕКМ, № 2365	Раскопки Керкинитиды в 1916—1918 гг.
83	» »	» »	1,98	16	—	ГИМ, № 435205	—
84	» »	» »	2,74	17	Потерта	ГЭ, № 25933	—
85	» »	» »	1,09	15	Большая часть монеты разрушена	ГЭ, № 25934	—
86	» »	» »	2,38	17	Гурт разрушен, выщерблена, потеря	ГХМ, № 5985	Раскопки Херсонеса в 1935 г.

Дополнение к каталогу

87	Голова богини, влево	Всадник вправо, внизу надпись КАРКИ, сверху — НΡΟΝ	4,65	23	Хорошая	ГМИИ	—
88	Сидящий скиф, влево; слева надпись КЕР	Лошадь, идущая влево	4,69	20	Трещины на гурте, выщерблена, потеря	ГМИИ	—
89	То же, надпись КЕРКИ	То же, внизу надпись ΚΑΛΛΙΑ	4,39	22	Трещины на гурте, потеря	ГМИИ	—
90	То же	То же, надпись ΓΕΛΩ	3,96	19	Потерта	ГМИИ	—
91	» »	То же, надпись не видна	4,3	20	Хорошая, следы литника, трещины на гурте	ЕКМ	Раскопки склепа в 1977 г.
92	» »	То же, надпись ΙΣΤΙΕΙ	8,07	21	Хорошая, трещины на гурте	ЕКМ	—
93	» »	То же	8,56	21	То же	ЕКМ	—
94	Утрачена	Лошадь	3,61	21	Часть монеты разрушена, трещины на гурте	Частная коллекция	—
95	Голова богини, влево	Олень, идущий влево, сверху надпись ЕРМА	2,63	17	Потерта, трещина на гурте	ГМИИ	—

Д. Б. ШЕЛОВ, А. И. АНИСИМОВ

НАХОДКИ МОНЕТ В ТАНАИСЕ В 1973—1980 гг.

Настоящая заметка посвящена публикации нумизматических материалов из раскопок Танаиса 1973—1980 гг. Систематические исследования древнего города, ведущиеся Нижне-Донской археологической экспедицией Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения под руководством Т. М. Арсеньевой, каждый полевой сезон немного увеличивают коллекцию происходящих из Танаиса монет. Монетные находки из раскопок 1955—1972 гг. уже были изданы¹, раскопки и сборы последующих лет дали еще 130 монет, которые и публикуются в прилагаемом списке. Кроме того, в список помещено 11 монет, найденных в 1967—1972 гг., но не попавшие в ранее опубликованные сводки. Общее число происходящих из раскопок Танаиса монет достигло 356, но 46 из них оказались такой плохой сохранности, что даже приблизительное определение их было невозможным.

Уже после первых раскопочных кампаний в Танаисе анализ найденного нумизматического материала позволил высказать некоторые соображения о характере денежного обращения в древнем городе в разные периоды его существования². Позднейшие находки подтвердили их и внесли некоторые дополнения в наши представления о роли монеты в хозяйственной жизни Танаиса. И публикуемые ныне материалы дают возможность сделать несколько новых наблюдений историко-нумизматического характера.

Огромное большинство вновь найденных монет принадлежит чеканке боспорских царей конца II и первой половины III в. н. э., что полностью соответствует материалам, полученным в предыдущие годы. Сравнительно небольшим количеством находок представлена боспорская чеканка более раннего времени. Прежде всего должна быть отмечена бронзовая монетка Фанагории II в. до н. э. (№ 100)³. Она интересна не только потому, что монет эллинистического времени в Танаисе найдено чрезвычайно мало⁴, но и потому, что вместе с фанагорийской монетой, найденной при раскопках некрополя Танаиса Н. И. Веселовским⁵, может служить некоторым свидетельством в пользу высказанной ранее гипотезы, что Танаис эллинистического времени был особенно тесно связан торговыми отношениями с центрами азиатской стороны Боспора⁶. Это предположение, выдвинутое

¹ Шелов Д. Б. Монеты из раскопок Танаиса 1955—1964 гг. — НЭ, 1966, VI, с. 62—73; *Он же*. Монетные находки в Танаисе в 1965—1972 гг. — В кн.: Нумизматический сборник. Тбилиси, 1977, с. 65—72.

² Шелов Д. Б. Денежный рынок Танаиса. — ЗОАО, 1960, I (34), с. 133—136.

³ Бурачков П. О. Общий каталог монет, принадлежащих эллинистическим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря в пределах нынешней южной России. Одесса, 1884, табл. XXIII, 8—11; Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956, с. 173—175, табл. IX, 112; Голенко К. В. К уточнению датировки одной группы монет Фанагории. — КСИИМК, 1955, 58, с. 139—141, рис. 57, 5—9.

⁴ Шелов Д. Б. Денежный рынок Танаиса, с. 134, 135.

⁵ Веселовский Н. И. Танаис Младший. — Гермес, 1909, 6, с. 251, примеч. 12.

⁶ Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в III—I вв. до н. э. М., 1970, с. 159, 160; *Он же*. Керамические клейма из Танаиса III—I вв. до н. э. М., 1975, с. 9, 28.

на основании анализа главным образом керамических клейм, ныне находит себе подтверждение и в некоторых других материалах⁷. В Танаисе обнаружены до сих пор всего три монеты II в. до н. э. Две из них принадлежат сравнительно слабому чекану Фанагории, тогда как только одна относится к чрезвычайно обильным выпускам пантикапейской меди этого столетия⁸. Если учесть, что фанагорийские монеты имели хождение преимущественно на азиатской стороне Боспора Киммерийского⁹, следует признать, что даже эти единичные находки их в Танаисе могут рассматриваться в качестве дополнительного аргумента в пользу указанного предположения.

Редкой для Танаиса находкой является пантикапейский тетрахалк с изображением головы Аполлона или Диониса на лицевой стороне и треножника и тирса — на оборотной (№ 134)¹⁰, датируемый примерно 90—80 гг. до н. э.¹¹ Это — вторая находка боспорской монеты времени Митридата Евпатора в Танаисе. Первая относится к 1964 г.: в помещении И на раскопе IV среди монет первой половины III в. н. э. был обнаружен такой же тетрахалк¹².

Несколькими экземплярами представлены ассы Аспурга, или Рискупорида I¹³, и Котия I (№ 50, 71, 80, 93, 99, 121, 130), встречавшиеся уже и ранее в танаисских находках. Впервые в Танаисе обнаружены медные дупондии, выпущенные на Боспоре при том же Котии I, но не несущие ни его имени, ни монограммы, а только портрет и имя императора Нерона (№ 47, 79, 92, 94)¹⁴. Впервые найдены и монеты, помеченные именем царицы Гипеирии (№ 123)¹⁵ и монограммой жены Котия I, царицы Ев(ики?) (№ 116)¹⁶. Из боспорских царей II в. н. э. впервые представлен находками двух сестерцев Евпатор (№ 24, 70). Как и в находках предыдущих лет, особенно обильны в нашем списке сестерции и иные монеты Савромата II, денарии Рискупорида III и двойные денарии Ининфимея. Последнему царю принадлежат и биллоновые статеры 534 и 535 гг. боспорской эры = 237 и 238 гг. н. э. (№ 9, 30).

Из этих монет следует отметить денарий Рискупорида III с изображением сидящей на троне богини, найденный в 1975 г. (№ 54). Он принадлежит, видимо, самым ранним выпускам меди этого царя. Такое заключение можно сделать на основании стилистического анализа монеты: лицевая сторона ее чрезвычайно близка аверсам статеров Рискупорида III 211—212 гг. н. э. и денариев с изображением царя на коне выпуска 211—214 гг. н. э.¹⁷, а оборотная сторона — реверсам последних двойных денариев Савромата II¹⁸. Наша находка, таким образом, свидетельствует

⁷ См.: Усачева О. Н. Рельефная керамика из Кеп. — КСИА, 1978, 156, с. 106.

⁸ Шелов Д. Б. Монетные находки в Танаисе. . . , с. 66.

⁹ Голенко К. В. К уточнению датировки. . . , с. 139, 140, примеч. 5; Шелов Д. Б. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг. — НЭ, 1962, III, с. 63, 64; Он же. Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI—I вв. до н. э. — НЭ, 1965, V, с. 41.

¹⁰ Бурачков П. О. Общий каталог. . . , табл. XXI, 120.

¹¹ Голенко К. В. Фанталовский клад боспорских дидраhm I в. до н. э. — ВДИ, 1965, 4, с. 143—145.

¹² Шелов Д. Б. Монеты на раскопках Танаиса. . . , с. 63, 73, № 136.

¹³ О неправомомерности приписывания Аспургу имени Рискупорида (I) см.: Блаватский В. Д. О Рескупориде Первом. — СА, 1976, 4, с. 56—61; Фролова Н. А. Медные монеты Котиса I как исторический источник. — СА, 1976, 3, с. 103—106. Принимая во внимание эти соображения, следовало бы Рискупорида, сына Котия I, именовать Рискупоридом Первым, а не Вторым, как принято до сих пор, и соответственно изменить порядковые номера всех последующих боспорских царей, носивших это имя. Но во избежание путаницы мы пока не решаемся сделать это.

¹⁴ Бурачков П. О. Общий каталог. . . , табл. XXVII, 115.

¹⁵ Там же, табл. XXVI, 94.

¹⁶ Там же, табл. XXIX, 201; Карышковский П. О. Боспор и Рим в I в. н. э. по нумизматическим данным. — ВДИ, 1953, 3, с. 186, 187.

¹⁷ Фролова Н. А. Монетное дело Рискупорида III (211—226 гг. н. э.). — НЭ, 1980, XIII, табл. I, 9, 10, 13; XIII, I, 2, 4.

¹⁸ Фролова Н. А. О причинах реформы денежного обращения на Боспоре в правление Савромата II (174—210 гг. н. э.). — В кн.: Нумизматический сборник (Труды ГИМ, 49). М., 1977, табл. 12, 40, 41.

о том, что в начале правления Рискупорида III не наблюдалось каких-либо перерывов в выпуске монет этого типа, как предполагалось ранее¹⁹.

Особенно интересны и важны находки статера и двух двойных денариев Рискупорида V (№ 64, 98, 140). До сих пор самой поздней боспорской монетой, происходящей с Недвиговского городища, был статер Иниффимея 238 г. н. э., найденный в 1867 г. при раскопках В. Г. Тизенгаузена²⁰. В 1970 г. найден такой же статер (№ 9). Двойные денарии Иниффимея, выпускавшиеся в 234—238 гг. н. э.²¹, входят в число самых частых монетных находок на городище. А монет наследовавшего Иниффимею Рискупорида V и более поздних боспорских царей в Танаисе не было известно ни одной. Между тем, статеры Рискупорида V выпускались в очень большом количестве, особенно в период 247—252 гг. н. э.²² Они постоянно встречаются в нумизматических материалах из боспорских городов. Это обстоятельство заставляло относить разгром Танаиса племенами готского союза, хорошо прослеживаемый археологически²³, к узкому отрезку времени между 244 годом, которым датируется последняя танаисская надпись²⁴, и концом 40-х годов III в. н. э., когда монеты Рискупорида V должны были появиться на танаисском денежном рынке²⁵. находка в 1976 г. статера 546 г. боспорской эры=249 г. н. э. (№ 64) позволяет уточнить эту дату. Эта монета, найденная в одном из помещений, погибших при разгроме города, показывает, что в 249 г. н. э. город еще существовал. Но в то же время единичность находки статера Рискупорида V заставляет полагать, что монеты царя не успели попасть в Танаис в сколько-нибудь значительном числе, что город погиб в том же 249 или в следующем году. Двойные денарии Рискупорида V (№ 98, 140) относятся также к 40-м годам III в. н. э., поскольку монеты такого номинала выпускались только в первые годы правления этого царя²⁶.

Многие монеты найдены на полах или в слоях завала помещений, разрушенных в середине III в. н. э. во время разгрома Танаиса. В их числе и статер Рискупорида V 249 г. н. э., обнаруженный наряду с другими монетами в подвале Е на раскопе XIV. Кроме него, в этом же подвале встречены двойной денарий одного из царей первой половины III в. н. э. (№ 66), сестерции Риметалка (№ 62, 63) и Савромата II (№ 42, 61). Коллективные находки монет были и в некоторых других помещениях. Коллективной должна считаться и случайная находка трех спекшихся вместе окислившихся сестерциев Савромата I и Риметалка (№ 81—83). Они обнаружены в 1977 г. в верхних слоях так называемой свалки — большого мусорного холма, находящегося к югу от основного четырехугольника городища²⁷. Вероятно, эти три сестерции находились в кошельке, мешочке или каком-нибудь другом не достершем до нас мягком хранилище.

Коллективные находки монет в танаисских помещениях подтверждают сделанные ранее наблюдения, что к моменту гибели города в середине III в. н. э. в обращении находились не только монеты всех боспорских царей первой половины этого столетия, но в небольшом количестве — и более ранние монеты II в. н. э.²⁸ Так, в помещении Г сестерций II в. н. э.

¹⁹ Фролова Н. А. Монетное дело Рискупорида III, с. 20, 21.

²⁰ ОАК за 1867 г., с. XXII.

²¹ Frolova N. A. The Coinage of the Kingdom of Bosphorus AD 69—238. Oxford, 1979, p. 54.

²² Зограф А. Н. Античные монеты. — МИА, 1951, 16, с. 209.

²³ Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в первые века н. э. М., 1972, с. 299—301.

²⁴ Болтунова А. И. Танаисская надпись IOSPE, II, 454. — ВДИ, 1950, 3, с. 102—104; КБН, 1287.

²⁵ Шелов Д. Б. Денежный рынок Танаиса, с. 135; *Он же*. Танаис и Нижний Дон в первые века н. э., с. 300, 301.

²⁶ Зограф А. Н. Античные монеты, с. 209.

²⁷ Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в III—I вв. до н. э., с. 94, 95.

²⁸ Шелов Д. Б. Монеты из раскопок Танаиса, . . , с. 64; *Он же*. Монетные находки в Танаисе. . . , с. 67, 68.

(№ 15) был найден вместе с монетами Савромата III (№ 18, 19), Рискупорида III (№ 21) и Иниффимея (№ 20, 22); в подвале Д такой же сестерций (№ 29) встречен вместе с денарием Рискупорида III (№ 28) и статером Иниффимея 237 г. н. э. (№ 30); в помещении С наряду с монетами Савромата II, Рискупорида III, Иниффимея (№ 87, 88, 108, 109) найдено два сестерция Савромата I, датируемых временем не позднее начала II в. н. э. (№ 110, 111).

Вряд ли столь долгое обращение на денежном рынке ранее выпущенных боспорских медных монет было только танаисским явлением. Поэтому невозможно согласиться с мнением К. В. Голенко, что монеты предшественников Рискупорида III уже не находились в обращении на Боспоре при Иниффимее²⁹. Этому мнению противоречат и приводимые самим К. В. Голенко факты надчеканок на многих медных монетах первой половины III и даже II в. н. э. при Иниффимее и Рискупориде V³⁰. В наших находках имеются два сестерция Риметалка с надчеканками в виде головы Септимия Севера (№ 85, 102). Выпущенные еще в 30-х годах II в. н. э., они были контрамаркированы, очевидно, в 196 г. н. э. или в ближайшие годы, когда подобные надчеканки получили медные монеты Савромата II³¹, и обращались затем на танаисском денежном рынке до разгрома города в середине III в. н. э.

Помимо боспорских монет наши списки содержат еще несколько римских. Одна из них — медная монета Антонина Пия (№ 125). Эту находку следует сопоставить с ранее встреченной при раскопках Танаиса монетой Фаустины Младшей³². Вспомним также о находке на городище еще при раскопках П. М. Леонтьева медной монеты императора Траяна³³. Остальные римские монеты, найденные на городище, относятся к гораздо более позднему времени — к последнему периоду существования города в конце IV—начале V в. н. э. Это монеты императоров Феодосия I (№ 36) и Валентиниана II (№ 49). Вместе с найденными в Танаисе ранее монетами Валента³⁴, Флациллы, Феодосия I³⁵ и Грациана³⁶ эти монеты образуют компактную хронологическую группу нумизматических памятников, хорошо датирующую восстановление города в 80-х годах IV в. н. э. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что все те монеты поздних римских императоров (Феодосия I, Грациана, Флациллы), место выпуска которых может быть определено, оказываются чеканенными в Никомедии, главном городе Вифинии. Это объясняется, вероятно, тем, что основные связи Боспора с Римской империей осуществлялись на протяжении нескольких веков главным образом через римскую провинцию Понт—Вифиния³⁷. Можно думать, что и в IV в. н. э. эти традиции в какой-то степени сохранялись.

²⁹ Голенко К. В. Третий патрэйский клад (1970 г.) и некоторые замечания о боспорской монетной чеканке III в. н. э. — НЭ, 1978, XII, с. 27.

³⁰ Голенко К. В. Надчеканка на медных боспорских монетах III в. н. э. — В кн.: Нумизматический сборник (Труды ГИМ, XXVI). М., 1957, ч. 2, с. 43 сл.; *Он же*. Третий патрэйский клад. . . , с. 26 сл.

³¹ Зограф А. Н. Реформа денежного обращения в Боспорском царстве при Савромате II. — ВДИ, 1938, 2, с. 290, 301, 304; *Он же*. Античные монеты, с. 206.

³² Кропоткин В. В. Клады римских монет на территории СССР. — САИ, 1961, вып. Г4-4, с. 46, № 188; Шелов Д. Б. Монеты из раскопок Танаиса. . . , с. 67.

³³ Леонтьев П. М. Археологические разыскания на месте древнего Танаиса и в его окрестностях. — Прописки. М., 1854, IV, с. 438; Кропоткин В. В. Клады римских монет. . . , с. 46, № 187.

³⁴ Леонтьев П. М. Археологические разыскания. . . , с. 438, примеч. 1; Извлечение из всеподданнейшего отчета об археологических разысканиях в 1853 г. СПб., с. 99, 103; Кропоткин В. В. Клады римских монет. . . , с. 46, № 187.

³⁵ Кропоткин В. В. Клады римских монет. . . , с. 46, № 188, 190; Шелов Д. Б. Монеты из раскопок Танаиса. . . , с. 66, 70.

³⁶ Шелов Д. Б. Монетные находки в Танаисе. . . , с. 71.

³⁷ Дьяков В. Н. Пути римского проникновения в Северное Причерноморье. Понт и Меаня. — ВДИ, 1940, 3/4, с. 77; *Он же*. Таврика в эпоху римской оккупации. — УЗМГПИ, 1941, XXVIII, с. 32, 33; Шелов Д. Б. Римляне в Северном Причерноморье во II в. н. э. — ВДИ, 1981, 4, с. 62.

Упомянутая монета Феодосия I, найденная в 1975 г., оказалась просверленной. В Танаисе неоднократно были находимы монеты с отверстиями, приспособленные для ношения в качестве украшений. Во многих случаях тип просверленных монет неопределим, но зарегистрированы превращенные таким образом в украшения сестерции Риметалка и Савромата II. Просверленные монеты никогда не встречались в закрытых комплексах II—III вв. н. э., но попадались обычно при раскопках в верхних штыках. Это обстоятельство и находка просверленной монеты Феодосия I позволяют предполагать, что обычай использовать монеты в качестве нашивных украшений (или амулетов) распространился в Танаисе в последний период существования города, причем для этой цели употреблялись и современные римские, и более ранние боспорские монеты, вероятно, находимые древними жителями на городище.

СПИСОК МОНЕТНЫХ НАХОДОК

№ п/п	№ по описи	Определение	Номинал	Дата	Издание *	Место находки **	Примечания
1967							
1	1838	Боспор. Савромат II	Сестерций	174—186 гг.	F, XXXV, 3, 4	P VI, подв. ЭЭ	—
1968							
2	296	Боспор	Денарий	Первая половина III в.	—	P IV, пом. С	—
1970							
3	42	Неопределима	—	—	—	Сл. н.	—
4	44а	Боспор. Иннифимей	Двойной денарий	234—238 гг.	F, LXI—LXIII	Сл. н.	—
5	44б	Неопределима	—	—	—	Сл. н.	—
6	44в	Боспор	Сестерций	II в.	—	Сл. н.	—
7	43а	Боспор. Савромат II	Сестерций	174—186 гг.	B, XXX, 220	Сл. н.	—
8	43б	Неопределима	—	—	—	Сл. н.	—
9	6/п	Боспор. Иннифимей	Статер	535 г. боспорской э. = 238 г. н. э.	F, LXI, 24	Сл. н. у западной оборонной стены	—
1972							
10	6/п	Боспор. Котий II	Сестерций	123—132 гг.	F, XVI, 7—14, 18—23, 29; XVII, 1—8, 21—26	P VI, пом. АЩ	—
11	6/п	Боспор. Рискупорид IV	Двойной денарий	233—234 гг.	B, XXXII, 306—308	P VI, вым. 168	—
1973							
12	13	Неопределима	—	—	—	P, VI, пом. АЩ	—
13	71	Неопределима	—	—	—	P IV, пом. Ц, шт. 2	—
14	79	Боспор. Савромат II	Двойной денарий	180—196 гг.	F, XXXV, 24 (но с надчеканкой)	P IV, пом. Ц, шт. 3	—
15	154	Боспор	Сестерций	II в.	—	P XIV, пом. Г, слой пожара	—

* Приняты следующие сокращения: Б — Бурачков П. О. Общий каталог . . . ; Врбич — Врбич В. М. Клад боспорских статеров III в. н. э. из Тиритаки. — Труды ГЭ, 1967, IX; F — Frolova N. A. The Coinage of the Kingdom of Bosphorus . . .

** Приняты следующие сокращения: вым. — вымостка; пл. — площадь; подв. — подвал; пом. — помещение; р — раскоп; сл. н. — случайная находка; шт. — штук.

№ п/п	№ по описи	Определение	Номинал	Дата	Издание *	Место находки **	Примечания	
16	171	Боспор. Котий II	Сестерций	123—125 гг.	F, XVI, 3—5	P XIV, под вым. 11 и 13	—	
17	266	Боспор. Рискупорид III	Денарий	211—226 гг.	F, L—LII	P VI, пл. 176	—	
18	418	Боспор. Савромат III	Денарий	229—231 гг.	F, LVIII, 35	P XIV, пом. Г, пол	—	
19	419	Боспор. Савромат III	Денарий	229—231 гг.	F, LVIII, 32—38; LIX, 1—5	P XIV, пом. Г, пол	—	
20	420	Боспор. Иинифмей	Двойной денарий	234—238 гг.	F, LXIII, 15—26	P XIV, пом. Г, пол	—	
21	421	Боспор. Рискупорид III	Денарий	Около 211—215 гг.	F, L, 21	P XIV, пом. Г, пол	—	
22	422	Боспор. Иинифмей	Двойной денарий	234—238 гг.	F, LX, 30—38; LXI, 1—5	P XIV, пом. Г, пол	—	
23	434	Боспор. Савромат II	Сестерций	174—186 гг.	Б, XXX, 220	P VI, пл. 170	Просверлена	
24	525	Боспор. Евпатор	Сестерций	154—174 гг.	F, XXIX, 1—4	P VI, пл. 170		
25	707	Боспор	Сестерций	II в.	—	P VI, пл. 170		
26	839	Неопределима	—	—	—	P VI, пл. 136		
27	960	Боспор. Савромат II	Двойной денарий	186—196 гг.	F, XXXVII, 13	P VI, пл. 139		
1974								
28	293	Боспор. Рискупорид III	Денарий	211—226 гг.	F, L—LII	P XIV, подв. Д, пол		—
29	474	Боспор	Сестерций	II в.	—	P XIV, подв. Д, шт. 3	—	
30	963	Боспор. Иинифмей	Статер	534 г. боспорской э. = 237 г. н. э.	F, LX, 6	P XIV, подв. Д, шт. 8	—	
31	1927	Боспор	Сестерций	II в.	—	P XIV, пом. А, под полом	—	
32	1930	Боспор. Иинифмей	Двойной денарий	234—238 гг.	F, LXI—LXIII	P XIV, пл. 32, развал	—	
33	1931	Неопределима	—	—	—	P XIV, пл. 26, под сооружением	—	
34	б/н	Неопределима	—	—	—	P XIV, отвал	—	
35	б/н	Неопределима	—	—	—	P XIV, сл. н.	—	
1975								
36	1	Рим. Феодосий I	—	379—395 гг.	—	P VI, пл. 202, шт. 15	Просверлена	
37	2	Неопределима	—	—	—	P VI, пл. 211, шт. 16	Просверлена	
38	6	Боспор. Савромат II	Сестерций	174—186 гг.	Б, XXX, 220	P VI, пл. 187, шт. 16	—	

39	398	Боспор. Савромат II	Драхма	196—210 гг.	F, XLIII, 27	P IV, нл. 109, шт. 7, у стены	—
40	578	Боспор. Савромат II	Сестерций	174—186 гг.	Б, XXX, 220	P XIV, пом. P, шт. 16	—
41	772	Неопределима	—	—	—	P XIV, пом. A, шт. 3	Просверлена
42	1482	Боспор. Савромат II	Сестерций	174—186 гг.	Б, XXX, 220	P XIV, пом. E, шт. 9	—
43	1572	Боспор. Савромат II	Драхма	186—196 гг.	F, XL—XLI	P XIV, подв. У, шт. 14	—
44	1574	Неопределима	—	—	—	P XIV, подв. У, под полом	—
45	б/н	Боспор. Иинифмей	Двойной денарий	234—238 гг.	F, LXI—LXIII	Сл. н.	—
46	б/н	Боспор	Сестерций	II в.	—	Сл. н.	—
47	б/н	Боспор. Котий I	Дупондий	63 г.	Б, XXVII, 115	Сл. н.	—
48	б/н	Боспор	Сестерций	II в.	—	Сл. н.	—
49	б/н	Рим. Валентиниан II	—	375—392 гг.	—	Сл. н.	—
50	б/н	Боспор. Аспург	Асс	14—19 гг.	Б, XXVI, 87	Сл. н.	—
51	б/н	Боспор	Двойной денарий	Первая половина III в.	—	Сл. н.	—
52	б/н	Боспор. Риметалк	Сестерций	131—136 гг.	Б, XXIX, 188	Сл. н.	—
53	б/н	Боспор. Рискупорид III	Денарий	218 г.	F, LI, 21	Сл. н.	—
54	б/н	Боспор. Рискупорид III	Денарий	211—226 гг.	Б, XXXII, 281	Сл. н.	—
55	б/н	Боспор. Рискупорид III	Денарий	219 г.	F, LI, 13, 15	P VI, сл. н.	—
1976							
56	б/н	Боспор. Савромат I	Сестерций	93—96 гг.	F, VII, 20	«Свалка», сл. н.	—
57	б/н	Боспор	Сестерций	II в.	—	Сл. н.	—
58	б/н	Боспор. Котий II	Сестерций	123—132 гг.	Б, XXIX, 178	P VI, сл. н.	—
59	53	Боспор. Савромат III	Денарий	229—231 гг.	F, LVIII, 32—38; LIX, 1—5	P VI, пом. БП, шт. 27	—
60	58	Боспор. Рискупорид III	Денарий	211—226 гг.	F, LX—LXII	P VI, пом. БП, пол.	—
61	95	Боспор. Савромат II	Сестерций	174—186 гг.	Б, XXX, 220	P XIV, подв. E, шт. 11	—
62	404	Боспор. Риметалк	Сестерций	Около 131 г.	F, XXI, 7, 8	P XIV, подв. E	—
63	406	Боспор. Риметалк	Сестерций	Около 131 г.	F, XXI, 7, 8	P XIV, подв. E	—
64	408	Боспор. Рискупорид V	Статер	546 г. боспорской э. = 249 г. н. э.	Брабич, IV, 144; V, 189	P XIV, подв. E	—
65	690	Боспор. Котий II	Сестерций	Около 125 г.	F, XVI, 17—23	P VI, пом. БО, под полом	—
66	838	Боспор	Двойной денарий	Первая половина III в.	—	P XIV, подв. E	—
67	2628	Боспор. Иинифмей	Двойной денарий	234—238 гг.	F, LXI—LXIII	P VI, пом. БФ, пол	—
68	2631	Боспор. Иинифмей	Двойной денарий	234—238 гг.	F, LXIII, 15—26	P VI, пом. БР, пол	—

№ п/п	№ по описи	Определение	Номинал	Дата	Издание *	Место находки **	Примечания
69	2701	Боспор. Риметалк	Сестерций	Около 131 г.	F, XXI, 9—12	P VI, пом. ВК, у восточной стены	—
70	2862	Боспор. Евпатор	Сестерций	154—174 гг.	F, XXVIII, 16—24	P VI, пом. БЦ	—
				1977			
71	97	Боспор. Аспург	Асс	14—19 гг.	Б, XXVI, 88	P XIV, около пом. С, шт. 4	—
72	1512	Боспор. Савромат III	Денарий	229—231 гг.	F, LVIII, 32—38; LIX, 1—5	P VI, пл. 257, шт. 15	—
73	2256	Боспор. Рискупорид III	Денарий	Около 218 г.	F, LI, 9—21	P VI	—
74	2257	Боспор. Савромат III (?)	Денарий	229—231 гг. (?)	F, LVIII, 32—38; LIX, 1—5 (?)	P VI, пл. 224, шт. 16	—
75	2316	Боспор. Рискупорид III	Денарий	211—226 гг.	F, L—LII	P VI, пл. 238, шт. 15, улица	—
76	2321	Боспор. Савромат III	Денарий	229—231 гг.	F, LVIII, 32—38; LIX, 1—5	P VI, пл. 253, шт. 18, вым.	—
77	2322	Боспор. Рискупорид III	Денарий	Около 211—215 гг.	F, L, 20—24	P VI, пом. ВВ, шт. 31	—
78	б/н	Боспор. Рискупорид II	Сестерций	90—93 гг.	F, IV, 7—14	P XV, яма на полу 1	—
79	б/н	Боспор. Котий I	Дупондий	63 г.	Б, XXVII, 115	P XV, 3-Б, над полом 1	—
80	б/н	Боспор. Аспург	Асс	14—37 гг.	Б, XXVI, 85	P XV, 1-Б, над полом 3	—
81	б/н	Боспор. Риметалк	Сестерций	Около 133 г.	F, XXI, 24—33	«Свалка», сл. н.	—
82	б/н	Боспор. Риметалк	Сестерций	Около 133 г.	F, XXI, 24—33	«Свалка», сл. н.	—
83	б/н	Боспор. Савромат I	Сестерций	103—108 гг.	F, X, 10—18	«Свалка», сл. н.	—
84	б/н	Боспор	Сестерций	II в.	—	Район южных ворот, сл. н.	—
85	б/н	Боспор. Риметалк	Сестерций	Около 133 г.	F, XXI, 24—33	P XIV, сл. н.	Надчеканка в виде головы Септимия Севера
86	б/н	Боспор. Савромат II	Сестерций	186—196 гг.	F, XLII, 6—12	Сл. н.	То же
				1978			
87	64	Боспор. Савромат II	Сестерций	174—180 гг.	F, XXXV, 16	P XIV, пом. С, шт. 8	—
88	154	Боспор. Иннифмей	Двойной денарий	234—238 гг.	F, LXI—LXIII	P XIV, пом. С, шт. 10	—
89	486	Боспор	Сестерций	II в.	—	P VI	—
90	2168	Боспор. Рискупорид II	Дупондий	68—80 гг.	F, I, 22—26	P VI, подв. ГЖ, шт. 28	—
91	б/н	Боспор. Рискупорид II	Сестерций	90—93 гг.	F, IV, 7—14	Сл. н.	—

92	б/н	Боспор. Котий I	Дупондий	63 г.	Б, XXVII, 115	Сл. н.	—
93	б/н	Боспор. Аспург (?)	Асс (?)	14—37 гг. (?)	Б, XXVI, 85 (?)	Сл. н.	—
94	б/н	Боспор. Котий I	Дупондий	63 г.	Б, XXVII, 115	Сл. н.	—
95	б/н	Боспор. Риметалк	Сестерций	Около 131 г.	Ф, XXI, 9—12	Сл. н.	Просверлена
96	б/н	Боспор. Инцифимей	Двойной денарий	234—238 гг.	Ф, LXI—LXIII	Сл. н.	—
97	б/н	Боспор	Сестерций	II в.	—	Сл. н.	—
98	б/н	Боспор. Рискупорид V	Двойной денарий	240—253 гг.	Б, XXXII, 306—308	Сл. н.	—
99	б/н	Боспор. Котий I	Асс	49—50 гг.	Б, XXVII, 109, 110	Сл. н.	—
100	б/н	Фанагория		II в. до н. э.	Б, XXIII, 9	Р XIV, сл. н.	—
101	б/н	Боспор. Инцифимей	Двойной денарий	234—238 гг.	Ф, LXI—LXIII	Р XIV, сл. н.	—
102	б/н	Боспор. Риметалк	Сестерций	131—136 гг.	Б, XXIX, 188	Р VI, сл. н.	Надчеканка в виде головы Септимия Севера
103	б/н	Боспор. Риметалк	Сестерций	131—136 гг.	Б, XXIX, 188	«Свалка», сл. н.	—
104	б/н	Боспор. Риметалк (?)	Сестерций	Около 133 г. (?)	Ф, XXI, 24—33 (?)	«Свалка», сл. н.	—
105	б/н	Боспор. Рискупорид III	Денарий	219 г.	Ф, LI, 13, 15	Сл. н. к западу от городища	—
106	б/н	Боспор. Риметалк	Сестерций	131—136 гг.	Б, XXIX, 188	Сл. н. на южном склоне городища	—
107	б/н	Боспор. Рискупорид III	Денарий	211—226 гг.	Б, XXXI, 271	Сл. н.	—
1979							
108	440	Боспор. Савромат II	Двойной денарий	186—196 гг.	Ф, XXXV, 26, 27; XXXVI, 3, 6, 8	Р XIV, пом. С, пол	—
109	443	Боспор. Рискупорид III	Денарий	218—226 гг.	Ф, LII, 27—32; LIII, 1—34	Р XIV, пом. С, пол	—
110	519	Боспор. Савромат I	Сестерций	103—108 гг.	Ф, X, 10—18	Р XIV, пом. С, пол	—
111	656	Боспор. Савромат I (?)	Сестерций	93—118 гг. (?)	—	Р XIV, пом. С, пол	—
112	1060	Боспор. Котий III	Двойной денарий	227—233 гг.	Ф, LVII, 10—30	Р VI, пом. ВЧ, шт. 25	—
113	1299	Боспор. Рискупорид III	Денарий	211—226 гг.	Ф, L, 20—33; LI, 1—35, LII, 1—18	Р VI, пл. 225, шт. 14	—
114	1472	Боспор. Котий III (?)	Двойной денарий	227—233 гг. (?)	Ф, LVII, 10—30(?)	Р VI, пом. ГР, пол	—
115	2043	Боспор. Савромат II	Сестерций	186—196 гг.	Ф, XLII, 6—12	Р VI, пл. 224, шт. 16	Надчеканка в виде головы Септимия Севера
116	2163	Боспор. Евника (?)	Дупондий	69 г.	Б, XXIX, 201	Р VI, пом. ГР, шт. 23	—

№ п/п	№ по описи	Определение	Номинал	Дата	Издание *	Место находки **	Примечания
117	б/н	Боспор. Инифимей	Двойной денарий	234—238 гг.	F, LXI—LXIII	P XIV, сл. н.	—
118	б/н	Боспор. Риметалк	Сестерций	131—136 гг.	Б, XXIX, 186	«Свалка», сл. н.	—
119	б/н	Боспор	Сестерций	II в.	—	Сл. н. к западу от городища	—
120	б/н	Боспор. Рискупорид III	Денарий	Около 219 г.	Б, XXXII, 278	Сл. н.	—
121	б/н	Боспор. Аспург	Асс	14—19 гг.	Б, XXVI, 88	Сл. н.	—
122	б/н	Боспор. Рискупорид III	Денарий	Около 211—215 гг.	F, L, 20—24	Сл. н.	—
123	б/н	Боспор. Гипсепирия	Асс	37—38 гг.	Б, XXVI, 94	Сл. н.	—
1980							
124	652	Неопределима	—	—	—	P VI, подв. ГЖ, шт. 27	—
125	671	Рим. Антонин Пий	—	138—161 гг.	—	P VI, пом. ВШ, шт. 18	—
126	673	Боспор	Сестерций	II в.	—	P VI, пом. ВЗ, шт. 27	—
127	1693	Боспор. Инифимей	Двойной денарий	234—238 гг.	F, LXI—LXIII	P VI, подв. ВЧ, шт. 26	—
128	1694	Боспор. Риметалк	Сестерций	Около 133 г.	F, XXI, 24—33	P VI, подв. ГЖ, шт. 27	—
129	2311	Боспор. Рискупорид III	Денарий	211—226 гг.	F, L—LII	P XIV, пл. 54, шт. 11	—
130	2312	Боспор. Котий I	Асс	49—50 гг.	Б, XXVII, 109, 110	P XIV, пл. 54, шт. 15	—
131	2313	Боспор. Савромат I	Сестерций	99—108 гг.	F, X, 4, 5, 19—21	P XIV, пл. 52, шт. 15	—
132	2314	Боспор. Котий II	Сестерций	123—132 гг.	—	P XIV, пл. 53, шт. 13	—
133	2315	Боспор. Инифимей	Двойной денарий	234—238 гг.	F, LXI—LXIII	P VI, пл. 245, 246, шт. 16	—
134	2316	Пантикапей	Тетрахалк	90—80 гг. до н. э.	Б, XXI, 120	P VI, пом. ГП, шт. 20	—
135	2343	Боспор. Риметалк	Сестерций	Около 131 г.	F, XXI 9—12	P VI, пл. 271, шт. 13 улица	—
136	б/н	Боспор. Савромат III	Денарий	229—231 гг.	F, LVIII, 32—38; LIX, 1—5	P VI, сл. н.	—
137	б/н	Боспор. Савромат III	Денарий	229—231 гг.	F, LIX, 6—8	P VI, сл. н.	Надчеканка
138	б/н	Боспор	Сестерций	II в.	—	Сл. н. к западу от городища	—
139		Неопределима	—	—	—	Сл. н.	—
140	б/н	Боспор. Рискупорид V	Двойной денарий	240—253 гг.	Б, XXXII, 306—308	Сл. н.	—
141	б/н	Боспор. Инифимей	Двойной денарий	234—238 гг.	F, LX, 30—38; LXI, 1—5	Сл. н.	—

И. В. СОКОЛОВА

**МЕДНЫЕ МОНЕТЫ ТРАПЕЗУНДСКОЙ ИМПЕРИИ
ИЗ СОБРАНИЯ ЭРМИТАЖА**

Многие из описываемых в настоящей статье медных монет Трапезундской империи были опубликованы еще Ю. Сабатье, большая часть коллекции которого позднее оказалась в Эрмитаже. О. Ретовский, специально исследовавший трапезундские монеты Комнинов, располагал почти тем же, т. е. опубликованным Ю. Сабатье, материалом, который к настоящему времени увеличился весьма незначительно. Тем не менее, заново рассмотреть эти памятники необходимо не только потому, что в издании Ю. Сабатье помещены лишь прорисовки, не вполне точно передающие вид и тип монет, но и потому, что существующая классификация нуждается в уточнениях.

За два с половиной столетия существования Трапезундской империи (1204—1461 гг.) ее трон занимали четыре Иоанна, четыре Алексея, три Андроника и три Мануила, на царствования которых в общей сложности приходится 230 лет. Пять правителей, не имевших тезок на трапезундском престоле, находились у власти не более 30 лет. Распределение монет между правлениями императоров с одинаковыми именами и составляет основную проблему интересующего нас раздела византийской нумизматики.

Ю. Сабатье, публикуя трапезундские монеты, каждому из императоров приписал хотя бы несколько экземпляров¹. Монеты с именами некоторых императоров ему не были известны. О. Ретовский не принял атрибуции Ю. Сабатье, оставив без медного чекана правления Алексея I и Иоанна I и последних правителей с теми же именами². К чеканке Иоанна II О. Ретовский отнес почти все монеты, выпускавшиеся, по мнению Ю. Сабатье, в правление Иоанна III³, а Иоанну III приписал экземпляр, определенный Ю. Сабатье как чекан Иоанна IV⁴. Передатированы им и многие другие монеты, изданные Ю. Сабатье.

Чтобы установить правильность атрибуций, сделанных названными исследователями, необходимо выяснить общую тенденцию изменений в медном чекане Трапезунда, а также проследить эволюцию элементов иконографии, которая неизбежно должна была произойти за 200 лет работы монетного двора. Вехами могут послужить нам монеты тех правителей, имена которых не повторяются, — Георгия (1267—1280), Феодоры (1285), Василия (1332—1340), Михаила (1344—1349). К ним можно присоединить также медную монету Иоанна I Аксуха⁵ — родовое имя на монете делает ее атрибуцию совершенно достоверной — и монету Иоанна II и Алексея.

¹ *Sabatier J.* Description générale des monnaies byzantines. Paris, 1862, v. II (см., например, Алексей I — p. 310, Алексей II — p. 321, Алексей III — p. 329, Алексей IV — p. 334 и т. д.).

² *Retowski O.* Die Münzen der Komnenen von Trapezunt. M., 1910, S. 8, 9, 11 u. a.

³ *Ibid.*, S. 105—107, 156, 157; *Sabatier J.* Description. . . , p. 326, 327.

⁴ *Retowski O.* Die Münzen. . . , S. 157, N 2; *Sabatier J.* Description. . . , p. 336, N 3.

⁵ *Kursanskis M.* Une nouvelle monnaie de l'Empire de Trébizonde. — *Revue numismatique*, 6 ser., 1972, v. 14, p. 269, 270.

Среди медных монет Трапезунда имеются как обычные для Византии того времени вогнутые экземпляры, так и чеканенные на плоском кружке. Вероятно, именно вид кружка побудил О. Ретовского отнести к правлению Иоанна II, наследовавшего Георгию, при котором чекан производился не только на вогнутых, но и на плоских пластинках, монеты с именем Иоанна, чеканенные на плоском кружке, датированные в изданиях Ю. Сабатье временем Иоанна III⁶. Однако чеканка на плоском или вогнутом кружке не может быть принята как датирующий признак, так как спустя 70 лет, в правление Михаила, наследовавшего Иоанну III, также выпускались монеты и на вогнутых, и на плоских кружках (инв. № 7062, 7063, 7065, табл. III).

Более существенным датирующим признаком является величина кружка: диаметр медных монет Георгия равен 25—29 мм (т. е. значительно превосходит размер выпускавшихся в то время аспров); диаметр монеты Иоанна I Аксуха тоже равен 29 мм, тогда как среди монет времени Михаила или Василия преобладают экземпляры диаметром 18—20 мм. Уменьшение диаметра и веса медных монет шло, очевидно, параллельно уменьшению веса аспров. Во всяком случае уже медная монета Иоанна II и Алексея имеет диаметр 20,5 мм, вес 1,31 г⁷.

Тип медных монет всегда немного отличался от типа аспров в существе или деталях. Например, на медной монете Феодоры представлены на лицевой стороне св. Евгений, на обороте — сама правительница в обычных для аспров позах и с теми же атрибутами. Различие лишь в надписи: на лицевой стороне аспров слово АГИОС пишется полностью слева от изображения, а имя святого — справа от него; на медных же монетах АГИОС передано в сокращении, а имя начинается слева от изображения. Более существенны отличия медных монет от аспров времени совместного правления Иоанна II и Алексея: на медных монетах Иоанн представлен на лицевой стороне, Алексей — на оборотной, на аспрах оба императора помещены на оборотной стороне, на лицевой же традиционно — св. Евгений. Позднее, в медном чекане времени Василия и Михаила, сохраняется традиционный тип, а на одновременных аспрах и император, и св. Евгений изображаются едущими на конях. Во второй половине XIV в. изображение св. Евгения на медных монетах заменяется крестом, в углах которого помещается имя святого.

Однако для более точной классификации медных монет эти общие наблюдения недостаточны, и мы должны обратиться к исследованию деталей изображений.

Изображение императора сохранялось на медных монетах в течение почти всего изучаемого периода, даже тогда, когда изображение святого было заменено другими символами. Поэтому мы имеем возможность проследить непрерывную линию изменений стиля, приемов передачи той или другой детали образа базилиевса, так как сам образ мало менялся: правитель всегда изображался в рост или поколенно, в фас, в короне с подвесками, с державой или акакией в левой руке и жезлом, трезубцем или крестом — в правой.

На монетах первых известных нам медных эмиссий трапезундские цари Иоанн I Аксух и Георгий представлены в дивитисии и плаще, закрепленном на левом плече. На монетах двух последних медных эмиссий Георгия царь изображен в дивитисии и опоясывающем его лоре, и этот вид облачения становится стандартным на монетах его преемников: Феодоры, Иоанна II и Алексея, Василия и Михаила. Это наблюдение уже позволяет выделить как несомненно относящуюся ко времени Мануила I монету, опубликованную Ю. Сабатье и воспроизведенную О. Ретовским. На ней император изображен в рост, в фас, облаченным в плащ и опирающимся на лабар. Монета имеет большой диаметр, что также подтверждает ее принадлежность к раннему периоду трапезундского чекана. Вполне со-

⁶ *Retowski O. Die Münzen. . .*, S. 71, 72, 152, 153, 159, 160.

⁷ *Ibid.*, S. 131. См. также каталог.

ответствуют ранней дате и более мелкие детали — изображение короны, державы и т. д. Способ передачи этих элементов императорского облачения и регалий оказывается чрезвычайно важным датирующим моментом. Например, на монетах Иоанна I, Георгия, Феодоры, Иоанна II и Алексея подвески короны передаются сплошной линией с заканчивающимися ее одной или несколькими точками, а бармы — несколькими точками, заключенными между двумя дугами, т. е. так же, как на одновременных аспрах. Другой прием использован при изготовлении штемпелей медных монет Василия и Михаила: подвески на них трактуются точками, а у барм почти на всех монетах отсутствует верхняя дуга.

На упомянутой монете с именем Мануила, насколько можно судить по рисунку, подвески изображаются сплошной линией, а бармы — рядом точек, заключенным между двумя вогнутыми линиями. Таким образом лишний раз подтверждается, что монета Мануила должна быть отнесена к первому правителю, носившему это имя.

Уже выявленная эволюция типов позволяет датировать еще несколько монет с именем Андроника (инв. № 7048, 7049, 7050, 7051 Эрмитажного собрания, табл. III).

На лицевой их стороне помещено традиционное изображение св. Евгения поколенно или в рост, в фас, с крестом в правой руке. Надпись

Ⓐ ΕΥΓΕΝ

На оборотной стороне представлен император в дивитисии и лоре, с жезлом в правой руке и державой — в левой. Надпись содержит только имя императора, заключенное в монограмму, точно повторяющую монограмму имени Андроника на аспрах Андроника III (четыре эрмитажных экземпляра чеканены тремя лицевыми и двумя оборотными штемпелями). Подвески на короне переданы далеко отстоящими друг от друга точками, в изображении барм отсутствует верхняя дуга. Эти характерные детали изображения свидетельствуют, что монеты были выпущены после правления Георгия и Иоанна II с Алексеем, т. е. в XIV в. Единственным же Андроником, царствовавшим после названных императоров, был Андроник III (1330—1332). Поскольку, кроме описанных, нам неизвестны медные монеты с именем Андроника, приведенная датировка решает вопрос о чеканке императоров, носивших это имя, подтверждая любопытный факт, уже неоднократно отмеченный исследователями: отсутствие монет (и серебряных, и медных) первых двух правителей с этим именем.

Следует обратить внимание на то, что на описанных выше монетах Андроника III держава изображается в виде окружности, разделенной на три сектора, над которой «парит» крестик. Эта деталь становится немаловажной для датировки вехой: на упоминавшихся уже медных монетах предшественников Андроника держава всегда изображалась в виде шара, увенчанного крестом. Позднее, на всех известных нам монетах Василия и на подавляющем большинстве медных монет Михаила, граверы следовали образцам времени Андроника: держава изображалась в виде простого кружка или кружка, разделенного на секторы (табл. III).

Итак, выделяются следующие важные для предстоящей атрибуции наиболее сложных монет этапы в изменении иконографии и техники передачи образа императора на медных монетах Трапезунда. Первоначально, в чеканке Иоанна I (1235—1238), Мануила I (1238—1263) и первых двух выпусков монет Георгия (1267—1280), император изображался в дивитисии и плаще, с короной, подвески которой передавались линией, заканчивающейся одной или несколькими точками; бармы гравировались двумя соединенными дугами, между которыми обычно располагался ряд точек. Держава, которая со времени Георгия становится обычным атрибутом, изображалась в виде шара, увенчанного крестом. Первоначальный диаметр монет 25—29 мм. В правление Георгия (на третьем выпуске его медных монет) происходит первое существенное изменение: плащ на императоре заменяется лором. Монета Иоанна II и Алексея (1284—1297?) позволяет отметить второе важное изменение: к этому времени заметно уменьшается диа-

метр монет — до 20—23 мм. К правлению Андроника III (1330—1332) можно отнести следующие признаки: верхняя дуга барм зачастую отсутствует, подвески изображаются в виде ряда из трех-четырёх точек, а держава — в виде круга.

Обратимся теперь к монетам, в датировке которых встречаются наибольшие трудности, — к монетам с именами Иоанна и Алексея.

Почти все изданные впервые Ю. Сабатье и воспроизведенные О. Ретовским монеты с именем Иоанна из собрания Эрмитажа делятся на две группы. Первую составляют четыре экземпляра очень плохой сохранности:

№ 7042. Л. с.: поясное изображение св. Евгения. Очень плохая сохранность монеты не позволяет уточнить особенности образа. О. с.: поясное изображение императора в далматике (?), с трезубцем в правой руке и державой — в поднятой левой. Слева — остатки надписи. Диаметр 24 мм, вес 2,63 г. Ю. Сабатье отнес данный экземпляр ко времени Иоанна III⁸, О. Ретовский приписал его правлению Иоанна II⁹.

№ 7044. Л. с.: поясное изображение св. Евгения. Справа — звезда. На груди святого виден косой ряд точек, как на некоторых аспрах Иоанна II¹⁰. Надпись неразличима. О. с.: поясное изображение императора в дивитисии и лоре, с крестом в правой руке и, насколько позволяет судить плохая сохранность монеты, державой — в поднятой левой. Монета сильно обломана. Диаметр 21 мм, вес 2,21 г. Так же, как и первую, О. Ретовский приписал ее Иоанну II¹¹, следуя в данном случае Ю. Сабатье¹².

№ 7043, 7045. Л. с.: изображение св. Евгения в рост, в фас, с трезубцем в правой руке. На груди, на месте соединения складок плаща, — кружок, как на подобном изображении на аспрах Иоанна II¹³. О. с.: поясное изображение императора в дивитисии и лоре, с трезубцем в правой руке. Атрибут власти, находящийся в левой руке, не виден. Диаметр 22 мм, вес 1,57 и 1,00 г. Монеты чеканены общей парой штемпелей. Изданный Ю. Сабатье экземпляр (№ 7043) приписан им Иоанну III¹⁴, а О. Ретовским — Иоанну II¹⁵. Аналогичный памятник, изданный в каталоге Британского музея, отнесен его издателем ко времени Иоанна III¹⁶.

На всех монетах этой группы от имени сохранились только *omega* и знак сокращения над ней. Хотя в двух случаях кажется, что на штемпеле не было места для первой буквы, сочетание *omega* и титла указывает на обязательное существование первой литеры и дает только одно возможное чтение — Иоани, так как второе имя трапезундского правителя, содержащее в написании *omega*, — Георгий — сокращалось иным способом (табл. I).

К этой группе следует присоединить монету, отсутствующую в Эрмитаже, но изданную Ю. Сабатье как памятник времени Иоанна I¹⁷, а О. Ретовским и У. Росом — как монету Иоанна II¹⁸.

Как видно из описания, исследователи расходятся в атрибуции рассматриваемых монет. Между тем, хотя почти все экземпляры отличаются друг от друга элементами типа, принципиально важные для датировки детали изображения объединяют их в одну временную группу. Прежде всего надо отметить, что на всех перечисленных монетах подвески короны

⁸ *Sabatier J. Description. . .*, p. 326, N 3.

⁹ *Retowski O. Die Münzen. . .*, S. 107, N 154.

¹⁰ *Ibid.*, S. 94, N 89.

¹¹ *Ibid.*, S. 106, N 153.

¹² *Sabatier J. Iconographie d'une collection choisie et cinq mille médailles romaines, byzantines et celtibériennes. SPb., 1847, pl. byzant. XXVIII, 20.*

¹³ *Retowski O. Die Münzen. . .*, S. 78, N 6, 7 u. a.

¹⁴ *Sabatier J. Description. . .*, p. 326, N 4.

¹⁵ *Retowski O. Die Münzen. . .*, S. 106, N 152.

¹⁶ *Wroth W. Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards. London, 1911, p. 289, N 1.*

¹⁷ *Sabatier J. Description. . .*, p. 312, N 4.

¹⁸ *Retowski O. Die Münzen. . .*, S. 105, N 149; *Wroth W. Catalogue. . .*, p. 275, 276, N 85.

переданы линией, заканчивающейся точкой, а бармы (насколько позволяет судить плохая сохранность) — двумя дугами с точками между ними. Эти особенности работы гравировщиков позволяют предполагать, что монеты чеканены ранее правления Андроника III, следовательно, до воцарения Иоанна III. С другой стороны, ни на одной из этих монет император не изображен в плаще, как владетель на монете Иоанна I, да к тому же отсутствует и родовое имя — Аксух. Эти факты, как нам представляется, указывают на единственно возможную атрибуцию — время Иоанна II.

Существующие отличия в облачении императора, атрибутах власти, а также в диаметре монет, как кажется, не опровергают предложенную датировку, а позволяют отметить изменения в медном чекане Иоанна II, подобные уменьшению веса и смене стиля изображений на аспрах этого царя.

Представляется вполне вероятным, что медные монеты большого диаметра, на которых Иоанн II изображен в одеянии, аналогичном облачению этого императора на аспрах класса I¹⁹, были чеканены в начале царствования Иоанна. Аспрам класса II, выпускавшимся перед узурпацией власти Феодорой и сразу же после ее изгнания, может быть одновременна монета № 7044, на которой Иоанн представлен в той же позе, что и на монете № 7042, но уже в дивитисии и лоре. Два последних экземпляра были чеканены в период выпуска аспров пониженного веса, т. е. во второй половине царствования.

Вторая группа монет с именем Иоанна представлена в Эрмитажном собрании также четырьмя экземплярами, три из которых чеканены на плоских кружках (инв. № 7056—7059)²⁰. Кажется, оборотные стороны всех плоских монет отчеканены одним штампом, хотя плохая сохранность не дает полной уверенности в этом. Монетный тип всех экземпляров рассматриваемой группы аналогичен типу двух последних монет описанной выше первой группы, однако в манере исполнения тех и других существует значительная разница: подвески и бармы, в передаче которых происходят изменения во времена Андроника III, на монетах второй группы выполнены приемами поздних гравировщиков: подвески — из точек, бармы — без верхней дуги.

Хотя держава на монетах этой группы передана не в виде кружка, как можно было бы ожидать, а выпукло, шарообразно, однако другие упрощения и ясно прослеживаемая общность приемов работы на этих монетах и монетах Михаила также говорят о более поздней дате второй группы. Резчик, копировавший штамп оборотной стороны этих монет с плохого, сработанного экземпляра, не понял, что император держит трезубец согнутой в локте рукой, и изобразил этот символ власти как бы вырастающим из бока императора, а справа на уровне плеча прибавил к древку косую черточку — на стертом экземпляре сохранялось, видимо, предплечье руки, державшей трезубец. На монете наследовавшего Иоанну III Михаила, также чеканенной на плоском кружке, можно видеть, как был исправлен этот дефект: нижний конец трезубца сделан более толстым — создается впечатление, будто трезубец лежит на локте (табл. III).

Лишь это исправление явного дефекта, явной оплошности резчика штампа монет Иоанна отличает изображения на монете Михаила от изображений на монетах второй группы с именем Иоанна. Более того, мы обнаруживаем удивительную близость лицевых сторон тех и других монет: гравер, и здесь стремясь к упрощению, изобразил руку Евгения, держащую крест, простым утолщением части древка креста, а между линиями, передающими складки плаща на груди святого и спадающими от пояса, не поставил объединительной черточки, и фигура оказалась как бы надрезанной пополам.

¹⁹ Соколова И. В. Трапезундские аспры и кирманеулы с именами Мануила I и Иоанна II Комнинов. — НЭ, 1974, XI, с. 140, 141.

²⁰ Лицевая сторона № 7057 и оборотная № 7058 изданы Ю. Сабатье (*Sabatier J. Description. . .*, pl. LXIX, 9).

Такие приемы в передаче фигуры святого впервые появляются на монетах Василия, предшественника Иоанна III, и исчезают уже в правление Михаила (табл. III). Таким образом, очерчивается узкий промежуток времени, когда изготовлялись штемпели с указанными особенностями изображений: правление Василия—начало правления Михаила. Между этими царствованиями вклинивается царствование Иоанна III, которому, следовательно, и нужно приписать монеты второй группы.

Итак, известные в настоящее время медные трапезундские монеты с именем Иоанна относятся к первым трем правителям с этим именем. Иоанн I: экземпляр, изданный М. Курсанским. Характерные особенности чекана: монета большого диаметра, на императоре — плащ, в надписи — родовое имя Аксук. Иоанн II: монеты двух диаметров (около 22 и 25 мм), на императоре — далматик (?) или дивитисий и лор, подвески и бармы передаются, как и на монетах Иоанна I. Иоанн III: диаметр монет 19—22 мм, император — в дивитисии и лоре, подвески короны передаются точками, бармы — без верхней дуги, изображения рук императора и святого схематичны. Вопрос о том, чеканились ли монеты в правление последнего императора, носившего это имя, — Иоанна IV, вероятно, надолго останется открытым.

Большие трудности представляет атрибуция монет с именем Алексея. Ю. Сабатье приписал первому трапезундскому правителю, носившему это имя, основателю империи, монету, на которой император изображен на оборотной стороне рядом со св. Евгением. На лицевой стороне Ю. Сабатье также усмотрел изображение св. Евгения²¹. О. Ретовский основательно полагал, что отсутствие имени императора на монете при типе, который получил распространение в более позднее время, не позволяет нам приписать эту монету какому-либо определенному правителю²². Осторожность О. Ретовского вполне оправдана, так как многие рисунки в книге Ю. Сабатье сделаны неточно — плохая сохранность монет давала простор фантазии художника и затрудняла чтение надписи. Например, монета, которую Ю. Сабатье приписал Иоанну II²³, в действительности принадлежала Георгию, имя которого и читается в остатках надписи на монете № 7039 (табл. I).

Нет ничего удивительного в том, что нам неизвестны медные монеты Алексея I: трудно предположить, чтобы чекан новой империи, который должен был в силу сложившейся ситуации играть прежде всего репрезентативную роль, был начат медными монетами. Наоборот, естественно ожидать, что были медные монеты процарствовавшего более 30 лет Алексея II, предшественники и преемники которого чеканили медь. Но как среди опубликованных, так и среди хранящихся в Эрмитаже монет трудно указать хотя бы один экземпляр, несомненно относящийся ко времени Алексея II.

Ю. Сабатье и О. Ретовский приписали Алексею II монету, отличающуюся от других, на которых читается имя Алексея, необычным, «объемным» изображением императора²⁴. Однако У. Рос отнес аналогичный экземпляр собрания Британского музея ко времени Алексея III. Довольно подробно аргументируя датировку остальных монет времени Алексея III, У. Рос именно об этой монете не сказал почти ничего²⁵.

Кроме этого экземпляра, монеты с именем Алексея не вызвали разногласий между О. Ретовским и У. Росом: все медные монеты с именем Алексея, в том числе и те, которые Ю. Сабатье приписал Алексею IV²⁶, они отнесли к чеканке Алексея III²⁷. Среди признаков, позволяющих приписать все перечисленные памятники Алексею III, У. Рос отметил

²¹ *Sabatier J. Description. . .*, p. 309, N 1.

²² *Retowski O. Die Münzen. . .*, S. 9.

²³ *Sabatier J. Description. . .*, p. 317, N 2.

²⁴ *Ibid.*, p. 321, N 6; *Retowski O. Die Münzen. . .*, S. 147, N 56.

²⁵ *Wroth W. Catalogue. . .*, p. 297.

²⁶ *Sabatier J. Description. . .*, p. 334.

²⁷ *Retowski O. Die Münzen. . .*, S. 169—172; *Wroth W. Catalogue. . .*, p. 297—301.

небольшой размер — значительно меньший, чем размер монет Михаила или Иоанна III, не говоря уже о чекане более ранних правителей.

Вторая важная особенность, отмеченная У. Росом, — единство характера исполнения. Действительно, за исключением названного выше экземпляра, все монеты с именем Алексея отличаются одинаковым стилем, несмотря на разную трактовку деталей изображения. Предельная схематичность — вертикально поставленный прямоугольник, разделенный линиями на меньшие прямоугольники, обозначающие голову, бармы и лор, добавленные к прямоугольнику косые черточки и кружок (руки, держава) — все это черты постепенного упрощения в работе резчика, свойственные более позднему (второй половине XIV в.) серебряному чекану Трапезунда. Правда, граверы не сразу отказались от усвоенных приемов, а упрощали их от типа к типу: подвески они по-прежнему передавали точками, в бармах же ряд точек над дугой (инв. № 7066, 7070, табл. IV) они сначала заменяли линией (инв. № 7076, 7082), а потому для простоты перестали вырезать вторую дугу, в результате чего изображение барм полностью исчезло (инв. № 7072). Тенденция к схематизации проявляется и на лицевой стороне монет Алексея: изображение святого заменено на них крестом, в углах которого вписано имя.

По мнению У. Роса, уменьшенный размер кружков и почти не встречающаяся в более раннее время замена образа святого графическим рисунком свидетельствуют о том, что монеты выпускались после правления Михаила, т. е. при Алексее III или Алексее IV, причем только при одном из них, так как все монеты, как отмечалось, представляют собой единую по стилю и исполнению группу. У. Рос считает, что она скорее предшествует монетам Мануила III, чем следует за ними²⁸. Действительно, в правление Мануила III на меди был использован тот же прием изображения головы императора, который можно видеть на его аспрах и на аспрах Алексея IV: в прямоугольник вписан треугольник, обозначающий бороду и усы, а верхняя часть лица разделена пополам вертикальной линией носа.

Сравнивая медные и серебряные монеты каждого из правлений, датировка которых произведена выше или не вызывает сомнений, мы должны отметить, что даже при разных типах между одновременными аспрами и медными монетами всегда сохраняется общность стиля и приемов передачи тех или иных деталей образа. В связи с этим упомянем изменения в передаче подвесок и барм одновременно на аспрах и медных монетах Андроников, одинаковый прием изображения рук на медных монетах и аспрах Михаила (табл. III) и т. д. Поэтому можно было бы ожидать, что в передаче образа императора на медных монетах Алексея IV резчики используют в изображении головы прием, характерный для аспров этого императора. Однако все медные монеты с именем Алексея (за исключением описанного «объемного» экземпляра) выполнены приемами, которые можно видеть на аспрах Алексея III: разделенный на части горизонтальными линиями прямоугольник, особенно наглядно видный в передаче головы императора (инв. № 6771, 6779, табл. IV). Следовательно, можно присоединиться к мнению О. Ретовского и У. Роса и отнести все монеты с именем Алексея и схематичным изображением императора к правлению Алексея III.

В определении монеты с «объемным» изображением, как кажется, нужно следовать У. Росу. Насколько позволяет судить воспроизведение в каталоге Британского музея (армитажный экземпляр очень плохой сохранности), резчик штемпеля применил прием, отмеченный нами в медном чекане времени Михаила: рука императора до локтя сливается с древком жезла, который служит как бы ее продолжением. Как отмечалось, этот прием появился в результате исправления работы гравера предшествующего времени и поэтому может служить датирующим признаком при атрибуции интересующей нас монеты Алексея: монета с таким изображением не может быть старше времени Иоанна III.

²⁸ Wroth W. Catalogue. . . , p. 297.

Итак, из четырех Алексеев лишь один — Алексей III — чеканил медные монеты со своим именем. Возможно, что Алексей IV, так же как и Иоанн IV, выпускал медные монеты, однако на них не помещались ни изображение, ни имя правившего императора. У. Рос считает возможным, что в правления этих императоров выпускались монеты с буквами ВВ и В, которые О. Ретовский и Ю. Сабатье приписывали императору Василию. Размер этих монет, вид кружка, вес говорят об их очень поздней дате, а буквы, которые Ю. Сабатье и О. Ретовский расшифровали как инициалы имени и титула императора, могут быть сокращением эпитета Христа: Ο ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΤΩΝ ΒΑΣΙΛΕΩΝ (табл. IV).

В заключение следует упомянуть о двух монетах, найденных при раскопках Херсонеса, одна из которых хранится в настоящее время в Херсонесском археологическом музее²⁹, другая — в Государственном историческом музее. На лицевой стороне первой помещено поколенное изображение св. Евгения, на оборотной — неясный знак, который можно рассмотреть и как *бету*. Изображение св. Евгения настолько характерно, что невозможно найти ему никаких иных аналогий, кроме образа этого святого на аспрах Иоанна II последнего периода царствования и на аспрах первых лет правления Алексея II³⁰: вытянутое лицо с полукружиями на ушах, плащ, линии которого, передающие складки на груди, соединены кружком, ниже него — косой ряд точек (табл. II).

На лицевой стороне второй монеты помещено поясное изображение св. Георгия. Надпись не сохранилась. На оборотной стороне — поколенное изображение императора с лабаром (?) и державой. В остатках надписи читается лишь родовое имя правителя. Однако расположение сохранившихся букв вместе с характерными особенностями изображения, как кажется, не оставляет места для вариантов: аналогичные надпись и изображение имеются только на аспрах Иоанна II³¹, отнесенных нами к классу II.

Таким образом, прибавляется еще одна монета начала правления Иоанна, расширяющая круг святых, которые помещались на лицевых сторонах медных монет этого правителя, и показывающая большое разнообразие в иконографии императора, всегда изображаемого на оборотных сторонах. В связи с этим встает вопрос об атрибуции монеты из Херсонесского музея: не принадлежала ли она началу правления Алексея II? Такая датировка очень заманчива, но пока имеет почти равные права и другая — время Иоанна II.

Возможно, со временем удастся установить, что медные монеты Трапезунда чеканились на двух монетных дворах — материал для такого предположения имеется уже и сейчас. Например, среди монет Михаила, принадлежащих, безусловно, одному правителю, выделяются две совершенно различные стилистические группы, каждая из которых связана с предшествующим чеканом Иоанна III и имеет продолжение в чекане Алексея III. Эти две линии можно, вероятно, отыскать и в чекане других правлений.

²⁹ Гилевич А. М. Монеты из раскопок портового района Херсонеса в 1963—1964 гг. — В кн.: Античная древность и средние века. Свердловск, 1971, 7, с. 71, № 233.

³⁰ Retowski O. Die Münzen. . ., S. 103, N 140; S. 136, 137, N 1—7.

³¹ Ibid., S. 98, 101, N 108, 128.

КАТАЛОГ МЕДНЫХ ТРАПЕЗУНДСКИХ МОНЕТ ИЗ СОБРАНИЯ ЭРМИТАЖА

Правитель	Дата правления	Описание	Определения			Инв. №, происхождение	Таблица
			Sabatier J. Description...	Retowski O. Die Münzen...	Wroth W. Catalogue...		
Алексей I Андроник I Иоанн I	1204—1222 1222—1235 1235—1238	Л. с.: св. Георгий по пояс. Надпись <p style="text-align: center;">OΔΓ-ΓΙ O Ϩ</p> О. с.: Император в рост, в плаще*. Надпись <p style="text-align: center;">...HC-O Δ S OϪ X</p>					
Мануил I	1238—1263	Л. с.: св. Евгений. Надпись <p style="text-align: center;">O Δ ΓΙ OC E V ΓE NI O</p> О. с.: император в рост, в плаще, с лабаром в поднятой правой руке и державой — в левой. Надпись <p style="text-align: center;">H ΔN IA-O K</p>	P. 315, N 8, Мануил I	S. 69, N 221, Мануил I	P. 257, N 99, Мануил I		
Андроник II Георгий	1263—1267 1267—1280	1. Л. с.: св. Евгений в рост. Надпись <p style="text-align: center;">Δ ΓΙ-EV ΓE NI O</p> О. с.: император в рост, в плаще, с трезубцем и акакией. Надпись <p style="text-align: center;">ΓE O PΓI O-Δ · H N</p> 2. Л. с.: св. Георгий погрудно. Надпись <p style="text-align: center;">ΓE O PΓI O</p>		S. 71, N 2		7036, ГЭ	I
				S. 71, N 1		7037, Т	I

Правитель	Дата правления	Описание	Определения			Инв. №, происхождение	Таблица
			Sabatier J. Description...	Retowski O. Die Münzen...	Wroth W. Catalogue...		
Иоанн II	1280—1297	<p>О. с.: св. Евгений (справа) и император по сторонам креста. Надпись</p> <p>ГЕ О Р Г - ΕΥ ΓΕ Ν κ</p> <p>3. Л. с.: св. Георгий погрудно. Надпись</p> <p>Δ Γ - ΓΕ Ο Ρ</p> <p>О. с.: император в рост, в дивитисии и лоре, с жезлом и державой. Надпись</p> <p>ΓΡ Δ Π Τ</p> <p>4. Л. с.: крест на Голгофе. Надпись</p> <p>ΓС - ΧС Ν - ΚΑ</p> <p>О. с.: император в рост, в дивитисии и лоре, с лабаром и державой. Надпись</p> <p>ΓΡ Δ Π Τ - Ι Κ Μ Ν</p>	Р. 317, N 2, Иоанн II	S. 187, N 2, неопределенная	Р 258, N 1, Георгий	7038, ΓΘ, перечеканена на типе 2; 7040, ΓΘ; 7039, Сабатье**	I
		S. 72, N 3					
				<p>1. Л. с.: св. Евгений по пояс. Надпись</p> <p>ΕΥ ΓΕ Ν Ο</p> <p>О. с.: Император по пояс, в далматике (?), с треугольником и державой. Надпись</p> <p>ΓΩ</p>	Р. 326, N 3, Иоанн III	S 107, N 154, Иоанн II	7042, Сабатье

** О. Ретовский сообщает, что в его время медные монеты Трапезунда, описанные Ю. Сабатье, находились в собрании Строгановых, однако не указывает, были ли они там изначально или ранее принадлежали коллекции Ю. Сабатье (Retowski O. Die Münzen... , S.4, Anm. 1). В собрании Эрмитажа, к сожалению, не сохранилось сведений, откуда поступили монеты, опубликованные Ю. Сабатье, в Эрмитаж. Поэтому в графе «происхождение» при ссылке на Сабатье имеется в виду лишь его каталог, а не собрание.

Иоанн II	1280—1297	<p>2. Л. с.: св. Иоанн погрудно. Надпись</p> <p>ⓐ ΙΨ - ΑΡ Ο</p> <p>О. с.: император в рост, в далматике (?), с лабаром и державой. Надпись</p>	Р. 312, N 4, Иоанн I	S 105, N 149, Иоанн II	Р. 275, 276, N 85, Иоанн II	ГИМ	7044, Сабатье	II
		<p>ⓑ Ο Κ ΗΝ</p> <p>3. Л. с.: св. Евгений погрудно. О. с.: император в рост, в дивитисии и лоре, с лабаром и державой. Надпись не видна</p> <p>4. Л. с.: св. Евгений поколенно. Надпись не видна О. с.: император по пояс, в дивитисии и лоре, с державой в поднятой правой руке и крестом — в левой. Надпись</p>	<i>Sabattier J. Iconographie... pl. byzant. XXVIII, 20, Иоанн II</i>	S. 106, N 153, Иоанн II				
		<p>ⓓ</p> <p>5. Л. с.: св. Евгений в рост. Надпись</p>	Р. 326, N 4, 5, Иоанн III	S. 106, 107, N 152, 155, Иоанн II	Р. 289, N 1, Иоанн III		7043, 7045, Сабатье	II
Иоанн II и Алексей	1284—1297	<p>ⓔ ΓΕ Ν Ο</p> <p>О. с.: император в рост, в дивитисии и лоре, с треузубцем. Надпись</p> <p>ⓖ - Ο ΚΟ Η</p> <p>Л. с.: Иоанн II в рост, в дивитисии и лоре, с лабаром в поднятой правой руке и державой — в левой. Надпись</p> <p>ⓗ Ο ΗΕ ΓΑ С</p> <p>О. с.: Алексей в рост, в дивитисии и лоре, с лабаром и державой в руках. Надпись</p>	Р. 318, N 1	S 131, N 4	Р. 276		7046, Сабатье	II

Правитель	Дата правления	Списание	Определения			Инв. №, происхождение	Таблица
			Sabatier J. Description. . .	Retowski O. Die Münzen. . .	Wroth W. Catalogue. . .		
Феодора	1285	<p>ΔΛΕ ΞΙΟ ΗΕ ΓΑΣΟ ΚΟ Η Ν</p> <p>Л. с.: св. Евгений в рост. Надпись ΕΥ-ΓΕ ΝΙ Ο C</p> <p>О. с.: императрица в дивитисии и лоре, в рост. Надпись Θ CΟ Δ-Η ΚΟ Η ΗΗ Ν</p>		S. 133, N 3		6703, ΓΘ	I
Алексей II, Иоани II (?)	1297—1330	<p>Ⓐ ΕΥ Ν</p> <p>Л. с.: св. Евгений в рост. Надпись</p> <p>О. с.: неясный знак</p>			ГХМ	II	
Андроник III	1330—1332	<p>ⒶΕ-ΓΕ Ν Ο C</p> <p>Л. с.: св. Евгений в рост. Надпись</p> <p>О. с.: император в рост, в дивитисии и лоре, с крестом и державой в руках. Надпись Δρ Q_ρ-Η</p>			7048, 7049, ΓΘ; 7050, 7051, T	III	
Мануил II***	1332—1332?	<p>Ⓐ Ε V-ΓΕ Ν</p> <p>Л. с.: св. Евгений в рост. Надпись</p> <p>О. с.: император в рост, в дивитисии и лоре. Надпись по кругу MANVΗΛ</p>	P. 315, N 7, Мануил I	S. 69, N 222, Мануил I	P. 257, not. 1		

*** Sabatier J. Description. . ., p. 315, № 7. Если монета воспроизведена правильно, то она может датироваться только временем Мануила II: в передаче барм, подвесок, характерных особенностей лица императора граверы пользовались теми же приемами, что и при работе над близкими по времени штампами монет Андроника III. Монетам правлений Мануила I и Мануила III присущ совершенно иной стиль.

Василий	1332—1340	1. Л. с.: св. Евгений в рост. Надпись	P. 324, N 5, 6	S. 152, N 12	P. 286, N 7	7053, 7054, 7099, ГЭ	III
		Ⓐ - εν γε					
		О. с.: император в рост, в дивитисии и лоре, с жезлом и державой. Надпись					
		ΒΔ				7052, T	III
		2. Л. с.: император как выше, но с трезубцем. Надпись не сохранилась					
		О. с.: голова орла					
Ирина Анна Иоанн III	1340—1341 1341—1342 1342—1344	Л. с.: св. Евгений в рост. Надпись	P. 327, N 6, Иоанн III; P. 336, N 3, Иоанн IV	S. 157, N 1, 2, Иоанн III	P. 289, 290, N 2, Иоанн III	7056, 7059, T; 7057, 7058, Сабатье	III
		Ⓐ εν γε N					
		О. с.: император в рост, в дивитисии и лоре, с трезубцем и державой. Надпись					
		ΙΩ Β					
Михаил	1344—1349	1. Л. с.: св. Евгений в рост. Надпись	P. 328, N 2, 3	S. 159, N 6—8	P. 292, N 3	6770, 7062, Сабатье; 7060, T; 7061—583/905	III
		Ⓐ - ε ν γ					
		О. с.: император в рост, в дивитисии и лоре, с трезубцем и державой в руках. Надпись					
		Κ MI					
		2. То же, но император погрудно. Иной стиль	P. 328, N 1, 4	S. 160, N 9, 10	P. 292, N 4—8	7063, ГЭ; 7064, Сабатье; 7065, Сабатье?	III
Алексей III	1349—1390	1. Л. с.: св. Евгений в рост. Надпись	P. 321, N 6, Алексей II	S. 147, N 56, Алексей II	P. 297, 298, N 17, 18, Алексей III	7047, ГЭ?	IV
		{ενγενο}					

Правитель	Дата правления	Описание	Определения			Инв. №, происхождение	Таблица
			Sabatier J. Description...	Retowski O. Die Münzen...	Wroth W. Catalogue...		
		<p>0. с.: император в рост, в дивитисии и лоре, с жезлом и державой. Надпись А...</p> <p>2. Л. с.: равноконечный крест. Надпись</p> $\text{OA} - \epsilon \nu \Gamma \epsilon - \text{NI}$ <p>О. с.: как 1. Надпись</p> $\text{A} \Lambda \overset{\epsilon}{\text{O}} - \text{H}$	P. 334, N 2, Алексей IV	S. 170, N 46, Алексей III	P. 298, N 19, 20, Алексей III	7071, ГЭ	
		<p>3. Л. с.: равноконечный украшенный крест. Надпись</p> $\text{OA} - \epsilon \nu \Gamma \epsilon - \text{NI}$ <p>О. с.: как 1. Надпись</p> $\text{A} \Lambda \epsilon - \text{H}$			P. 299, N 24, Алексей III	7085, 7084, ГЭ	IV
		<p>4. Л. с.: процветший крест из точек. Надпись</p> $\text{A} - \epsilon \overset{\Gamma}{\nu} \text{N} - \text{I}$ <p>О. с.: как 1. Надпись</p> $\text{A} \text{B}$	P. 334, N 4, Алексей IV	S. 170, N 42, Алексей III	P. 299, N 21, 22, Алексей III	7066, 7067, 7069, 7070, ГЭ	IV
		<p>5. Л. с.: крест на стене. Надпись</p> $\text{OA} - \epsilon \nu$ <p>О. с.: как 1. Надпись</p> $\text{A} \epsilon \text{A} - \text{H} \text{ (N?)}$	P. 334, N 3, Алексей IV	S. 171, N 47, Алексей III	P. 299, N 23, Алексей III	7068, Сабатье	
		<p>6. Л. с.: равноконечный крест в звезде. Надпись</p> $\text{O} - \epsilon \Gamma - \text{N}$	P. 329, N 1, Алексей III	S. 171, N 50, Алексей III	P. 301, N 30, 31, Алексей III	7075—7077, ГЭ; 7078, Сабатье	IV

Алексей III	1349—1390	О. с.: как 1. Надпись А Л Е - Н					
		7. Л. с.: двуглавый орел О. с.: как 1. Надпись А Л Е - Н		S. 171, N 48, Алексей III	P. 301, N 32—35, Алексей III	7081, 7082, ГЭ 7083—44/665	IV
Мануил III	1390—1412	8. Л. с.: равноконечный крест в круге. Надпись О А Г С	P. 329, N 2, 3, Алексей III	S. 171, N 51, Алексей III	P. 300, N 26—29, Алексей III	7072, 7073, ГЭ; 7074, Ретовский; 7079, 7080, Сабатье	IV
		О. с.: как 1. Надпись А ЛЕ - Н					
Анонимные		1. Л. с.: равноконечный украшен- ный крест. Надпись О - Е - Г - Н	P. 331, N 3, 4, Мануил III	S. 176, N 24, 25, Мануил III	P. 305, N 15—17, Мануил III	7086, 7087, 7089— 7091, ГЭ; 7088, Са- батье	IV
		О. с.: император в рост, в дивити- сии и лоре, с крестом и державой. Надпись Н А - ...					
		2. Л. с.: крест на стене О. с.: как 1. Надпись Н ...	P. 331, N 5, Мануил III	S. 177, N 27, Мануил III	P. 304, 305, N 13, 14, Мануил III	7092, Сабатье	IV
		1. Л. с.: равноконечный крест. Надпись А - Г - Е - Н	P. 323, 324, N 3, 4, Василий	S. 153, N 16, 17, Василий	P. 310, N 3—5		
		О. с.: В					
		2. Л. с.: ВВ О. с. одноглавый орел	P. 324, N 8, 9, Василий	S. 154, N 20, Василий	P. 310, N 2	7093, 7095, 7097, 7098, ГЭ; 7094, Сабатье; 7096, СФП	IV
		3. Л. с.: крест на стене О. с.: одноглавый орел					
		4. Л. с.: В + О. с.: В +	P. 324, N 7, Василий	S. 154, N 19, Василий	P. 309, 310, N 1		

ДЖ. КРАСНОВ

КРАТКИЙ ОБЗОР МОНЕТНОГО ДЕЛА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ХОРВАТИИ

В югославской нумизматике существенное место занимает история денежного обращения и монетного дела Хорватии.

Вместе с другими южными славянами хорваты проникли на Балканский полуостров в VI в. Новой родиной хорватов стали римские провинции Далмация, Иллирик и Паннония. На этих территориях образовалось крупное объединение государственного типа, которое естественно делилось на две части: Посавскую, или Паннонскую, Хорватию, располагавшуюся между реками Драва, Сава, Уна, и Далматинскую, или Белую, Хорватию — между реками Рапа, Цетина, Неретва и от Адриатического моря до реки Врбас или до реки Дрина.

Хорватские властители в период существования самостоятельного хорватского государства до 1102 г. не выпускали собственных денег. В обращении находились исключительно византийские монеты, начиная с денег царя Ираклия (610—641) и до монет Алексея Комнина (1081—1118), представлявшие собой, особенно в X и XI вв., широко распространенное средство платежа¹. Из документов, относящихся к этому периоду, видно, что в торговле при крупных расчетах употреблялись золотые византийские монеты, называвшиеся *solidus*, *solidus aureus*, *aureus*, *solidus romanatus*, *romanatus*, *solidus romanorum*. Помимо золотых, в обращении были и серебряная византийская монета — *argenteus*, а также, судя по многочисленным находкам, и медные деньги. Кроме чеканенных монет, в качестве средства платежа хорваты в торговле использовали и просто слитки золота и серебра. Единицей измерения служила при этом так называемая *libra*, или *pondus*, весом 327,45 г². Сверх всего этого для взаиморасчетов применяли скот, вино, зерно, шерсть и т. д.

Последний хорватский король Петр (1091—1097) погиб в борьбе с венгерским королем Кальманом. В 1102 г. Хорватия политически объединилась с Венгрией, и хорваты избрали своим властелином Кальмана, который короновался в Биограде на море. Несколько ранее венецианцам удалось подчинить себе Сплит, Трогир и некоторые другие города Далматинского побережья.

Название хорватского королевства после 1102 г. не изменилось: как и при прежних правителях, оно называлось королевством Хорватии и Далмации (*Regnum Croatiae et Dalmatiae*). Это понятие охватывало земли между реками Дравой, Дунаем, Неретвой и Адриатическим морем (рис.). На Адриатическом побережье хорваты застали римское население, сохранившее в укрепленных городах определенную самостоятельность по отношению к хорватскому государству. В эту часть Адриатического побережья, известную под названием Далмации, входили острова Крк, Раб, Осор и некоторые другие и пять городов: Задар, Трогир, Сплит, Дубровник и Котор. Владения этих городов едва ли выходили за пределы городских стен, на остальной территории обитали хорваты.

¹ *Rengjeo I. Prvi hrvatski novci*, Sarajevo, 1936, s. 3, 4.

² *Ibid.*, s. 5.

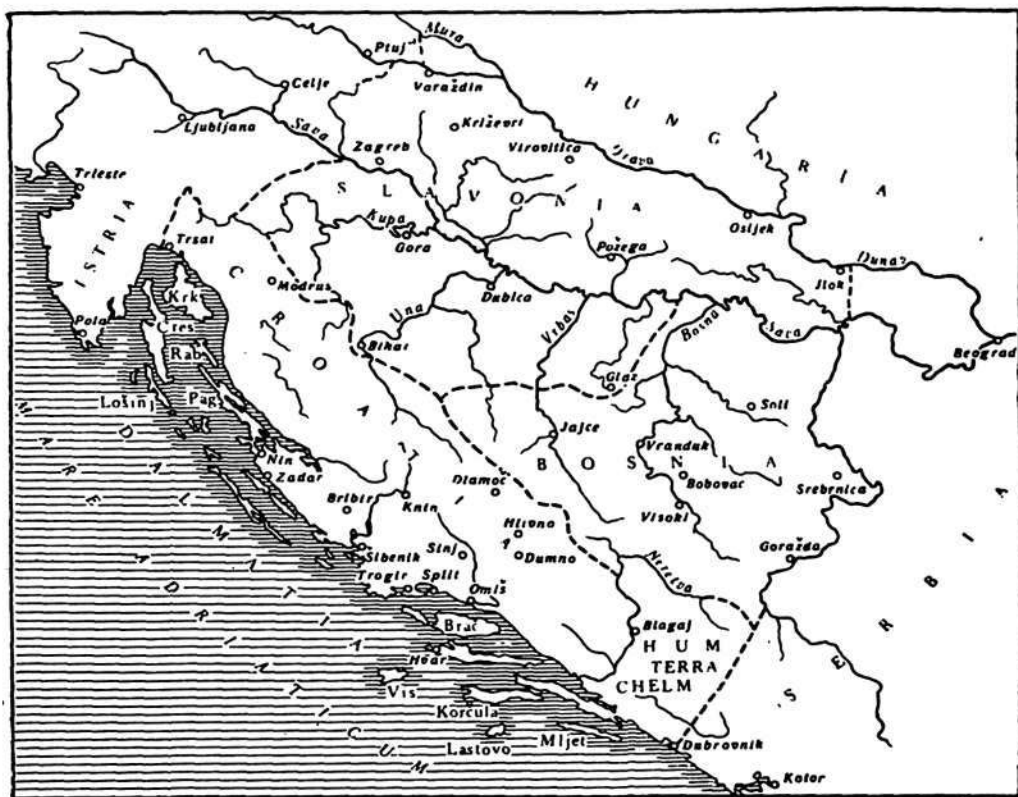

Рис. Карта Хорватии в XIII в.

В VII и VIII вв. Далмация находилась под политической властью Византии, но соседство с хорватским государством привело в IX в. к постепенному расселению хорватов и в городах. Далмация платила ежегодную дань уже хорватскому князю Здеславу (878—879), а хорватский король Степан Држислав (969—997) присоединил Далмацию, за исключением городов Дубровника и Котора, к своему государству и первым из хорватских монархов провозгласил себя королем Хорватии и Далмации. До него хорватские правители имели только титул «rex Croatorum». В 1069 г. Византия официально передала свои права на Далмацию хорватскому королю Петру Крешимиру IV. С тех пор «Regnum Croatiae et Dalmatiae» представляет собой единый государственный организм³.

Хотя после унии 1102 г. венгерский король одновременно являлся и хорватским королем, единого административного управления не существовало. В Венгрии правил сам король, в то время как во главе хорватских земель, лежавших между Адриатическим морем и рекой Дравой, стоял особый правитель с титулом герцога (dux). Как правило, это был член венгерской королевской семьи, сын короля или его брат. Герцог обычно жил в одном из хорватских городов и оттуда управлял страной. Герцог в Хорватии пользовался правами короля: снимал и назначал наместника — бана, собирал сословные представительства — саборы, раздавал дворянские титулы, подтверждал привилегии, вел войны и, наконец, чеканил свои деньги, которые имели значение средства платежа на территории Хорватии. Когда в королевской семье не было кандидатуры, подходящей для роли хорватского герцога, Хорватией правил бан, располагая правами, одинаковыми с правами герцога⁴.

³ Šišić F. Hrvatska povijest od najstarijih dana do potkras 1918. Zagreb, 1925, s. 469, 522, 523.

⁴ Šišić F. Pregled povijesti hrvatskoga naroda. Zagreb, 1916, s. 156, 157.

Коронуясь в Биограде, Кальман принял на себя обязательство присоединить к Хорватии тогдашнюю византийскую Далмацию, т. е. города Задар, Сплит, Трогир и острова Раб, Крк и Осор. Он это выполнил, заняв в 1107 г. своими войсками побережье Адриатики. Но Венеция и позднее неоднократно пыталась овладеть Далмацией. Венгерско-хорватский король Людовик (Лайош) I (1342—1382) после успешной войны заключил в 1358 г. в Задаре мир с Венецией, согласно которому Венеция отречалась от всех притязаний на хорватские и далматские города и острова. Но после смерти Людовика I во всех областях хорватского королевства началась смута, чем Венеция не замедлила воспользоваться. В начале XV в. венецианцы установили свою власть в Задаре, Вране и на острове Паге, а затем и на острове Рабе и в городе Нине. В 1420 г. Венеции покорились острова Брач, Хвар и Корчула, города Трогир и Сплит. В 1444 г. пали город Омиш и община Полица. В 1480 г. венецианцы обманом завладели островом Крк. По мере распространения венецианской власти расширялось понятие Далмации как географическо-политической единицы. Кроме древних далматинских городов Задара, Трогира и Сплита, теперь в венецианскую провинцию Далмацию уже входили все города, острова и области, которые были оторваны от Хорватии. Город Задар стал главным городом Далмации.

На особом положении был город Дубровник на юге Далмации. Он признавал власть Венеции в период 1205—1358 гг., а позже превратился в самостоятельную республику.

С XII в. в документах упоминается Славония. Это название возникло за границей, в Италии. Оно использовалось в папской канцелярии, где хорватскую землю называли «*Slavonia*», что означает славянская земля. В титуле венгерско-хорватских королей это название до 1526 г. не фигурировало, хотя хорватские герцоги и баны охотно им пользовались.

Первоначально понятие Славонии полностью совпадало с понятием Хорватии и Далмации, т. е. охватывало всю хорватскую землю. Но с первой половины XIII в. название «Славония» приобретает особое территориальное значение: так стали называть район между горой Гвоздом (Капелой), рекой Дравой и низовьями рек Уны, Врбаса и Босны. Вскоре произошло и административно-политическое разделение страны. В 1260 г. король Бела IV подчинил Славонию одному бану, а Хорватию и Далмацию — другому⁵.

Подчинение Хорватии венгерской короне сначала не вызвало изменений в денежном обращении этой страны. Мелкие, чеканенные из плохого серебра, венгерские королевские монеты не получили распространения в Хорватии и после осуществления персональной унии. Основной валютой оставались здесь византийские деньги, сохранялся также натуральный обмен. Однако в период правления венгерского короля Имре (1196—1204), когда Хорватией правил его брат Андрей (Эндре), в Хорватии появились первые собственные деньги. Чеканкой денег занималась герцогская палата, получившая впоследствии значение монетного двора.

Местонахождение хорватского монетного двора начала XIII в. неизвестно, в 1256 г. он находился в Пакраце в Славонии, а с 1260 г. — в Загребе⁶.

Начав чеканить собственные деньги, герцог Андрей следовал традиции династии Арпадов, согласно которой «младшие короли» или баны имели право чеканить собственную монету⁷. Вероятно, одним из поводов для начала выпуска собственных денег герцогом Андреем послужил и тот факт, что между 1125 и 1130 гг. зальцбургский архиепископ Конрад стал чеканить на своем монетном дворе во Фризахе в Северной Каринтии серебряные монеты весом 1,19 и 0,98 г, которые получили название фризатиков. Наследники Конрада продолжили выпуск этих монет. Примеру зальцбург-

⁵ Ibid., s. 151, 152.

⁶ Rengjoo I. Prvi hrvatski novci, s. 8.

⁷ Hóman B. Magyar pénztörténet 1000—1325. Budapest, 1916, p. 329.

ских архиепископов последовали бабенбергские епископы и аквилейские патриархи, которые весьма умело имитировали деньги из Фризаха. Эти монеты в Хорватии охотно принимали. Свидетельством этому служат многочисленные находки: в Грачанах, около Загреба, в Вучье под Вировитицей, в Орловиняке недалеко от Осиека, в Острове возле Винковцы, в Рогознице в Далмации, в Сасине в Босанской Краине. Выгоду от чеканки денег получали монетные дворы, вернее, владельцы таких дворов. Это понимал и герцог Андрей, начавший чеканить подражания монетам из Фризаха. На одной стороне его серебряных монет изображен фронтон церкви с двумя башнями, на другой — древнейший хорватский герб: полумесяц со звездой и надпись ANDREAS. D. CR. (табл. I, 7)⁸.

Право хорватского герцога на выпуск собственных денег упоминается в грамоте венгерско-хорватского короля Андрея (Эндре) II 1217 г.⁹ В ней говорится, что на территории, подчиняющейся хорватскому бану или герцогу, не чеканятся королевские деньги. Далее король указывает, что при попытке кого-либо из его наследников чеканить здесь деньги народ загребской епархии не обязан их принимать. Королевских монетариев, если бы они пытались такие деньги ввести, король приказывал сажать на 40 дней в тюрьму и конфисковывать все их движимое имущество. Эти положения подтверждались позже наследниками Андрея II королем Белой IV (22 декабря 1269 г.), Стефаном (Иштваном) V (17 июля 1272 г.), Карлом Робертом (12 марта 1318 г.)¹⁰. Таким образом, на территории, подвластной хорватскому бану или герцогу, было допущено свободное обращение иных денег; такими деньгами могли быть монеты хорватского бана или герцога и фризатики. Этой свободой пользовались не только Хорватия с Далмацией, но и Славония. Характерно также использование слова «*rensa*» в документах начала XIII в.¹¹ Качество хорватских монет было значительно выше, чем венгерских. Поэтому в Венгрии в XIII в. охотнее принимали слитки серебра, в то время как в Хорватии расчеты велись в пензах¹². Пенза — расчетная денежная единица, равная 40 денариям и соответствующая по стоимости византийскому золотому — солиду.

Венгерский нумизмат Б. Хоман установил, что за период с 1196 по 1254 г. на славонском монетном дворе были отчеканены динары 38 типов и полудинары (оболы) 21 типа.

Некоторые авторы, например И. Ренджео, называют описанные хорватские монеты хорватскими фризатиками¹³.

Наиболее характерные типологические мотивы в чеканке ранних хорватских монет — это надпись ANDREAS. D. CR., расшифровывающаяся как *Andreas Dux Croatiae*; древний хорватский герб — полумесяц со звездой; древний герб Арпадов — щит с параллельными полосами (после короля Андрея II этот герб несколько видоизменился — добавился двойной крест); две увенчанные коронами и повернутые друг к другу головы — по-видимому, они должны были изображать головы короля и герцога; поясной портрет герцога с соответствующими регалиями и др. (табл. I, 7—4).

При характеристике первых хорватских денег важно помнить, что техника чеканки этих монет была выше техники чеканки денег венгерского короля. По-видимому, хорватские монеты чеканили мастера из развитых альпийских районов, пользуясь при этом более чистым серебром.

Во Фризахе в Каринтии весовой единицей была марка весом 224,4917 г. В Славонии была в употреблении та же фризаяская марка, или «*taga*»

⁸ Все иллюстрации, помещенные на таблице, воспроизводят монеты, изображенные в своде хорватских монет И. Ренджео. См.: *Rengjeo I. Corpus mittelalterlichen Münzen von Kroatien, Slavonien, Dalmatien und Bosnien*. Graz, 1959.

⁹ *Smičiklas T. Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae*. Zagreb, 1905, III, N 148.

¹⁰ *Smičiklas T. Codex*. . . , 1907, V, N 507, 508, 634; 1910, VIII, N 691, 692.

¹¹ *Smičiklas T. Codex*. . . , III, N 206, 368.

¹² *Hóman B. Magyar pénztörténet*. . . , p. 331.

¹³ *Rengjeo I. Prvi hrvatski novci*, s. 13—24.

sclavonica», что подтверждается средним весом чеканившихся в Славонии монет. Помимо значения весовой единицы (*marca pondegole*), марка имела и смысл счетной единицы (*marca pagamenti*). Марка в Славонии содержала 5 пенз, каждая по 40 денариев, т. е. стоила 200 денариев.

Стремясь увеличить свои доходы от монетной чеканки, властители ежегодно заменяли старые, лучшие по качеству монеты новыми, похуже. Это, естественно, приводило к тому, что качество денег постепенно снижалось. Король Бела IV (1235—1270) провел денежную реформу, согласно которой ежегодный обмен денег отменялся. Вместо этого вводился налог в размере 7 денариев в год с каждого дома в Славонии¹⁴ как компенсация за убытки, связанные с отменой обмена. Эта реформа обеспечила устойчивость и надежность капитала в чеканной монете, что было важно как для торговли, так и для накопления денег населением. Таким образом, все хорватские монеты можно разделить на две большие группы. Первая группа — деньги, выпущенные в период 1196—1235 гг., так называемые хорватские фризатики; вторая — деньги, выпускаемые с начала правления короля Бела IV. Монеты этой второй группы по типам, размерам и весу оставались неизменными почти 100 лет. Они представляют собой круглую пластину диаметром 15 мм с изображением на аверсе бегущей куницы между двумя звездами (герб Славонии) и с круговой надписью на латинском языке; на реверсе изображен двойной крест, под крестом — две увенчанные короной головы, повернутые лицами друг к другу; на уровне нижней поперечины креста находятся знаки, обозначающие монетный двор или выпуск, или же имя короля, герцога или бана; на уровне верхней перекладины креста — полумесяц и звезда (табл. I, 5—16; II, 1—7).

По надписям денарии второй группы делятся на две подгруппы. Первая — с именем короля и надписью *MONETA REGIS P(ro) SCLAVONIA*; вторая — с именем герцога и надписью *MONETA DUCIS P(ro) SCLAVONIA*. Монеты первой подгруппы чеканили баны, а монеты второй — герцоги Славонии. В письменных документах эти монеты называются *denarii Zagrabienis*, *denarii banales*, *moneta usualis*, в современной литературе их именуют славонскими бановцами или просто славонскими монетами.

Относительно времени чеканки этих денег мнения специалистов расходятся. Б. Хоман связывает их чеканку с введением семиденарного налога, о котором говорится в грамоте короля Бела IV 1255 г.¹⁵, и считает, что эти деньги начал выпускать бан Степан Гуткелед (1248—1260)¹⁶, находившийся в то время у власти. Хорватский нумизмат Ч. Трухелка предполагал, что славонские бановцы начали чеканить около 1256 г. в соответствии с грамотой Бела IV от 16 декабря 1256 г., в которой упоминается пакрацкий монетный двор, и что эти деньги с тех пор получили наименование *moneta usualis*. Тот факт, что под «обычными монетами» подразумевались славонские бановцы, подтверждается и грамотой Бела IV 1266 г., в которой он приказывает жителям Загреба выплатить воеводе Беле 40 марок «*in usualis moneta*». Более ранних, чем 1256 г., упоминаний этих денег не найдено¹⁷. Между тем, И. Ренджео считает, что чеканка славонских бановцев началась значительно раньше, при герцоге Коломане, после 1237 г.¹⁸ В своем утверждении Ренджео исходит из анализа грамоты короля Бела IV от 16 декабря 1256 г., в которой решается спор о том, кому принадлежит десятая часть доходов монетного двора в Пакраце: острогонскому ли архиепископу, который получал эту десятину со всех монетных дворов страны, или загребскому епископу, контролировавшему вместе с баном работу монетного двора «*ultra Dravam*» (Пакрац). Король решил спор в пользу острогонского архиепископа, который, как сказано в грамоте, всегда получал десятую часть от доходов этого монетного двора, расположенного за рекой Дравой. Такую формулировку можно рассматри-

¹⁴ *Smičiklas A. Codex. . .*, V, N 641.

¹⁵ *Smičiklas T. Codex. . .*, 1906, IV, N 612, 613.

¹⁶ *Homan B. Magyar pénztörténet. . .*, p. 454, 335.

¹⁷ *Truhelka C. Slavonski banovci*. Sarajevo, 1897, s. 25.

¹⁸ *Rengjeo I. Početak kovanja slavonskin banovaca*. Sarajevo, 1939, s. 9—13.

вать как свидетельство того, что монетный двор за Дравой отдавал десятую часть доходов от чеканки и до 1256 г. И. Ренджео указывает и на грамоту Бела IV 1258 г., согласно которой город Загреб платит бану налог в 200 пенз *monete usualis* — принятых денег, т. е. денег, которые находятся в обиходе, следовательно, бановцев, ибо уже грамотой 1256 г. подтверждено существование славонского монетного двора. Далее, И. Ренджео ссылается на грамоту Бела от 16 ноября 1242 г., в которой Загреб получает статус королевского свободного города, и делает вывод, что упомянутый в ней способ расчетов (1 марка=5 пензам=200 денариям) в 1242 г. имел важное значение, так как она свидетельствует, что уже в начале пятого десятилетия XIII в. в Славонии расчеты велись так же, как и во второй половине этого столетия, когда славонские деньги уже пользовались славой хорошей и устойчивой валюты. Отсюда можно сделать дальнейший вывод, что в 1242 г. стоимость и качество этих денег должны были быть такими же, как и во второй половине века. Если бы эти деньги были в 1242 г. иными или хуже, то их бы не использовали для расчетов и выплат по указанному специфическому славонскому способу¹⁹.

Коломан стал герцогом в 1226 г. и играл весьма важную роль в течение всех 15 лет своего правления. Было бы странным, считает И. Ренджео, если бы он не чеканил своей монеты, как это делали его предшественники. Грамота короля Бела IV городам Вараждину и Загребу 1242 г., содержащая упоминания описанной системы исчисления и полуденария, а не фризахских денег, свидетельствует, что при Коломане в Славонии велись расчеты и чеканились деньги такие же, как и 100 лет спустя. На этих соображениях основано утверждение И. Ренджео о начале чеканки бановцев при Коломане, после 1237 г., когда Коломан грамотой повелел чеканить надежные деньги²⁰. После 1239 г. больше нигде в грамотах не упоминаются фризахские деньги²¹, по-видимому, вытесненные из обращения бановцами.

Начатый при короле Беле IV и герцоге Коломане выпуск славонских бановцев был продолжен при королях Стефане (Иштване) V (1270—1272), Ладиславе (Ласло) IV (1272—1290), Андрее (Эндре) III (1290—1301), при Карле Роберте (1301—1342) из Анжуйской династии, признанном в Хорватии благодаря поддержке мощного, владевшего территорией от Адриатического моря до реки Савы бана Павла Шубича, и, наконец, при Людовике (Лайоше) I, пытавшемся, однако, упразднить славонские бановцы и ввести вместо них венгерские деньги. Практически это удалось сделать только его наследнице, королеве Марии, которая в 1384 г. указом обязала загребских граждан принимать венгерские деньги и использовать их для расчетов и выплаты податей, в том числе так называемой тридцатой доли. Чеканка этих денег была поручена монетному двору на горе Грич в Загребе²².

Серии бановцев, выпускавшиеся разными правителями, различались инициальными буквами и дифферентами. При Беле IV, кроме букв h и R, применялись особые знаки: лилии, птицы и кружочки. Согласно мнению хорватского нумизмата К. Ф. Нубера²³, самые ранние монеты имеют в качестве дифферента кружочки, затем идут монеты с лилиями и еще позже монеты с птичками или буквами. В период правления Стефана V, Ладислава IV и Андрея III в качестве сигнатуры на большей части бановцев используются инициалы королей (S, L, A) и буква R, сокращенно обозначающая слово *rex*. При Карле Роберте, кроме инициалов короля, на монете ставились и инициалы бана, а позже только инициалы бана и буква B вместо слова *banus*.

Хорватские денарии делились на монеты меньшего достоинства — оболы, стоявшие половину денария. Их чеканили из смеси серебра с медью.

¹⁹ Ibid., s. 10, 11.

²⁰ Ibid., s. 13.

²¹ *Smičiklas T. Codex. . .*, IV, N 97.

²² *Truhelka C. Slavoniski banovci*, s. 23, 24.

²³ *Nuber C. F. Prinos kronologiji slavonских banovaca*. Sarajevo, 1897, s. 171, 172.

Еще более мелкой монетой был багатин. В денарий входило 12 багатинов. Более крупная серебряная монета называлась грош, по аналогии с чешскими и польскими монетами ²⁴, примером может служить грош Павла Шубича.

Нам остается рассмотреть вкратце монеты городов Далмации. Венецианская Далмация представляла собой не единую провинцию, а объединение автономных городов с прилегающими к ним землями и островов. Главным городом Далмации был Задар, где собиралось общее вече (сабор) автономных городов. Некоторые далматинские города в разные периоды чеканили собственную монету.

Сплит (табл. II, 8—15). Первые автономные серебряные деньги чеканились в Сплите при венгерско-хорватском короле Имре (1196—1204) ²⁵, чье имя обозначено на них буквой Е. Сплитские монеты, выпущенные в конце XIII в., имеют надпись SPA-LATI-NUS на аверсе и крест — на реверсе. В начале XIV столетия чеканятся монеты с сокращенной надписью SPAL на аверсе, с крестом и буквой Е между двумя симметричными завитками — на реверсе. Тогда же, в подражание венецианским деньгам, выпускается монета с крестом и круговой надписью SPALETI на лицевой стороне и словом CIVITAS — на оборотной. Наконец, появляется монета с изображением головы св. Дуйма, покровителя Сплита, чеканенная в период 1327 — 1357 гг., когда Сплит признавал венецианский протекторат; на аверсе надпись S. DOMNIUS, на реверсе — C. SPALATENSIS.

К сплитским деньгам должны быть причислены и деньги сплитского герцога, вице-короля Далмации и Хорватии Хрвоя Вукчича Хрватинича, правившего в период 1403—1413 гг. Он выпускал гроши, денарии (полугроши) и полуденарии ²⁶.

В Венеции по решению венецианского правительства чеканили деньги для Сплита в 1491, 1497 и 1518 гг. На аверсе их помещена надпись S. DOMNIUS. SPALETI и фигура святого Дуйма, на реверсе — крылатый лев и надпись SANCTUS MARCUS VENETI.

Задар (табл. III, 2—4). Известны медные монеты, выпущенные при венгерско-хорватском короле Людовике I (1342—1382) под названием folar. На аверсе их помещена буква G и надпись MONETA IADRE, на реверсе — св. Ладислав и надпись S. La. R. UNGARIE. В 1409 г. Задар попал под венецианское правление, и в Венеции стали чеканить серебряные монеты для Задара и Далмации ²⁷. Аверс — щит с гербом или пустой, надпись MONETA DALMATIAE. Реверс — изображение св. Марка, надпись SANCTUS MARCUS. Медный багатин для Задара чеканят в Венеции с 1491 г. На аверсе — св. Симеон и надпись S. SIMEON. IUSTUS. PROFETA. На реверсе — крылатый лев и надпись S. MARCUS. VENETI.

Шибеник (табл. III, 1). В 1412 г. Шибеник попал под протекторат Венеции, где постановлениями от 1491 и 1499 гг. вводится чеканка медного багатина для Шибеника. Аверс — св. Михаил, покровитель города, надпись S. MICAEL. SIBENIC. Реверс — крылатый лев, надпись SANCTUS MARCUS. VENETI.

Трогир (табл. III, 5). Трогир признал венецианскую власть в 1420 г. Для него в 1492 г. стали выпускать медные багатини. Аверс — св. Лаврентий, покровитель города, надпись S. LAVRENTIUS. TRAGUR. Реверс — крылатый лев, надпись SANCTUS. MARCUS. VENETI.

Хвар (табл. III, 6). В 1420 г. и город Хвар (на острове Хвар) попал под власть Венеции, которая и для Хвара в 1493 г. стала выпускать багатини ²⁸. Аверс — св. Стефан, покровитель города, надпись S. STE-

²⁴ *Truhelka C.* Slavonski banovci, s. 35—39.

²⁵ *Luschin.* Der Fund von Žažvič. — NZ, 1901, XXXIII, S. 165—188.

²⁶ *Stockert K.* Le monete del comune di Spalato. Split, 1919, p. 19.

²⁷ *Krasnov G.* Monetae Dalmatiae. — Bulletin Jugoslaviae akademije znanosti i umjetnosti, 1962, s. 187—196.

²⁸ *Krasnov G.* Novcé grada Hvara kovan po Mletačkoj republici. — In: Prilozi povijesti otoka Hvara, 1962, II, s. 25—30.

PHANUS. PONT. LESINENSIS. Реверс — крылатый лев, надпись SANCTUS. MARCUS. VENETI.

Багадины для далматинских городов чеканили за счет города, для которого они предназначались, а их стоимость выплачивалась городским магистратом монетному двору Венеции в дукатах ²⁹.

В заключение надо остановиться на монетах Дубровника (табл. III, 7—9). С 1205 г. Дубровник признавал власть Венеции, а с 1358 г. — Венгрии. Он был в то же время самостоятельной республикой, весьма ловкой в дипломатических делах, что позволяло ему сохранять внутреннюю самостоятельность. При турках Дубровник поддерживал с ними хорошие отношения, платя им дань.

Долгое время считалось, что самые ранние дубровницкие монеты из меди — минцы — выпущены в XIII в. Такое мнение высказывал и самый маститый знаток дубровницких денег Милан Решетар ³⁰, но в более поздней работе ³¹ он говорит, что первые минцы чеканены лишь в 1436 г. Назывались эти медные монеты *follarus*, *parvulus*, *bagatinus*, *obolus*. Эти монеты выпускали до середины XVII в. На самых ранних из них имеется буква R — начальная буква второго названия Дубровника — Рагуза.

Всего известно 24 типа минц. Чаще всего на них изображены мужская голова на аверсе и городские ворота на реверсе. На аверсе минц помещена надпись MONETA RAGUSII, а на реверсе — CIVITAS RAGUSII.

О дубровницких серебряных денариях, называвшихся *grossus*, известно, что они чеканились по решению Большого веча от 16 октября 1337 г. В Дубровнике было принято венецианское соотношение: 1 денарий = 30 минцам. Известны и серебряные полуденарии.

У денариев на аверсе помещен св. Влах, покровитель города, благословляющий правой рукой и держащий архиепископский посох в левой. Вокруг надпись S. BLASIUS RAGUSII. На реверсе — Иисус Христос, благословляющий правой рукой.

Существенно, что Дубровник чеканил деньги на собственном монетном дворе и что монеты Дубровника более поздних времен также не носят на себе следов чужеземной власти. Это свидетельствует о большой самостоятельности города.

²⁹ Lazari V. Le monete dei possedimenti Veneziani. Venezia, 1851, p. 14—18.

³⁰ Rešetar M. Dubrovačka numismatica. Karlovci, 1924, I, s. 67.

³¹ Rešetar M. Početak kovana dubrovačkog novca. Zagreb, 1939, s. 158.

И. Л. КЫЗЛАСОВ

МОНЕТЫ
С ТЮРКОЯЗЫЧНЫМИ ЕНИСЕЙСКИМИ НАДПИСЯМИ

(к вопросу о денежном обращении
в древнехакасском государстве)

В Хакасско-Минусинской котловине и на сопредельных территориях Южной Сибири найдено много древних монет. Все они иноземные. Как попадали эти монеты на Енисей и, что наиболее важно, как они там использовались? Обычно появление иноземных монет на Саяно-Алтайском нагорье объясняется некогда существовавшими прямыми торговыми связями местного населения с государствами, выпускавшими эти денежные знаки¹. Полагают, что монеты могли применяться в этой двусторонней торговле². Согласно другому мнению, они использовались в древнехакасском государстве для внутреннего обращения³ и, кроме того, ценились как украшения⁴.

Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы по доступным источникам ответить на вопрос: существовало ли внутреннее денежное обращение в древнехакасском государстве? Прежде всего следует обратиться к тем монетам, на оборотных сторонах которых дополнительно вырезаны енисейские тюркоязычные рунические надписи. Все енисейские монеты с такими надписями сведены здесь воедино впервые.

Первая монета (М1). Обнаружена в Минусинском музее еще в 1889 г.⁵ Научное значение имеющейся на ней рунической надписи (рис. 1) было оценено тогда же — знакомство с ней привело И. Р. Аспелина к пересмотру взглядов на финно-угорскую прародину⁶. Через три года надпись была опубликована по копии в двух воспроизведениях Э. Друэном (табл. 1, 1) и О. Доннером (табл. 1, 2), а еще через два года В. В. Радлов предложил первую попытку ее прочтения (табл. 1, 3): «(Bäl) Bāç-çajaç bir akça — (Бель) Бенг-чаянг, одна монета». Последующие полвека данные об М1 не появлялись на страницах научной печати⁷. В 1951 г. Э. Р. Рыг-

¹ Киселев С. В. Из истории торговли енисейских киргизов. — КСИИМК, 1947, XVI, с. 95, 96; *Он же*. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, с. 591—593; *Он же*. Краткий очерк древней истории хакасов. Абакан, 1951, с. 59, 60; Щербак А. М. Еще раз о монетах с руническими надписями из Минусинска. — ВДИ, 1960, 2, с. 141; Кызласов Л. Р. История Тувы в середине века. М., 1969, с. 120, 121; Лубо-Лесниченко Е. И. Дальневосточные монеты из Минусинской котловины (по материалу Минусинского музея). — В кн.: Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. Новосибирск, 1975, с. 162—164, 169.

² Киселев С. В. Разложение рода и феодализм на Енисее. — ИГАИМК, 1933, 65, с. 29; *Он же*. Из древней истории Средней Азии. — В кн.: Доклады и сообщения исторического факультета МГУ, 1950, кн. 9, с. 20.

³ Кызласов Л. Р. История Тувы. . . , с. 120.

⁴ Левашева В. И. Из далекого прошлого южной части Красноярского края. Красноярск, 1939, с. 51; Лубо-Лесниченко Е. И. Дальневосточные монеты. . . , с. 163.

⁵ Минусинский музей, № 9905-5. Точное место находки в пределах Хакасско-Минусинской котловины осталось неизвестным.

⁶ Aspelin I. R. Die Ienissei-Inschriften. — Zeitschrift für Ethnologie, 1889, 21, S. 744—746.

⁷ История изучения монеты изложена А. М. Щербаком (Еще раз о монетах. . . , с. 139, 140). Монета вошла и в подготовленный А. В. Адриановым свод «Писаницы (Отчет

Таблица 1. Варианты прорисовок надписи на М1

№ п/п	Автор	Порядковые номера рунических знаков										Примечания	
		9	8	7	6а	6	5а	5	4	3	2		1
1	Э. Друж	√	∧	∩		⊗		У	D	∧	У	⊗	По статье: А.М. Щербак. Еще раз о монетах с руническими надписями из Минусинска. — ВДИ, 1960, 2
2	О. Лоюнер	√	∧	∩		⊗	:	У	D	∧	У	⊗	Знак 5а (как и у В.В. Радлова) в оригинале отсутствует
3	В. В. Радлов	√	∧	∩	(γ)	⊗	:	У	D	∧	У	⊗	Знак 8 в оригинале отсутствует и вставлен В.В. Радловым. Начертание знака 7 — видимо, опечатка, исправленная А.М. Щербак
4	А. В. Адрианов	√	∧	∩		⊗	∨	∩	∩	∩	∩	⊗	А.В. Адрианов. Писаюцы (Отчет за 1904г.) Музей Томского университета, рукопись № XXXVIII
5	Э.Р. Рыгдылон	√	∧	∩		⊗		∩	D	∧	У	⊗	
6	А.М. Щербак	√	∧	∩		⊗			X	∧	У	⊗	Первый вариант А.М. Щербак
7	А.М. Щербак	√	∧	∩		⊗			X	∧	У	⊗	Второй вариант А.М. Щербак с исправлением знака 2
8	И.Г. Добродомов	√	∧	∩		⊗			X	∧	У	⊗	Первый вариант И.Г. Добродомова
9	И.Г. Добродомов	√	∧	∩		⊗			X	∧	У	⊗	Иной вид первого варианта И.Г. Добродомова, отличающийся от прорисовки А.М. Щербак положением знака 6
10	И.Г. Добродомов	√	∧	∩		⊗		У	У	∧	У	⊗	Второй вариант И.Г. Добродомова (по прорисовке Л.Д. Васильева)
11	И.Л. Кызласов	√	∧	∩		⊗		У	∩	∧	У	⊗	Оригинал изучался совместно с Л.Р. Кызласовым

дылон издал две фотографии оборотной стороны монеты (в натуральную величину и в трехкратном увеличении), содержащей рунические резы, и сопоставил их с публикациями В. В. Радлова и Э. Друзна. Им же была опубликована легенда лицевой стороны, даны общие сведения о хронологии и распространении монет этого типа⁸. Э. Р. Рыгдылон предложил свой вариант воспроизведения знаков (табл. 1, 5) и их транслитерацию.

Рис. 1. Прорисовка рунической надписи на монете М1

Все перечисленные воспроизведения рун М1 можно отнести к одному (первому) варианту прочтения — они незначительно отличаются друг от друга.

В 1960 г. в изучении тюркоязычного текста М1 наступил второй этап. А. М. Щербак предложил новую прорисовку рун, существенно менявшую понимание знаков 4—6 (табл. 1, 6, 7). Он справедливо указал неточности в прорисовках предшественников, незнакомых с оригиналом надписи: отсутствие в тексте словоразделительного знака (см. колонку № 5а в табл. 1), так же как и предположительно введенной В. В. Радловым руны 6а (табл. 1, 3). Исследователем была предпринята вторая попытка чтения надписи («Биң чығым акча — 1000 расходных денежных единиц» или «Бір чығым акча — Одна расходная денежная единица»). Еще раз приведенные нумизматические сведения о возможной датировке монеты скор-

8 за 1904 г.», рукопись которого хранится в музее Томского университета (инв. № 55, XXXVIII). См. нашу табл. 1, 4.

⁸ Рыгдылон Э. Р. Новые рунические надписи Минусинского края. — ЭВ, 1951, IV, с. 92, рис. 8, 9. Подчеркнем слабую разработанность датировки монет этого типа. Обычно выпуск М1 относили к 841 г., однако обоснования этой, вполне вероятной датировки не приводились. Возможно, учитывался состав бронзы (см. ниже). По размерам (диаметр 24 мм, ширина внутреннего поля 6 мм) и раннему облику литых знаков легенды экземпляры близки к монетам, выпускавшимся в конце VIII в. (ср.: Воробьев М. В. К вопросу определения старинных китайских монет «Кайюань тунбао». — ЭВ, 1963, XV, с. 130, 131, табл. 2).

ректированы с исторической обстановкой конца VIII—первой половины IX в.⁹ В 1978 г. на основе этой же прорисовки надписи, без знакомства с оригиналом текста с новым прочтением М1 выступил И. Г. Добродомов. Указывая на трудность объяснения первого из предложенных А. М. Щербаком вариантов чтения с экономической точки зрения, этот ученый предложил иное (аналогичное первому варианту воспроизведения текста) понимание знака б (табл. 1, 8). Придавая большое композиционное значение интервалу между двумя рунами надписи (№ 4, 6 в табл. 1), он прочел ее как «*Биц чаг абакыча — Тысяча сроков как оберег*»¹⁰. Это прочтение надписи было повторно опубликовано И. Г. Добродомовым и в 1979 г., однако здесь, при комментировании текста, автор допускал и прежнее (по его мнению, сомнительное) понимание знака б, воспроизводя его в наклонном, соответствующем его начертанию в оригинале, положении (табл. 1, 9)¹¹. Последняя особенность прорисовки позволяет предполагать, что к этому времени И. Г. Добродомов располагал какой-то иной копией текста М1, отличной от опубликованной А. М. Щербаком. Однако все указанные прорисовки обоих исследователей с нашей точки зрения представляют типологически единый второй вариант воспроизведения этой надписи.

Но уже в 1980 г. И. Г. Добродомов, отказавшись от ранее предложенного им прочтения, выдвигает новое: «*Биц чикіл абакыча — Тысяча чикилей (чигилей). Оберег*»¹². Основанием послужила полученная исследователем новая прорисовка надписи, выполненная Д. Д. Васильевым, представляющая иной, третий вариант ее воспроизведения. Опубликована прорисовка монеты с руническими знаками. По-новому понимаются знаки 4 и 5 (табл. 1, 10). Вновь подчеркнув важность просвета между знаками 5 и 6, автор однозначно решает вопрос об отождествлении руны б.

Неоднократное ознакомление с оригиналом надписи М1 в Минусинском музее не позволяет нам считать текстологическое изучение этих резцов завершенным.

Прежде чем изложить свое понимание эпиграфических особенностей надписи и содержания текста, внимательно проанализируем степень обоснованности каждого из прочтений, предложенных нашими предшественниками¹³. Как мы видели, основные разногласия возникли в понимании небольшого числа знаков (№ 4—6 в табл. 1). В зависимости от отождествления их с теми или иными рунами различаются три варианта прорисовок надписи.

А. М. Щербак провел аргументированный разбор предложенного В. В. Радловым чтения, основанного на прорисовках первого варианта. Прочтение самого А. М. Щербача заманчиво, ибо позволяет сделать ряд важных исторических выводов. Однако в нем есть особенности, требующие объяснений. Прежде всего это словосочетание «*чыгым акча*». Отглагольное существительное «*чыгым*» (образовано с помощью аффикса -ым/-им от основы чык- — глагола, выражающего движение наружу или вверх) оз-

⁹ Щербак А. М. Еще раз о монетах. . . , с. 140, 141. Для удобства набора в нашей статье применена русская академическая транскрипция. См.: Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951, с. 17.

¹⁰ Добродомов И. Г. Тюркские рунические надписи на монетах и вопросы денежного обращения. — В кн.: Бартольдские чтения. 1978. Год четвертый. Тезисы докладов и сообщений. М., 1978, с. 30.

¹¹ Добродомов И. Г. Лингвистические ареалы и история товарно-денежных отношений (к истории названий некоторых денежных единиц в языках Восточной Европы и Средней Азии). — В кн.: Диалекты и топонимия Поволжья. Чебоксары, 1979, вып. 7, с. 21.

¹² Добродомов И. Г. Вторичные рунические надписи на монетах и вопросы денежного обращения у древних снисейских тюрков. — В кн.: Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980, с. 95.

¹³ И. Г. Добродомов (Вторичные рунические надписи. . . , с. 95), ссылаясь на публичное выступление А. С. Аманжолова в 1970 г., приводит предложенную этим тюркологом прорисовку, относящуюся к показанному выше первому варианту воспроизведения надписи (табл. 1, 1—5), и прочтение текста М1. За прошедший период А. С. Аманжолов, однако, не издал своих материалов, что заставляет нас воздержаться от разбора его прочтения.

начает «расход» в смысле «затрата, издержки»¹⁴. Поэтому в сочетании со словом «акча» оно должно было означать потраченную, израсходованную монету, монету, которой лишились. Выражение «расходная монета» по смыслу не связано с затратами или издержками, а указывает на монету, находящуюся в обращении. Подобное выражение вряд ли может быть образовано от основы чык-. Примечательно, что в живых тюркских языках, в лексику которых входит слово «чыгым», выражение «расходная (разменная) монета» образуется не с помощью этого существительного, а при участии слов со значением маленький, мелкий (алтайс. — оок акча, киргиз. — кичи-кирим акча; ср.: хакас. — оох ачча; турец. — küçük para и т. д.).¹⁵ Все это заставляет сомневаться в возможности видеть в надписи М1 выражение «чыгым акча». Кроме того, в чтении слова «чыгым» настораживает знак 4, трактованный А. М. Щербаком как ғ (табл. 1, 6, 7). В таком написании этот знак известен только в памятниках письменности средневекового тюркоязычного населения долины Таласа¹⁶ и отсутствует в енисейской письменности. Надпись М1 выполнена енисейским руническим письмом (в этом убеждает, например, начертание первого знака), и прочтение в енисейской надписи единственного «таласского» знака требует серьезной аргументации. А. М. Щербак допускает двойное понимание первого слова надписи: биң (тысяча) и бір (один, одна). Во втором случае приходится идти на «исправление» последнего знака слова (№ 2 в табл. 1, 7). В предложенном исследователем варианте чтения это имело смысл. Но высказанные нами сомнения заставляют с осторожностью относиться и к чтению бір. Осмотр монеты подтвердил правильность первой прорисовки А. М. Щербака в отношении знака 2 (табл. 1, 6).

Все сказанное о трудностях, вытекающих из восприятия знака 4 в качестве «таласского» ғ, относится и к первой попытке чтения М1 И. Г. Добродомовым. В дальнейшем исследователем стал по-новому трактовать это место надписи. Однако и последнее чтение, предложенное И. Г. Добродомовым, не лишено ряда моментов, уязвимых для критики. В обоих случаях им не учтена объективно существующая возможность чтения руны 6 как «м». Между тем, реальное расположение этого знака не только предоставляет такую возможность, но при учете чтения расположенных по окружности рун, естественная необходимость во время чтения последовательно вращать монету против часовой стрелки делает именно подобное понимание наиболее вероятным. Это настолько ясно при работе с оригиналом, что чтение знака 6 как «б²» воспринимается только как значительная натяжка. Вероятно, она имела бы смысл, если бы способствовала прочтению надписи. Но предлагаемое И. Г. Добродомовым прочтение получаемой в этом случае руны «б²» уже в качестве заднерядного «б¹» нуждается в еще более серьезных объяснениях. Возможно, средневековый автор и мог ошибочно применить один знак вместо другого. Однако уязвимость такого допущения не только вытекает из общей неизученности рунических текстов с этой точки зрения, но и усиливается точным употреблением аналогичной руны в той же самой надписи (знак 1) для передачи «б²», а не «б¹». Попытка предположить для одной и той же руны столь краткой надписи различные значения представляется малоубедительной. Полученное подобным «исправлением» текста сочетание рун И. Г. Добродомов предлагает читать как «абакыча» и переводит как «оберег». Но и это слово требует аргументированного комментирования, прежде всего доказательства возможности его существования, ибо в средневековых текстах оно, насколько известно, не встречается (Древнетюркский словарь фикси-

¹⁴ Уйгурско-русский словарь. Алма-Ата, 1961, с. 218; Русско-алтайский словарь. М., 1964, с. 654.

¹⁵ Русско-алтайский словарь, с. 633; Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М., 1965, с. 390; Русско-хакасский словарь. М., 1961, с. 730; Русско-турецкий словарь. М., 1972, с. 759.

¹⁶ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л., 1959, с. 57; Батманов И. А. Таласские памятники древнетюркской письменности. Фрунзе, 1971, с. 28.

рует лишь близкое, но не тождественное слово «абаки» в значении «огордное пугало» и «оберег от сглаза»¹⁷.

В обеих попытках чтения М1 И. Г. Добродомова большое внимание уделяется просвету между знаками 5 и 6. Исследователь предполагает, что этому интервалу придавалась словоразделительная функция. Но рунические тексты, строго говоря, не знают подобного назначения просвета между знаками. При учете конкретных условий нанесения надписи на круглую монету с квадратным, обрамленным бортиком отверстием в центре более вероятно иное объяснение интервала. Он вызван попыткой резчика миновать угол выпуклого бортика отверстия, так как иначе знак 6 был бы вынесен за пределы дугообразной строки, лишив ее вращательного ритма, и начало надписи оказалось бы почти под прямым углом к ее концу, нарушив этим единство всего текста. В сказанном убеждает аналогичная ситуация у второго угла внутреннего бортика — возникший по тем же причинам просвет между предпоследней и последней рунами 8 и 9. Внимательное отношение к этой попытке обойти угол, не нарушая дугообразности надписи в целом, дает ключ к верному пониманию знака 6. Отмеченные трудности возникли у резчика, несомненно, в связи с необходимостью нанести руну «м» — знак с длинной горизонтальной осью симметрии. Знак же для «б²» — с длинной вертикальной осью симметрии — не создает затруднений в подобной «угловой» позиции, что подтверждает правильное его расположение в самом начале текста М1.

Во втором варианте прочтения И. Г. Добродомовастораживает и слово «čikil», в котором предлагается видеть этноним «чигиль». Прежде всего, само существование подобного, «глухого», варианта этого этнонима требует доказательств. Затем необходимы подтверждение знакомства чигиль с рунической тюркоязычной письменностью вообще и употребления ими енисейского ее варианта в частности, объяснение находки чигильского оберега в Хакасско-Минусинской котловине и пр. Таким образом, соединение в предлагаемом И. Г. Добродомовым прочтении очень короткой надписи столь значительного числа труднообъяснимых мест не позволяет считать убедительным содержание полученного исследователем перевода.

Изучение оригинала надписи позволяет нам предложить новую прописку текста, иное понимание ряда знаков. Обоснования возможности видеть в знаке 6 «м» уже приведены выше. Кроме того, согласно нашим представлениям, «знак» 4 (табл. 1, 6—9) в оригинале является тесно начертанными двумя рунами, но не «к²» и «l», а «у(о)» и «р¹» (табл. 1, II; рис. 1). Одновременно уточняется и написание знака 3. Хотя его можно читать как «ч», отметим, что некоторые особенности его начертания (длинная вертикальная черта с отходящим от середины высоты направо дополнительным штрихом) позволяют видеть в нем и вариант написания «i»¹⁸. К тому же, второй раз «ч» здесь написано иначе (знак 8).

Таким образом, надпись М1 состоит из девяти рунических знаков: б²ч²ч(или i)у(о)р¹мкча.

Полагая возможным чтение третьего знака как «i», получаем б²ч²i, которое было бы заманчиво сопоставить с согдийским денежным термином рпу. Исторические условия не противоречат этому. Однако выявленные в древних памятниках тюркоязычного письма заимствования из согдийского¹⁹ свидетельствуют о переходе в тюркские языки именно согдийской лексики в форме основ, а не в падежных формах²⁰. У интересующего нас денежного термина основа твердая: рап-²¹. Ее переход в мягкое бч в тюркских языках невозможен.

¹⁷ Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 2; ср.: с. 650.

¹⁸ Там же, с. XV.

¹⁹ В «Древнетюркском словаре» указано всего 63 не вызывающих сомнения случая.

²⁰ Автор считает своим долгом поблагодарить А. М. Щербака и С. Г. Кляшторного за доброжелательное внимание к его работе и высказанные по рассматриваемому вопросу замечания.

²¹ Автор приносит благодарность за консультацию О. И. Смирновой и М. Н. Боголюбову.

Транскрипция надписи М1: б¹ц ч¹ ур^{ум} а^кча

Перевод: Пинг чи. Чеканная (литая?) деньга.

К чтению первых трех знаков мы вернемся при разборе надписи на второй монете из Минусинского музея.

Слово «урум» является отглагольным существительным. Оно образовано от основы ур- — «бить, ударять; выбивать, высекать»²². Этот глагол встречен в текстах четырех орхонских памятников. Всюду написание его такое же, как и на М1²³. В рунических надписях известно лишь одно существительное, образованное от этой глагольной основы, — «уруш» (война, сражение, битва, драка)²⁴. Слово «урум» образовано при помощи аффикса -ым/-ім в форме -ум. Употребление подобных по образованию существительных известно во многих древних тюркских языках²⁵. В рунических памятниках этот аффикс передается одним знаком «м» (как и на М1), так как гласные буквы в середине аффиксов при письме обычно опускались²⁶.

При отсутствии прямых аналогий в известных енисейских текстах некоторую возможность обоснования перевода слова «урум» предоставляют современные языки народов бассейна Енисея. В хакасском и тувинском языках такая форма отглагольного образования существительных известна²⁷. Принадлежность памятников енисейской письменности предкам современных саяно-алтайских тюркоязычных народов позволяет в данном случае опираться на ретроспективный метод. При учете значения аффикса -ым/-ім отглагольное существительное «урум» должно передавать результат удара²⁸. В данном контексте ему наиболее соответствует русское «оттиск» или «чекан, чеканка» (ср.: уйгур. — мѳр урмақ — «ставить печать»; киргиз. — ур- — «ставить, накладывать клеймо, тавро, печать», тамга ур- — «выжигать тавро» и т. д.)²⁹. Может вызвать недоумение то обстоятельство, что такое выражение встречено на литой, а не на чеканенной монете. Хотя енисейская надпись процарапана по металлу, слово «урум», по нашему мнению, относится не к этому процессу. Разбирая возможность подобной ситуации, А. М. Щербак писал: «Пока еще, однако, неясно, имелось ли в тюркских языках особое слово для обозначения литья монеты в отличие от чекана»³⁰. Обратим внимание на некоторые явления, существующие в современных языках саяно-алтайских тюркоязычных народов. Если в большинстве живых тюркских языков ур- употребляется в значении «бить, ударять», то в хакасском, тувинском и алтайском для обозначения этого действия бытуют другие формы (хакас. — саабызарга; саап парарга; алтайс. — согор, согуи ийер, сабап салар; в хакас. только форма «удариться — ударяться» сохранила связь с этой основой — урун парарга, урунарга; сохранилось и значение «класть, накладывать»: изер ур- — «оседлать»; в тувин. урар — «класть, поло-

²² Древнетюркский словарь, с. 614.

²³ Древние тюркские диалекты и их отражение в современных языках. Фрунзе, 1971, с. 77, 104, № 1363.

²⁴ Древнетюркский словарь, с. 616; Древние тюркские диалекты. . . , с. 77, № 1371; Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII в. Алма-Ата, 1971, с. 161, 365.

²⁵ Древнетюркский словарь, с. 657; Кондратьев В. Г. Очерки грамматики древнетюркского языка. Л., 1970, с. 18; Айдаров Г. Язык орхонских памятников. . . с. 161, 162; Щербак А. М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X—XIII вв. из Восточного Туркестана. М.; Л., 1961, с. 107, 108; Насилов В. М. Древнеуйгурский язык. М., 1963, с. 24.

²⁶ Древние тюркские диалекты. . . , с. 181, 194, № XXII, 2; Мелиоранский П. М. Памятник в честь Кюль-Тегина. — ЗВРОАО, 1899, XII, вып. II/III, с. 17.

²⁷ Дыренкова Н. Л. Грамматика хакасского языка. Абакан, 1948, с. 16; Грамматика хакасского языка. М., 1975, с. 57; Сам Ш. Ч. Тувинский язык. — В кн.: Тувинско-русский словарь. М., 1955, с. 636.

²⁸ Ср. в киргизском языке: урум — удар (Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь, с. 807).

²⁹ Уйгурско-русский словарь, с. 203; Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь, с. 805.

³⁰ Кызласов Л. Р., Смирнова О. И., Щербак А. М. Монеты из раскопок городища Ак-Бешим (Киргизская ССР) в 1953—1954 гг. — УЗИБ, 1958, XVI, с. 555.

жить») ³¹. Но если в других языках понятие «лить, выливать» наиболее часто связано с основой төк-, независимо от того, в бытовом или техническом контексте оно фигурирует, то в саяно-алтайских языках употребляются две разные глагольные основы төк- и ур-. В бытовом контексте («лить жидкость») они могут употребляться обе, а в техническом («создавать предмет литьем») используется только основа ур- ³². В хакасском языке существует отглагольное существительное урыс — «литье».

Употребление глагола ур- в значении «лить, отливать» дает нам заманчивую возможность для сопоставления его с изучаемой надписью на монете, изготовленной именно этим способом. Решение вопроса о существовании в языке средневековых тюркоязычных народов особого слова для обозначения литья монеты требует специального изучения.

На основе примеров из живых тюркских языков можно уверенно говорить о том, что процесс чеканки монеты был связан с понятиями «бить, ударять; рубить, резать; сесть, высекать» (турец., азербайджан., чуваш., башкир.) или «делать» (узбек., алтайс.) ³³. Исходя из сказанного, в древнетюркский словарь можно добавить еще одно значение глагола ур- — «чеканить (лить?) монету».

Сомнения некоторых исследователей в правильности чтения в надписи на М1 слова «акча» (деньга, монета) основаны на том, что этот термин появляется в тюркских языках, как полагают, не ранее XI—XII вв. ³⁴ Ираноязычные средневековые источники употребляют этот заимствованный из тюркских языков термин главным образом по отношению к серебряным монетам. Подобное значение привычно для нас и по его бытованию у современных тюркских народов. Это может вызвать удивление по поводу употребления термина «акча» в надписи на бронзовой монете. Однако, строго говоря, в большинстве живых тюркских языков это слово имеет значение «деньги (вообще), финансы». Значение «серебряная монета» известно лишь в узбекском языке («украшение из серебряных монет» — в азербайджанском). В турецком, крымско-татарском, кумыкском, каримском, карачаево-балкарском, киргизском, казахском, ногайском, каракалпакском, татарском языках это слово употребляется в значении «монета (вообще)» безотносительно к металлу, из которого она сделана. В устном турецком это — «мелкая монета», в алтайском — «копейка». Значение «грош» зафиксировано и в некоторых средневековых тюркоязычных памятниках ³⁵. Эти примеры ясно свидетельствуют о том, что употребление термина «акча» распространялось и распространяется и на медные монеты, на монеты вообще как на денежные знаки. О позднем толковании значения «акча» — «серебряные деньги» — говорит, пожалуй, и употребление в средневековье ряда особых терминов для обозначения серебряных денег: ястук (букв. «слиток»), жармак и сатыр (последний заимствован из согдийского, буквально «кусочек, сколок»). Все эти термины часто употреблялись в сочетании со словом «күмүс» — «серебро» ³⁶.

Вопрос о происхождении термина «акча» малоисследован. И. Г. Добродомов полагает, что это слово является калькой названия аспров, выпускавшихся в XIII—XV вв. в Трапезундской империи. Однако никаких

³¹ Хакасско-русский словарь, с. 875; Русско-алтайский словарь, с. 781; Тувинско-русский словарь, с. 440.

³² Русско-хакасский словарь, с. 250; Русско-алтайский словарь, с. 278. В тувинском языке основное значение глагола «ура» — сыпать, насыпать. Об использовании глагола «төк- (төгер)» в техническом контексте сведений нет (Тувинско-русский словарь, с. 440).

³³ Кыласов Л. Р., Смирнова О. И., Щербак А. М. Монеты из раскопок... с. 555; Русско-алтайский словарь, с. 832.

³⁴ Кляшторный С. Г. Монета с рунической надписью из Монголии. — В кн.: Тюркологический сборник, 1972. Л., 1973, с. 337, примеч. 18; ср.: Фалина А. И. Термин «акче» у Рашид ад-Дина. — В кн.: Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования, 1970. М., 1974, с. 193.

³⁵ Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974, I, с. 120.

³⁶ Древнетюркский словарь, с. 242, 245, 491; Gabain A. von. Das Leben im uigurischen Königreich von Qoço. Wiesbaden, 1973, S. 63. См. рецензию А. М. Щербака на эту книгу в СТ, 1974, 3, с. 110.

обоснований этого мнения он не приводит. Включая «акча» в обширный ряд денежных терминов со значением «белый», И. Г. Добродомов не замечает, что позиция его уязвима, так как это тюркское слово не является точной типологической параллелью указанной терминологической серии. Этимология слова ясна³⁷, но будучи производным от основы ак, обозначающей белый цвет, «акча» не есть «белый», а должно переводиться как «беловатый» или «белесый», ибо аффикс -ча в тюркских языках обозначает неполноту признака в прилагательном (в данном случае — не чистый, ясный цвет, а лишь его оттенок, точнее — малую интенсивность, ненасыщенность.)

Сам термин не содержит прямого указания на материал монет, к которым он относился первоначально. Употребление термина «акча» в значении «серебряная монета» зафиксировано письменными источниками прежде всего для тех тюркоязычных народов, которые издавна, задолго до появления термина «акча», были знакомы с серебряными деньгами. Естественно, что, скажем, для населения Средней Азии «беловатым» было серебро. Но для других тюркоязычных народов, в домонгольское время не имевших в обращении серебряных монет (например, для населения Сибири), этот термин мог изначально обозначать какую-то другую «беловатую» монету. И такие монеты были. Мы имеем в виду широко применявшиеся в средневековые восточные монеты, отливавшиеся из белой бронзы. Неизвестно, у какой из двух отмеченных выше групп тюркоязычных народов возник термин «акча». Вопрос требует серьезного исследования. Здесь можно лишь предложить рабочую гипотезу.

Существование в современных тюркских языках слова «акча» в обобщающем значении «монета, деньги» (по мнению Э.В. Севортыяна — наиболее старое значение этой общетюркской основы)³⁸ свидетельствует, пожалуй, о том, что этот термин появился в среде, знакомой лишь с одним видом монет. Мог ли термин, обозначающий именно серебряные монеты, получить в средневековые обобщающее значение монеты вообще, если по сути своей он должен был противостоять обозначению медных разменных денег? В системе, имевшей лишь бронзовые монеты, подобных противоречий не возникало. К тому же, в зоне традиционного обращения серебряных монет к XI в. уже существовала и развитая терминология. В середине IX в., в выпуске бронзовых монет, составлявших основу денежного обращения тюркоязычных народов Сибири и Центральной Азии, произошли заметные изменения. Монеты, до этого отливавшиеся из относительно чистой меди, с 841 г. стали выпускаться все с большей примесью олова, их состав приближается к латуни³⁹. В результате этого все монеты новых выпусков были беловатыми по сравнению с прежними (следует сказать, что это цветовое отличие так существенно, что до сих пор для нумизматов оно является одним из критериев в определении времени отливки монет). Не эти ли монеты тюркоязычные народы Сибири и Центральной Азии стали называть «акча»?

Так или иначе, если термин «акча» и не мог появиться в рунической надписи ранее XI—XII вв., то это не может служить препятствием для предлагаемого прочтения. Во-первых, хорошо известен факт очень длительного обращения самих монет изучаемого типа (вплоть до начала XX в.). Во-вторых, так же хорошо известно, что енисейская письменность продолжала существовать и в течение XI—XII вв., очевидно до монгольского нашествия, уничтожившего древнехакасское государство в 1293 г.⁴⁰

³⁷ Добродомов И. Г. Тюркские рунические надписи. . . , с. 30; Он же. Ливгвистические ареалы. . . , с. 20, 21. Об этимологии см.: Севортыян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков, с. 120, 121.

³⁸ Севортыян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков, с. 120, 121.

³⁹ Воробьев М. В. О некоторых находках китайских монет в Приморье в 1954 г. — ЭВ, 1958, XII, с. 74; Он же. К вопросу определения. . . , с. 125, 133.

⁴⁰ Кыласов Л. Р. Новая датировка памятников енисейской письменности. — СА, 1960, 3; Он же. О датировке памятников енисейской письменности. — СА, 1965, 3; Он же. История Тувы. . . , с. 114, рис. 47, 2.

Вторая монета (М2). Найдена у д. Каптыревой ⁴¹. Легенда на лицевой стороне монеты позволяет датировать ее выпуск 759 г. ⁴² Определить точное время нанесения рунической надписи на оборот монеты (рис. 2) затруднительно. На наш взгляд, наиболее вероятен IX век, хотя строгих доказательств этому пока нет. Монета впервые опубликована А. С. Аманжоловым, предложившим и чтение рунической надписи: «Бакыр биңи йб кичиг урыка — Тысяча бакыров — дом для младшего сына» ⁴³. При таком чтении связь содержания надписи с монетой, на которую она нанесена, непонятна, и цель самой надписи неясна. Между тем, при сравнении М2 и М1 легко заметить в надписях обеих монет сходные группы знаков. Так, знаками 13—14 (табл. 2) записана глагольная основа ур-. Отметим, что знак 6 в оригинале, как установлено нами, начертан иначе, чем в публикации надписи.

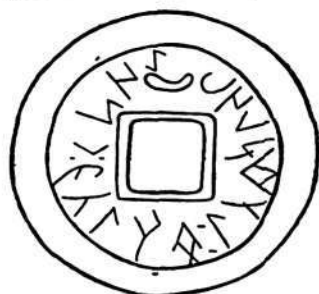

Рис. 2. Руническая надпись на оборотной стороне монеты М2 (увеличено)

Транслитерация: б¹кыр¹б²чи б²кичиг²ур¹ка
 Транскрипция: б¹кыр б¹ чи б кичиг ур¹к
 Перевод: Деньга (бакыр). Пи чи п. Малый чекан.

В связи со сложностью перевода второго и третьего слов надписи трудно предпочесть и какой-либо перевод слова «бакыр» — «медь, медный» или «деньги, денежная единица» ⁴⁴. Положение слова во фразе склоняет нас к последнему значению, так как надпись, видимо, содержит несколько кратких назывных предложений. Наличие здесь столь сложного именного определения, как «бакыр би чи б кичиг», сомнительно.

Таблица 2. Варианты прорисовок надписи на М2

№ п/п	Автор	Порядковые номера рунических знаков															
		16	15	14	13	12	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
1	А.С. Аманжолов	√	П	И	>	⋈	Л	Г	У	⋈	Г	У	⋈	М	Г	Л	Р
2	И.Л. Кызласов	√	П	И	>	⋈	Л	Г	У	⋈	Г	λ	М	У	Г	Л	Р

Большие сложности создает понимание знаков 5—8. Начертания их ясны, и сомнение вызывает, пожалуй, лишь руна 6. Наиболее вероятно видеть в ней «ч». Но второй раз в этой надписи «ч» (в слове «кичиг») начертано иначе — длинный штрих наклонен направо, и короткий штрих примыкает к нему справа. У знака 6, наоборот, длинный штрих наклонен налево, и налево же отходит короткий штрих. Возможности чтения этого знака в качестве «д²» или «з» не проясняют значения слова (рис. 2).

При сопоставлении этой части текста со сложной для чтения частью надписи М1 бросается в глаза, что каждая из этих двух групп состоит из двух вполне сравнимых небольших частей: биң — би; чи — чи(б). Наиболее вероятно нетюркское происхождение этих слов. В сохранив-

⁴¹ Минусинский музей, инв. № 5617.

⁴² Аманжолов А. С. Две енисейские рунические надписи. — УЗХНИИЯЛИ, 1974, XIX, с. 138. Ср.: Шодуар С. Китайские, манчжурские, монгольские, илийские, корейские, японские, аннанские и неизвестные монеты, медали и ассигнации, меняльные билеты, золотые и серебряные слитки. [Б. м., б. г.], табл. XXIV, 2; VI, 37. В Минусинском музее хранится вторая монета этого типа, найденная у с. Тигрицкое (инв. № 5618). В работе Е. И. Лубо-Лесниченко «Дальневосточные монеты. . .» (с. 158, № 346, 347) руническая надпись на экземпляре № 5617 не упомянута.

⁴³ Аманжолов А. С. Две енисейские рунические надписи, с. 138—140, рис. 1.

⁴⁴ Там же, с. 139; Древнетюркский словарь, с. 82.

шихся календарных записях древних уйгуров Турфана (уйгурским письмом и письмом брахми) встречаются заимствованные названия циклических знаков. Среди них есть «чи» и «чип». Слово «чи» передает название одновременно и шестого (от «чжи»), и девятого (от «чэн») из 12 знаков гадательного ряда кинчуман. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что более ранней формой названия шестого знака «чжи» в этих текстах является «чип»⁴⁵. При учете известного перехода п ~ б в разных тюркских языках возможно сравнить эти формы с «чи» и «чіб» надписей М1 и М2 (в последнем случае мы переступаем через словоразделитель, его учет не проясняет для нас прочтение этой группы знаков), тем более что «чіб» встречается в предположительно более ранней надписи (с «бакыр»), а «чи» — в предположительно более поздней (с «акча»). Не исключено также, что эти слова являются названиями разных знаков цикла: «чи» — девятого, а «чіб» — шестого. Оба эти знака принадлежат к одному ряду кинчуман. Среди календарных знаков находятся соответствия и первой части разбираемых словосочетаний. Словом «пи» тюркоязычные народы передавали названия четвертого (пин) и 12-го (би) знаков того же ряда кинчуман, а также третьего знака (бин) десятиричного цикла. По отношению к нему употреблялась и форма «пинг»⁴⁶. Все это вполне сопоставимо со встреченными на изучаемых монетах надписями «би» и «бип».

Употребление шестидесятиричного цикла в этих надписях маловероятно, так как, если для «би» и «бип» можно найти соответствие в названии третьего знака десятиричного ряда этого цикла (бин), то для «чи» и «чіб» сколько-нибудь близких фонетических прототипов в двенадцатиричном ряду этого цикла нет. К тому же, шестидесятиричный цикл обычно употреблялся для обозначения порядка дней⁴⁷. Можно было бы предположить в каждой из изучаемых надписей обозначение пары знаков ряда кинчуман: би чі — четвертого и девятого (шестого) для М1; би чіб — четвертого (12-го) и шестого (девятого) для М2. Однако в доступной для нас литературе имеются сведения об употреблении знаков этого ряда средневековым тюркоязычным населением Восточного Туркестана лишь для обозначения счета дней⁴⁸. Такое их употребление в надписях на монетах маловероятно. Нет никаких данных и о взаимном сочетании различных знаков ряда кинчуман, как и вообще об особенностях употребления этого цикла не только тюркоязычными народами Срединной Азии, но и создавшим его населением.

Хотя связь рассматриваемых словосочетаний с циклическим рядом кинчуман кажется нам вероятной, оговорим здесь и возможность географического их значения. Название какого-либо города или местности, откуда средневековое тюркоязычное население получало монеты, возможно, могло стать нарицательным для самих денег. В обеих надписях разбираемые знаки могут служить частью сложного определения как к слову «акча» (М1), так и к слову «урук» (М2). Например, один из центров выпуска монет нашего типа — город Пинчжоу — издавна был известен многим тюркоязычным народам Азии. Часть его названия обозначалась тем же знаком «пин», что и четвертый знак ряда кинчуман⁴⁹. Наиболее часто «чжоу» произносилось в тюркских языках как «чу»⁵⁰, но необходимо учитывать мнение о возможности возведения к «чжоу» термина «чуб» рунических

⁴⁵ Древнетюркский словарь, с. 145, 146; *Gabain A.*, von. *Altürkische Grammatik*. Wiesbaden, 1974, S. 334.

⁴⁶ Древнетюркский словарь, с. 397; *Gabain A.*, von. *Türkische Turfan-texte*, VIII. — In: *Abhandlungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst, Jahrgang 1952/7*. Berlin, 1954, S. 75, 76; *Bazin L.* *Les calendriers turcs anciens et medievales*. Lille, 1974, p. 424—428.

⁴⁷ Автор приносит глубокую благодарность за консультации Р. В. Вяткину.

⁴⁸ *Gabain A.*, von. *Türkische Turfan-texte*. . . , S. 73, 74; *Bazin L.* *Les calendriers turcs*. . .

⁴⁹ *Воробьев М. В.* К вопросу определения. . . , табл. 3, 43, с. 143. Об иных порубежных округах, имевших фонетически сходные названия, см.: *Малыкин А. Г.* *Материалы по истории уйгуров в IX—XII вв.* Новосибирск, 1974, примеч. 144 и 60.

⁵⁰ Древнетюркский словарь, с. 138, 513. 528.

надписей, а также примеры передачи его через «чи»⁵¹. Однако отсутствие варианта «чіб» заставляет с осторожностью относиться к возможностям видеть в изучаемых надписях «пинчжоускую денбгу» или «пинчжоуский чекан». Поэтому вопрос о чтении и переводе отмеченных групп знаков М1 и М2 остается пока открытым.

Слово «кічиг» («маленький, мелкий») ⁵² служит определением к слову «урук». Последнее слово, очевидно, является отглагольным существительным, образованным от основы ур- с помощью аффикса -ык/-ик (в форме -ук), выражающего результат действия ⁵³. Конечный знак «а» надписи на М2 (№ 16 в табл. 2) не имеет в данном случае фонетического значения, а несет, как и во многих других рунических текстах, словоразделительную функцию. Надпись, начертанная на диске монеты, представляет собой замкнутый круг. Поэтому, в отличие от обычного словоразделителя-двоеточия, знак 16 («а») обозначает здесь начало и конец надписи, определяет порядок ее прочтения. Аналогичное по функции употребление этого знака встречено в рунической надписи на монете, найденной в Монголии ⁵⁴.

При сравнении надписи М2 с надписью М1 обращает на себя внимание, что термин «чекан» передан в них двумя разными однокоренными словами («урум» и «урук»). Это можно объяснить хронологическими или диалектными особенностями. Так как надпись М2 выполнена енисейским письмом (ср. начертания знаков 1, 5, 8), то местное ее происхождение вряд ли может ставиться под сомнение ⁵⁵.

Предложенные здесь варианты прочтения и перевода надписей М1 и М2 не решают всех связанных с ними вопросов (нам, в частности, не удастся убедительно расшифровать сочетания рун б²ч² М1 и б²ч¹б² М2), однако предоставляют вниманию специалистов-тюркологов новые возможности для понимания некоторых до сих пор не ясных мест этих сложных эпиграфических памятников.

Третья монета (МЗ) ⁵⁶. Того же типа, что и М1. Особых признаков, указывающих на год выпуска, не имеет. Надпись, нанесенная на оборотной стороне (рис. 3), скорее всего не является рунической, а принадлежит какой-то иной алфавитной скорописи. Но так как монета до сих пор не привлекла внимания ученых, считаем необходимым опубликовать ее здесь и ввести в настоящий перечень монет со вторичными надписями. Различаются три знака и тамгообразная фигура. Прочсть надпись не удастся. Нет возможности и датировать ее.

Четвертая монета (М4) ⁵⁷. Отлита из желтой бронзы. На лицевой стороне тщательно выполнена легенда, читающаяся по часовой стрелке: «Ходячая монета периода чунин» ⁵⁸. Енисейская надпись (рис. 4), начертанная на обороте монеты, выпускавшейся только в 1102—1106 гг., подтверждает бытование в Южной Сибири рунической письменности в XII в. Руническая надпись состоит из двух знаков, отождествимых, при условии нормального их расположения справа налево, с «ш» и «д²». Предложить

⁵¹ Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964, с. 94; Древнетюркский словарь, с. 156, 511.

⁵² Древнетюркский словарь, с. 306.

⁵³ Древнетюркский словарь, с. 660; Шербак А. М. Грамматический очерк. . . , с. 107; Насилов В. М. Древнеуйгурский язык, с. 20; Кондратьев В. Г. Очерки грамматики. . . , с. 18; Батманов И. А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, 1959, с. 190; Древние тюркские диалекты. . . , с. 177, 194. О термине «урук» см.: Севортян Э. В. Этимологический словарь. . . , с. 601.

⁵⁴ Кляшторный С. Г. Монета с рунической надписью. . . , с. 355 и пр.

⁵⁵ Ср.: Аманжолов А. С. Две енисейские рунические надписи, с. 139.

⁵⁶ Минусинский музей, инв. № 9905-7. Точный адрес находки в пределах Хакаско-Минусинской котловины неизвестен.

⁵⁷ ГЭ. Коллекция И. П. Кузнецова. Инв. № 1646/6. Найдена в окрестностях Красноярска.

⁵⁸ Воробьев М. В. О некоторых находках. . . , с. 76, рис. 6; Момот Б. П. Определение монет средневековых памятников Дальнего Востока. — В кн.: Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. Новосибирск, 1975, с. 155, № 64, 65; Быков А. А. Монеты Китая. Л., 1969, с. 70, табл. XI, 82.

определенное их прочтение не удается. Если допустить возможность их написания слева направо, получаемые «д²» и «i» можно прочесть как «'di» — «хозяин, владелец»⁵⁹. Однако в тех немногочисленных случаях, когда это слово встречается в текстах рунических памятников, оно бывает написано полностью, без пропуска начальной гласной⁶⁰. Это не позволяет уверенно остановиться на предложенном варианте чтения.

Пятая монета (М5)⁶¹. Тип тот же, что М1 и М3. На оборотной стороне монеты отлит рельефный знак в виде полумесяца («след ногтя»), указывающий на возможность ее принадлежности к выпускам VII—X вв. Но раз-

Рис. 3.

Надпись на монете М3

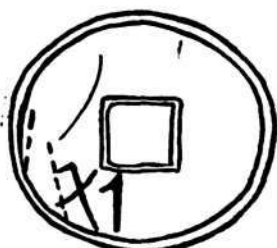

Рис. 4. Монета М4.

Оборотная сторона с надписью

Рис. 5. Монета М5.

Оборотная сторона с надписью

меры (диаметр 25 мм, ширина поля 6,5 мм) сближают ее лишь с образцами четырех ранних выпусков (660, 713, 714—741 гг.). Легенда выполнена тем же почерком, что и на М1. Отсутствие на М5 четырех дополнительных отверстий исключает возможность ее принадлежности к выпуску 714—741 гг.⁶² Вероятно, монета относится к концу VII—началу VIII в. На оборотной стороне М5 внизу начертан рунический знак «д²» (в виде косога креста — рис. 5), который в данном случае, вне контекста языкового, но в «контексте» вещественном, вероятнее всего, читается как *äd* — «богатство»⁶³. В качестве определения («богатый») это слово в таком же написании уже встречалось в памятниках енисейской письменности⁶⁴. В данном случае этот термин, конечно, указывает на монету как на предмет, имеющий стоимость. Предполагаемая ранняя датировка монеты не определяет времени нанесения на нее надписи, поскольку подобные деньги, как отмечалось, долго находились в обращении.

Шестая монета (М6). Известна лишь по сведениям в литературе. Она находилась якобы в собрании Минусинского музея. Руническая надпись, сделанная на ее обороте (тип монеты неизвестен), опубликована в конце прошлого века О. Доннером⁶⁵. Единственная попытка ее прочтения, принятая М. Рясененом («Мар, ты возьми дом, если дом имеет!»)⁶⁶, сомнительна, так как смысловая связь текста и монеты непонятна. Очевидно, на основании печатного воспроизведения надпись не может быть

⁵⁹ Древнетюркский словарь, с. 203.

⁶⁰ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951, КТм, 4; Тон, 11, 60.

⁶¹ ГЭ. Собрание А. В. Адрианова. Инв. № 1126/473. Найдена у д. Камски.

⁶² Воробьев М. В. К вопросу определения. . ., табл. 2, с. 129—131.

⁶³ Древнетюркский словарь, с. 161.

⁶⁴ Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. М.; Л., 1952, с. 74, 75, Е41, строка 10.

⁶⁵ Donner O. Wörterverzeichnis zu den «Inscriptions de l'énissei». Helsingfors, 1892, S. 65 (XL).

⁶⁶ Räsänen M. Beiträge zu den türkischen Runen-Inschriften. — Studia Orientalia, Helsinki, 1952, XVIII, S. 6.

прочитана⁶⁷. Сведения о том, что эта монета не обнаружена в фондах музея, дали основания сомневаться в самом факте ее существования⁶⁸.

Седьмая монета (М7). О ее существовании говорит единственное сообщение Д. А. Клеменца, что среди монет Минусинского музея «найдена была в 1887 г. одна с нацарапанными на ней тремя руническими знаками»⁶⁹. Надпись осталась неопубликованной. Судьба этой монеты неизвестна, но не исключена возможность, что речь идет об описанном выше экземпляре МЗ.

* * *

О чем же свидетельствуют изучаемые монеты со вторичными енисейскими тюркоязычными надписями? Прежде всего они позволяют заключить, что тюркоязычные рунические надписи на иноземных денежных знаках — для Южной Сибири явление не случайное. Даже сами по себе, отдельно взятые, эти надписи могут быть использованы в качестве источника при решении вопроса о существовании внутреннего денежного обращения в древнехакасском государстве. Как мы видели, содержание по крайней мере двух надписей на М1 и М2 прямо показывает, что привозные монеты имели определенную стоимость для тюркоязычного населения среднего Енисея, т. е. использовались во внутреннем денежном обращении древнехакасского государства. Не противоречит этому и приведенная выше трактовка знака на М5. Кроме содержания надписей, об этом со всей определенностью свидетельствует и их лексический состав. Следует особо отметить не только существование собственной специальной терминологии, связанной с процессом выпуска монеты («урум» и «урук»), но и бытование специальных тюркских денежных терминов («бакыр» и «акча»). И если о возможном относительно позднем появлении термина «акча» уже шла речь, то термин «бакыр», вероятно, более древний⁷⁰. Этимология его понятна — это слово, первоначально означающее «медь», применялось в отношении медных (бронзовых) денег⁷¹. Возможность сопоставить историческую последовательность существования двух этих терминов с последовательностью выпуска первоначально медных, а затем близких к латуни светлых монет, позволяет видеть заманчивую вероятность лингвистически подкрепить высказанную рабочую версию об условиях возникновения термина «акча».

Приходя к выводу о существовании внутреннего денежного обращения в древнехакасском государстве на основании содержания рунических надписей на монетах, можем ли мы подкрепить наше заключение данными других источников? Да, можем. Вспомним здесь фразу из известной древнехакасской эпитафии IX—X вв., найденной у с. Очуры: «Бакыры буңсыз äртi кара сачын таг — Денег у него (умершего. — *И. К.*) было без числа, как черные волосы» (чтение С. Е. Малова)⁷². Таково свидетельство современника — древние хакасы уже в IX—X вв. имели дело с деньгами; в их государстве существовало внутреннее денежное обращение. Очурский текст, кроме того, прямо указывает, что у представителей феодальной знати скапливались значительные денежные средства. Этот источник фиксирует и употребление денежного термина «бакыр», указывающего на медные монеты как на основу денежного обращения.

⁶⁷ Radloff W. Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. SPb., 1895, S. 346 (d); Щербак А. М. Еще раз о монетах. . . , с. 141.

⁶⁸ Рыддылон Э. Р. Новые рунические надписи. . . , с. 92; Щербак А. М. Еще раз о монетах. . . , с. 141; Аманжолов А. С. Две енисейские рунические надписи, с. 137, 138; Кляшторный С. Г. Монета с рунической надписью. . . , с. 333, 337; Древнетюркский словарь, с. XXV.

⁶⁹ Клеменц Д. А. Североазиатские рунические письмена и чтение их. Иркутск, 1895, с. 24.

⁷⁰ Gabain A., von. Das Leben im uigurischen Königreich. . . , S. 63. Ср.: СТ, 1974, 3, с. 110.

⁷¹ В этом значении «бакыр» до сих пор бытует в разговорном языке хакасов.

⁷² Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков, с. 49.

Не следует сбрасывать со счета и другой необходимый при решении затронутой нами проблемы материал. Только в Минусинском музее, по данным Е. И. Лубо-Лесниченко, хранится 385 монет домонгольского времени (всего же в коллекции более 600 экз.)⁷³. Число монет, найденных в Хакасско-Минусинской котловине, еще возрастет, если к ним добавить экземпляры, имеющиеся в собраниях других музеев (например, 28 монет в Эрмитаже). Надо учитывать и продолжавшееся в средневековье обращение монет более ранних выпусков. Все приведенные сведения относятся, к тому же, лишь к тем случайным находкам, которые были доставлены в музей⁷⁴. Сама же Хакасско-Минусинская котловина являлась небольшой частью обширной территории бывшего древнехакасского государства. Не учтены здесь и многие курганные находки.

Этот огромный материал невозможно понять, отрицая внутреннее денежное обращение в древнехакасском государстве. Он позволяет прийти к выводу, что в предмонгольское время бронзовые иноземные монеты были основными, может быть единственными, денежными знаками древнехакасского государства⁷⁵. Нет необходимости приводить здесь многочисленные факты того, как чужеземные монеты становились единицей внутреннего обращения средневековых государств как запада, так и востока Евразии. Хорошо известно, например, что население Руси IX—XI вв. использовало в качестве средства местного денежного обращения серебряные иноземные монеты трех групп: куфические дирхемы, чеканившиеся на мусульманском Востоке; сасанидские драхмы и более поздние монеты «сасанидского типа»; западноевропейские денарии. Эти монеты имели хождение и в других районах Восточной Европы⁷⁶. Напомним также, что бронзовые иноземные монеты, обращавшиеся в раннесредневековом Согде и в Семиречье, послужили образцом для создания первых местных расхожих денег и передали им свое название «рпу». Этот термин, бытовавший в Согде в VII—VIII вв., затем, вместе с породившей его формой монет, вышел из употребления — во внутреннем обращении района начинают использоваться другие иноземные монеты — медные арабские фельсы⁷⁷. Следует особо подчеркнуть здесь, что во всех подобных случаях, когда иноземная монета играла роль мировых денег, государства, применявшие ее для нужд

⁷³ Лубо-Лесниченко Е. И. Дальневосточные монеты. . . Достоинства этого ценного труда несколько снижены отсутствием указаний на инвентарные номера монет, что значительно затрудняет работу с этой коллекцией, отождествление известных и фиксацию новых экземпляров.

⁷⁴ По сведениям сотрудника Минусинского музея П. Г. Коробейникова, в 1964—1965 гг. в районе Минусинского кирпичного завода школьниками был найден глиняный сосуд с несколькими сотнями бронзовых средневековых монет (согласно описанию, часть клада составлял деньги типа М5). К сожалению, весь клад разошелся по рукам.

⁷⁵ Мы не касаемся здесь возможных видов «вещественных» денег — пушнины, кож, скота и т. п. Вполне возможно, что товаро-деньгами являлись, например, привозные бусины. Они, как и монеты, встречаются в женских курганах X—XII вв. по одной-две, что явно недостаточно для ожерелий. Использование бусин как товаро-денег известно в истории многих средневековых государств, например в домонгольской Руси. Для Восточной Европы это объясняется предельной стандартизацией бусин, определявшей и их устойчивую стоимость (Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956, с. 187—189). Приведенная аналогия кажется тем более убедительной, что бусы енисейских курганов X—XII вв. совершенно тождественны одновременным бусам Руси. И те и другие привозные, среднеазиатской работы. См.: Кызласов И. Л. Бусы средневековой Хакасии. — В кн.: Вопросы истории Хакасии. Абакан, 1977.

Особо отметим найденную у с. Тигрицкое редкую танскую позолоченную монету. Такие монеты не встречаются больше ни в коллекциях, ни в каталогах (Лубо-Лесниченко Е. И. Дальневосточные монеты. . . , с. 158, 162, 163, № 345).

⁷⁶ Янин В. Л. Денежно-весовые системы. . .

⁷⁷ Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963, с. 40—43, 47—49, 52, 123; Она же. Очерки из истории Согды. М., 1970, с. 156, 166—179; Она же. К вопросу о языке легенд на тюркешских монетах. — В кн.: Тюркологические исследования. М.; Л., 1963, с. 269, 270; Согдийские документы с горы Муг. М., 1963, III, с. 56, 125; Кызласов Л. Р., Смирнова О. И., Щербак А. М. Монеты из раскопок. . .

внутреннего обращения, оставались политически независимыми от тех стран, где эти монеты производились.

Для древнехакасского государства главенствующими были не торговые отношения с державами Дальнего Востока, а экономические и культурные связи со странами Средней Азии и Казахстана, районами Западной Сибири и Восточной Европы. Именно благодаря тесному общению с этими центрами в Южной Сибири сложилась цивилизация западного культурного круга, для которой оказались характерными: пришедшая из Сирии манихейская религия, а не буддизм; тюркоязычная руническая письменность, построенная по алфавитному, а не по иероглифическому принципу; система письма тростниковым пером, а не кистью; особенности городской планировки и архитектурные приемы сырцового, а не каркасного строительства и многое другое. Династийные браки связывали древнехакасских каганов с правящими кругами тюргов и карлуков. Активная государственная политика во внешней торговле привела к созданию в Семиречье и Западной Сибири древнехакасских охранных отрядов, сопровождавших караваны среднеазиатских купцов, регулярно посещавших государство на Енисее. Раскопками последних лет получены многочисленные материалы, подтверждающие и дополняющие все эти сведения ⁷⁸.

Таким образом, обобщенные письменные и археологические данные позволяют предполагать, что источником получения бронзовых иноземных монет, использовавшихся для внутреннего денежного обращения в древнехакасском государстве, являлись не регулярные прямые связи этой южносибирской державы с выпускавшими их дальневосточными центрами, а скорее всего экономические связи с западными и южными соседями, также применявшими эти монеты для нужд внутреннего обращения ⁷⁹. Бронзовые монеты — единственная категория дальневосточных изделий, встречающаяся в древнехакасских погребениях X—XII вв. Никаких иных заметных следов прямого влияния материальной культуры дальневосточных народов на енисейское общество предмонгольского времени в курганных инвентарях нет. Это уже само по себе является важным фактором для понимания таких бронзовых монет как мировых денег, а не изделий с каким бы то ни было этническим содержанием.

Известные сейчас немногие иноземные монеты, происходящие из курганов аскизской культуры, обнаружены по одной только в женских погребениях ⁸⁰. Это до некоторой степени объясняет малочисленность подобных находок в археологических комплексах, так как среди более чем 130 раскопанных до сего времени аскизских курганов женских лишь десять. Монеты могли играть роль только в обряде женских захоронений ⁸¹. В то же время монеты обычно не имеют следов употребления их в качестве женских украшений. Среди многочисленных случайных находок монеты с такими следами единичны. Это не означает, конечно, что монеты вообще не могли выполнять каких-то иных функций у тюркоязычных народов средневековья. Недавно в Монголии найдена бронзовая монета с рунической надписью «Да будет благословен Кумаш-бакши!», указывающая на то, что иногда такие монеты, возможно, служили амулетами ⁸². Но сама надпись

⁷⁸ Кызласов Л. Р. История Тувы. . . , с. 120, 127, 128; *Он же*. Древнехакасская культура чаатас VI—IX вв. — В кн.: Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981, с. 50, 51; *Он же*. Тютятская культура древних хакасов (IX—X вв.). — Там же, с. 57, 58.

⁷⁹ О бытовании бронзовой монеты, например, у соседних кимаков сообщает ал-Идриси. См.: Кумеков Б. Е. Государство кимаков IX—XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972, с. 96.

⁸⁰ Кызласов Л. Р. Древние крепости Хакасии. — АО 1968 г. М., 1969, с. 245.

⁸¹ Это подтверждается и материалами древнехакасской тютятской культуры предшествующего времени, монеты также встречаются лишь в женских погребениях. См.: Кызласов Л. Р. История Тувы. . . , с. 105; *Он же*. Курганы древнехакасской тютятской культуры в Туве. — ВМГУ, 1978, история, 6, с. 56.

⁸² Кляшторный С. Г. Монета с рунической надписью. . . , с. 334, 335, 337. Известна еще одна монета с рунической надписью из Сухэ-Баторского аймака МНР. См.: Харжаубай С. Эртний гурган бичээс. — В кн.: Монголын Эртний түүхийн судлал. Улаанбаатар, 1978, с. 32, 35 (на монгол. яз.).

такого содержания не говорит еще, что монета не находилась в обращении у тюркоязычного населения. Надпись могла быть начертана во славу некоего влиятельного лица или правителя и выражать верноподданнические чувства. Отметим, что датировка этой надписи (VII—первая половина VIII в.) вряд ли точна. Комментарий С. Г. Кляшторного к имени Кумаш-бакши свидетельствует скорее о более поздней дате⁸³. Надпись, вероятно, нанесена на монету не ранее X—XI вв.

Случайные находки монет в Хакасско-Минусинской котловине дают возможность сделать и еще одно интересное сопоставление. Окончательное уничтожение древнехакасского государства монгольскими феодалами произошло в самом конце XIII в. и непосредственно связано с последствиями похода Тутухи 1293 г. и последовавшими за ним карательными мероприятиями Юаньской администрации⁸⁴. Удар, естественно, сказался на экономике населения Саяно-Алтайского нагорья, что не могло не отразиться и на денежном обращении. В Минусинском музее хранится лишь одна монета, выпущенная Юаньской династией⁸⁵. Хотя, конечно, в обращении продолжали находиться монеты прежних выпусков, однако приток монет в Хакасско-Минусинскую котловину — экономически важный район разгромленного государства — видимо, резко сократился⁸⁶. Экономика этого времени еще не изучена, но такой вывод не кажется преждевременным, если учесть уже имеющиеся сейчас материалы более позднего времени, когда приток монет усилился. Рассмотрение вопроса о существовании денежного обращения в позднесредневековых хакасских княжествах XV—XVI вв. выходит за рамки настоящей работы.

Остается отметить некоторое знакомство средневековых хакасов и с западными денежными единицами. Так, в древнехакасском погребении IX—X вв. в Новосибирском Приобье вместе с монетой типа М1 встречены хорезмийская и тюркешская монеты⁸⁷. Другая тюркешская монета найдена в Горном Алтае⁸⁸, а на р. Иджиме, левом притоке р. Ус в Западных Саянах, обнаружена серебряная монета хулагуидского чекана 1320 г. из города Иезда⁸⁹.

Итак, существование внутреннего денежного обращения в древнехакасском государстве не подлежит сомнению. Основой его служили бронзовые, иноземные по происхождению монеты. Определить время начала их обращения затруднительно, но его упадок (или окончание), очевидно, определяется концом XIII в., гибелью самого государства под ударами древнемонгольских феодалов. С притоком материалов наши знания об особенностях денежного обращения в Южной Сибири будут расширяться. Следует надеяться, что археологические данные в значительной мере восполнят в этом важном процессе отсутствие письменных источников.

⁸³ Кляшторный С. Г. Монета с рунической надписью. . . , с. 335, 336.

⁸⁴ Кызласов И. Л. Курганы средневековых хакасов XIII—XIV вв. (аскизская культура в монгольское время). — СА, 1978, 1, с. 139, 140; *Он же*. Кыпчаки и восстание енисейских племен в XIII в. — СА, 1980, 2.

⁸⁵ Лубо-Лесниченко Е. И. Дальневосточные монеты. . . , с. 161. Монета происходит из окрестностей с. Тигряцкое. Еще одна монета XIII—XIV вв. найдена в Бирюсинских пещерах. См.: Карцов В. Г. Материалы к археологии Красноярского района. — В кн.: Государственный музей Приенсейского края. Описание коллекций и материалов музея. Отдел археологический. Красноярск, 1929, с. 11.

⁸⁶ Экономическая жизнь Тувы при Юаньской династии сложилась иначе. См.: Кызласов Л. Р. История Тувы. . . , гл. V.

⁸⁷ Троицкая Т. Н. Об этногенезе племен лесостепного Приобья в конце I тысячелетия н. э. — В кн.: Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1973, с. 184; *Она же*. Погребения с трупосожжениями конца I тысячелетия н. э. на р. Уени Новосибирской обл. — В кн.: Археология Южной Сибири. Кемерово, 1977, с. 125, рис. 3, 12.

⁸⁸ Катанда, могильник I, могила 2. Раскопки С. И. Руденко в 1925 г. Хранится в ГЭ, инв. № 4390-18. См.: Руденко С. И. Алтайская экспедиция. — В кн.: Этнографические экспедиции 1924 и 1925 гг. Русского музея. Л., 1926, с. 76, рис. 1.

⁸⁹ Кызласов Л. Р. История Тувы. . . , с. 170, 171. Указанные Е. И. Лубо-Лесниченко (Дальневосточные монеты. . . , с. 156) ближневосточные монеты Минусинского музея представлены экземплярами османского чекана. Они не являются местными находками, а поступили в музей как нумизматические образцы.

М. Н. ФЕДОРОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАРАХАНИДОВ
В XII—НАЧАЛЕ XIII В.

(караханидские монеты как исторический источник) *

Арслан-хан Мухаммад ибн Сулейман

На рубеже XI и XII вв. в земли Мавераннахра совершил вторжение представитель династии Восточных Караханидов Джебраил Кадир-хан, бывший до того удельным правителем на территории Восточного караханидского каганата. Мавераннахр перешел под власть Восточных Караханидов. Желая расширить вновь приобретенные владения, Джебраил начал войну против сельджукидского государства, однако 22 июня 1102 г. был убит под Термезом.

Расправившись с Джебраилом, султан Санджар посадил на пустовавший трон Мавераннахра своего ставленника. Им оказался западно-караханидский царевич Мухаммад, бежавший во время нашествия Джебраила в Мерв, столицу султана Санджара¹.

Мухаммад был внуком Дауда Кюч-тегина, который в свою очередь доводился внуком Илеку Насру, основавшему в 999 г. караханидское государство в Мавераннахре. Отец Мухаммада Сулейман, будучи ставленником сельджукидского султана Баркиркука (старшего брата Санджара), в 1097 г. занимал трон верховного правителя Западного караханидского каганата. До этого Сулейман долгое время жил в Мерве и был женат на сестре Баркиркука. Что до самого Мухаммада, то он даже родился в окрестностях Мерва, приходился племянником Баркиркуку и Санджару и воспитывался в Мерве при дворе сельджукидских султанов². Как видим, кандидатура верховного правителя Западного караханидского каганата, с точки зрения сельджукидских интересов в Мавераннахре, была самая подходящая.

Таким образом началось в 1102 г. долголетнее правление Мухаммада ибн Сулеймана, принявшего тронный титул Арслан-хан. Мухаммад ибн Сулейман был личностью незаурядной. Он вошел в историю как «царь-строитель». Кроме того, с его именем связаны мероприятия, направленные на усиление и упорядочение государственного аппарата, улучшение ирригации и земледелия, интересная денежная реформа³ и многое другое.

По приказу Арслан-хана были восстановлены бухарская цитадель и крепостные стены Бухары. В 1119 г. на месте разрушившегося дворца

* Предлагаемая вниманию читателя работа является завершающей частью цикла исследований о политической истории караханидского государства в конце X—начале XIII в. См.: Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце X—начале XI в. — НЭ, 1972, X, с. 131—154; *Он же*. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в. — НЭ, 1974, XI, с. 158—178; *Он же*. Политическая история Караханидов во второй половине XI в. — НЭ, 1980, XIII, с. 38—57.

¹ Бартольд В. В. Соч. М., 1963, т. I, с. 381.

² Pritsak O. Die Karachaniden. — Der Islam, 1953, XXXI, S. 50.

³ Федоров М. Н. О датировке одной группы дирхемов бухархудатского типа (к денежной реформе Арслан-хана Мухаммада). — НЭ, 1971, IX, с. 122—126.

Шемсабад была построена мечеть для праздничных загородных молений, а в 1121 г. — великолепная соборная мечеть в шахристане Бухары. Он также построил два дворца, один из которых был обращен в медресе, и множество других строений. Минарет мечети Калан высотой 46 м, построенный Арслан-ханом в 1127 г., и до сих пор является украшением древней Бухары, определяя ее неповторимый силуэт. С именем Арслан-хана связана также попытка отстроить опустевший, разрушенный город Пайкенд и провести туда воду ⁴.

По сообщению источников, Арслан-хан прославился еще тем, что вооружил 12 тыс. газиев, с которыми совершал походы, ведя священную войну с неверными тюрками и распространяя среди них ислам ⁵.

Правление Арслан-хана началось далеко не мирно, ему пришлось вести войны с другими караханидскими претендентами на власть. Против него восстал Караханид Омар-хан и изгнал его из Самарканда. Однако вскоре после этого мятежник вынужден был бежать в Хорезм, где его разгромил и убил султан Санджар ⁶.

В 1103 г. восстал другой претендент на престол, Караханид Сагу(н)-бек. Санджар пришел на помощь своему ставленнику и заключил мир между враждующими сторонами, после чего в декабре 1103 г. вернулся в Мерв. Но борьба между Сагу(н)-беком и Мухаммадом ибн Сулейманом продолжалась еще около шести лет, причем Мухаммад неоднократно обращался за помощью к Санджару. Наконец, в 1109 г. Сагу(н)-бек был разгромлен возле Нахшеба. На троне Мавераннахра окончательно утвердился Арслан-хан ⁷. О. Прицак отождествляет этого Сагу(н)-бека с караханидским правителем Хасаном ибн Али (Хасан-тегинем) и, ссылаясь на рукописные источники, говорит, что этот Хасан ибн Али был депортирован в Мерв, дабы сохранялось спокойствие в Мавераннахре ⁸.

Наконец в Мавераннахре воцарился мир, длившийся 20 лет. Именно в это время проводятся в широких масштабах строительные работы, осуществляются реформы и т. д.

В правление Арслан-хана продолжалась ставшая уже традиционной борьба между представителями высшего духовенства и ханской властью. Борьба эта началась еще при прадеде Арслан-хана, Тамгач-хане Ибрахиме ибн Насре, и стояла жизни многим представителям высшего духовного сословия и караханидскому хану Ахмаду ибн Хизру, казненному в 1095 г. по приговору духовенства. Чтобы ослабить конфликт, сын имама ас-Саффары, казненного в Бухаре в правление Шемс ал-Мулька в 1069 г., был вывезен Санджаром в Мерв ⁹. Особенно обострилась эта борьба к концу жизни Арслан-хана, когда он, будучи разбит параличом, взял в соправители своего сына Насра. Против Насра духовенством был составлен заговор, в результате которого он был убит.

Арслан-хан обратился за помощью к Санджару. Тем временем другой сын Арслан-хана, Ахмад, собрал войско и подошел к Самарканду. Руководитель заговора (глава самаркандского духовенства факих Ашраф ас-Самарканди, городской раис) явился к Ахмаду с повинной. Ашраф ас-Самарканди был тут же казнен ¹⁰. Необходимость в помощи султана Санджара отпала, но Санджар с 70-тысячным войском уже вступил в Мавераннахр. Присутствие султана и его армии, видимо, вызвало опасения со стороны Арслан-хана, и он попытался устранить эту угрозу. Сельджукидскими войсками были схвачены люди, которые сознались, что Арслан-хан замышляет заговор с целью убийства Санджара. После этого сельджукидский султан осадил Самарканд. В январе 1130 г. Самарканд был

⁴ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 382.

⁵ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 382.

⁶ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 50.

⁷ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 382.

⁸ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 50.

⁹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 376, 378, 380, 383.

¹⁰ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 383.

взят. Арслан-хан был отправлен к своей дочери в Мерв, где вскоре умер. Он был похоронен в Мерве, в построенном им медресе ¹¹.

Таковы вкратце сведения письменных источников о правлении Арслан-хана Мухаммада. Посмотрим, что может добавить к этому нумизматический материал.

Известны три монетных двора государства Арслан-хана — в Самарканде, Бухаре и Фергане. Последний монетный двор, видимо, находился в Узгенде, считавшемся главным городом Ферганской долины и бывшем даже одно время столицей только что возникшего караханидского государства ¹².

Медный фельс Ферганы (Дорн, 733/113) ¹³ является одной из самых ранних монет Мухаммада ибн Сулеймана. Дата на нем сохранилась неполностью: 49. . . г. х. Следовательно, он выпущен между 495 (1101/1102) и 499 (1105/1106) гг. х. Этот фельс дает нам очень важные сведения, позволяя утверждать, что Ферганская долина в пору правления Мухаммада ибн Сулеймана была составной частью Западного караханидского каганата. Мы обращаем особое внимание на этот факт, потому что можно было ожидать обратного: после вторжения в 1099 г. Кадир-хана Джебрайла на земли Западного каганата Фергана вполне могла стать владением восточнокараханидского государства. Известно, например, что в XI в. Фергана с Узгендом входила в состав то Западного, то Восточного караханидского каганата ¹⁴.

Интересно, что на монете Ферганы Мухаммад ибн Сулейман имеет титул Тамгач-хан. Таким образом, первоначальным его титулом был именно этот, а Арслан-ханом Мухаммад стал несколько позже. Кстати, с титулом Тамгач-хан Мухаммад ибн Сулейман упоминается и в письменных источниках, например у Ауфи ¹⁵.

Наиболее ранняя из точно датированных монет Мухаммада ибн Сулеймана — фельс Бухары 498 (1104/1105) г. х. с именами султана Санджара на аверсе и Тамгач-хана Мухаммада ибн Сулеймана — на реверсе. Впервые он был описан Х. М. Френом в 1826 г., однако Френ не смог разобрать наименование монетного двора и дату ¹⁶. На этой монете, хранящейся в бывшей коллекции Азиатского музея в Эрмитаже, нам удалось прочесть наименование монетного двора (Бухара) и число единиц от даты (восемь). Монета Бухары 498 г. х. показывает, что на первых порах, особенно в период борьбы с другими претендентами, Мухаммад ибн Сулейман признавал главенство над собой Санджара, помещая на аверсе своих монет его имя.

Известны также медные монеты Бухары 513 (1119/1120) и 516 (1122/1123) гг. х. (М., 274/500; ТИМ, 44/108). На этих монетах Мухаммад ибн Сулейман именуется «ал-Хакан ал-Агзам», т. е. «Величайший хакан». На аверсе монет 513 и 516 гг. х. имеется титул ас-Султан-ал-Муаззам, принадлежащий султану Санджару.

Наиболее ранняя самаркандская монета Мухаммада ибн Сулеймана выпущена в 49. . . г. х., т. е. между 495 и 499 гг. х. (Дорн, 733/112). На ней он назван просто хаканом. Следующая по времени монета выпущена при халифе Мустазхире, т. е. до 512 г. х. Титулатура Мухаммада — ал-Хакан ал-Адл Ала ад-Даула. Титула или имени султана Санджара на этой монете нет. Затем следует монета, выпущенная после 520 г. х. На ней титул Мухаммада — ал-Хакан ал-Адл — и снова на аверсе по-прежнему является титул Санджара — ас-Султан ал-Муаззам. Видимо, обратившись

¹¹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 384.

¹² Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 329.

¹³ Ссылки на нумизматические источники даются в тексте в сокращенном виде. Расшифровка сокращений приведена в конце статьи.

¹⁴ Федоров М. П. О политической истории Узгенда конца X—XI вв. — Изв. АН КиргССР, 1973, 1, с. 90—97.

¹⁵ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 381.

¹⁶ Fraehn Ch. M. Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imp. Scientiarum Petropolitanae. Petropoli, 1826, p. 139, N 170.

за помощью против заговорщиков к Санджару, Арслан-хан снова вынужден был признать его своим сюзереном.

Интересные сведения дает также сельджукидский чекан. Известны монеты Бухары 522 и 524 г. х., битые от имени одного Санджара¹⁷. Они заставляют думать, что заговор, убийство Насра и приход султана Санджара на помощь Арслан-хану произошли еще в 522 г. х. В том же году, видимо, Ахмад расправился с заговорщиками и стал соправителем отца. Однако «пришедший на помощь» Санджар аннексировал Бухару и выпустил там монету от своего имени. Монета Самарканда 523 г. х. (М., 275/505) иллюстрирует дальнейшие события; на ней уже нет упоминания Санджара, а только титул Мухаммада ибн Сулеймана — ал-Хакан — и его сына — ал-Хакан ал-Музаффар. Итак, Самаркандом владели Арслан-хан и его сын Ахмад, не признававшие Санджара сюзереном, а в Бухаре с 70 тыс. воинов стоял Санджар, чеканивший там монету, как в собственном владении. Становятся понятны мотивы, побудившие Арслан-хана искать спасения от «избавителя».

Взяв в третьем месяце 524 г. х. Самарканд и сослав Арслан-хана в Мерв, Санджар продолжал чеканить в Бухаре монету. А. К. Марков приводит монету Самарканда, битую Санджаром, и датирует ее 515 г. х. (М., 371/56). Однако дата на монете плохо сохранилась, и возможно также чтение 525 г. х. В последнем случае все становится на свое место: сослав Арслан-хана в Мерв и не назначив пока нового правителя, Санджар чеканил монету в Самарканде в 525 г. х., как в собственном владении.

Существуют также монеты, не сохранившие даты и наименования монетного двора, выпускавшиеся при халифах Мустаххире (т. е. до 512 г. х.) и Мустаршиде (после 512 г. х.). На этих монетах Мухаммад имеет титул Арслан-хан, а титул султана Санджара не упоминается (СМК, 322, 323).

Абу-л-Музаффар Тамгач Богра-хан Ибрахим ибн Сулейман

Непосредственным преемником Арслан-хана на троне Мавераннахра В. В. Бартольд и вслед за ним М. Е. Массон называют Абу-л-Музаффара Тамгач Богра-хана Ибрахима ибн Сулеймана, родного брата Арслан-хана. Ибрахим воспитывался при дворе Санджара и был назначен правителем Мавераннахра после смещения Арслан-хана, мипуя сына Арслан-хана, Ахмада ибн Мухаммада. Не исключено, что Ахмад получил какой-то второстепенный удел на территории Мавераннахра¹⁸.

О. Прицак, никак не упоминая точки зрения В. В. Бартольда, не комментируя и не опровергая ее, преемником Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана называет другого представителя караханидской династии — Хасана ибн Али. Он считает, что после взятия Самарканда и пленения Арслан-хана «Ахмад ибн Мухаммад (т. е. сын и соправитель Арслан-хана. — М. Ф.) не признал власти Санджара и смог удержаться (в Мавераннахре. — М. Ф.) по крайней мере до 526 (1132) г. х.». После этого был назначен на трон Мавераннахра Хасан ибн Али, который в 1132 г. умер, а уж за ним последовал Тамгач Богра-хан Ибрахим ибн Сулейман¹⁹.

Схема, предложенная О. Прицаком, кажется недостаточно обоснованной. Мнение О. Прицака, что Ахмад удержался в Мавераннахре до 1132 г., представляется весьма маловероятным: в 1130 г. Мавераннахр и его столица Самарканд лежали у ног султана Санджара и его 70-тысячного войска. Парализованный Арслан-хан был депортирован в Мерв. Ни о каком сопротивлении и «непризнании» Санджара со стороны Ахмада не могло быть и речи. Санджар не мог покинуть Мавераннахр, не оставив там надежного ставленника. Что касается Ахмада, то он, будучи соправителем Арслан-хана, несомненно был причастен и к заговору последнего про-

¹⁷ *Ходжаниязов Г.* Денежное обращение в государстве Великих Сельджуков. Ашхабад, 1977, с. 115.

¹⁸ *Бартольд В. В.* Соч., т. I, с. 384; *Массон М. Е.* Кладки караханидских медных дирхемов первой половины XII в. из Термеза. — КСИИМК, 1960, 80, с. 105.

¹⁹ *Pritsak O.* Die Karachaniden, S. 50—52.

тив Санджара, и к обороне Самарканда от сельджукидских войск. Посему Ахмад в глазах Санджара должен был выглядеть кандидатурой абсолютно неприемлемой. Единственное, на что мог рассчитывать Ахмад, — это прощение и в лучшем случае предоставление ему какого-то второстепенного удела «для кормления».

Другое дело Ибрахим ибн Сулейман, воспитанный при дворе султана, непричастный к событиям, разыгравшимся в Мавераннахре. Именно Ибрахим и был назначен верховным правителем Западного караханидского каганата. В этом вопросе можно полностью согласиться с точкой зрения В. В. Бартольда и М. Е. Массона, тем более что мнение О. Прицака ничем не аргументировано и никакими ссылками на источники не подтверждено.

Абу-л-Музаффар Тамгач Богра-хан Ибрахим ибн Сулейман был назначен верховным правителем Мавераннахра после взятия Самарканда в начале 1130 г. В месяце раджаб 526 г. х. (май-июнь 1132 г.) умер лишенный престола Арслан-хан. По весьма правдоподобному предположению М. Е. Массона, это событие побудило Ахмада поднять восстание и попытаться захватить верховную власть в Западном караханидском каганате²⁰. Летом 1132 г. Санджар, разгромивший незадолго до этого в Ираке войска своего мятежного племянника Масуда, должен был срочно вернуться в Хорасан, «так как до него дошло известие о восстании владетеля Мавераннахра Ахмад-хана»²¹. Поскольку Ахмад-хан назван «владетелем Мавераннахра», возможно, его попытка захватить главенство в Мавераннахре первоначально имела успех. В пользу этого говорят и монеты Ахмада, к сожалению, не сохранившие ни даты, ни наименования монетного двора. Они выпущены от имени самого Ахмада, покойный Арслан-хан Мухаммад на них не упоминается (М., 276/510—514). Здесь Ахмад имеет довольно высокий титул Кадир-хан. Санджар подавил восстание Кадир-хана Ахмада. Больше об этом правителе мы сведений не имеем.

Клыч Тамгач-хан Хасан ибн Али ибн Абд ал-Мумин

Следующим после Ибрахима ибн Сулеймана ставленником Санджара на престоле в Мавераннахре был Клыч Тамгач-хан ибн Али ибн Абд ал-Мумин, известный также под названием Хасан-тегина²².

О. Прицак, ссылаясь на сочинение Рашид ад-Дина Ватвата, отождествляет Хасан-тегина с Сагу(н)-беком, оспаривавшим между 1103 и 1109 гг. верховную власть над Мавераннахром у Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана²³. Тогда Санджар поддержал Арслан-хана, а Сагу(н)-бек (или Хасан-тегин) был побежден и выслан в Мерв. Теперь же Санджар вызвал Хасан-тегина из Мерва и назначил его главой Западного караханидского каганата.

Ибрахим ибн Сулейман был верховным правителем Мавераннахра между февралем-мартом 1130 г. и маем-июнем 1132 г. По мнению М. Е. Массона, Ибрахим ибн Сулейман, допустивший восстание Ахмада и не справившийся с ним, вызвал недовольство Санджара и был смещен²⁴.

Монет, которые с уверенностью могли бы быть отнесены к чекану этого правителя, нет. В 1959 г. в Афрасиабе был найден клад караханидских монет конца XII—начала XIII в.²⁵ Среди них имеется плохой сохранности фельс, выбитый в Бухаре от имени Тамгач Богра-хакана в . . . 25 г. х. Однако уверенности в том, что эта монета принадлежит чекану Ибрахима ибн Сулеймана, как бы ни было заманчиво такое предположение, все же нет, так как число сотен в дате не сохранилось, а в 425 г. х. в Бухаре правил с тем же титулом Тамгач Богра-хана Али ибн ал-Хасан.

²⁰ Массон М. Е. Кладик. . . , с. 106.

²¹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 384.

²² Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 384.

²³ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 50.

²⁴ Массон М. Е. Кладик. . . , с. 106.

²⁵ Шишкина Г. В. Клад медных монет с Афрасиаба. — ИМКУ, 1964, 5, с. 111.

В рукописных источниках Ибрахим ибн Сулейман имеет следующую титулатуру: Хакан Агзам Адил Изз Рукн ад-Дунья ва-д-Дин Бурхан ал-Ислам ва ал-Муслимин Тамгач Богра-хан ²⁶.

В 526 (1132) г. х. верховным правителем Западного караханидского каганата стал Клыч Тамгач-хан Хасан ибн Али ибн Абд ал-Мумин, он же Хасан-тегин, он же Сагу(н)-бек. Согласно письменным источникам, Хасан ибн Али умер своей смертью, однако дата его кончины не указана ²⁷. Благодаря находке кладика караханидских монет в Термезе, теперь это событие можно датировать промежуток времени между концом 530 и месяцем рамазан 513 г. х. (конец 1136 — май-июнь 1137 г.). Найденные в Термезе медные монеты, выпущенные в 530 г. х. от имени Клыч Тамгач-хана и с упоминанием Султана Величайшего Санджара, М. Е. Массон совершенно справедливо относит к чекану Клыч Тамгач-хана Хасана ибн Али, который, очевидно, был еще ханом в этом году.

Мы согласны также с мнением М. Е. Массона, что в состав владений Хасана ибн Али, помимо Мавераннахра, какое-то время входил и Термез, ибо медные дирхемы Хасана ибн Али имели кредитный характер и могли ходить только на территории его владений. Хасан ибн Али мог получить Термез от Санджара за верную службу.

Джелал ад-Дунья ва-д-Дин Абу-л-Касым Махмуд ибн Мухаммад ибн Сулейман

Следующим верховным правителем Западного караханидского каганата был Джелал ад-Дин Махмуд, сын Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана.

Махмуд должен был вступить на престол до рамазана 531 г. х. (май-июнь 1137 г.), так как в этом месяце при Ходженде произошло сражение между войсками Махмуд-хана и вторгшимися в пределы Западного караханидского каганата кочевниками-каракитаями. Караханиды потерпели поражение, однако каракитаи, видимо, еще не подчинившие себе полностью правителей Восточного караханидского каганата, ушли из Мавераннахра, так и не воспользовавшись плодами своей победы.

Махмуд-хан был весьма преданным вассалом Санджара: неизвестно ни одной монеты Махмуд-хана, где бы не были упомянуты титул или имя султана Санджара. Не исключено, что Махмуд-хан принимал участие в войне Санджара против его могущественного и непокорного вассала, хорезмшаха Атсыза. Скорее всего именно этим было вызвано последовавшее в 534 (1139/1140) г. х. нападение Атсыза на владения Махмуд-хана. В частности, Атсыз взял Бухару, разрушил ее цитадель и убил наместника Бухары Зенги ибн Али. В конце мая 1141 г. военные действия закончились. Атсыз формально подчинился Санджару и принес ему присягу ²⁸.

Однако страна наслаждалась миром недолго. Назревали события, в корне изменившие судьбы караханидского государства. В Мавераннахре произошло столкновение между воинственным племенем карлуков, издавна составлявшим ядро караханидской армии, и Махмуд-ханом. Махмуд-хан призвал на помощь Санджара. В июле 1141 г. в Мавераннахр вступило сельджукидское войско. Карлуки обратились за помощью к каракитаям. Решающая битва произошла 9 сентября 1141 г. в Катванской степи и закончилась катастрофическим поражением сельджукидского войска. В битве погибло 30 тыс. воинов Санджара и Махмуд-хана. Санджар вместе с Махмудом бежал в Термез. Страна подчинилась каракитаям. Захватив Бухару, каракитаи оставили там своего наместника Алптегина ²⁹. Так закончилось в Мавераннахре правление Махмуд-хана.

²⁶ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. I. Тексты. СПб., 1898, с. 24.

²⁷ Григорьев В. В. Караханиды в Мавераннахре по Тарихи Мунеджим-Баши. СПб., 1874, с. 54.

²⁸ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 389.

²⁹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 389.

До нас дошли монеты Махмуд-хана, выпущенные в Самарканде и Бухаре, но не сохранившие даты. На этих монетах в качестве сюзерена упомянут Санджар. Махмуд имеет на этих монетах титул Сарвар-хана³⁰.

Тамгач-хан Ибрахим ибн Мухаммад ибн Сулейман

После Катванской битвы Мавераннахр перешел под власть караки-таев. Победители, однако, оставили в стране прежний порядок и не уничтожили правящей династии, удовольствовавшись лишь тем, что обложили население завоеванных областей подушной податью в свою пользу.

Верховным правителем Западного караханидского каганата стал Тамгач-хан Ибрахим, сын Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана и брат разгромленного в Катванской степи Махмуд-хана. Он управлял страной почти 16 лет. По свидетельству средневековых писателей Ибра-хим-хан проявил себя слабым правителем. Под конец царствования Ибра-хим-хана произошел новый конфликт между воинственным кочевым пле-менем карлуков и ханской властью. Дело дошло до вооруженного столк-новения. В конце января — начале февраля 1156 г. Ибрахим-хан был убит в окрестностях Бухары, в местности Келлябад. Тело своего бывшего хана карлуки бросили в степи, даже не предав его погребению.

После ужасающего разгрома войск Махмуд-хана и султана Санджара в Катванской битве, после их бегства и прихода к власти в Мавераннахре Ибрахим-хана естественно было бы ожидать, что новый караханидский правитель обозначался на монетах как вассал караки-таев. Однако кара-ки-таи этой стороне дела не придавали, видимо, особого значения. Хотя Мавераннахр и находился под властью караки-таев на протяжении по край-ней мере полустолетия, ни на одной из известных нам монет караханидских правителей Мавераннахра караки-тайский Гурхан не упоминается в качестве их сюзерена. Да и вообще, видимо, власть караки-таев в Мавераннахре несколько преувеличена исследователями.

В Тахтабазарском кладе известны, например, монеты Ибрахим-хана, выбитые в Самарканде, на которых в качестве сюзерена упомянуты султан Санджар или Сарвар-хан, которого Т. Ходжаниязов, на наш взгляд верно, отождествляет с Махмуд-ханом, бежавшим вместе с Санджаром после Катванской битвы. В том же кладе имеются и монеты, выпущенные Ибрахимом как самостоятельным правителем.

Т. Ходжаниязов полагает, что сначала Ибрахим-хан чеканил монету как самостоятельный правитель, затем под нажимом Махмуда признал его своим сюзереном. То ли тогда же, то ли на каком-то более позднем этапе (из работы Т. Ходжаниязова не совсем ясно) он стал вассалом Санджара³¹.

С этой картиной можно согласиться лишь частично. На первых порах, сразу после Катванской битвы, когда разгромленный Санджар бежал, Ибрахим-хан мог выступать как самостоятельный правитель. Затем он по каким-то политическим мотивам признал султана Санджара сюзереном. Именно его, стоявшего во главе мощного, оправившегося после поражения войска и государства, а не Сарвар-хана Махмуда, состоявшего при Санд-жаре и не имевшего реальной власти в Хорасане, должен был признать своим сюзереном Ибрахим-хан. Когда же в результате «Гузской смуты» Санджар попал в плен к восставшим кочевникам, а часть его войска провозгласила правителем Хорасана Махмуд-хана, именно тогда и мог признать Ибрахим-хан сюзереном своего брата Сарвар-хана Махмуда ибн Мухаммада.

В 1975 г. Б. Д. Кочнев опубликовал монету Бухары 571 г. х., битую от имени ал-Хакан ал-Муаззам Абу-л-Музаффар Ибрахима, вассала Санджара. Он датировал ее 531 г. х. и отнес к чекану Ибрахима ибн

³⁰ Ходжаниязов Т. Непизвестные монеты караханидского чекана в пору правления султана Санджара. — Изв. АН ТуркмССР, Сер. обществ. наук, 1968, 5, с. 22, 23.

³¹ Ходжаниязов Т. Новые нумизматические данные к истории караханидского чекана времени султана Санджара. — В кн.: Матерьяльная культура Туркменистана. Ашхабад, 1971, с. 172—179.

Сулеймана на том основании, что Караханиды после 536 г. х. были вассалами каракитаев, а не Сельджукидов. Но еще в 1971 г. Т. Ходжаниязов опубликовал монеты Ибрахима ибн Мухаммада, на которых тот выступает как вассал Санджара³². Поэтому аргументация Б. Д. Кочнева несостоятельна. Мы считаем, что эту монету правильнее приписать чекану Ибрахима, сына Арслан-хана. Дата ее выпуска 541 г. х., а не 531. В 551 г. х. она не могла быть выпущена, так как в это время султан Санджар находился в плену у гузов, и Ибрахиму ибн Мухаммаду, который не мог рассчитывать на помощь и покровительство Санджара, не было никакой необходимости признавать Санджара своим сюзереном и тем навлекать на себя недовольство каракитаев.

Каракитай, завоевав Бухару в 1141 г., оставили там своего наместника. Кроме того, еще со времени Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана в Бухаре начала укрепляться династия Садров, представителей крупного духовенства, обладавших фактической властью в городе. О. Прицак даже называл Бухару Садров «государством в государстве»³³. Однако власть Садров все же несколько им преувеличена: прерогатива выпуска монеты, а, следовательно, и верховная власть в Бухаре находились в руках Караханидов. Об этом говорят бухарские монеты Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана и Тамгач-хана Ибрахима, сына Арслан-хана Мухаммада.

Долгое время монеты Ибрахим-хана не были известны науке, и только в 1957 г. Е. А. Давидович удалось доказать, что монета из собрания Эрмитажа, опубликованная А. К. Марковым еще в 1896 г., принадлежит чекану Ибрахим-хана³⁴. А. К. Марков не смог разобрать имени правителя и ограничился лишь тем, что дал прорисовку надписи. Е. А. Давидович правильно прочла имя правителя: Ибрахим ибн Мухаммад. На этой бухарской монете, к сожалению не сохранившихся даты, Ибрахим имеет титул ал-Хакан ал-Агзам и выступает как самостоятельный правитель. Таким образом, мы получаем еще одно подтверждение того, что зависимость Караханидов от каракитаев как при Ибрахиме, сыне Арслан-хана, так и при последующих караханидских правителях не нашла отражения в караханидском чекане.

Джелал-ад Дунйа ва-д-Дин Джагра-хан Али ибн Хасан ибн Али ибн Абд ал-Мумин

С Ибрахимом, сыном Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана, прекращает свое существование караханидская династическая ветвь, восходящая к Илеку Насру.

Новый правитель Мавераннахра Джагра-хан Али ибн Хасан был сыном упоминавшегося Хасан-тегина, который был назначен султаном Санджаром на трон верховного правителя Мавераннахра около 1132 г. и умер в конце 1136 или начале 1137 г. В источниках, к сожалению, указывается только имя отца (Али) и деда (Абд ал-Мумин) этого Хасан-тегина. Дальнейшая его генеалогия не прослеживается. Что касается Али и Абд ал-Мумина, то их имена упоминаются в письменных источниках только в связи с именем Хасан-тегина, а на монетах не встречаются.

М. Е. Массон без ссылки на источник и без аргументации называет Хасан-тегина праправнуком Дауда³⁵. По всей вероятности, это мнение заимствовано М. Е. Массоном у Э. Цамбаура, однако и Э. Цамбаур это положение ничем не аргументирует³⁶. Кроме того, генеалогия, предло-

³² Кочнев Б. Д. Монеты с именем султана Санджара из Бухары. — Изв. АН ТуркмССР, Сер. обществ. наук, 1975, 2; Ходжаниязов Т. Новые нумизматические данные. . .

³³ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 50.

³⁴ Давидович Е. А. Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов. — Нумизматический сборник (Труды ГИМ, XXVI). М., 1957, ч. 2, с. 111.

³⁵ Массон М. Е. Кладик. . . , с. 106.

³⁶ Zambaur E. Manuel de généalogie pour l'histoire de l'Islam. Panovre, 1927, p. 206, 207.

женная Э. Цамбауром, вообще не выдерживает критики. Согласно ей, Дауд был сыном Махмуда и внуком Юсуфа Кадир-хана Кашгарского. В действительности же Дауд являлся сыном Ибрахима и внуком Илека Насра³⁷. Эта генеалогия, приведенная у средневекового автора Джемала Карши, была опубликована В. В. Бартольдом еще в 1900 г. Непонятно, почему она осталась неизвестной Э. Цамбауру.

Итак, к власти в Мавераннахре пришла новая династическая ветвь, родоначальником которой, за неимением более точных сведений, приходится считать Караханида Абд ал-Мумина. Правда, О. Прицак вслед за Г. Ховорсом высказывает предположение, что родоначальником этой генеалогической ветви был Али-тегин, владевший Мавераннахром между 1025 и 1035 гг.³⁸ Однако это предположение не обосновано никакими заслуживающими доверия данными. Г. Ховорс ссылается на какую-то цитату из сочинения автора XIII в. Ауфп. Но сам О. Прицак, проверяя это сочинение в поисках упомянутых сведений, ничего подобного в нем не нашел³⁹.

Правление Джагра-хана Али ибн Хасана началось с войны. Он выступил мстителем за убитого Ибрахим-хана, разгромил карлуков и убил их предводителя Пейгу-хана. Однако этим дело не кончилось. Джагра-хан Али продолжал преследовать карлуков, во главе которых теперь стали сыновья Пейгу-хана и военачальник Лачин-бек.

Карлуки обратились за помощью к хорезмшаху Иль-Арслану, который в июле 1158 г. вторгся во владения Джагра-хана Али. Джагра-хану пришли на помощь каракитан, приславшие ему 10 тыс. воинов. До битвы, однако, дело не дошло. Был заключен мир. Опальные карлукские эмиры получили помилование⁴⁰.

В источниках есть сообщение еще об одном столкновении между карлуками и Джагра-ханом Али. Битва произошла под Бухарой и завершилась полным разгромом карлуков. Однако, как справедливо отмечал В. В. Бартольд, неясно, когда именно произошло это сражение: до похода Иль-Арслана или после него⁴¹.

В. В. Бартольд⁴² и вслед за ним Е. А. Давидович⁴³ считали, что правление Джагра-хана Али ибн-Хасана в Самарканде закончилось в 558 (1162/1163) г. х. О. Прицак, разделяя мнение, впервые высказанное турецким ученым А. Атешем, предполагал, что Джагра-хан Али умер в 556 (1160) г. х.⁴⁴ Предположение А. Атеша и О. Прицака подтвердилось: в коллекции ташкентского писателя Сергея Бородина хранится медный посеребренный дирхем, выпущенный в Самарканде в 556 (1160) г. х. Клыч Тамгач-ханом Масудом, непосредственным преемником Джагра-хана Али⁴⁵.

Руки ад-Дунйа ва-д-Дин Клыч Тамгач-хан Масуд ибн ал-Хасан

Преемником Джагра-хана Али был его брат Масуд. Вопрос об этом правителе уже разбирался в нашей недавней публикации⁴⁶, к которой мы и отсылаем читателя. Исходя из анализа письменных и нумизматических источников, мы предположили, что Клыч Тамгач-хан Масуд правил Самаркандом до 565 (1170) г. х., а затем, передав город своему сыну Му-

³⁷ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 381.

³⁸ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 52.

³⁹ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 52.

⁴⁰ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 397.

⁴¹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 398.

⁴² Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 593.

⁴³ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 117.

⁴⁴ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 54.

⁴⁵ Определение этого дирхема принадлежит Е. А. Давидович. Автор полностью согласен с предложенным ею чтением даты.

⁴⁶ Федоров М. Н. По поводу Афраснабского клада золотых монет второй половины XII в. — НЭ, 1978, XII.

хаммаду, утвердился в Бинакете. После смерти Мухаммада в 569 г. х. Масуд снова овладел Самаркандом и чеканил там монету с титулатурой Рукн ад-Дунйа ва-д-Дин Акдаш Тамгач-хан.

За несколько месяцев до выхода нашей статьи Е. А. Давидович также опубликовала статью об этом правителе, где предложила иную трактовку событий: после смерти Масуда ему наследовал его сын Мухаммад, умерший в 569 г. х., а затем — новый правитель с титулом Рукн ад-Дунйа ва-д-Дин Акдаш Тамгач-хан⁴⁷. Однако она не приняла во внимание то обстоятельство, что у Акдаш Тамгач-хана и Клыч Тамгач-хана одинаковые лакаб и кунйа: Рукн ад-Дунйа ва-д-Дин и Абу-л-Музаффар. Между тем, когда Е. А. Давидович доказывала, что Кадир-хан монет Узгенда 607 г. х. и Куч Арслан-хан монет Узгенда 608 г. х. — одно и то же лицо, то доказательство свое строила именно на идентичности лакабов этих правителей⁴⁸.

Окончательное решение этого спорного вопроса возможно только при поступлении нового нумизматического материала.

Гийас ад-Дунйа ва-д-Дин Клыч Тамгач-хан Мухаммад ибн Масуд

В. В. Бартольд датирует правление Масуда 1163—1179 гг., а о правлении его сына Мухаммада вообще не упоминает⁴⁹. О Прицак называет Мухаммада соправителем Масуда и, ссылаясь на Джемала Карши, утверждает, что Мухаммад умер раньше своего отца, в 569(1173/1174) г. х.⁵⁰, хотя сам Карши отнюдь не писал, что Мухаммад умер раньше отца.

Известна монета, которая, на наш взгляд, является свидетельством перехода Самарканда от Масуда к Мухаммаду и позволяет высказать мнение, что событие это произошло в месяце мухаррам 567 г. х. (М., 274/499). Выбита она при халифе Мустади, т. е. после 566 г. х. На этой монете приведен лакаб Рукн ад-Дунйа ва-д-Дин, т. е. лакаб Масуда, а также имя его сына — Мухаммад ибн Клыч Тамгач-хан. В круговой легенде сохранились остатки надписи: «. . . мухаррам год . . .» Поскольку мухаррам — это первый месяц мусульманского года, а в 566 г. х. халифом был еще Мустанджид, то дата монеты не может быть 566 г. х. Это скорее всего 567 или 568 г. х.

Итак, весьма вероятно, что переход Самарканда к Мухаммаду произошел в мухарраме 567 (сентябрь 1171) г. х. и что в ознаменование этого события и была выпущена монета с указанием месяца ее выпуска, обычно же месяц выпуска на монетах не указывается. На этой монете в качестве лакаба сюзерена помещен лакаб отца Мухаммада — Рукн ад-Дунйа ва-д-Дин. На монетах 568 г. х. лакаб отца уже заменен лакабом самого Мухаммада — Гийас ад-Дунйа ва-д-Дин.

Если верить сообщению Джемала Карши, а сомневаться в достоверности его сведений у нас нет оснований, то Мухаммад ибн Масуд умер в 569 г. х., будучи правителем Самарканда. Как показывают монеты и одно место из «Синдбад-наме», после смерти Мухаммада в Самарканде снова утвердился его отец Масуд.

Ал-Хакан ал-Алим ал-Адил Муизз ад-Дунйа ва-д-Дин Абу-л-Музаффар шах Клыч-хан

Существуют монеты, выпущенные в Бинакете в 573, 574 (ТИМ, 46/69—72) и 579 (М., 286/579) гг. х. Выбиты они от имени ал-Хакан ал-Алим ал-Адил Муизз ад-Дунйа ва-д-Дин Абу-л-Музаффар шах Клыч-хана. К сожалению, ничего определенного об этом правителе сказать пока невозможно.

⁴⁷ Давидович Е. А. Вопросы хронологии и генеалогии Караханидов второй половины XII в. — В кн.: Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1977.

⁴⁸ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 107.

⁴⁹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 399, 593.

⁵⁰ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 55.

Правда, у него кунья, как у Масуда, — Абу-л-Музаффар, но лакаб совсем другой: Муизз ад-Дунья ва-д-Дин. Кроме того, если дата 579 г. х. прочитана А. К. Марковым правильно, то эти монеты принадлежать Масуду не могли, так как в 579 г. х. Масуда уже не было в живых.

Джелал ад-Дунья ва-д-Дин Тогрул Карахакан Хусейн ибн Хасан

Джемал Карши называет этого правителя «Сахибом Ферганы», т. е. правителем Ферганы, и сообщает дату его смерти: месяц раджаб 551 г. х. (август-сентябрь 1156 г.), а также его титул: Тогрул-хан⁵¹. Таким образом, Хусейн, сын верховного правителя Западного караханидского каганата Хасана ибн Али (1132—1137 гг.) и брат еще двух караханидских правителей — Джагра-хана Али и Клыч Тамгач-хана Масуда, был удельным правителем Ферганы.

Столицей Хусейна ибн Хасана был Узгенд. Это можно заключить из того, что там для него был построен великолепный мавзолей, начатый постройкой в 547 (1152) г. х. и сохранившийся до наших дней⁵². Несомненно, Хусейн ибн Хасан владел Узгендом уже в 1152 г., а весьма вероятно, и раньше. Возможным временем перехода Узгенда к Хусейну мог быть, например, 1141 г., когда после Катванской битвы верховный караханидский правитель Махмуд бежал от каракитаев и к власти пришел их ставленник, брат Махмуда, Тамгач-хан Ибрахим ибн Мухаммад. Тогда же могла состояться и перемена хозяев важнейших уделов на территории Западного караханидского каганата.

В надписи на мавзолее Хусейн ибн Хасан имеет следующую титулатуру: ал-Хакан ал-Адил ал-Агзам Джелал ад-Дунья ва-д-Дин Алп Клыч Тунга Билга Тюрк Тогрул Карахакан Хусейн ибн Хасан ибн Али, избранника аллаха, помощник эмира правоверных, царь.

Монеты Хусейна ибн Хасана в настоящее время, к сожалению, неизвестны.

Ал-Хакан ал-Музаффар Туган-хан Махмуд ибн ал-Хусейн ибн ал-Хасан

Е. А. Давидович с некоторыми оговорками, не считая этого окончательно доказанным и исходя из косвенных данных, полагает, что в 551 (1156) г. х. в Узгенде Хусейну ибн Хасану наследовал его сын Махмуд⁵³. Правление Махмуда ибн Хусейна, как думает Е. А. Давидович, окончилось еще до 559 г. х., так как, по ее мнению, Ибрахим ибн Хусейн в Узгенде «наследовал брату (т. е. Махмуду. — М. Ф.) ранее 559 г. х.»⁵⁴.

Единственная известная монета Махмуда ибн Хусейна (М., 278/518), к сожалению, не сохранила ни даты, ни наименования монетного двора. Выбита она при халифе Муктефи (530 (1136)—555 (1160) гг. х.). На этой монете у Махмуда следующая титулатура: ал-Хакан ал-Музаффар Туган-хан.

В 1880 г. В. Г. Тизенгаузен опубликовал монету, выбитую в Узгенде в 557 г. х. преемником Махмуда, Ибрахимом ибн Хусейном⁵⁵. Если чтение даты правильное (вообще числительные «семь» (سبع) и «девять» (تسع)) очень легко перепутать при отсутствии диакритических знаков), то хронологическими рамками правления Махмуда могут быть 552—557 гг. х., или 1156—1162 гг.

⁵¹ Бартольд В. В. Туркестан. . . , ч. I, с. 132.

⁵² Якубовский А. Ю. Две надписи на Северном мавзолее 1152 г. в Узгенде. — ЭВ, 1947, I, с. 29.

⁵³ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 109.

⁵⁴ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 118.

⁵⁵ Tiesenhansen W. Notice sur une collection de monnaies orientales de M. le comte Stroganoff. SPb., 1880, p. 18.

**Нусрат ад-Дунйа ва-д-Дин Улуг Султан ас-Салатин
Ибрахим ибн Хусейн**

«По-видимому, он был непосредственным преемником Клыч Тамгач-хана, — писал в 1900 г. об Ибрахиме ибн Хусейне В. В. Бартольд, — но о том, в какой степени родства он находился со своим предшественником, нам неизвестно»⁵⁶. Далее он сообщал, что монеты с именем Ибрахима ибн Хусейна уже с 560 (1165) г. х. чеканились в Узгенде, что в Самарканде его монеты появляются в 574 (1178/1179) г. х. и доходят до 595 (1199) г. х. и что есть его бухарская монета 597 (1200/1201) г. х. Ссылаясь на Ауфи, В. В. Бартольд заметил также, что в месяце раджабе 597 (апрель-май 1201) г. х. Ибрахим ибн Хусейн был еще жив⁵⁷.

В 1952 г. Е. А. Давидович доказала, что Ибрахим был сыном Хусейна ибн Хасана, владетеля Узгенда, того самого, которому был предназначен Северный узгендский мавзолей⁵⁸. В 1953 г. О. Прицак, ссылаясь на Дже-мала Карши, назвал Ибрахима ибн Хусейна сыном правителя Ферганы Хусейна и преемником Масуда ибн ал-Хасана на престоле Самарканда⁵⁹. В настоящее время, благодаря работам Е. А. Давидович и О. Прицака, генеалогия Ибрахима ибн Хусейна считается установленной и бесспорной.

Итак, если исходить из даты монеты, опубликованной В. Г. Тизенгаузеном, в 557 (1161/1162) г. х. владетелем Узгенда становится Ибрахим, второй сын Хусейна ибн Хасана. Он наследовал здесь своему брату Махмуду. Предположение Е. А. Давидович, что непосредственным преемником Хусейна в Узгенде был его сын Махмуд, представляется нам вполне приемлемым.

Правление Ибрахима ибн Хусейна (сначала в Узгенде, а затем — в Самарканде) является едва ли не самым долгим в истории Караханидов. Оно охватывает 40 лет, а может, и более. Самая ранняя из его монет выпущена в 557 (1163/1162) г. х., а самая поздняя — в 597 (1200/1201) г. х. Долголетнее правление Ибрахима ибн Хусейна было относительно мирным и благополучным, с ним связан расцвет экономики, искусства и культуры. В широких масштабах ведется государственное строительство, особенно в самаркандский период правления Ибрахима. Так, в районе цитадели домонгольского Самарканда (скорее всего в самой цитадели) воздвигается величественный, великолепно украшенный дворец. Судя по некоторым косвенным данным, дворец этот был построен в начале 80-х годов XII в.⁶⁰ Во время археологических работ, осуществлявшихся у соборной мечети домонгольского Самарканда, автором этих строк были выявлены следы значительных ремонтных работ, относящихся ко времени правления Ибрахима ибн Хусейна⁶¹. Наконец, неподалеку от соборной мечети для Ибрахима ибн Хусейна была построена роскошная усыпальница⁶². Ибрахим ибн Хусейн был меценатом и покровителем искусств. Так, в частности имам Мадж ад-Дин Мухаммад ибн Аднан ас-Сурхакати посвятил этому правителю два своих исторических сочинения: «История Туркестана» и «История Китая»⁶³.

О. Прицак, ссылаясь на монету Бухары 600 (1203/1204) г. х., опубликованную А. К. Марковым, считает, что Ибрахим умер в 600 г. х.⁶⁴ Б. Д. Кочнев показывал автору динар Ибрахима ибн Хусейна, на котором

⁵⁶ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 417.

⁵⁷ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 418.

⁵⁸ Давидович Е. А. Нумизматическая коллекция Леннабадского историко-краеведческого музея. — Изв. Отд. обществ. наук АН ТаджССР, 1952, 2, с. 68—78.

⁵⁹ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 55.

⁶⁰ Федоров М. Н. К вопросу о последнем караханидском дворце на Афраснабе. — СА, 1965, 3, с. 240, 241.

⁶¹ В археологических работах 1969—1971 гг. у соборной мечети Афраснаба принимал участие коллектив археологов в составе Т. Агзамходжаева, Ю. Ф. Бурякова, М. К. Пачоса и М. Н. Федорова.

⁶² Массон М. Е. Фрагменты надписи караханидского мавзолея с городища Афраснаб. — ЭВ, 1971, XX, с. 83, 84.

⁶³ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 63.

⁶⁴ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 56.

он читал дату 604 г. х. Монета плохой сохранности, и скорее там следует читать не 604, а 602 г. х., и то без большой уверенности. Во всяком случае, самые ранние из известных в настоящее время монет сына и преемника Ибрахима, султана Османа, выпущены в 605 г. х. (СМК, 309, 311, 9471, 10397).

Вместе с тем, опираясь на сообщение Джувейни об участии Османа в осаде Термеза союзными войсками хорезмшаха Мухаммада и каракинтаев, вассалом которых был Осман, В. В. Бартольд и вслед за ним О. Прицак считали, что в месяце сафаре 601 г. х. Осман уже был правителем Самарканда⁶⁵.

Посмотрим, какие сведения о правлении Ибрахима дают монеты.

В 557 (1161/1162) г. х. Ибрахим ибн Хусейн стал удельным владельцем Узгенда⁶⁶ и начал там выпуск монеты от своего имени. Узгендский чекан Ибрахима был довольно обильным, он представлен монетами 557 г. х. и затем без перерыва с 559 по 574 гг. х.⁶⁷ В узгендских монетах Ибрахима резко выделяется два типа: без картуша и с картушем. Исходя из анализа этих медных посеребренных дирхемов, Е. А. Давидович пришла к выводу о денежной реформе, проведенной Ибрахимом в Узгенде в 570 (1174/1175) г. х.⁶⁸ Старые монеты были запрещены к обращению и обменивались на новые, с картушем. При этом курс новых дирхемов, видимо, был принудительным и завышенным, иначе реформа не имела бы смысла.

Мы полностью разделяем это мнение Е. А. Давидович.

В 574 (1178/1179) г. х. Ибрахим ибн Хусейн становится верховным правителем Западного караханидского каганата и начинает чекан монеты от своего имени в столичном Самарканде.

Очевидно, в 574 г. х. в Самарканде скончался Клыч Тамгач-хан Масуд ибн Хасан, дожившийся Ибрахиму дядей. Сын Масуда, Мухаммад, согласно сообщению Джемала Карши, умер в 569 г. х. Видимо, у Масуда больше не было наследников по мужской линии, поэтому на освободившийся трон Самарканда был призван племянник Масуда, удельный владелец Узгенда Ибрахим ибн Хусейн.

На самаркандской монете 574 г. х., выпущенной еще при халифе Мустади (566—575 гг. х.), Ибрахим помещает свой узгендский вариант титулатуры: ал-Хакан ал-Адил ал-Агзам Ибрахим Арслан-хан (М., 284/573). В 582 (1186/1187) г. х. на монете Самарканда (М., 287/587) он по-прежнему использует ту же титулатуру, но с некоторыми дополнениями: Ал-Хакан ал-Адил ал-Агзам Нусрат ад-Дунйа ва-д-Дин Ибрахим Куч Арслан-хан. В 586 (1190) г. х. у Ибрахима появляется более величественный титул: Султан Справедливейший, Величайший Султан Султанов (М., 287/589).

Согласно нумизматическим данным, помимо Самарканда Ибрахим ибн Хусейн владел также и Бухарой (М., 289/595).

Ас-Султан ал-Адил ал-Агзам Улуг Султан ас-Салатин Осман ибн Ибрахим

Когда в раджаве 597 (апрель-май 1201) г. х. писатель и ученый Мухаммад ал-Ауфи прибыл в Бухару, Ибрахим ибн Хусейн был еще жив, а его сыну Осману было 14—15 лет⁶⁹.

В. В. Бартольд⁷⁰ и вслед за ним остальные исследователи считают, что в 601 (1204) г. х. Осман был уже правителем Самарканда. Однако до сих

⁶⁵ Бартольд В. В. Соч. т. I, с. 417, 418.

⁶⁶ Эту же дату для начала узгендского правления Ибрахима принимает, ссылаясь на монету, опубликованную В. Г. Тизенгаузеном, и М. Е. Массон (*Массон М. Е. Фрагменты надписи...*, с. 82).

⁶⁷ Давидович Е. А. Заметки по нумизматике Средней Азии, ч. 1. — В кн.: Материальная культура Таджикистана. Душанбе, 1971, с. 175—179.

⁶⁸ Давидович Е. А. Заметки... с. 181.

⁶⁹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 418.

⁷⁰ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 417.

пор неизвестно ни одной монеты Османа, выпущенной раньше 605 (1208/1209) г. х. Кроме того, на упоминавшемся уже динаре Ибрахима ибн Хусейна из Фрунзенского исторического музея, хоть и без особой уверенности, но все же возможно чтение даты как 602 г. х. Мы считаем, что за неимением точных нумизматических данных вопрос о времени вступления Османа на трон Самарканда пока лучше оставить открытым. Во всяком случае, участвовать в военном походе хорезмшаха Мухаммада и караки-таев в 1204 г. Осман мог еще и при жизни престарелого Ибрахима ибн Хусейна в качестве его представителя.

События, связанные с правлением Османа и концом Западного караханидского каганата, освещались многими исследователями начиная с В. В. Бартольда, в том числе и автором этих строк⁷¹. Однако наиболее детально они разобраны Е. А. Давидович, которая шире, чем другие исследователи, привлекла нумизматический материал.

Корректируя сообщения средневековых летописцев Ибн ал-Асира и Джувейни в свете нумизматических данных, Е. А. Давидович выделила несколько этапов в политике Османа, вынужденного лавировать между государством хорезмшаха Мухаммада и каракиятами.

Первоначально Осман, как и его отец, как и другие караханидские правители, как, между прочим, и сам хорезмшах Мухаммад, был вассалом и данником каракитаев. В событиях 1204 г., когда на помощь к хорезмшаху Мухаммаду, воевавшему против Гуридов, пришли каракитай, Осман, будучи их вассалом, участвовал со своим отрядом в военных действиях в составе каракитайского войска.

Однако после окончательной победы над Гуридами и усмирения мятежных кипчаков хорезмшах Мухаммад усилился настолько, что отказался платить каракитайм дань и решил завоевать Мавераннахр, вступив в тайные сношения с Османом и другими караханидскими владетелями. Осенью 1207 г. хорезмшах Мухаммад взял Бухару, на которую власть Османа никогда не распространялась: первоначально там правили Садры, представители династии крупного духовенства, а затем, после народного восстания и изгнания Садров, — руководитель повстанцев Мелик Саиджар. Восстановив в Бухаре крепостные стены и цитадель, оставив там наместника, хорезмшах Мухаммад вернулся в Хорезм.

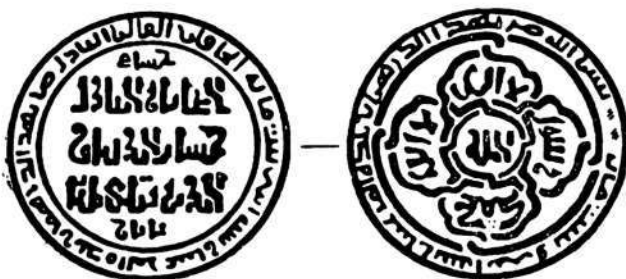
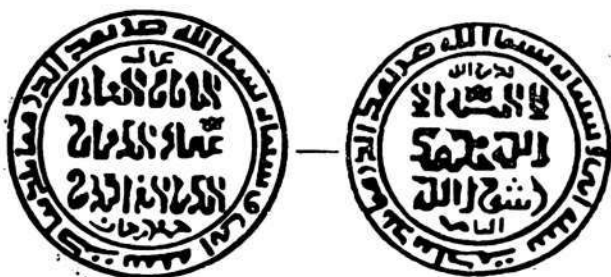
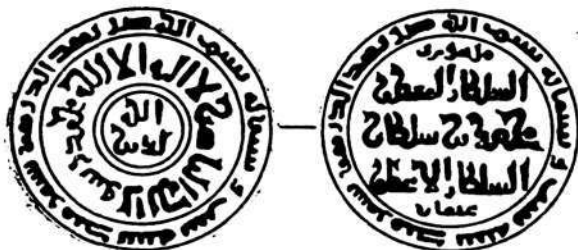
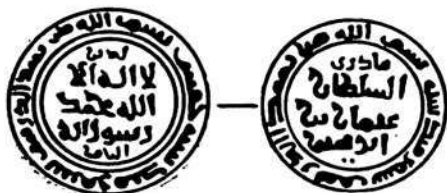
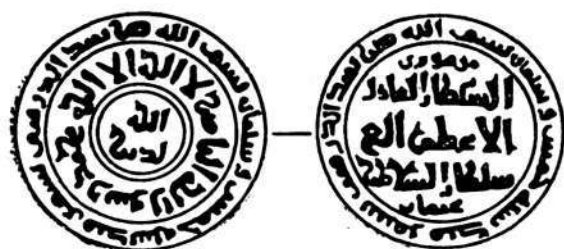
По мнению Е. А. Давидович, на этом первом этапе отношения Османа и хорезмшаха носили характер равноправного союза. Так, монеты Османа 605 (1208/1209) г. х. показывают, что он выпускал их как независимый правитель (рис., 1)⁷².

После ухода Мухаммада в Хорезм Осман, оставшись один на один с каракиятами, видимо, снова был вынужден признать себя их вассалом. В это время, возможно, он посватался за дочь каракитайского гурхана и получил отказ. Оскорбленный Осман теперь только ждал случая, чтобы разорвать отношения с каракиятами.

Тем временем в государстве каракитаев начался мятеж Кучлука Найманского. Для борьбы против Кучлука гурхан потребовал от своих вассалов вспомогательные отряды. Такое требование было предъявлено и Осману. Самаркандский правитель отказался исполнить приказ гурхана. Более того, он открыто перешел на сторону хорезмшаха Мухаммада, признал себя его вассалом и выпустил в 606 (1209/1210) г. х. монеты (рис., 1), на которых выше своего имени поместил имя хорезмшаха Мухаммада, как это делает вассал по отношению к своему сюзерену (СМК, 9473). Гурхан решил наказать ослушника и выслал против него 30 тыс. воинов. Каракитай взяли Самарканд, однако от опустошения области воздержали-

⁷¹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 420—430; Pritsak O. Die Karachaniden, S. 56, 57; Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 113—115; Федоров М. Н. К вопросу о последнем караханидском дворце. . . , с. 241, 242; Массон М. Е. Фрагменты надписи. . . , с. 83.

⁷² Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 113, 114.

3

Рис. Типы дирхемов

1¹ — самаркандские дирхемы Османа 605, 606 гг. х. (реконструкция автора); 2 — дирхем Угента 609 г. х. (реконструкция Е. А. Давидович); 3 — дирхемы Бинанета 602 г. х. (вверху) и Маргинана 602 г. х. (реконструкция Е. А. Давидович)

лись, ограничившись небольшой данью и оставив в Самарканде своего наместника.

Весть об успехах Кучлука Найманского заставила гурхана отозвать свой отряд из Самарканда. Этим воспользовался хорезмшах Мухаммад и двинулся к Самарканду. Осман вышел ему навстречу, передал ему область и присоединился к его войску. Союзники выступили в сторою Тараза, где в месяце раби 1 607 г. х. (август-сентябрь 1210 г.) произошла битва с каракитаями, во время которой был захвачен в плен их главнокомандующий Таянку (или Танику). Тем временем неподалеку от Баласагуна гурхан одержал победу над Кучлуком Найманским.

После битвы с Таянку Осман вместе с Мухаммадом приехал в Гургандж. Там он женился на дочери хорезмшаха. Когда он захотел вернуться в Самарканд, мать хорезмшаха Туркан-хатун потребовала, чтобы Осман, согласно тюркскому обычаю, целый год прожил в доме своего тестя. Только в 1211 г. Осману было разрешено вернуться в Самарканд. Однако вместе с ним был послан хорезмийский отряд и представитель хорезмшаха. Младший брат Османа был оставлен в Хорезме в качестве заложника. На самаркандских монетах 607 (1210/1211) г. х. Осман по-прежнему упоминается в качестве вассала хорезмшаха Мухаммада.

Заносчивое поведение хорезмийцев вызвало недовольство жителей Самарканда и самого Османа. В политике Османа происходит поворот в сторону нового сближения с каракитаями. Согласно сообщению Джувейни, в это время Осман женится на дочери каракитайского гурхана ⁷³. Правда, В. В. Бартольд относится к этому сообщению скептически и считает, что женитьба Османа на дочери гурхана произошла еще в первой половине 1210 г., когда 30-тысячный отряд каракитаев взял Самарканд и Осман был снова приведен в покорность ⁷⁴.

Отношения между Османом и хорезмшахом Мухаммадом ухудшались. Немалую роль в этом, видимо, играли заносчивость и высокомерие хорезмийского представителя при дворе Османа и воинов хорезмийского отряда. В 1212 г. Осман при единодушной поддержке самаркандцев поднял восстание. Узнав о восстании, хорезмшах Мухаммад выступил в поход против Самарканда. Осман явился к Мухаммаду с повинной, но был казнен. Город подвергся трехдневному разграблению, во время которого погибло около 10 тыс. самаркандцев. Самарканд стал фактической столицей хорезмшаха Мухаммада.

Так прекратила свое существование караханидская династия Мавераннахра. По справедливому предположению В. В. Бартольда, Осман не был единственным представителем династии, убитым по приказу Мухаммада. Той же участи подверглись и другие караханидские правители ⁷⁵, хотя некоторые из них все же несомненно уцелели и даже какое-то время сохраняли свои ферганские уделы.

Джелал ад-Дунйа ва-д-Дин Улуг Султан Кадир-хакан

Еще в начале нашего века об этом правителе было известно очень немного, поскольку в письменных источниках он не упоминается. В. В. Бартольд, основываясь на монетных данных, отметил, что современником самаркандского Османа был Джелал ад-Дин Кадир-хан, правивший в Узгенде, и высказал предположение, что этот Кадир-хан разделит участь Османа и других караханидских правителей, т. е. был убит хорезмшахом Мухаммадом ⁷⁶.

О. Прицак предположил, что Кадир-хан был братом или сыном ферганского правителя Тогрул-хакана Мухаммада ибн Насра и что этот Кадир-хан был тем самым упомянутым у Джувейни караханидским правителем

⁷³ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 428.

⁷⁴ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 427.

⁷⁵ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 431.

⁷⁶ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 431.

Ферганы, который пригласил хорезмшаха Мухаммада и добровольно подчинился ему. «Нам неизвестно, — писал О. Прицак, — постигла ли его та же судьба, что и Османа»⁷⁷.

Наиболее полно и подробно, с привлечением всех известных в то время монет Кадир-хана, разработан вопрос об этом правителе Е. А. Давидович в ее статье о среднеазиатских Караханидах, где этому правителю посвящены два раздела⁷⁸. Некоторые вопросы, связанные с выяснением характера денежных реформ, осуществленных правительством Кадир-хана в Узгенде, затрагиваются также в другой статье Е. А. Давидович⁷⁹.

Прежде всего, Е. А. Давидович принадлежит заслуга выяснения генеалогических связей этого правителя. Исходя из того, что на некоторых монетах Кадир-хан именуется «сыном султана», и отмечая, что в конце XII — начале XIII в. только два правителя (помимо самого Кадир-хана) носили титул султана, Е. А. Давидович убедительно доказала, что Кадир-хан был сыном Ибрахима ибн Хусейна. Осман не мог быть отцом Кадир-хана, поскольку Кадир-хан впервые упоминается на монетах в 579 г. х., т. е. еще до рождения Османа. Е. А. Давидович считает, что Кадир-хан принял высокий титул султана после смерти своего отца. Впервые этот титул зафиксирован Е. А. Давидович на монетах Кадир-хана 601 (1204/1205) г. х. Исходя из этих косвенных данных, Е. А. Давидович считает, что Ибрахим ибн Хусейн умер в 601 г. х.⁸⁰ Затем Е. А. Давидович рассматривает вопрос о взаимоотношениях Кадир-хана узгендского и хорезмшаха Мухаммада на основании анализа узгендских монет 607 (1210/1211), 608 (1211/1212), 609 (1212/1213) и 610 (1212/1213) гг. х.⁸¹ Проследим ход ее рассуждений.

От 607 г. х. в Узгенде известны два типа монет, выбитых от имени Кадир-хана, от 608 г. х. — анонимные монеты, выбитые от имени ал-Хакан ал-Адл ал-Агзам Джелал ад-Дунйа ва-д-Дин Куч Арслан-хакана, от 609 г. х. — двухименные монеты (рис., 2), на которых некий Муизз ад-Дунйа ва-д-Дин Куч Арслан-хакан Махмуд ибн Ахмад обозначает себя как вассала хорезмшаха Мухаммада, и, наконец, в 610 г. х. в Узгенде выпускают монеты от имени самого хорезмшаха Мухаммада.

Анонимные монеты 608 г. х. Е. А. Давидович приписывает чекану Кадир-хана, так как на этих анонимных монетах помещен лакаб Джелал ад-Дунйа ва-д-Дин, принадлежащий на других монетах Кадир-хана. В то же время титул там другой: не Кадир-хан, а Куч Арслан-хакан. Как отмечает Е. А. Давидович, титул того или иного правителя мог по несколько раз меняться в зависимости от перемен в его положении. Так, например, Ибрахим ибн Хусейн был и «Хаканом», и «Султаном», и «Великим султаном султанов», но его лакаб Нусрат ад-Дунйа ва-д-Дин на протяжении более чем 30 лет оставался неизменным.

Следовательно, полагает Е. А. Давидович, из двух составных частей полной титулатуры при определении анонимных монет правильнее за основу брать лакаб. Что до нового — более низкого, по мнению Е. А. Давидович, — титула Куч Арслан-хакан, то Кадир-хан принял его потому, что решил «выразить покорность» хорезмшаху Мухаммаду, а посему «отказался от своего титула «улул султан» и принял другой, который не мог вызывать нарекания у нового сюзерена»⁸².

На первый взгляд эти рассуждения Е. А. Давидович выглядят весьма убедительно. Действительно, при анализе десятков и сотен караханидских монет исследователь неизбежно приходит к выводу о существовании каких-то «неписанных правил», или, как их называет Е. А. Давидович, «традиций». И среди них то, что правитель очень редко менял свой лакаб, и еще реже этот же лакаб встречается у его современника или непосред-

⁷⁷ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 58, 59.

⁷⁸ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 93—108.

⁷⁹ Давидович Е. А. Канибадамский клад караханидских монет. — СА, 1961, 1, с. 186—200.

⁸⁰ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 93—102.

⁸¹ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 102—108.

⁸² Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 107.

ственного, преемника. Тем не менее, караханидские монеты — вещь весьма коварная, среди них встречаются явные исключения из правил. Это хорошо известно и самой Е. А. Давидович, имевшей дело с такими «коварными» монетами и называвшей, в частности, фельс Узгенда 414 (1023/1024) г. х. «сплошным отступлением от традиции»⁸³.

В данном случае мы также имеем дело с отступлением от традиций. Монеты 608 г. х. следует приписать не Кадиру, а его преемнику на троне Узгенда — Куч Арслан-хакану Махмуду ибн Ахмаду. Не исключено, что Махмуд был сыном Кадир-хана, и тогда мусульманским именем этого Кадир-хана могло быть Ахмад. В пользу того, что в 608 г. х. в Узгенде чеканил анонимную монету уже Махмуд, а не Кадир-хан, весьма недвусмысленно говорит неопубликованная монета, выпущенная в Узгенде в 609 г. х.⁸⁴ Ввиду исключительного интереса, представляемого монетой, приведем ее описание, пользуясь любезным на то разрешением Б. Д. Кочнева.

Л. с.: в поле в ободке из двух линейных кругов трехстрочная надпись:

لا اله الا اله محمد / رسول الله

Круговая легенда:

محمود بن احمد جلال الدنيا والدين كوج ارسلان خاقان

О. с.: в поле в линейном ободке четырехстрочная надпись:

السلطان العظم / علا الدنيا والدين / ابو المظفر محمد / بن سلطان
نكش

Круговая легенда:

ضرب هذه الدرهموز بلده الا وزجد في شهر سنة تسع و ستياه

На этой монете Куч Арслан-хакан Махмуд ибн Ахмад выступает как вассал хорезмшаха Мухаммада, помещая его имя на своих монетах, и имеет лакаб Джелал ад-Дунйа ва-д-Дин. Этот лакаб помещен в круговой легенде вместе с титулом Куч Арслан-хакан, они явно принадлежат одному правителю, да и само содержание круговой надписи исключает возможность упоминания в ней двух лиц.

Таким образом, правление Кадир-хана в Узгенде, если он действительно был сыном Ибрахима, — а пока у нас нет оснований сомневаться в такой идентификации, предложенной Е. А. Давидович, — закончилось не в 609 г. х., а в 607 (1210/1211) г. х. Предположение о конце правления Кадир-хана в 609 г. х. будет правомерным лишь в том случае, если мы допустим, что Кадир-хан и Махмуд ибн Ахмад — одно и то же лицо. Но тогда придется отказаться от признания того, что Кадир-хан был сыном Ибрахима.

Можно попытаться примирить эти противоречия. В. В. Бартольд высказал предположение о тождестве Кадир-хана и упомянутого у Ауфи Куч-тегина, мужа сестры Османа, или, иначе говоря, зятя Ибрахима⁸⁵. Возможно, что Кадир-хан на правах зятя Ибрахима именовал себя на монетах «сыном султана». Однако это всего лишь одно из возможных предположений. Разрешить наши сомнения окончательно может только находка монеты, на которой вместе с титулом Кадир-хан будет помещено полное имя этого правителя. Впредь до такой находки будем придерживаться установившейся в науке точки зрения Е. А. Давидович, что Кадир-хан — это сын султана Ибрахима; при настоящем состоянии нумизматического материала это положение представляется наиболее вероятным.

Е. А. Давидович считает, что конец правления Кадир-хана был насильственным: хорезмшах Мухаммад отобрал у него в 609 г. х. Узгенд и пере-

⁸³ Давидович Е. А. Нумизматические заметки. — Изв. Отд. обществ. наук АН ТаджССР, 1968, 3 (53), с. 74.

⁸⁴ Монета из Фрунзенского музея показана автору Б. Д. Кочневым в 1971 г. Автор пользуется случаем выразить Борису Дмитриевичу Кочневу искреннюю благодарность.

⁸⁵ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 431, примеч. 4.

дал «другому лицу», т. е. Махмуду ибн Ахмаду. Мы согласны с тем, что конец правления Кадир-хана имел насильственный характер. Однако связан он был совсем с другими событиями. В 607 (1210/1211) г. х. найманский князь Кучлук поднял мятеж против гурхана, добился некоторых успехов в Семиречье и затем разграбил казну гурхана, хранившуюся в Узгенде⁸⁶. То обстоятельство, что гурхан оставил под защитой крепостных стен Узгенда свою казну, говорит о большом его доверии к Кадир-хану и о не меньшей лояльности последнего к своему сюзерену. Отсюда неизбежно должна предполагаться попытка Кадир-хана оказать противодействие Кучлуку в разграблении гурханской казны, за что Кадир-хан и поплатился головой или трон. Гурхану все же удалось разгромить Кучлука и вернуть казну обратно⁸⁷, но на трон Узгенда Кадир-хан после этих событий уже не вернулся. Это говорит в пользу того, что Кадир-хан погиб во время «узгендского грабежа» 1210 г. В этом смысле представляет интерес сообщение Джемала Карши о «мешхеде» (т. е. месте мученической смерти) предпоследнего илека, которое в XIII в. пользовалось почтением у жителей Ферганы⁸⁸. Предпоследним илеком (т. е. караханидским правителем) Узгенда был именно Кадир-хан.

Муизз (или Джелал) ад-Дунйа ва-д-Дин Куч Арслан-хакан Махмуд ибн Ахмад

В 608 (1211/1212) г. х. на трон Узгенда взошел новый правитель: Джелал ад-Дунйа ва-д-Дин Куч Арслан-хакан. Его мусульманское имя Махмуд ибн Ахмад появляется на узгендских монетах годом позже. О его месте в генеалогии Караханидов мы не знаем ничего определенного. Может быть, имеет смысл снова вспомнить о некоем Куч-тегине, муже сестры Османа, который, заняв трон Узгенда, из Куч-тегина вполне мог превратиться в Куч Арслан-хакана. Но допустима и другая версия: Махмуд был сыном Кадир-хана.

Махмуд ибн Ахмад пришел к власти в тяжелые, беспокойные времена, когда неотвратимо приближалась к гибели династия, просуществовавшая около двух с половиной веков.

В 608 г. х. обстановка в Средней Азии складывалась в пользу хорезмшаха Мухаммада, давнего сражение каракитаем и захватившего в плен их полководца. На сторону Мухаммада незадолго перед этим перешел Осман. По мнению Е. А. Давидович, Мухаммад «пытался привлечь на свою сторону ферганских Караханидов. В 608 (1211/1212) г. х. это ему удалось»⁸⁹. Принятие Махмудом более низкого титула, чем у хорезмшаха Мухаммада, могло быть, как считает Е. А. Давидович, признанием главенства хорезмшаха над Махмудом. Для нас же важно, что имени хорезмшаха Махмуд на своих монетах 608 г. х. не поместил.

В 609 (1212/1213) г. х., как мы видели, в Самарканде произошел мятеж против хорезмшаха Мухаммада. Восстание было подавлено, Осман казнен. После подавления восстания, согласно Джувеини, Мухаммад отправил послов к «эмирам Ферганы», призывая их к покорности и повиновению. Как справедливо считает Е. А. Давидович, выпуск в Узгенде в 609 г. х. монет с именем Махмуда ибн Ахмада, а также пышной титулатурой и именем хорезмшаха Мухаммада находится в прямой связи с этим посольством хорезмшаха к «эмирам Ферганы»⁹⁰. Видимо, под нажимом этого посольства в 609 г. х. Махмуд был вынужден полностью признать себя вассалом хорезмшаха со всеми вытекающими отсюда последствиями: введением хутбы на имя хорезмшаха и чеканом монет от его имени.

Далее Е. А. Давидович пишет, что «Махмуд, получив с помощью Мухаммада хорезмшаха узгендское владение и поэтому признав себя сна-

⁸⁶ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 428; *Он же*. Соч. М., 1963, т. II, кн. 1, с. 54.

⁸⁷ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 423, 428.

⁸⁸ Бартольд В. В. Туркестан. . . , ч. I, с. 140.

⁸⁹ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 106.

⁹⁰ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 107.

чала подданным Мухаммада, вскоре, очевидно, перешел на сторону врага. Об этом свидетельствуют монеты 610 (1213/1214) г. х., на которых имени Махмуда уже нет. Надо думать, что с ним Мухаммад расправился так же, как перед тем с его предшественником Кадыром».⁹¹

Нам неизвестно в точности, перешел ли Махмуд на сторону врагов хорезмшаха или для его смещения были какие-то иные основания. Однако факт остается фактом: в 610 г. х. монеты в Узгенде выпущены уже от имени самого хорезмшаха Мухаммада без какого-либо упоминания о Махмуде ибн Ахмаде. Но смещение Махмуда ибн Ахмада произошло не в 610 г. х., как думает Е. А. Давидович,⁹² а еще в 609 (1212/1213) г. х.

В 1971 г. Б. Д. Кочнев показал автору этих строк очень интересный бронзовый дирхем из коллекций Фрунзенского музея. На аверсе этой монеты, выбитой в Узгенде, обозначена дата 608 г. х., а на реверсе — 609 г. х. Для чекана монеты был использован штамп анонимных дирхемов Куч Арслан-хакана 608 г. х., причем именно тот штамп, на котором приведены калима и имя халифа и нет никакой титулатуры. Реверс этой монеты бит штампом дирхемов Узгенда 609 г. х., выпущенных от имени Махмуда ибн Ахмада и его сюзерена хорезмшаха Мухаммада, причем использован тот штамп дирхемов 609 г. х., где помещены пышная титулатура и имя хорезмшаха: ас-Султан аз-Муаззам Ала ад-Дунья ва-д-Дин Абу-л-Музаффар Мухаммад бен Султан Текеш. В результате применения двух разных штампов получился совершенно новый, третий тип монет, выпущенных в Узгенде в 609 г. х. только от имени Мухаммада.

Как справедливо полагает Б. Д. Кочнев, эта монета свидетельствует о том, что конец правления Махмуда наступил в 609 г. х. Поскольку монетный двор должен был работать, а новые (только от имени хорезмшаха Мухаммада) штампы еще не были готовы, администрация монетного двора нашла выход, временно выпуская монеты при помощи комбинации штампов 608 и 609 гг. х.

Тогрул-хакан Наср ибн Хусейн

Родоначальником династической ветви ферганских Караханидов был Джелал ад-Дунья ва-д-Дин Хусейн ибн Хасан, имевший также титул Тогрул-карахан, которого Джемал Карши называет «Сахибом (т. е. господином, правителем) Ферганы» и для которого был построен сохранившийся до наших дней Северный узгендский мавзолей. Начальная дата правления Хусейна неизвестна. Умер он в месяце раджабе 551 г. х., т. е. в августе-сентябре 1156 г.

Третьим из известных нам сыновей Хусейна ибн Хасана был Тогрул-хакан Наср ибн Хусейн. Его брат Махмуд был непосредственным преемником их отца и правителем Узгенда между 551 и 557 или 559 гг. х. Затем правителем Узгенда стал второй из братьев, Ибрахим, захвативший в 574 г. х. Самарканд и ставший верховным правителем Западного караханидского каганата. Наср удовлетворялся каким-то второстепенным уделом на территории Ферганы.

Все известные в настоящее время монеты Тогрул-хана Насра ибн Хусейна или не сохранили, или просто не имели наименования монетного двора — редкое явление для караханидских монет.

В свое время Е. А. Давидович пыталась заполнить чеканом Насра ибн Хусейна лакуну, образовавшуюся в чекане Самарканда между последней известной в то время монетой Клыч Тамгач-хана Масуда (564 г. х.) и первой известной нам самаркандской монетой его сына Мухаммада (568 г. х.).⁹³ Впоследствии Е. А. Давидович отказалась от этой гипотезы и высказала предположение, что чекан Насра, судя по ареалу находок, следует отнести к какому-то уделу на территории Ферганы.⁹⁴ Эта точка зре-

⁹¹ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 108.

⁹² Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 109.

⁹³ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 112, 113.

⁹⁴ Давидович Е. А. Заметки. . . , с. 178.

ния Е. А. Давидович кажется нам заслуживающей внимания и достаточно хорошо аргументированной. Известны монеты Насра ибн Хусейна, выпущенные в 564 (М., 280/533), 566 (ТИМ, 44/109) и 568 (М., 280/536) гг. х. Где же располагался удел Насра? Узгенд в 564—568 гг. х. был занят братом Насра, Ибрахимом ибн Хусейном, и не мог быть владением Насра.

В конце XII и начале XIII в. Ферганская долина делилась, видимо, на две единицы: земли к югу и земли к северу от Сырдарьи. Во всяком случае, именно по такому принципу произошел вскоре после 609 (1212/1213) г. х. раздел Ферганы между хорезмшахом Мухаммадом и Кучлуком Найманским. Мухаммад получил южную часть Ферганы, а северная, с Касаном и Ахсикетом, досталась Кучлуку.⁹⁵

Поскольку южный удел со столицей в Узгенде был занят Ибрахимом ибн Хусейном, остается предположить, что его брат Наср владел в это время северным уделом, главными городами которого были Касан и Ахсикет. В одном из этих городов, скорее всего в Касане, и осуществлял Тогрул-хакан выпуск монет от своего имени.

Время правления Тогрул-хакана Насра ибн Хусейна определяется его монетами и, как мы увидим ниже, датой Южного узгендского мавзолея: 564—582 гг. х. Однако сначала мы должны разобрать вопрос о его сыне Тогрул-хакане Мухаммаде.

**Джелал ад-Дунья ва-д-Дин ал-Малик
ал-Музаффар Тогрул-хакан
Мухаммад ибн Наср ибн Хусейн**

Известные науке монеты этого правителя, к сожалению, не сохранили наименования монетного двора, на котором они были выпущены.

Вместе с титулом отца Мухаммад, несомненно, унаследовал и его удельное владение, которое становится наследственным для этой династической ветви с наследственным титулом Тогрул-хакан.

Е. А. Давидович, правда, помещает этого Мухаммада ибн Насра на узгендский престол, вслед за Ибрахимом, перешедшим из Узгенда в Самарканд, и устанавливает время правления Мухаммада 574—578 гг. х. Потом удельным правителем Узгенда становится Кадир-хан, время правления которого Е. А. Давидович определяет 579—609 гг. х.⁹⁶ Однако ни на одной монете Насра не сохранилось наименования города Узгенд. Никаких других свидетельств в пользу его правления в Узгенде тоже нет. Зато есть данные, говорящие против этого.

В 1954 г. Е. А. Давидович опубликовала монету Тогрул-хакана Мухаммада ибн Насра, на которой она прочла дату 574 г. х.⁹⁷ Однако на этой монете помещено почетное прозвище халифа Насира, правление которого началось в 575 г. х.⁹⁸ Очевидно, на монете, опубликованной Е. А. Давидович, следует читать не 574, а 594 г. х. Дело в том, что числительные 70 (سبعين) и 90 (تسعين) отличаются по написанию только диакритическими знаками, а на монетах диакритические знаки, как правило, не ставятся. Кстати, по этой же причине мы относим начало правления Кадир-хана не к 579, а к 577 г. х. Нам кажется, что чтение Е. А. Давидович на самой ранней монете Кадир-хана даты 579 вместо 577 г. х. обусловлено ее соображениями о правлении Тогрул-хакана Мухаммада ибн Насра в Узгенде в 574—578 гг. х.

В пользу чтения даты 594 г. х. на монете Тогрул-хакана Мухаммада говорит еще одно обстоятельство. В 1971 г. Б. Д. Кочнев показал мне неизвестную до тех пор монету Тогрул-хакана Мухаммада, выпущенную в 591 г. х. Наименование города на ней тоже не сохранилось. Наконец, известна монета Тогрул-хакана Мухаммада из Эрмитажа, тоже не сохра-

⁹⁵ Бартольд В. В. Соч. М., 1965, т. III, с. 533.

⁹⁶ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . ., с. 118.

⁹⁷ Давидович Е. А. Из области денежного обращения на территории Ферганы. — Труды Музея истории УзССР. Ташкент, 1954, II, с. 44, 45.

⁹⁸ Босворт К. Э. Мусульманские династии. М., 1971, с. 32.

нившая наименования монетного двора, на которой А. К. Марков прочел дату 578 г. х.⁹⁹ Написание десятков на ней позволяет также чтение 598 г. х.

Итак, по монетам время правления Тогрул-хакана Мухаммада определяется 591—594—598 гг. х. Когда же он пришел к власти? На это дает ответ дата Южного узгендского мавзолея: 582 г. х. Изю всех известных нам по монетам и письменным источникам караханидских правителей конца XII в. единственным претендентом на этот мавзолей является Тогрул-хакан Наср ибн Хусейн. Основания для такого заключения следующие.

После Хусейна ибн ал-Хасана на узгендский трон, по мнению Е. А. Давидович, взошел его сын Махмуд. Единственная монета Махмуда, дошедшая до нас, не сохранила наименования города и даты, но, поскольку на ней есть имя халифа Муктефи, то выбита она до 555 г. х. В 557 г. х. Узгендом стал владеть Ибрахим ибн Хусейн. Таким образом, Махмуд, сошедший с исторической сцены по крайней мере за 25 лет до начала строительства Южного мавзолея, из числа претендентов на него выбывает. Не мог быть его владельцем и Ибрахим ибн Хусейн, который был похоронен в Самарканде после 597 г. х. Кадир-хан, чеканивший монеты в Узгенде еще в 607 г. х., тоже отпадает, не говоря уже о Куч Арслан-хане Махмуде ибн Ахмаде, чеканившем монеты в 609 г. х. Тогрул-хакан Мухаммад, монеты которого известны от 591, 594 и 598 гг. х., тоже отпадает.

Есть еще один ферганский Караханид: правитель Маргинана Мухаммад ибн Мухаммад Севиндж Кутлуг Арслан-хакан.¹⁰⁰ Однако по внешнему виду и диаметру (38 мм) его монета относится ко времени после 582 г. х. Е. А. Давидович установила, что в связи с расстройством денежного обращения в Фергане и особенно в Узгенде во второй половине XII—начале XIII в. правительство вынуждено было неоднократно увеличивать вес и диаметр медных посеребренных дирхемов, ходивших по принудительному курсу и заменявших собой исчезнувшую еще в XI в. из обращения настоящую серебряную монету.¹⁰¹ Согласно исследованиям Е. А. Давидович, в 582—596 гг. х. в Фергане (в первую очередь в Узгенде) выпускались монеты второго и третьего весовых стандартов, диаметром 31—32 и 35—36 мм. Монеты четвертого весового стандарта, диаметром от 38 до 41 мм, к которому принадлежит монета Севиндж Кутлуг Арслан-хакана, по наблюдениям Е. А. Давидович, появляются только около 601 г. х. Итак, Севиндж Кутлуг Арслан-хакан тоже отпадает.

Нас не должно смущать то обстоятельство, что Тогрул-хакан Наср, не будучи правителем Узгенда, был все же там похоронен. Вполне объяснимо желание Насра быть похороненным возле места упокоения его отца Хусейна ибн Хасана, т. е. возле Северного узгендского мавзолея 1153 г. Будучи, к тому же, родственником тогдашнего узгендского правителя Кадир-хана, Наср ибн Хусейн мог вполне рассчитывать на сочувствие и поддержку последнего. Строительство мавзолея было начато в сафаре 582 г. х. (апрель-май 1186 г.), а 14 зу-л-хидджа того же года (25 февраля 1187 г.), как явствует из надписи на портале,¹⁰² хакан, коему мавзолей предназначался, скончался. Все данные говорят в пользу того, что этим хаканом и был Тогрул-хакан Наср ибн Хусейн.

Итак, Наср ибн Хусейн и его сын Мухаммад ибн Наср были владельцами какого-то удела в северной части Ферганы. Что же это был за удел? На этот вопрос дает ответ, как нам кажется, монета еще одного из известных нам представителей караханидской династической ветви Тогрул-хаканов.

⁹⁹ Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, с. 286, № 585.

¹⁰⁰ Дирхем из коллекции нумизмата К. С. Даниленко в г. Кызыл-Кие.

¹⁰¹ Давидович Е. А. Канибадамский клад. ... с. 194, 195.

¹⁰² В надписи на мавзолее после слов سنة (в году) в сообщении о смерти лица, коему строился мавзолей, идет не числительное, как следовало бы ожидать, а слово, которое мы считаем причастием страдательного залога третьей породы глагола *ذوه* (указывать). Эту часть надписи следует понимать в смысле «в указанном году», т. е. в 582 г. х., которым датируется начало строительства мавзолея.

**Ал-Хакан ал-Муаззам Муизз ад-Дунйа ва-д-Дин
Улуг Тогрул-хан**

В 1971 г. Б. Д. Кочнев показал автору несколько крупных бронзовых дирхемов, обнаруженных в местности Борду-Колот Джанги-Джольского р-на Ошской обл. Пользуясь любезным разрешением Б. Д. Кочнева приведем здесь описание одной из монет.

Л. с.: в квадратно-фестончатом картуше:

الله / لا اله الا الله / محمد رسول / الله الناصر / لدين

Круговая легенда:

...ضردهن الدرهم في بلده الكاسان ... سنة خمس وستين

О. с.: в поле в линейном ободке:

برهان / الخاقان المعظم / معز الدنيا والد / بن الغ طغرل / خان

Круговая легенда не сохранилась.

Перед нами монета очередного представителя династии Тогрулов Ферганы или, как мы их без особого опасения можем теперь называть, Тогрулов Касана. По счастливой случайности на монетах этого Улуг Тогрул-хана сохранилось наименование города, в котором он чеканил монеты: Касан. Напрашивается вывод, что более 40 лет, по крайней мере с 564 по 604 г. х., а то и позже, северным ферганским уделом со столицей в Касане владела династическая ветвь Караханидов, имевшая наследственный титул Тогрул-хан (карахан, или карахакан). Сейчас нам уже известны три представителя этой ветви, родоначальником которой был Тогрул-хакан Хусейн ибн Хасан, похороненный в Северном узгендском мавзолее. Это его сын Наср, его внук Мухаммад ибн Наср и Улуг Тогрул-хан. К сожалению, мусульманское имя Улуг Тогрул-хана на монете отсутствует. Поэтому мы не можем судить о его месте в генеалогической цепи этой династии. Он мог быть и сыном, и родным или двоюродным братом Мухаммада ибн Насра.

В связи с выдвинутой нами гипотезой о караханидской династической ветви Тогрулов Касана хочется привести следующий факт: под 488 (1095) г. х. упоминается удельный владетель Касана Тогрул Янал Бек.¹⁰³ Не исключено, что титул Тогрул был в какой-то мере традиционным для правителей Касана.

* * *

Из караханидского нумизматического материала нам известно несколько мелких удельных правителей и даже, возможно, династий, чеканивших монеты в Бинакете, Маргинане, Отраре (Бараб) и других городах, наименования которых не сохранились.

**Ал-Хакан ал-Алим ал-Адил ал-Агзам Муизз
ад-Дунйа ва-д-Дин Абул-Музаффар шах Клыч-хан**

Известны монеты этого правителя, битые в Бинакете в 573 (1178/1179) и 579 (1183/1184) гг. х. (М., 286/578—580). О его родственных связях, возможно, говорит то обстоятельство, что в 558 и 559 гг. х. Бинакетом владел Клыч Тамгач-хан Масуд ибн Хасан, верховный правитель Мавераннахра со столицей в Самарканде.

**Ал-Хакан ал-Алим Джелал ад-Дунйа
ва-д-Дин Тамгач-хакан**

В начале 1974 г. Б. Д. Кочнев сообщил мне о находке монет Бинакета 594 г. х. нового типа. В сентябре того же года, благодаря содействию археолога К. Алимова, мне удалось ознакомиться с этими дирхемами, проис-

¹⁰³ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 380.

ходящими из клада, обнаруженного на городище Кендыктепе Ташкентской обл. Выпущены они от имени правителя Ал-хакан ал-Алим Джелал ад-Дунйа ва-д-Дин Тамгач-хакана. Имени правителя на монете нет, так что мы не можем судить о его месте в генеалогическом древе Караханидов. Лакаб Джелал ад-Дунйа ва-д-Дин указывает на его связь с ферганскими Караханидами, у которых этот лакаб был излюбленным во второй половине XII—начале XIII в. (особенно у Тогрулов Ферганы). Титул Тамгач-хакан весьма типичен для мавераннахрских или самаркандских Караханидов. Поскольку нам известны монеты Бинакета 594 г. х., где упомянут уже другой правитель, то 594 г. х. был последним годом правления этого хана в Бинакете.

Имад ад-Дунйа ва-д-Дин Улуг Акдаш Джагра-хан

О. Прицак, знавший об этом правителе по монетам, опубликованным А. К. Марковым и не сохранившим названия города, относил его к «ферганской линии» Караханидов.¹⁰⁴ Е. А. Давидович прочла на монетах этого типа наименование монетного двора Бинакет, а также расшифровала ту часть титулатуры¹⁰⁵, которую А. К. Марков затруднился прочесть, ограничившись графическим воспроизведением надписи. Е. А. Давидович прочла затруднительное слово как «Акдаш», предполагая, что это тюркское имя с дословным переводом «Белый камень». Нам кажется, что это не имя, а скорее почетный эпитет.

Известны два типа или, вернее, два номинала монет Улуг Акдаш Джагра-хана: весом 3,52 и 6,16 г. На монетах первого типа сохранилась дата 594 (1197/1198) г. х. На монетах второго типа, или номинала, известны даты 599 (1202/1203) и 603 (1205/1206) гг. х.¹⁰⁶ Кроме того, имеются дирхемы второго типа (ТИМ, 134/60—64), выпущенные в Бинакете в 600 (1203/1204) и 601 (1204/1205) гг. х. Таким образом, в конце XII—начале XIII в. в Бинакете существовала династия караханидских правителей, из которых в настоящее время известны три хана.

Севиндж Кутлуг Арслан-хан Мухаммад ибн Мухаммад

Монета этого правителя была известна науке еще в конце прошлого столетия (М., 291/602). Она не сохранила ни даты, ни наименования места выпуска. О. Прицак приписал эту монету правителю государства карлуков в Джетысу (Семиречье) со столицей в Кайалыге Арслан-хану.¹⁰⁷ В 1209 г. х. этот правитель провинился перед гурханом и, чтобы сохранить трон своим наследникам, вынужден был покончить жизнь самоубийством. Его сын, тоже имевший титул Арслан-хана, сначала был вассалом каракитаев, но в 608 (1211/1212) г. х. убил их наместника и признал себя вассалом Чингисхана. Этот правитель был еще жив около 1221 г., а его сыну монгольский каан Мунке (1251—1259) пожаловал во владение Узгенд.

Но оказалось, что отождествление, предложенное О. Прицаком, неверно. В 1974 г. коллекционер-нумизмат из г. Кызыл-Кия К. С. Даниленко прислал мне письмо с протирками некоторых монет его коллекции и с просьбой определить их. Среди них оказался второй из дошедших до нас дирхемов Севиндж Арслан-хана. На монете удалось разобрать название монетного двора — Маргинан, дата не сохранилась. Однако по метрическим данным и некоторым соображениям, уже приводившимся выше, эту

¹⁰⁴ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 59.

¹⁰⁵ Давидович Е. А. Неопубликованные монетные находки на территории Узбекистана. — Труды Ин-та истории и археологии АН УзССР, Ташкент, 1955, 7, с. 157, 158.

¹⁰⁶ Давидович Е. А. Неопубликованные монетные находки. . . , с. 157, 158; Она же. Канибадамский клад. . . , с. 190.

¹⁰⁷ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 59.

монету можно датировать временем после 596 г. х. Таким образом, с карлуками Кайялыга этот правитель ничего общего не имеет. Он был удельным владетелем Маргинана в Фергане.

Хисам ад-Дунья ва-д-Дин Кутлуг Туган-хан

Вторым из известных нам представителей династии удельных караханидских правителей Маргинана был Хисам ад-Дунья Кутлуг Туган-хан. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что тюркский эпитет «Кутлуг» является общим для обоих известных нам представителей маргинанской династической ветви Караханидов. Явление это, видимо, не случайно: мы видели, что для трех правителей другого удела, Касана, общим в титулатуре было другое тюркское слово — Тогрул.

Е. А. Давидович связывает появление маргинанских монет 602 г. х. со смертью Ибрахима ибн Хусейна в Самарканде. Восшествие на престол Самарканда его младшего сына Османа дало, по мнению Е. А. Давидович, возможность старшему сыну Ибрахима ибн Хусейна, главы ферганских Караханидов, Кадир-хану «подняться на несколько ступеней иерархической лестницы (приняв титул «Великого султана». — М. Ф.). . . А это в свою очередь явилось предлогом для маргинанского владетеля начать чекан монет, чего он раньше не делал. Не исключено, что этот политический акт встретил плохой прием у Кадыра»,¹⁰⁸ что и явилось причиной прекращения чекана Кутлуг Туган-хана в том же 602 г. х.

Как видим, дело обстояло не совсем так: чекан Маргинана существовал до 602 г. х. и прекратился, вероятно, по другим причинам. Видимо, денежный рынок южной части Ферганы в основном насыщался за счет чекана Узгенда. Чекан Маргинана велся в очень небольших масштабах, о чем говорит крайняя редкость маргинанских монет. Может быть, монеты 602 г. х. представляют эмиссию, которая должна была отметить восшествие на престол Маргинана нового удельного правителя.

Удельные правители Отрара (Бараба)

До сих пор известен только один правитель из отрарской династии: Шемс ад-Дунья ва-д-Дин Кутлуг Бильгя-хакан Таж ад-Дин Хасан ибн Абд ал-Халик ибн Хусейн ибн Хасан ибн Али ибн Абд ал-Мумин. В письменных источниках он упоминается впервые в месяце сафаре 601 (сентябрь 1204 г.) г. х. как вассал каракитаев, союзник хорезмшаха и участник битвы при Андхуде. Именуется он Таж ад-Дином Бильгя-ханом и назван двоюродным по отцу братом Османа самаркандского. В 1210 г. после победы хорезмшаха над каракитаями Бильгя-хан первым из вассалов каракитаев перешел на сторону хорезмшаха и явился к нему, надеясь, что хорезмшах помнит его заслуги в битве при Андхуде. Но, согласно Джувейни, он в том же 607 (1210/1211) г. х. поднял восстание, был усмирен и сослан хорезмшахом в Несу. Историк Несеви не говорит ничего о восстании Бильгя-хана и называет эту ссылку в Несу мерой предосторожности со стороны хорезмшаха. Бильгя-хан был убит по приказу хорезмшаха где-то до осени 1217 г. Допуская, что Несеви был несравненно лучше других осведомлен о событиях, происходивших в его родном городе, В. В. Бартольд все же усомнился в том, что Бильгя-хан оставался правителем Отрара до 1217 г. и не был низложен вместе со всеми другими представителями караханидской династии.¹⁰⁹

Монеты этого правителя долгое время не были известны. Б. Д. Кочневу посчастливилось обнаружить в краеведческом музее г. Джамбула кладку его монет. Чеканены они в Барабе (Отраре) в 59? и 60? гг. х. Титулатура и имя правителя на монетах — ал-Хакан ал-Адил Шамс ад-Дунья ва-д-Дин Кутлуг Бильгя-хакан Хасан ибн Абд-ал-Халик.

¹⁰⁸ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 102.

¹⁰⁹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 415—429.

Вызывает сомнение сообщение Джувейни о том, что Бильгя-хан поднял восстание в 607 (1210/1211) г. х., т. е. во время наивысших успехов хорезмшаха, которого жители подвластных каракитаям областей рассматривали как освободителя от ига неверных. Более вероятной, на наш взгляд, является дата 609 (1212/1213) г. х. Этот год более подходит для восстания: бывшие каракитайские вассалы убедились уже, что владычество хорезмшаха не несет им ничего хорошего. В 609 (1212/1213) г. х. произошло восстание Османа в Самарканде, был лишен престола последний караханидский правитель Узгенда. Скорее всего тогда же восстал и лишился трона отрарский Караханид Бильгя-хан. Видимо, 609 год х. был последним годом правления для многих Караханидов. Уцелели, возможно, только касанские правители, потому что по договору с хорезмшахом северная Фергана перешла в сферу влияния Кучлука Найманского.

* * *

Итак, мы проследили политическую историю Караханидов XII—начала XIII в., начиная с блистательного правления «царя-строителя» и реформатора Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана (1102—1130 гг.) вплоть до гибели последних представителей этой некогда могущественной династии. Началом упадка ее надо считать последние десятилетия XII в., когда на территории бывшего караханидского каганата сложилось по меньшей мере шесть самостоятельных караханидских княжеств (Самаркандское, Узгендское, Касанское, Маргпианское, Бинакетское и Отрарское), абсолютно независимых друг от друга и от верховного правителя, резиденцией которого традиционно считался Самарканд. Ни на одной из монет удельных караханидских правителей этого времени нет титула верховного караханидского сюзерена. Феодалная обособленность караханидских уделов стала нормой не только фактически, но и юридически. Картина здесь сложилась примерно та же, что и в феодалной Руси того времени. Раздробленность и слабость караханидских княжеств предопределили конец династии.

Правда, некоторые из правителей в начале XIII в. вынужденно признали своим сюзереном хорезмшаха Мухаммада, но это их не спасло и падения караханидского государства не отсрочило. Оно произошло в 609 (1212/1213) г. х. Если верить Несеви, последний из известных нам караханидских правителей, Бильгя-хан, был казнен хорезмшахом в 1217 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Дорн, 733/113 — *Dorn B. Über die Münzen der Ilke oder ehemaligen Chane von Turkistan.* — In: *Mélanges Asiatiques*, 1881, VIII, S. 733, N 113.
М., 274/500 — *Марков А. К.* Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, с. 274, № 500.
СМК, 9473 — Республиканский музей истории, культуры и искусства УзССР в Самарканде. инв. № 9473.
ТИМ, 157/26 — Музей истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека, колл. 157/26.

М. А. СЕЙФЕДДИНИ

МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ, НАЙДЕННЫЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ
в 1968—1971 гг.

Среди монетных кладов, обнаруженных на территории Азербайджанской ССР в 1968—1971 гг.¹, имеются два клада монет ширваншахов.

Государство ширваншахов возникло в процессе распада халифата Аббасидов, когда после убийства халифа Мутавакклия в 861 г. правитель Ширвана Хайсам ибн Халид объявил себя самостоятельным и принял титул ширваншаха². Государство ширваншахов было сравнительно крупным и устойчивым феодальным образованием, временами — независимым, временами — находившимся в вассальной зависимости от Сельджукидов, Ильдегизидов, Ильханидов, Тимуридов и др. На протяжении ряда столетий государством управляли ширваншахи династий Кесранидов (1027—1328) и Дербенди (1382—1538) — наследники первой ширваншахской династии Мезьяидов³. Административными центрами государства были сначала Иезидийя, затем Шемахийя (Шемаха), а в XVI в. — город Баку. От имени ширваншахов чеканились многочисленные серебряные дирхемы и медные монеты, выпускавшиеся на монетных дворах, существовавших в разное время в Иезидийе, Шемахийе, Баку, Гулистане и других центрах.

1. В 1968 г. в сел. Гаджи Абдар Рахман Хачмасского р-на во время расчистки строительной площадки бульдозером был найден небольшой (12 экз.) клад медных посеребренных монет ширваншаха Йазида ибн Ахмеда 381—418 (991—1027) гг. х., чеканенных в городе Кабале.

Астроном Ахмед ибн Лутфуллах в своей книге «Джами-ад-дувал» сообщает, что город Кабала был захвачен ширваншахом Мухаммедом ибн Ахмедом и принадлежал ему в 371—381 (981—991) гг. х.⁴ Монеты свидетельствуют, что при его брате Йазиде ибн Ахмеди этот город оставался по-прежнему во владении ширваншахов и не потерял своего значения в торговых сношениях. Состав клада (табл. 1), содержащего медные посеребренные монеты, изображающие дирхемы, показывает, что уже в конце X в. в денежной системе Закавказья появляются признаки серебряного кризиса, охватившего весь Передний Восток в начале XI—XII в.⁵

2. В 1968 г. учителем средней школы Ханларом Багиевым из сел. Молла Исаклы Исмаилинского р-на был найден клад, состоящий из 385 серебряных монет, чеканенных от имени ширваншаха Шахруха, сына Исмаила II, в 942—945 гг. х. (1535—1538). Общий вес клада 192,5 г. Вес монет колеблется в пределах 0,48—0,52 г. При разборке клада было установлено, что

¹ Клады любезно предоставлены мне этнографом Ш. Гулиевым, археологами Дж. Жалиловым, А. Нуриевым и Ф. Османовым, которым приношу глубокую благодарность.

² Сейфеддини М. А. Монетное дело в Азербайджане в XII—первой половине XV в. Автореф. докт. дис. Баку, 1970, с. 33.

³ Сейфеддини М. А. Монетное дело. . .

⁴ Минорский В. Г. История Ширвана и Дербента в X—XI вв. М., 1964, с. 51; арабский текст — с. 9, § 13.

⁵ О серебряном кризисе см.: Сейфеддини М. А. Монетное дело. . ., с. 23—28.

Таблица 1. Состав клада

№ п/п	Титулы и имена на монете	Место чеканки	Вес в г	Диаметр в мм	Дата (г. х.)
1	Ширваншах Йазид ибн Ахмед	Кабала	6,0	21—22	—
2	Ширваншах Йазид ибн Ахмед и халиф ал-Гадир биллах	Кабала	5,4	20—21	—
3	Ширваншах Йазид ибн Ахмед ал-Малик ал-Муввафак ал-Музаффар ал-Мансур Абу Наср Йазид ибн Ахмед	?	4,2	20—21	—
4	Ширваншах и халиф ал-Гадир биллах	Кабала	4,3	20—22	385
5	Ал-Музаффар Абу Наср Йазид ибн Ахмед ширваншах и халиф ал-Таи биллах	?	6,1	22	385
6	То же	?	3,3	15—20	—
7	Ширваншах Йазид ибн Ахмед	Кабала	2,8	16—20	—
8	То же	?	4,5	20	—
9	Надпись стерта	?	4,4	20—21	—
10	То же	?	4,2	19—20	—
11	Йазид ибн Ахмед ширваншах	?	5,0	21—22	—
12	То же	?	5,2	21—22	—

все дирхемы клада чеканены в городе Шемахе в 942 и 944 гг. х. (1535 и 1537).

3. Летом 1971 г. в городе Шемахе при строительных работах были найдены серебряные монеты XVIII в. (табл. 2). Период чеканки их охватывает 1718—1774 гг. Семь из них чеканены от имени сефевидского шаха Хусейна I (1694—1722) в городах Тебризе, Тбилиси, Ереване.

Л. с.: трехстрочная фарсидская надпись: «Раб царя святости Хусейн. Чеканен в Тебризе в 1131 г.»

بندہشاہ ولایت حسین ضرب تبریز ۱۱۳۱

О. с.: четырехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры: «Нет божества, кроме бога, Мухаммед посланник бога, Али наместник бога».

لااله الاالله / محمد / رسول الله علي / ولي الله

Вокруг два линейных ободка, между ними точечный ободок. Вес 5,4 г, диаметр 25 мм (табл., 1).

Такого же типа монеты чеканены в Ереване в том же 1131 (1718) г. х. Вес 5,2 г, диаметр 23—24 мм (табл., 2).

Аббаси, чеканенные в 1133 (1720) г. х. от имени Хусейна I в Тбилиси, несколько отличаются от описанных:

Л. с.: трехстрочная фарсидская надпись: «Раб царя святости Хусейн. Чеканен в Тбилиси в 1133 г.»

بندہ شاہ ولایت حسین ضرب تغلس ۱۱۳۳

Вокруг два линейных ободка, между которыми помещен растительный орнамент.

О. с.: четырехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры: «Нет божества, кроме бога, Мухаммед посланник бога, Али наместник бога».

لااله الاالله / محمد / رسول الله علي / ولي الله

Вокруг два линейных ободка. Между ободками выбиты имена 12 шиитских имамов: Али, Хасан, Хусейн, Али, Мухаммед, Джавар, Муса, Али, Мухаммед, Али, Хасан, Мухаммед (табл., 3).

Аналогичные монеты были исследованы Х. М. Френом, А. К. Марковым, Е. А. Пахомовым и другими.⁶

⁶ См.: Пахомов Е. А. Монеты Грузии. Тбилиси, 1970, с. 222—224.

Таблица 2. Состав Шемахинского клада

№ п/п	Правитель	Место чеканки	Вес в г	Диаметр в мм	Дата чеканки (гг. х.)
1	Хусейн, сын Исмаила II	Тбилиси	5,3	24	1131
2	То же	Тебриз	5,2	22—23	1131
3	» »	Ереван	5,2	23—24	1131
4	» »	Тебриз	5,4	25	1131
5	» »	Тбилиси	5,4	24	1132
6	» »	Ереван	5,4	23—24	1133
7	» »	Тбилиси	5,3	25—26	1133
8	Надир-шах Афшар	Мешхед	4,5	24	1148
9	То же	То же	5,2	22—23	1149
10	» »	» »	5,4	24—25	1149
11	» »	Исфаган	11,5	25	1153
12	Шахрух, сын Надира	Мешхед	4,7	22—23	
13	То же	То же	4,6	20—22	
14	Керим-хан Зенд	Шемаха	3,7	28	1181
15	То же	Гянджа	3,2	24—25	1181
16	» »	То же	3,9	25—27	1181
17	» »	» »	3,8	23—24	1181
18	» »	» »	3,6	25—26	1181
19	» »	» »	3,8	29	1184
20	» »	» »	3,7	24—25	1184
21	» »	» »	3,8	27—30	1184
22	» »	» »	3,6	26—27	1184
23	» »	» »	3,7	26—27	1184
24	» »	» »	3,6	26—28	1186
25	» »	» »	3,8	25—26	1186
26	» »	» »	3,4	23—24	1187
27	» »	» »	3,4	25—25	1187
28	Анонимная	Шемаха	3,7	22—23	1181
29	То же	То же	—	—	1181
30	» »	» »	3,8	21—23	1182
31	» »	» »	3,7	24—25	1182
32	» »	» »	3,8	23	1183
33	» »	» »	3,7	21—23	1184
34	» »	» »	3,7	23—24	1184
35	» »	» »	3,7	24—25	1187
36	» »	» »	3,7	21—22	1184
37	» »	» »	3,7	23—24	1187
38	» »	» »	3,7	22—24	1187
39	» »	» »	3,8	22—23	1184
40	» »	» »	3,8	21—22	1184
41	» »	» »	3,8	25	1184
42	» »	» »	3,8	22—23	1184
43	» »	» »	3,8	23—24	1184
44	» »	» »	3,8	21—23	1184
45	» »	» »	3,8	22—23	1184
46	» »	» »	3,6	22—23	1184
47	» »	» »	3,6	23—24	1184
48	» »	» »	3,6	22—23	1184
49	» »	» »	3,6	22—23	1184
50	» »	» »	3,6	22—23	1184
51	» »	» »	3,6	22—23	1184
52	» »	» »	3,6	22—23	1184
53	» »	» »	3,6	21—22	1184
54	» »	» »	3,7	23	1184
55	» »	» »	3,7	23	1184
56	» »	» »	3,7	23	1184
57	» »	» »	3,7	22—23	1184
58	» »	» »	3,7	22—23	1184
59	» »	» »	3,7	23	1184
60	» »	» »	3,5	24	1184
61	» »	» »	3,5	22	1184
62	» »	» »	3,9	24	1184
63	» »	» »	3,9	23	1184
64	» »	» »	3,7	22—23	1184
65	» »	» »	3,8	24—25	1184
66	» »	» »	3,9	25—26	1184
67	» »	» »	3,8	23	1184
68	» »	» »	3,9	24	1184

Таблица 2. (продолжение)

№ п/п	Правитель	Место чеканки	Вес в г	Диаметр в мм	Дата чеканки (гг. х.)
69	Анонимная	Шемаха	3,9	24—25	1184
70	» »	» »	3,5	22—23	1185
71	» »	» »	3,6	23—24	1185
72	» »	» »	3,6	24—25	1185
73	» »	» »	3,6	23	1185
74	» »	» »	3,6	23	1185
75	» »	» »	3,6	23	1185
76	» »	» »	3,6	24—25	1185
77	» »	» »	3,6	23—26	1185
78	» »	» »	3,6	23—25	1185
79	» »	» »	3,6	23	1185
80	» »	» »	3,6	22	1185
81	» »	» »	3,6	22—23	1185
82	» »	» »	3,6	23—24	1185
83	» »	» »	3,6	23—24	1185
84	» »	» »	3,6	21—23	1185
85	» »	» »	3,6	23	1185
86	» »	» »	3,6	23—24	1185
87	» »	» »	3,6	—	1185
88	» »	» »	3,6	23	1185
89	» »	» »	3,6	23—24	1185
90	» »	» »	3,6	22—24	1185
91	» »	» »	3,6	23	1185
92	» »	» »	3,6	23—25	1185
93	» »	» »	3,6	23	1185
94	» »	» »	3,6	24	1185
95	» »	» »	3,6	23—24	1185
96	» »	» »	3,6	23—25	1185
97	» »	» »	3,7	22—23	1185
98	» »	» »	3,7	23—24	1185
99	» »	» »	3,7	23	1185
100	» »	» »	3,7	21—24	1185
101	» »	» »	3,7	23—25	1185
102	» »	» »	3,7	23	1185
103	» »	» »	3,7	21—23	1185
104	» »	» »	3,7	23—24	1185
105	» »	» »	3,7	23	1185
106	» »	» »	3,7	24	1185
107	» »	» »	3,7	23	1185
108	» »	» »	3,7	23	1185
109	» »	» »	3,7	23	1185
110	» »	» »	3,7	20—22	1185
111	» »	» »	3,7	22	1185
112	» »	» »	3,7	22—23	1185
113	» »	» »	3,7	23—26	1185
114	» »	» »	3,7	24—25	1185
115	» »	» »	3,7	23—24	1185
116	» »	» »	3,7	22—23	1185
117	» »	» »	3,7	23	1185
118	» »	» »	3,7	23	1185
119	» »	» »	3,7	23	1185
120	» »	» »	3,7	23—24	1185
121	» »	» »	3,7	23	1185
122	» »	» »	3,7	23—24	1185
123	» »	» »	3,7	23—24	1185
124	» »	» »	3,7	23—24	1185
125	» »	» »	3,7	23	1185
126	» »	» »	3,7	21	1185
127	» »	» »	3,7	23	1185
128	» »	» »	3,7	23—24	1185
129	» »	» »	3,7	22	1185
130	» »	» »	3,7	23	1185
131	» »	» »	3,7	23—24	1185
132	» »	» »	3,7	22—24	1185
133	» »	» »	3,7	22—23	1185
134	» »	» »	3,7	21—23	1185
135	» »	» »	3,7	23—24	1185
136	» »	» »	3,7	22—23	1185

Таблица 2. (окончание)

№ п/п	Правитель	Место чеканки	Вес в г	Диаметр в мм	Дата чеканки (гг. х.)
137	Анонимная	Шемаха	3,7	22—23	1185
138	» »	» »	3,7	22	1185
139	» »	» »	3,7	23—24	1185
140	» »	» »	3,7	23—24	1185
141	» »	» »	3,7	22—25	1185
142	» »	» »	3,7	22—24	1185
143	» »	» »	3,7	22	1185
144	» »	» »	3,7	24—25	1185
145	» »	» »	3,7	24	1185
146	» »	» »	3,7	22	1185
147	» »	» »	3,7	23	1185
148	» »	» »	3,7	21—23	1185
149	» »	» »	3,7	21—24	1185
150	» »	» »	3,7	23—24	1185
151	» »	» »	3,7	23	1185
152	» »	» »	3,7	23—24	1185
153	» »	» »	3,7	21—23	1185
154	» »	» »	3,7	22	1185
155	» »	» »	3,7	22	1185
156	» »	» »	3,7	22	1185
157	» »	» »	3,6	24—26	1186
158	» »	» »	3,8	23	1186
159	» »	» »	3,6	23—24	1186
160	» »	» »	3,7	22	1186
161	» »	» »	3,7	22	1186
162	» »	» »	3,7	24—25	1186

Четыре монеты клада чеканены от имени Надир-шаха (1736—1747) в городах Мешхеде и Исфагане. Одна из этих монет была выбита в ознаменование коронации Надир-шаха в Муганской степи.

Л. с.: четырехстрочная фарсидская надпись: «Чеканил на золоте и прославил царство в мире Надир из земли Ирана, государь, завоеватель мира. Чеканено в Мешхеде».

سکه درزرکرد نام سلطنت درجهان نادر ایران زمین و خروگیتی ستان

Вокруг два линейных ободка, между которыми ободок из точек.

О. с.: в фигурном восьмидуговом картуше выбиты трехстрочная фарсидская и арабская надписи: «Дата счастливого воцарения».

تاریخ جلوس مینت رانوس

«Благо в том, что свершилось».

الغیرفیا وقع

Вокруг два линейных ободка, и между ними — точечный.

Особенностью чеканки этой монеты является формула «Ал хейр фи ма вага» (Благо в том, что свершилось). Она содержит хронограмму: сумма числовых значений всех букв равняется 1148 и соответствует году хиджры, в который был коронован Надир-шах. Надир-шах не употребляет шиитского символа, что объясняется его стремлением уничтожить рознь между шиитами и суннитами⁷.

Две монеты Надир-шаха, чеканенные в городе Мешхеде в 1149 (1736/1737) г. х., отличаются надписью на оборотной стороне. Здесь в картуше помещена арабская надпись «Тарих ал-хейр фи ма вага», но фарсидская надпись «дата счастливого воцарения» отсутствует. Вместо этого выбито слово تاریخ («дата»), а внизу 1149. Лицевая сторона монеты подобна предыдущей (табл., 4).

⁷ Пахомов Е. А. Монеты Грузии, с. 231.

При Надире наряду с прежней монетной системой, основой которой был сефевидский аббаси⁸, появляется новая, заимствованная из Индии (рупия, ее кратные и подразделения)⁹.

Одна серебряная монета Надира в номинале рупии (вес 11,5 г, диаметр 25 мм) обнаружена в кладе:

Л. с.: в линейном круге двустрочная фарсидская надпись: «Царь царей НаDIR, августейший повелитель, Султан над всеми султанами мира».

شاه شاهان نادر صاحبقران هست سلطان بر سلاطين جهان

О. с.: в линейном круге выбита фарсидская надпись: «Чеканено в столице — Исфаган».

ضرب دارالسلطنه اصفهان

Вокруг двойной линейный ободок (табл., 5).

После убийства Надира в 1747 г. на короткое время к власти пришли два его племянника — Али-Кули-хан (1747—1748) и Ибрагим-хан (1748—1749), вскоре убитые Шахрухом, внуком Надира¹⁰.

В составе клада имеются две монеты, чеканенные от имени Шахруха в городе Мешхеде:

Л. с.: двустрочная фарсидская надпись в круговом линейном ободке: «По милости божьей отчеканил в мире свою монету Шахрух, сторожевой пес престола Ризы».

سکه زدر جهان بحکم خدای شاهرخ کلب آستان رضا

О. с.: трехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры: «Нет божества, кроме бога, Мухаммед посланник бога, Али наместник бога» (табл. 6, 7).

Междоусобица, начавшаяся после убийства Надира, продолжалась до конца XVIII в. В борьбе за власть приняли участие потомки Сефевидов, Афшаридов, Зенды, Каджары и др.

В южном Иране Али-Мардан из племен Бахтияра, захватив Исфаган, посадил на шахский трон марионетку Сефевиды Исмаила III (1750). В этой борьбе союзником Али-Мардана был Мухаммед Керим-хан Зенд, выходец из Луристана. После убийства Али-Марадана он стал единоличным правителем южного Ирана. Он вел упорную борьбу с Мухаммед-Хасаном Каджаром, правителем Мазандарана, и Фатали-ханом Афшаром, владевшим Азербайджаном. В 1763 г. Керим-хан подчинил себе все ханства Азербайджана. Умер он в 1779 г. Нумизматические памятники подтверждают власть Керим-хана Зенда над Азербайджаном. Нужно отметить, что Керим-хан не объявил себя шахом и носил титул векилея — регента. На монетах он не ставил своего имени («я, Керим»), заменяя его созвучным с ним воззванием: «О, милосердный».

С 1181 (1767/1768) вплоть до 1187 (1773/1774) г. х. монетные дворы Гянджи и Шемахи чеканили монеты Керим-хана Зенда. Четырнадцать таких монет обнаружено и в Шемахинском кладе (табл., 8).

⁸ Аббаси делились на 2 махмуди, махмуди — на 2 шахи, шахи — на 2,5 бисти. Вес аббаси до самого падения Сефевидов колебался около 7 г. Медь выпускалась различного достоинства: 1 бисти, $\frac{1}{2}$ бисти, $\frac{1}{3}$ бисти (или казбеки). Об этом см.: *Марден Ж.* Путешествие в Иран. Тегеран, 1956, т. IV, с. 381—383 (на фарс.); *Таверние В.* Путешествие в Иран. Замине-и аввал. Пулха-и Иран. Исфаган, 1958, с. 703, 704 (на фарс.).

⁹ *Пахомов Е. А.* Монеты Грузии, с. 231.

¹⁰ Подробно об этих событиях см.: *Базен П.* Наме-и Табиб-е НаDIR-шах. Тегеран, 1340, III, 1960 (на фарс.). Француз Патри Базен был личным врачом НаDIR-шаха и его внука Шахруха. Будучи очевидцем всех событий, происходивших в период правления Надира, его племянников и внука, он описал их в письмах, адресованных отцу. Письма опубликованы после второй мировой войны во Франции, а затем переведены на фарсидский язык в 1960 г. в Тегеране. Как рассказывает П. Базен, в 1750 г. Шахрух был ослеплен Лже-Сулейманом (мулла Сейид Ахмед) и заточен в темницу. В 1751 г. он был освобожден Амир-ханом, который объявил его шахом, а Лже-Сулейман был убит. Но Шахрух не смог удержаться на троне и ограничился лишь правлением в области Хорасан.

Л. с.: трехстрочная фарсидская надпись: «Во вселенной золото монет имама стало подобно солнцу, а серебро — луне, благодаря истинному повелителю времени».

شد آفتاب و ماه زروسیم در جهان از سکه امام بحق صاحب آل زمان

Вокруг три ободка, средний из которых точечный, а остальные — линейные.

О. с.: в центре монеты в круговом линейном ободке выбиты место и дата чеканки: «Чеканено в Гяндже в 1181 г.» Между внутренним кругом и двумя наружными ободками помещен орнамент и надпись: «О, милосердный».

یا کریم

Аббаси Керим-хана, чеканенные в Шемахе в 1181 г. х., отличаются от описанных рисунком оборотной стороны (табл., 9).

Параллельно с монетами Керим-хана с 1181 (1767/1768) вплоть до 1187 (1773/1774) г. х. на шемахинском монетном дворе выпускались анонимные аббаси:

Л. с.: в фигурном картуше выбита арабская надпись: «О, повелитель времени!»

یا صاحب الزمان

По краю монеты линейный ободок. Между ободком и картушем — орнамент.

О. с. в фигурном картуше выбиты место и дата чеканки: «Чеканено в Шемахе в 1184 г.»

ضرب شاهی ۱۱۷۳

Вокруг четыре ободка: два — линейных и два — точечных (табл., 10). Подобного типа монета с различием в деталях оборотной стороны отчеканена в Шемахе в 1182 г. х. (табл., 11).

4. Школьник сел. Айдын-кышлаг Куткашенского р-на Айдыном Билаловым найден клад, состоящий из 193 медных монет XVII—XVIII вв., чеканенных в городах Шемаха, Баку и Гянджа. На оборотной стороне этих монет выбиты изображения животных и птиц. На лицевой стороне — место чекана. Все монеты клада обрезаны и приобрели геометрическую форму, близкую к прямоугольнику, в связи с чем на монетах различимы лишь части надписей и изображений. Можно предположить, что обрезка монет вызвана нехваткой металла в период междоусобных беспорядков и потребностью в более мелких номиналах в обращении (например, казбеки).

А. В. ФОМИН

ОБРАЩЕНИЕ ОБЛОМКОВ КУФИЧЕСКИХ МОНЕТ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В X—НАЧАЛЕ XI В.

Среди десятков кладов куфических монет X — начала XI в. насчитываются буквально единицы, состав которых можно определить полностью — от первой до последней монеты. В особенности трудно поддаются определению монеты кладов второй половины X—начала XI в. Распространившийся тогда обычай приема монетного серебра на вес приводил к постоянной порче дирхемов¹. Многие клады того времени состоят главным образом из обломков и обрезков монет. Большинство из них, как правило, утеряли надписи, содержавшие год и место чеканки.

Огромное количество плохо датированных обломков ставит вопрос о том, насколько представительны в хронологическом отношении целые, точно датированные монеты этих кладов. Не исключено, что по разным причинам обломки и целые монеты хронологически могут не совпадать. В таком случае картина денежного обращения, реконструируемая только по составу хорошо сохранившихся определимых монет, получится искаженной.

Чтобы выяснить закономерности обращения испорченных монет (обломки, обрезки и стертые монеты), мы подсчитали процентное соотношение их в кладах разных десятилетий и построили кривую, показывающую изменение их численности в составе денежного обращения на протяжении X — начала XI в. (рис. 1)².

Обращение обломков куфических монет в Восточной Европе распадается на три хронологических периода. Приблизительно до 930 г. доля испорченных монет в составе местных кладов невелика, в среднем — 5—6%. С середины X в. серебряный лом быстро внедряется в местное обраще-

¹ Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956, с. 128, 129.

² Для составления графика использованы данные о составе 54 кладов с куфическими монетами X—начала XI в., взятые из архивных дел, сводок и отдельных публикаций. См.: Архив ЛОИА, ф. 1, ДАК (1867 г., д. 43; 1883 г., д. 15; 1884 г., д. 4; 1885 г., д. 13; 1887 г., д. 57; 1890 г., д. 168; 1894 г., д. 219; 1906 г., д. 102, 119, 135; 1907 г., д. 141; 1909 г., д. 184; 1913 г., д. 237, 308); *Беляшевский Н.* Монетные клады Киевской губ. Киев, 1899; *Быков А. А.* Клад серебряных монет, найденный в Новгороде в 1903 г. — ИРАИМК, 1925, IV; *Кропоткин В. В.* Клады византийских монет на территории СССР. — САИ, 1962, вып. Е4-4; *Он же.* Новые находки сасанидских и куфических монет в Восточной Европе. — НЭ, 1971, IX; *Марков А. К.* О кладе куфических монет, найденном в с. Крещеный Баран Спасского у. Казанской губ. — ЗНОРАО, 1909, I, вып. I/II; *Он же.* Топография восточных монет (сасанидских и куфических). СПб., 1910; *Москаленко А. Н.* Городище Титчиха. Воронеж, 1965; *Уваров А. С.* Меряне и их быт по курганным раскопкам. М., 1892; *Фасмер Р. Р.* Куфические монеты Перемышльского клада. — ИАК, 1914, 51; *Черепнин А. И.* Коростовский клад. Рязань, 1892; *Янина С. А.* Неревский клад куфических монет X в. — МИА, 1956, 55; *Она же.* Второй Неревский клад куфических монет X в. — МИА, 1963, 117; *Frank H.* Die baltische-arabischen Fundmünzen. Riga, 1908; *Frey E.* Zwei Funder kufischer Münzen in Estland. — SBGEG, 1921; *Vasmer R.* Der kufische Münzen von Fridrichshof in Estland. — SBGEG, 1927; *Idem.* Ein im Dorfe Staryi Dedin in Weissrussland gemachter Fund kufischer Münzen. — Kunglige Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens Handlingar. Stockholm, 1929, DEL 40 : 2; *Idem.* Ein neuer Münzfund des elften Jahrhundert in estnischen Privatbesitz. — SBGEG, 1936.

ние. В течение 50—90-х годов X в. состав кладов меняется: на обломки и обрезки дирхемов приходится в кладах от 50 до 60%. Последний, третий, хронологический период характеризуется решительным преобладанием испорченных монет, которые составляют в кладах до 90%.

Резкое увеличение доли обломков в составе европейских кладов было связано с порчей дирхемов, вызванной серебряным кризисом на Востоке³. Ухудшение качества ввозимых монет встретило протест на восточноевропейских рынках; который выразился в отказе местного населения принимать дирхемы поштучно. Монеты стали превращать в обломки⁴. На протяжении второй половины X в. в денежном хозяйстве Восточной Европы происходила борьба между обычаями приема серебряных монет поштучно

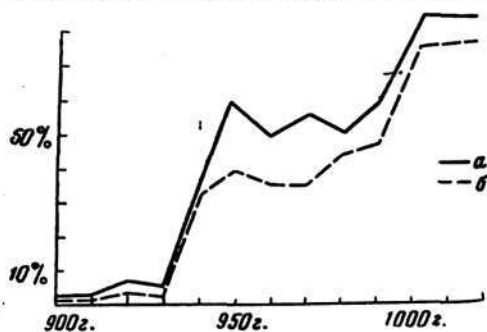

Рис. 1. Испорченные и неопределенные монеты в кладах X—начала XI в.

а — испорченные монеты (обрезки, обломки и т. д.);
б — неопределенные монеты в кладах

или по весу. Соотношение фрагментов и целых дирхемов постоянно колебалось в пределах от 50 до 60%. Стремление сохранить старую систему исчисления денежных номиналов сказалось в появлении дирхемов, обрезанных в кружок, которые были предназначены для приема по счету⁵.

С начала XI в. численность обломков в составе местных кладов резко возросла. Практически все поступавшие в обращение монеты превращали в серебряный лом. Целые дирхемы составляют в кладах этого времени в среднем не больше 10%.

Исследование качественного состава восточноевропейского обращения убеждает нас в том, что доля испорченных монет была не случайной, а зависела от состояния денежного хозяйства стран, ввозивших монетное серебро. Это обстоятельство заставляет нас пристально присмотреться к хронологическому составу кладов. В XIX в. и в начале нашего столетия нумизматы часто не обращали внимания на фрагменты куфических монет, не интересные с их точки зрения для пополнения коллекций новыми типами. Обломки дирхемов нецелесообразно выбраковывались из состава кладов и отправлялись на переплавку; хорошо определяемые монеты заносились в списки, а остальные описывались поверхностно, без указания хотя бы приблизительного времени их чеканки. Такого рода описания постоянно встречаются в делах Археологической комиссии, посвященных находкам кладов IX—XI вв. Вполне понятно при таких условиях, что многие сведения о составе кладов отличаются неточностью.

На тот же график, где изображена кривая обращения обломков, мы нанесли другую кривую, показывающую численность неопределенных монет в кладах каждого десятилетия. Нетрудно заметить, что оба графика совпадают в основных чертах (рис. 1). Отсюда можно сделать вывод, что степень изученности кладов на сегодняшний день во многом определяется характером их состава. Клады, не содержащие обломков, исследованы гораздо полнее, поэтому описание их состава представляет собой

³ Давидович Е. А. Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах. — ИЭ, 1966, VI, с. 132—134; Янин В. Л. Денежно-весовые системы. . . , с. 133—141; Сайпанов Ф. С. Проблема «серебряного кризиса» денежного обращения на Востоке в нумизматической литературе. — ВМГУ, 1976, история, 1, с. 54—57.

⁴ Янин В. Л. Денежно-весовые системы. . . , с. 134, 135.

⁵ Янин В. Л. Денежно-весовые системы. . . , с. 142, 143. Обращение обломков куфических монет X в. зафиксировано на территории Средней Азии. См.: Ерназарова Т. С., Кочнев Б. Д. Материалы к истории торговли и денежного обращения Самарканда IX—X вв. — ИМКУ, 1977, 13, с. 134. Однако находки кладов куфических монет в этом районе пока единичны и слабо изучены, и мы не можем делать сколько-нибудь определенных выводов о ввозе ломаных дирхемов оттуда в Европу.

более надежный источник по истории денежного обращения, чем описание кладов с большим количеством испорченных монет. Вывод, к которому мы пришли, не является неожиданным, и тем не менее, он может оказаться весьма неутешительным для дальнейшего изучения денежного обращения по составу кладов, поскольку предполагает дефектность самой основы исследования — его источниковедческой базы.

Чтобы разрешить вопрос о представительности состава кладов в том виде, в каком он отразился в старых описаниях, нужно познакомиться с основными закономерностями хронологического распределения целых монет и обломков. Благодаря кропотливой работе и внимательному отношению к фрагментам монет, исследователям в ряде случаев удалось достаточно полно определить состав нескольких кладов с обломками и обрезками монет⁶. Поскольку большинство обломков и обрезков не сохранило дату чеканки, они датируются временем правления того или иного халифа или эмира. Дирхемы X в., принадлежащие Саманидам, Бувейхидам и Зийяридам, часто датируются временем правления одного из династов. В этой связи приходится исследовать хронологический состав кладов по правителям. Предлагаемое членение состава кладов страдает известной условностью, поскольку сравниваемые хронологические отрезки, соответствующие периодам правления, не равноценны. Однако это обстоятельство не может служить препятствием, так как в нашу задачу входит не детальное изучение хронологического состава обращения, а лишь решение принципиального вопроса о соответствии хронологии обломков и целых монет.

В зависимости от хронологического состава клады 940—950-х годов объединяются в две группы. К первой группе относятся клады 955 г. из с. Большой Кривец и 952 г. из Фридрихсгофа (рис. 2; 3). В их составе обломки и целые монеты одновременны. Сходным хронологическим составом обладают и два других клада: 950-х годов из Березы и 947 г. из Мексгофа (рис. 4; 5). Большинство целых монет обоих комплексов датируется временем правления Исмаила ибн Ахмеда (892—907) и Ахмеда ибн Исмаила (907—914), а основная масса обломков и обрезков сосредоточена в младшей части клада и приходится на время правления Насра ибн Ахмеда (914—943) и Нуха ибн Насра (943—954). Таким образом, хронологическая композиция этих двух кладов распадается на две части.

Нам представляется, что различие между хронологическим составом обеих групп кладов объясняется тем, что они образовались на разных этапах движения куфических монет. Клады из с. Большой Кривец и из Фридрихсгофа были сокрыты в начале распространения потока арабского серебра. Совпадение хронологического состава обломков и целых монет произошло потому, что дирхемы прошли предварительную проверку. Их осмотрели, взвесили и, убедившись в том, что многие монеты не соответствуют принятой норме, забраковали, превратив в обломки. Однако испорченные монеты остались в составе партии серебра. На следующем этапе движения на запад восточных монет, к которому относятся клады из Березы и Мексгофа, забракованные монеты присоединились к денежной массе, состоящей из отборных монет первых саманидских эмиров. Повторный осмотр привел к тому, что среди вновь поступивших монет целых экземпляров осталось еще меньше. Если на первом этапе целые монеты составляли около 70 %, то на втором их доля снизилась до 30 %. Интересно заметить, что в Березовском кладе испорченные монеты представляют

⁶ Мексгоф — 947 г. (*Frank H. Die baltische-arabischen Fundmünzen*, S. 317—322, 393); Береза — 950-е годы (*Янин В. Л. Денежно-весовые системы*. . . с. 142—147); Фридрихсгоф — 952 г. (ДАК, 1913 г., д. 237); Большой Кривец — 955 г. (ДАК, 1911 г., д. 175); Новгород — 972 г. (*Янина С. А. Неревский клад*. . . с. 188—207); Новгород — 975 г. (*Янина С. А. Второй Неревский клад*. . . с. 288—330); Старый Дедин — 979 г. (*Vasmer R. Ein im Dorfe Staryi Dedin . . . gemachter Fund*. . . S. 1—21); Медведово — 983 г. (*Марков А. К. Топография*. . . № 34, с. 141, 142); Денисы — 1015 г. (*Фасмер Р. Р. Куфические монеты Переяславского клада*, с. 17—66); Молоди — 1010 г., Васьково — 1013 г. (*Vasmer R. Ein im Dorfe Staryi Dedin . . . gemachter Fund*. . . S. 34, 35).

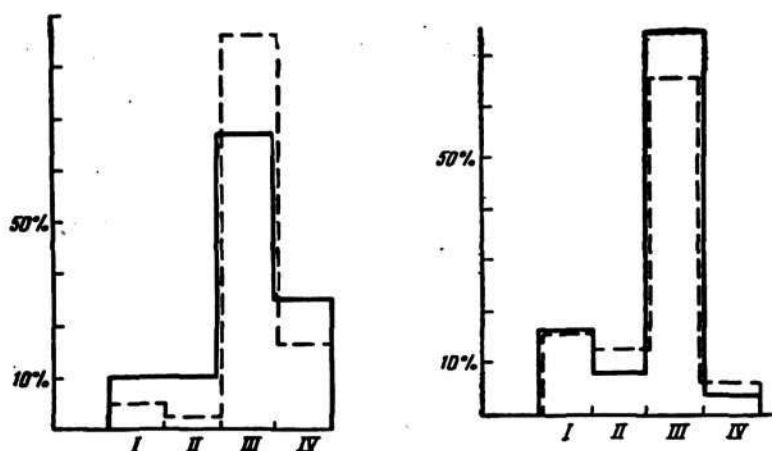

Рис. 2. Хронологический состав целых (232 экз.) и испорченных (64 экз.) монет в кладе из с. Большой Кривец (955 г.)

На рис. 2—5 и 7—12 сплошной линией обозначены целые монеты; пунктирной—обломки и обрезки монет. Римскими цифрами на рис. 2—5 и 7—11 отмечены монеты правителей из династии Саманидов: I — Исмаил ибн Ахмед (892—907 гг.); II — Ахмед ибн Исмаил (907—914 гг.); III — Наср ибн Ахмед (914—943 гг.); IV — Нух ибн Наср (943—954 гг.); V — Абд ал-Малик ибн Нух (954—961 гг.); VI — Мансур ибн Нух (962—976 гг.); VII — Нух ибн Мансур (976—997 гг.)

Рис. 3. Хронологический состав целых (374 экз.) и испорченных (151 экз.) монет в кладе из Фридрихсгофа (952 г.)

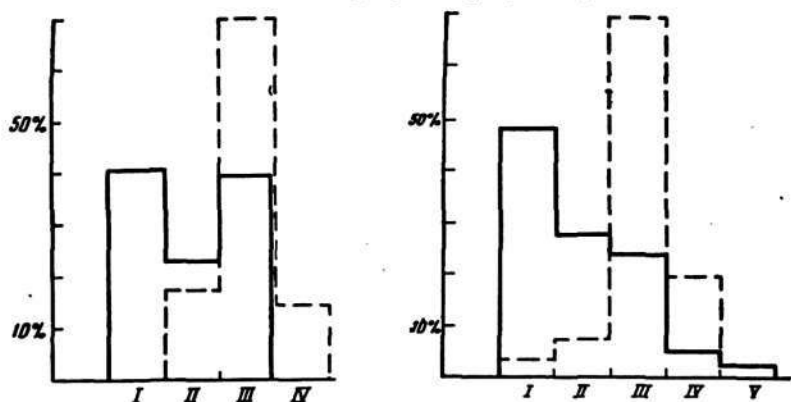

Рис. 4. Хронологический состав целых (76 экз.) и испорченных (120 экз.) монет в кладе из Мексгофа (947 г.)

Рис. 5. Хронологический состав целых (393 экз.) и испорченных (928 экз.) монет в кладе из с. Береза (950-е годы)

собой кружки, сделанные по новой весовой норме⁷. Примечательно, что вместе с ними в кладе находятся целые дирхемы Исмаила ибн Ахмеда и Ахмеда ибн Исмаила. Это лишнее раз подтверждает намеренность в отборе монет.

В Стародединском кладе 979 г. практически все монеты обрезаны в кружок. В отличие от обрезков Березовского клада, они относятся к другой весовой норме и поэтому сохранили остатки круговой легенды, в которой обозначен год чеканки. Их можно распределить по десятилетиям. Хронологическое распределение обрезков в Стародединском кладе очень близко к распределению целых монет в кладе из Медведова 983 г. (рис. 6). Отсюда следует, что оба клада были зарыты практически одновременно, что они относятся к одной системе обращения, в которой стремились сохранить практику приема дирхемов по счету, почему и оставляли их в нетронутом

⁷ Янин В. Л. Денежно-весовые системы... с. 148.

Рис. 6. Хронологическое распределение монет в кладах из (а) Медведова (целых — 116 экз.; 983 г.) и (б) Старого Дедина (обрезанных в кружок — 162 экз.; 979 г.)

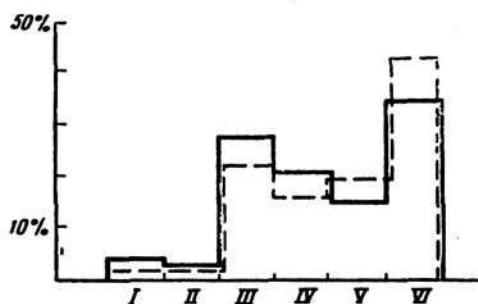
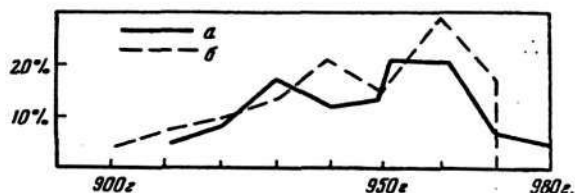

Рис. 7. Хронологический состав целых (92 экз.) и испорченных (108 экз.) монет в кладах из Новгорода (972 г.)

Рис. 8. Хронологический состав целых (187 экз.) и испорченных (167 экз.) монет в кладах из Новгорода (975 г.)

Рис. 9. Хронологический состав целых (172 экз.) и испорченных (188 экз.) саманидских монет в кладах из с. Денисы (1015 г.)

Рис. 10. Хронологический состав целых (66 экз.) и испорченных (466 экз.) монет в кладах из Васьякова (1013 г.)

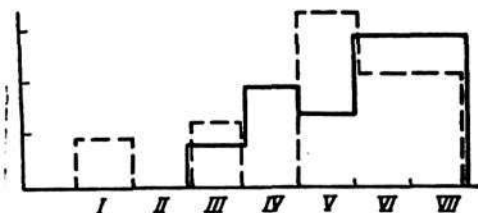
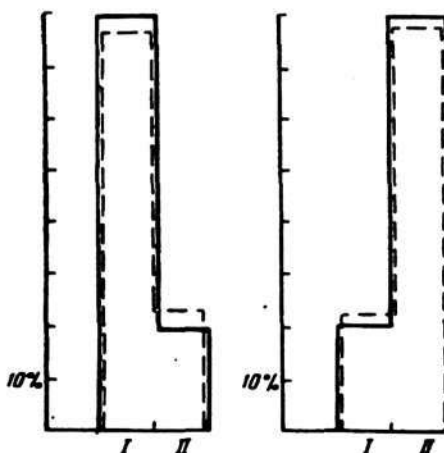

Рис. 11. Хронологический состав целых (62 экз.) и испорченных (9 экз.) монет в кладах из с. Молоди (1010 г.)

Рис. 12. Хронологический состав целых (78 экз.) и испорченных (85 экз.) монет Бувейхидов (справа) и целых (33 экз.) и испорченных (29 экз.) монет Зийридов (слева) в кладах из с. Денисы (1015 г.)

Римскими цифрами отмечены монеты правителей из династий Зийридов и Бувейхидов. Зийриды: I — Вашмгир (936—968 гг.); II — Кабус (968—976 гг.). Бувейхиды: I — Руки ад-Дауля (908—976 гг.); Имад ад-Дауля (932—949 гг.); Адуд ад-Дауля (правление 949—976 гг.); II — Муайнах ад-Дауля (976—984 гг.); Адуд ад-Дауля (правление 977—983 гг.); Фахр ад-Дауля (976—997 гг.).

виде или обрезали в кружок. Однако среди обрезков Стародединского клада имеется несколько экземпляров, вторично разломанных на части. Такие монеты убедительно свидетельствуют о сложном взаимоотношении ломаного серебра и чеканной монеты в денежном хозяйстве. Вероятно, здесь отразился развивающийся кризис, который привел в начале XI в. к господству весового исчисления денежных единиц.

Несмотря на отдельные исключения, большую часть дирхемов, поступивших в Восточную Европу, с 70-х годов X в. превращали в обломки. С середины X в. на указанной территории, как свидетельствуют археологические находки, широко применяются весы и гирьки, предназначенные для взвешивания монетного серебра⁸. Распространение приема дирхемов по весу хорошо иллюстрируется двумя новгородскими кладами 970-х годов (рис. 7; 8). На графиках их хронологического состава видно, что в обломки превращались в одинаковой мере монеты всех саманидских эмиров, начиная с Исмаила ибн Ахмеда и кончая Мансуром ибн Нухом (961—976). По всей видимости, лицам, обрезавшим монеты, были безразличны их качество и метрология.

Наибольшие сомнения с точки зрения представительности вызывают клады конца X—начала XI в., состоящие преимущественно из мелких обломков. В условиях нарастающего кризиса и резкого уменьшения ввоза монетного серебра местное население могло попытаться возместить недостающие средства обращения старыми, давно вышедшими из употребления монетами, часть которых сохранилась. Например, в Скандинавии нехватка серебра достигла такого размаха, что даже появление в составе местного обращения западноевропейских денариев не смогло удовлетворить его потребности в валютном металле. В скандинавских кладах наряду с фрагментами монет появляются в большом количестве обломки украшений и кусочки серебряных слитков⁹. Восточная Европа находилась в более выгодном положении, в местном обращении использовалось главным образом монетное серебро.

Состав обломков в кладах начала XI в. хронологически совпадает с составом целых монет (рис. 9—12), причем большая часть фрагментов концентрируется в младшей части клада. Далеко не все монеты из кладов начала XI в. поддаются даже приблизительно определению. Большинство из них представляет собой мельчайшие фрагменты, сохранившие только отдельные буквы легенды. Однако следует согласиться с Р. Р. Фасмером, отметившим при описании состава клада 1015 г. из Денис, что все определимые обломки не выходят по хронологии за пределы IV в. х. (X в.) и что этим столетием датируются 207 почти не читающихся фрагментов куфических монет из клада¹⁰.

Таким образом, мы приходим к выводу, что хронологический состав обломков и их численность в кладах X — начала XI в. зависят от состояния монетного дела Востока и потребностей местного обращения. Обломки, обрезки и стертые монеты представляют собой существенную часть восточноевропейских кладов. Монетный лом вошел в состав обращения в результате развития серебряного кризиса, как реакция денежного хозяйства на ухудшение качества выпускаемых монет. Хронологический состав порченных монет зависел от конкретных условий денежного обращения. В тех случаях, когда серебро принималось исключительно по весу, ломке и обрезанию подвергались все монеты, безотносительно к их качеству. При целенаправленном отборе, когда требовалось отсеять экземпляры невыдержанного веса, отчетливо проявлялась хронологическая граница, разделявшая монеты раннего и позднего чекана.

⁸ Яник В. Л. Денежно-весовые системы. . . , с. 174.

⁹ Hårdt B. Trade and Money in Scandinavia in Viking Age. — In: Meddelanden från Lunds universitets museum, 1977—1978. Lund, 1978, p. 165—171.

¹⁰ Фасмер Р. Р. Куфические монеты Переяславского клада, с. 17, 18.

П. Г. ГАЙДУКОВ

МЕДНЫЕ РУССКИЕ МОНЕТЫ КОНЦА XV—XVI в.

Последние два десятилетия ознаменовались крупным сдвигом в области изучения русских монет удельного периода и денежного обращения Московского государства в XVI и XVII вв. обстоятельно изучены монеты Василия II и Ивана IV, ведутся работы по изучению денег Новгорода и Пскова, Рязани и Твери, систематизированы монеты Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. В стороне от внимания исследователей остались медные русские деньги XV—XVI вв. Ни один из дореволюционных и советских нумизматов в должной мере ими не занимался, лишь изредка в общих трудах ученые вкратце останавливались на медных пулах.

Изучение русских медных монет XV—XVI вв. ставит перед исследователем ряд вопросов, связанных с их датировкой, количественным отношением к серебряным деньгам, территориальным распространением за пределы городов, которые их чеканили. Письменные источники, свидетельствующие о наличии в русской монетной системе XV—XVI вв. медных денег, скудны и противоречивы, и сделать на их основе конкретные выводы довольно трудно.

В настоящей работе предпринята попытка классификации, датировки, топографии и определения места в денежной системе одной группы медных монет. Возможность объединения этих монет в одну хронологически близкую группу вытекает из стилистической близости их изображений и надписей и из близости тех весовых норм, по которым эти монеты чеканились. Семантика изображений на них нами не затрагивалась. Несмотря на исключительное многообразие изображений на русских монетах XIV—XV вв., эта тема представляет собой сейчас еще совершенно не разработанный область. В работе впервые предпринята попытка определения весовых особенностей медных монет, для чего учитывалось как можно большее их количество.

В работе рассматриваются некоторые вопросы, связанные с обращением в конце XV—XVI в. мелких медных монет — пул, или пулов. В русский язык термин «пуло» перешел из татарского. И. Г. Спасский следующим образом трактует его происхождение: «Во время одного из денежных кризисов в Римской империи порча серебряной монеты привела к такому обесцениванию ее, что в обращение пошли мешочки с монетами. Их название — фоллис (follis) — перешло к византийской медной и, несколько видоизмененное (фулюс, фельс), попало в монетные системы Ближнего Востока и оттуда в джучидское монетное дело»¹. Аналогичную трактовку термина предлагает и А. К. Марков². В этом объяснении не совсем понятна трансформация слова «фоллис» и даже «фельс» в слово «пуло».

Появление медных монет на Руси связывают с ростом и развитием внутреннего рынка, с потребностью городской жизни в мелкой монете³. Впервые пулы появляются в первой четверти XV в. в уделах Тверского великого княжества Городене и Кашине. Регулярная чеканка пул в Твер-

¹ Спасский И. Г. Русская монетная система. Л., 1970, с. 95.

² Марков А. К. Русская нумизматика. СПб., 1905, с. 26.

³ Федоров Г. Б. Русские монеты удельного периода (рукопись дис.). Архив ИА, р-2, № 349, л. 563; Спасский И. Г. Русская монетная система, с. 95.

ском княжестве начинается во время княжения Михаила Борисовича (1461—1486)⁴. Эти ранние пулы по форме бывают овальными или круглыми, пяти- и восьмиугольными. На одной стороне у них помещено какое-нибудь изображение (иногда вокруг него идет круговая надпись), а на другой — надпись с названием монеты и именем князя. На некоторых типах пул вместо имени князя может стоять название города, чеканившего их. Ранние, или, как их условно можно назвать, большие пулы отличаются заметной разновесностью — даже у монет одного типа вес может колебаться от 0,5 до 2,5 г. Разнообразие формы и веса пул объясняют отсутствием контроля за их чеканкой со стороны государства⁵. В первой половине — третьей четверти XV в., кроме Твери, пулы чеканились в Ярославле, Можайске, Микулине, Москве, Переяславле Рязанском⁶. Чекан ранних, больших пул в значительном количестве был налажен только в Твери. Во всех других указанных городах он носил, по-видимому, эпизодический характер, так как все пулы этих городов представлены небольшим количеством экземпляров.

Среди всех русских медных монет XV—XVI вв. по оформлению и весу заметно выделяется одна группа так называемых маленьких, или поздних, пул. На лицевой стороне у них помещено изображение птиц или животных, а на оборотной стороне — надпись, указывающая город — место чекана. Этих городов четыре: Москва, Тверь, Новгород и Псков. В настоящей работе рассматривается преимущественно эта группа пул. Только в московской чеканке разобраны два типа (I и II) ранних больших пул, являвшихся предшественниками выпусков маленьких пул.

Исследование основано на изучении весовых особенностей, изображений и надписей 1982 монет. Обработаны коллекции пул, хранящиеся в Государственном историческом музее, Государственном Эрмитаже, Новгородском музее, Калининском музее; изучены частные коллекции медных монет Г. М. Штендера и Е. А. Бодунова; собраны пулы, опубликованные в дореволюционных каталогах⁷. Большие собрания пул Государственного Эрмитажа и ГИМ в основном были составлены еще до революции, когда исследователи подходили к нумизматике главным образом с точки зрения изучения иконографии и хронологии монет. Другие объекты изучения нумизматики, в частности монетные клады и топография находок, мало интересовали ученых. Нумизматы нередко ограничивались общим описанием клада, отбирали наиболее редкие и хорошо сохранившиеся монеты для пополнения музейных коллекций, а остальные отправляли на переплавку. Именно поэтому монеты из коллекций музеев, собранных до революции, зачастую не имеют паспортов. В отношении пул точное место находки важно для выяснения вопроса о территориальном распространении мелких денежных единиц. Для этой цели нами составлена сводка находок пул (Приложение I). Наиболее интересны с этой точки зрения коллекция Г. М. Штендера (195 монет), в основном состоящая из монет, собранных на берегу Волхова в Новгороде, и коллекция Е. А. Бодунова (429 монет), происходящая из Калинина (бывш. Тверь)⁸. Монеты из дореволюционных каталогов использовались только взвешенные и достаточно хорошо описанные.

В топографию находок включены также известия о находках в дореволюционное время двух кладов медных пул⁹. К сожалению, от этих кладов остались лишь краткие описания. Подробнее мы остановимся на этих кладах ниже.

Историография медного чекана немногочисленна. Специального исследования русских медных монет XV—XVI вв. нет. Нумизматы, занимав-

⁴ Орешников А. В. Русские монеты до 1547 г. М., 1896, с. 46—52, 56—62.

⁵ Федоров Г. Б. Русские монеты. . . , л. 565.

⁶ Орешников А. В. Русские монеты. . . , с. 72, 73, 79, 118, 149.

⁷ Распределение пул, использованных в работе, по музейным коллекциям, частным собраниям и изданиям см. в Приложении II.

⁸ См. Приложение I, № 14, 39, 47, 50.

⁹ См. Приложение I, № 23, 28.

шие систематизацией русских удельных монет, как правило, включали некоторые типы пул в описания и примерно датировали их. Исследователь поражала большая разница в весе этих монет, приводившая к заключению об отсутствии государственного контроля за выпуском пул.

А. Д. Чертков, первым предпринявший классификацию русских удельных монет, опубликовал в своей работе восемь московских, пять тверских и два новгородских пула, достаточно четко описав лицевые и оборотные их стороны и указав вес¹⁰. Отнеся тверские и новгородские медные монеты ко времени самостоятельности Твери и Новгорода, автор склонен был датировать некоторые типы тверских пул по весу, малой величине и написанию отдельных букв надписи оборотной стороны концом XV — началом XVI в. Московские пулы, по мнению А. Д. Черткова, датируются временем княжения Ивана III (1462—1505).

Дальнейшую классификацию русских удельных монет предприняли С. М. Шодуар, Я. Я. Рейхель, Ф. Ф. Шуберт, Д. П. Сонцов. В их работах опубликовано по несколько рассматриваемых нами пул¹¹. Медные монеты Твери и Новгорода авторы относят ко времени самостоятельности этих городов, а московские пулы — ко времени княжения Василия II (1425—1462). Лишь единичные типы московских пул описаны среди монет Ивана III (1462—1505) и даже среди княжеских монет Ивана IV (1533—1547). Э. К. Гуттен-Чапский объединил все московские пулы в одну группу и датировал их временем княжения Ивана III и Ивана IV (т. е. с 1462 по 1547 г.)¹². Новгородские и тверские пулы Э. К. Гуттен-Чапский правильно датировал временем после присоединения этих земель к Москве. С. М. Шодуар первым из нумизматов попытался истолковать происхождение слова «пуло», собрал письменные источники о пулах и на основе источников высказал предположение о зависимости цены пул от изменения цен серебра¹³.

В 1854 г. выходит в свет работа М. П. Заблоцкого «О ценностях в древней Руси». Она представляет собой первый обзор русских монетных систем XII—XVII вв. Несколько страниц в этой работе отведено пулам. На основе того, что количество медных пул незначительно по сравнению с числом серебряных денег, но без учета хронологии их бытования, делается вывод, что «медная монета не могла быть предметом всеобщей необходимости для потребности размена»¹⁴. Затронул М. П. Заблоцкий и вес пул. Отметив (по «Описанию» А. Д. Черткова) колебание веса их от 0,4 до 3,5 г, автор заключает, что «при такой огромной разности веса и совершенном неведении нормы отношения медной монеты к серебряной вывод даже среднего веса их будет бесполезен»¹⁵. М. П. Заблоцкий ошибочно объединил монеты начала, середины и конца XV в. Большая разница в весе пул XV в. оправдывается автором тем, что письменные источники (относящиеся уже к XVI в.!) в каждом случае определяют разное соотношение пул с серебряной денгой. При всем этом работа в некотором роде обобщает накопленные к середине XIX в. знания по интересующему нас вопросу и вводит в научный оборот некоторые новые письменные источники.

В 1893 г. А. А. Карзинкин опубликовал клад пул, найденный в 1888 г. Он довольно хорошо для того времени описал состав клада и правильно датировал маленькие пулы концом XV в.¹⁶

¹⁰ Чертков А. Д. Описание древних русских монет. М., 1834, с. 67, 68, 95, 96, 149.

¹¹ Шодуар С. М. Обзорные русские деньги. СПб., 1841, ч. II, с. 25, 26, 36, 285, 287, 295, 329; Die Reichelsche Münzsammlung. SPb., 1842, I, S. 20; Шуберт Ф. Ф. Описание русских монет и медалей. СПб., 1843, с. 12, 13, 29, 38, 72, 81; Сонцов Д. П. Деньги и пулы древней Руси, великокняжеские и удельные. М., 1860, с. 31, 61, 98, 99.

¹² Гуттен-Чапский Э. К. Удельные, великокняжеские и царские деньги древней Руси. СПб., 1875, с. 28, 29, 53.

¹³ Шодуар С. М. Обзорные русские деньги. СПб., 1837, ч. I, с. 142—144.

¹⁴ Заблоцкий М. П. О ценностях в древней Руси. СПб., 1854, с. 52, 53.

¹⁵ Там же, с. 54.

¹⁶ Карзинкин А. А. Материалы по русской нумизматике. М., 1893, вып. 1, с. 14—32.

А. В. Орешников провел классификацию известных ему пул и наметил их относительную датировку. Отношение его к весу этих монет выражено следующим образом: «Необыкновенная разница в весе пул не только разных типов, но даже одного, показывает, что едва ли существовал в XV в. нормальный вес для медной монеты»¹⁷.

Наиболее подробное исследование пул было проведено П. Ф. Симсоном¹⁸. Автор подверг исследованию четыре источника. На основе анализа «Починковских счетных списков 1700—1703 гг.», денежный счет которых ведется в рублях, алтынах, денгах, полуденгах, мортках, полумортках, он пришел к выводу, что одна мортка равна $\frac{1}{4}$ денги, полумортка — $\frac{1}{8}$ денги, а полполумортка — $\frac{1}{16}$ денги. В новгородке, таким образом, содержалось 32 полполумортки¹⁹. Далее П. Ф. Симсон разбирает «Лист сошного письма 1685 г.». Здесь появляется счет на пироги и пулы, и, по заключению автора, одна мортка равна одному пирогу или двум пулам. С включением в эту схему новгородки получается, что новгородка равна четырем морткам, или пирогам, восьми пулам, полуморткам, или полупирогам. На основе того же источника получается и другое соотношение: новгородка равна восьми морткам или пирогам, т. е. 16 пулам²⁰.

Третий источник — это извлечение Н. М. Карамзина из рукописи конца XVI в. — «Книга рекома по-гречески Арефметика, а по-немецки Алгоризма, а по-русски Цыфирная счетная мудрость». П. Ф. Симсон приводит сделанный Н. М. Карамзиным на основании этой рукописи вывод: «В рубле 400 полушек, 800 полуполушек, 1600 пирогов, 3200 полупирогов 6400 четвертей пирогов»²¹. После этого автор цитирует «Торговую книгу», составленную между 1575 и 1610 г.: «В золотнике почек 25, а почка тянет одну полушку, а полпочка полполушку»²². На этом основании он делает вывод, что полушка и полуполушка, подобно денгам и полуденгам, были серебряными монетами. Для полушек П. Ф. Симсон выводит вес 0,17 г, а для полуполушек — 0,08 г. Что же касается реальных монет — полушек, то автор склонен их видеть в полушках периода княжения Ивана IV (до 1547 г.) более легкого веса, так как в его собрании были такие монеты с весом 0,084 и 0,093 г²³.

Конечное соотношение между денгой и более мелкими денежными единицами П. Ф. Симсон устанавливает следующее: 1 денга (новгородка) = 2 московкам = 4 полушкам = 8 полуполушкам = 16 пирогам, или морткам = 32 полупирогам, или полуморткам = 64 четвертям пирога, или четвертям пирога мортки = 64 пулам. По мнению автора, соотношение 1 денга (новгородка) = 64 пулам почти совпадает с указанием С. Герберштейна. Но П. Ф. Симсон забывает о том, что австрийский посол имел в виду московскую денгу, а не новгородскую²⁴. Итак, новгородку, московку, полушку и полуполушку П. Ф. Симсон считал серебряными деньгами, все же оставшиеся номиналы — пулами. Те несовпадения, которые прослеживаются между пирогами, мортками и пулами при сравнении показаний разных источников, он объясняет так: «Конечно, с течением времени и деньги стали легковеснее, и продукты, и плата за труд стали дороже. Естественно поэтому, что некоторые из мелких расценок сделались более крупными единицами, как известные доли рубля: так, пирог по «Цыфирной счетной мудрости» был некогда $\frac{1}{1600}$ доля рубля, а по «Листу сошного письма 1685 г.» он является уже $\frac{1}{800}$ рубля»²⁵. Приурочить же пулы к пирогам, полупирогам и четвертям пирогов для автора не

¹⁷ Орешников А. В. Русские монеты... с. 56.

¹⁸ Симсон П. Ф. Мортки на пороге XVIII в. Тверь, 1907; Он же. Не только мортки, но и пироги и даже еще пулы в XVII в. Тверь, 1909; Он же. Мелочные расценки в допетровской Руси. Тверь, 1911.

¹⁹ Симсон П. Ф. Мортки на пороге XVIII в., с. 5.

²⁰ Симсон П. Ф. Мелочные расценки... с. 9.

²¹ Там же, с. 10.

²² Там же, с. 11.

²³ Там же, с. 13.

²⁴ Записки о Московии барона С. Герберштейна. СПб., 1866, с. 87.

²⁵ Симсон П. Ф. Мелочные расценки... с. 17.

составляет никакого труда. «Теперь пулы с своим уменьшением в весе и величине получают полную осмысленность»²⁶, — заключает П. Ф. Симсон.

К «четвертным» пулам, равным мортке и пирогу или $\frac{1}{16}$ новгородки, он относит московские тяжелые пулы с изображением крылатой сирены и двуглавого орла (типы I и II)²⁷, с весом 1,35—0,89 г. К «двойным» пулам, которых должно приходиться 32 на новгородку (полумортка, или полупирог), — московские пулы типа III с весом 0,37—0,43 г; типа IV с весом 0,25—0,50 г; типов V или VI с весом 0,29—0,50 г; пулы «Осподаря всея Руси» с весом 0,29—0,57 г; тверские пулы типа II с весом 0,27—0,46 г; типа III с весом 0,27—0,39 г; типа IV с весом 0,37—0,43 г; типов V или VI с весом 0,32—0,47 г; типа VII с весом 0,28—0,40 г. К «одиночным» пулам, которых должно приходиться 64 на денгу (четверть мортки, или четверть пирога), — московские пулы типов V или VI с весом 0,09—0,13 г; тверские пулы типа VII с тем же весом; пулы «Осподаря всея Руси» с весом 0,06 г; пулы еще трех типов без надписей на оборотной стороне, не включенные в нашу классификацию²⁸.

Наиболее уязвимым местом в исследовании П. Ф. Симсона является распространение на пулы второй половины XV—XVI в. выводов, сделанных на основании письменных источников XVII—начала XVIII в. Объяснение несоответствия мортки, пирогов и пул в разных источниках ростом цен неудачно. Новая серебряная монета — полуполушка — явно придумана автором. Что же касается подразделения П. Ф. Симсоном московских и тверских пул на «двойные» и «одиночные», то при взвешивании 2 тыс. пул нами было выявлено всего несколько монет с весом 0,09—0,13 г, да и те были истертными в результате обращения. Выделять из одного типа монет самые легковесные и объявлять их особым номиналом вряд ли правомерно, так как монеты, тем более пулы с их ничтожной стоимостью, на рынке принимались не на вес. «Четвертные» пулы, как будет показано дальше, являются наиболее ранними из всех рассматриваемых в этой работе и чеканились, по-видимому, еще до присоединения Твери к Москве. Сам П. Ф. Симсон пишет о том, что «из г. Старицы, откуда получаю я древние тверские и московские монеты, не доставлено мне ни одного экземпляра этих пул»²⁹. Маленькие же московские пулы в Калининской обл. находят довольно часто.

Пироги и мортки, по всей видимости, являлись счетными денежными единицами XVII в. Определение их места в денежной системе этого времени пока остается вопросом открытым.

В 1925 г. в журнале «Советский коллекционер» появилась заметка А. Г. Голикова «Кувшин». Она посвящена анализу изображения на лицевой стороне новгородского пула (тип I), которое трактуется нумизматами по-разному: как кувшин или как изображение головы в шапке. А. В. Орешников считал его «загадочным предметом, напоминающим кувшин»³⁰. А. Г. Голиков, ссылаясь на наличие очень хороших по сохранности пул этого типа, утверждает, что на них изображена «в профиль голова с длинными волосами, в епископской шапке, напоминающей своими очертаниями кардинальскую»³¹. Новгородские денежники, по мнению А. Г. Голикова, взяли за образец голову с серебряного артага дерптского архиепископа Дитриха III Реслера (1413—1438), имевшего право чеканить монету со своим изображением. Но артагами новгородцы торговали с 1409 по 1420 г., а пулы с изображением «кувшина» появились не раньше 1478 г. (время присоединения Новгорода к Москве). На них на самом деле можно рассмотреть человеческую голову в шапке. Что же касается происхождения этого изображения, то мы скорее присоединимся к мнению И. И. Толстого, который полагал, что «изображение это — не что иное, как грубая

²⁶ Там же, с. 16.

²⁷ Типы указываются по нашей классификации.

²⁸ Симсон П. Ф. Мелочные расценки. . . , с. 18.

²⁹ Там же.

³⁰ Орешников А. В. Русские монеты. . . , с. 14.

³¹ Голиков А. Г. «Кувшин» (о медном новгородском пуле). — СК, 1925, 16, с. 9, 10.

увеличенная копия головы фигуры великого князя (святой Софии — по современной трактовке. — П. Г.), находящейся на деньгах»³².

В 1970 г. на кафедре источниковедения исторического факультета МГУ М. Н. Токаревой была защищена дипломная работа на тему «Изображения на тверских монетах XV в.» В работе рассматриваются изображения на серебряных монетах, но в одной из глав делается попытка объяснения изображений на некоторых типах пул Твери и ее уделов: Городена, Кашина и Микулина. Большое количество изображений зверей и птиц на пулах автор связывает с языческими пережитками в мировоззрении древнерусского человека, которые отражены денежными мастерами на монетах в символических образах старых, полузабытых языческих божеств. М. Н. Токарева разбирает изображения орла, петуха, павлина, голубя и излагает связанную с ними мифологию.

Спустя 80 лет после опубликования А. А. Карзинкиным клада пул, к этому кладу обратилась А. С. Мельникова. Не вдаваясь в анализ состава клада, она правильно определила назначение пул — служить потребностям развивающегося городского рынка³³.

На пулах останавливается в ряде своих работ И. Г. Спасский³⁴. Специально им не занимаясь, он дает правильное определение их монетной функции и датировки, не исключая возможности их чекана после денежной реформы 1530-х годов³⁵.

Необходимо упомянуть еще статью И. Г. Спасского о смоленском пуле³⁶. Автор пишет, что смоленские пулы «признаются подлинными пулами XV в., хотя никто и не пытался объяснить, каким образом в захваченном Литвой порубежном русском городе, вне какой-либо связи с развивающейся как раз тогда литовской монетной чеканкой, могла столь изолированно появиться типично русская монета ничтожной ценности»³⁷. Разбирая первое издание смоленского пула (1777 г.), И. Г. Спасский обратил внимание на лафет пушки, который был нарисован на монете загнутым в кольцо и покрытым черточками в виде чешуи. Это натолкнуло его на мысль о том, что рисунок сделан с плохо отчеканенного московского пула с изображением крылатой сирены с загнутым хвостом. Тем самым И. Г. Спасский доказал, что все смоленские пулы — фальшивки XIX в.

ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПУЛ И МОНЕТНЫЙ МЕТАЛЛ

Медные монеты на Руси в рассматриваемый период изготавливались тем же способом, что и серебряные. Технике изготовления серебряных монет уделено значительное внимание в фундаментальной работе И. Г. Спасского «Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г.» Не останавливаясь на этом вопросе, укажем лишь некоторые особенности в чеканке пул, которые были замечены в процессе работы над ними.

Среди медных пул встречаются экземпляры, края которых слегка загнуты к оборотной стороне. Это связано, по-видимому, с тем, что при чеканке пул изображение лицевой стороны вырезалось на нижнем, неподвижном штемпеле, а надпись оборотной стороны — на верхнем, по которому мастер-денежник наносил удар. В случае, если заготовка для пула по площади превышала рабочую площадку верхнего штемпеля, ограниченную надписью и окаймляющим ее ободком (он бывает не всегда),

³² Толстой И. И. Русская допетровская нумизматика. Вып. I. Монеты Великого Новгорода. СПб., 1884, с. 142.

³³ Векслер А. Г., Мельникова А. С. Московские клады. М., 1973, с. 73.

³⁴ Спасский И. Г. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г. — МИА, 1955, 44, с. 293, 294; *Он же*. Денежное хозяйство Русского государства в XVI—XVII вв. Л., 1961, с. 15; *Он же*. Русская монетная система. Л., 1970, с. 95; *Он же*. Деньги. — В кн.: Очерки русской культуры XVI в. М., 1976, ч. 1, с. 230.

³⁵ Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства. ... с. 15.

³⁶ Спасский И. Г. Пуло смоленское. — СГЭ, 1974, XXXIX, с. 59—63.

³⁷ Там же, с. 59.

то оставшаяся свободная часть монетного овала при деформации металла, связанной с нанесением по монете удара, загибалась в сторону, противоположную направлению удара.

Встречаются монеты, которые можно назвать односторонними. Они несут на себе изображение только лицевой стороны. Другая сторона таких монет или абсолютно гладкая, или имеет следы изображения лицевой стороны, вдавленные внутрь. В первом случае можно предположить, что мастер-денежник по ошибке использовал вместо верхнего штемпеля гладкий чекан для плющения «чурочек» и отчеканил им монету на нижнем штемпеле с изображением лицевой стороны. Во втором случае отчеканенное пуло могло застрять в верхнем штемпеле, и следующая монета вышла из-под молотка с выдавленным внутрь изображением лицевой стороны вместо требуемой надписи.

Есть производственный дефект, противоположный только что описанному, т. е. на монете имеется с одной стороны надпись, а на другой вместо изображения аверса оттиснуто внутрь зеркальное изображение той же самой надписи. Если отчеканенное пуло по недосмотру чеканщика оставалось лежать на нижнем штемпеле, то следующее пуло приобретало именно такой дефект.

Довольно часто встречаются пулы со «смазанными» или двойными контурами изображений и надписей, изготовленные двумя ударами.

И, наконец, следует описать новгородское пуло довольно плохой сохранности с изображением двуглавого орла (монета из коллекции Г. М. Штендера). На лицевой стороне поверх изображения просматривается несколько букв, соответствующих надписи оборотной стороны. Обратная сторона очень плохой сохранности. Можно рассмотреть лишь три буквы: П, Н и Р. Здесь возможны два предположения. Первое: пришедший в негодность штемпель с надписью оборотной стороны этого пула недостаточно тщательно зачистили и выбили на нем изображение лицевой стороны, т. е. двуглавого орла; поэтому на изображении орла и просматриваются буквы надписи. Второе: пуло отчеканено двойным ударом, причем после первого удара пуло перевернулось и только что отчеканенное изображение попало под удар верхнего штемпеля с вырезанными на нем буквами.

Если учесть низкую цену пула, то станет понятной такая небрежность при чеканке этих монет.

Сведений о разработке меди на Руси в XV—XVI вв. нет. Своих рудников в это время в стране не было, и русское денежное производство базировалось на привозном металле. По свидетельству исследователей, занимавшихся историей торговли и ремесла, ввоз цветных металлов из-за границы в XV—XVI вв. оставался главным источником этого сырья для русского металлообрабатывающего ремесла³⁸. Для рассматриваемого периода неизвестны источники, указывающие на закупку меди за границей. Только «Торговая книга», исходную редакцию которой, по заключению И. Г. Спасского, можно датировать 80—90-ми годами XVI в.³⁹, свидетельствует о закупках проволоки, меди тазовой, меди тонкой зеленой, меди красной в полицах⁴⁰.

В последние годы царствования Алексея Михайловича Кильбургер составил росписи товаров, доставленных на немецких и голландских кораблях в 1671—1674 гг. и проходивших через Архангельский порт. Этот источник важен для выяснения ассортимента медных товаров,купаемых Русским государством. Медь упоминается красная и желтая. Желтая медь представлена следующими товарами: котлами, тазами, малыми и большими колоколами, венками, подсвечниками, фонарями, трубами, рукомыйниками, венцами, столовыми трубами, наперстками, съем-

³⁸ Хорошкевич А. Л. Торговля Новгорода Великого с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV вв. М., 1963, с. 309; Багрушин С. В. Научные труды. М., 1952, т. I, с. 75.

³⁹ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 221.

⁴⁰ ЗОРСА, 1851, т. I, отд. 3, с. 126, 127.

цами (снимать нагар со свечей. — П. Г.), замками, струнами, маленькими ножницами, канителью, блестками, кубками, проволокой, разным медным ломом. Красная медь упоминается всегда как кровельная. За четыре года из всех товаров больше всего привезли котлов, тазов, колоколов и проволоки ⁴¹.

Закупленные медные изделия и в первую очередь медный лом поступали на денежные дворы, где медь переплавляли и делали из нее проволоку. По-видимому, в денежном производстве могли использовать и готовую покупную медную проволоку, если подходил ее диаметр и медь была достаточно чистой.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПУЛ

Изложенная ниже классификация пул не является окончательной. По мере накопления исследуемого материала, несомненно, будут выделяться новые типы. Выделение монетных типов основано на различиях в изображениях и надписях лицевой и оборотной сторон. Все монеты одного типа изготовлены при помощи пары штемпелей или при помощи нескольких пар штемпелей, выбитых одним маточником. Попутно заметим, что изучать пулы с точки зрения штемпельного анализа трудно, так как зачастую они бывают плохой сохранности. Наша классификация не учитывает наличие или отсутствие линейных или точечных ободков вокруг изображений и надписей монет. В одном типе могут быть монеты и с ободками, и без них. Выделением подтипов на основе изучения ободков мы не занимались.

Москва

Тип I. Л. с.: одноголовый орел впрямь, с распростертыми крыльями, увенчанная короной голова обращена вправо.

О. с.: четырехстрочная надпись:

·ПОВЛ | ОМОСК | ОВЬСК | ОЕЖ

62 экз. Средний вес 1,27 г. Табл. I, 1; рис. 1.

Тип II. Л. с.: крылатая сирена с чешуйчатым хвостом, впрямь; голова, увенчанная короной, обращена вправо.

О. с.: четырехстрочная надпись:

·ПОВЛ | ОМОСК | ОВЬСК | ОЕЖ

14 экз. Средний вес 1,48 г. Табл. I, 2; рис. 2, 1.

Тип III. Л. с.: Крылатая сирена, как на л. с. типа II, но более мелких размеров.

О. с.: четырехстрочная надпись, как на о. с. типа II, но буквы более мелкие.

285 экз. Средний вес 0,44 г. Табл. I, 3; рис. 2, 1.

Между типами II и III прослеживается взаимосвязь. Среди монет типа III, хранящихся в отделе нумизматики ГИМ, нами выделено около 15 пул, которые можно назвать переходной разновидностью от типа II к типу III. Эти монеты чеканены штемпелями для пул типа II, их размеры близки к размерам этого типа, а вес уже относится к весовой норме монет типа III. Преемственность между типами II и III очевидна. Есть переходная разновидность и в типе I. Она представлена двумя монетами (0,59 и 0,64 г), включенными в тип I.

Тип IV. Л. с.: птица влево с распростертыми крыльями.

О. с.: четырехстрочная надпись:

ПОВЛ | ОМОСК | ОВСК | ОЕ

⁴¹ Курц Б. Г. Сочинения Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915, с. 123, 124, 127—130, 135—138, 140, 333.

Рис. 1. Весовой график московских пул типа I
Здесь и далее пунктирной линией отмечен средний вес

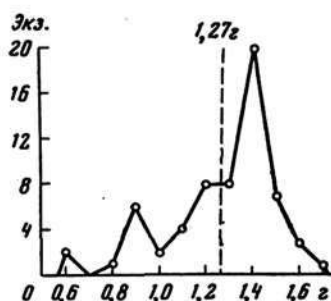
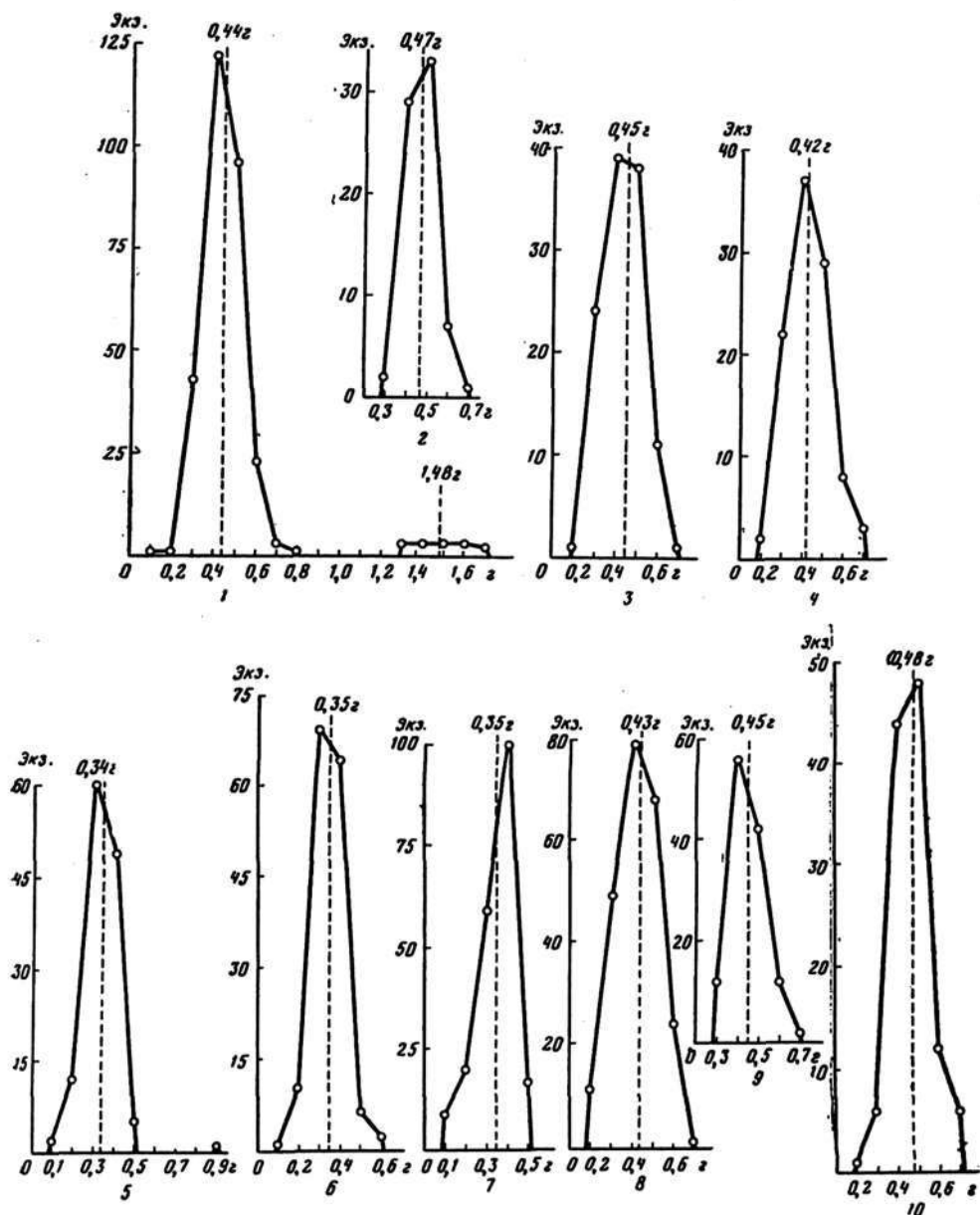

Рис. 2. Весовые графики московских (1—4) и тверских (5—10) пул

1 — типов II и III; 2 — типа IV; 3 — типа V; 4 — типа VI;
5 — типа I; 6 — типа II; 7 — типа III; 8 — типа IV; 9 —
типа V; 10 — типа VI

72 экз. Средний вес 0,47 г. Табл. I, 4; рис. 2, 2.

Тип V. Л. с.: двуглавый орел с распростертыми крыльями, впрямь; между головами какой-то знак, над крыльями — по крестикку.

О. с.: четырехстрочная надпись:

ПВЛ | ОМОСК | ОВЬСК | ХОЕХ

114 экз. Средний вес 0,45 г. Табл. I, 5; рис. 2, 3.

Тип VI. Л. с.: двуглавый орел, как на л. с. типа V, но более грубого стиля.

О. с.: четырехстрочная надпись:

ПВЛ | ОМОСК | ОВЬСК | ОЕ

101 экз. Средний вес 0,42 г. Табл. I, 6; рис. 2, 4.

О монетах типа VI нельзя сказать, что они чеканены одной или несколькими близкими парами штемпелей. Этот тип можно разделить на несколько разновидностей на основе стилистического анализа изображений, но мы в настоящей работе этим не занимались.

Тверь

Тип I. Л. с.: птица вправо с распростертыми крыльями.

О. с.: трехстрочная надпись:

ПОВА | ОТВЕР | СКОЕ

129 экз. Средний вес 0,34 г. Табл. I, 7; рис. 2, 5.

Тип II. Л. с.: птица вправо, как на л. с. типа I.

О. с.: четырехстрочная надпись:

ПОВА | ОПВЕ | РЬСК | ОЕ

152 экз. Средний вес 0,35 г. Табл. I, 8; рис. 2, 6.

Тип III. Л. с.: птица влево с распростертыми крыльями.

О. с.: четырехстрочная надпись:

·ПХ· | ЛОТВ | ЪРЬСК | ·ОЕ·

205 экз. Средний вес 0,35 г. Табл. I, 9; рис. 2, 7.

Тип IV. Л. с.: птица влево с повернутой назад головой и с цветком на длинном стебле в клюве.

О. с.: четырехстрочная надпись:

ПОВ | ЛОТВЕ | РЬСК | ОЕ

232 экз. Средний вес 0,43 г. Табл. I, 10; рис. 2, 8.

Тип V. Л. с.: грифон вправо, над крылом тамга , под ногами буквы $\omega\phi$ или π .

О. с.: четырехстрочная надпись:

ПВЛ | ОПВЕРЬ | СКОЕ

(далее неразборчиво)

124 экз. Средний вес 0,45 г. Табл. I, 11; рис. 2, 9.

Так как изображение лицевой стороны монет этого типа зачастую не помещалось на монетных кружках и поэтому буквы $\omega\phi$ и π видны не всегда, мы не подразделяем монеты этого типа на две разновидности.

А. В. Орешников предполагал, что буквы $\omega\phi$ обозначают имя монетчика — Офонасий⁴².

⁴² Орешников А. В. Русские монеты. . . , с. 63, № 381.

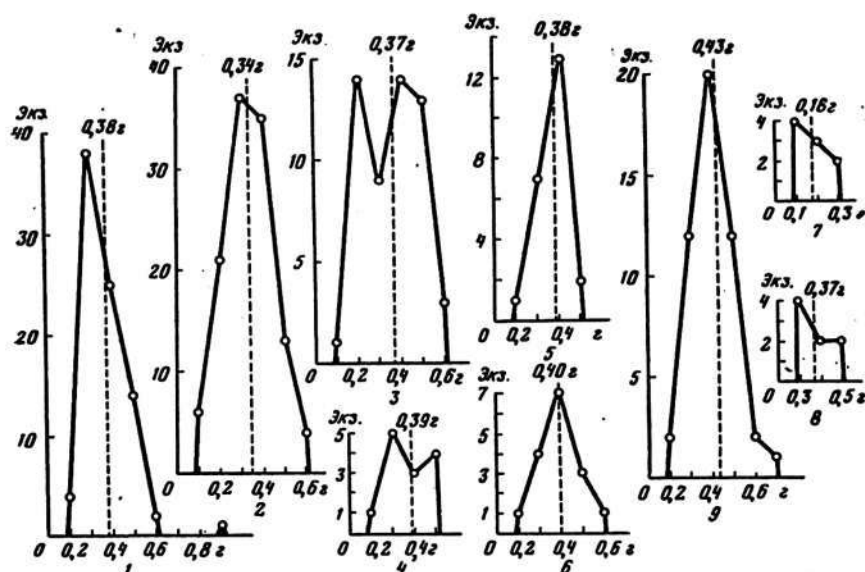

Рис. 3. Весовые графики тверских (1), новгородских (2—5), псковских (6—8) пул и пул «Осподаря всяя Руси» (9)
 1 — типа VII; 2 — типа I; 3 — типа II; 4 — типа IV; 5 — типа V; 6 — типа I; 7 — типа II; 8 — типа III

Тип VI. Л. с.: грифон вправо, меньших размеров, чем на л. с. типа V.
 О. с.: четырехстрочная надпись:

ПУЛ | ОМВЕР | СКОЕ

(далее неразборчиво)

117 экз. Средний вес 0,48 г. Табл. I, 12; рис. 2, 10.

Тип VII. Л. с.: двуглавый орел впрямь с распростертыми крыльями.
 О. с.: четырехстрочная надпись:

ПВУ | ЛОТВ | ЕРЬСУ | КОЕУ

84 экз. Средний вес 0,38 г. Табл. I, 13; рис. 3, 1.

Изображения и надписи монет этого типа стилистически близки соответствующим элементам московских пул типа VI. Эти монеты, как и московские пулы, чеканены не одной парой штемпелей: в изображении двуглавого орла можно отметить различные детали.

Новгород

Тип I. Л. с.: человеческая голова вправо, в шапке.

О. с.: трехстрочная надпись:

ПЪЛО | НОВАГО | РОДА | ѿ

116 экз. Средний вес 0,34 г. Табл. II, 1; рис. 3, 2.

Черточка с завернутыми в противоположные стороны концами под надписью есть не на всех монетах, хотя надписи с черточкой и без нее совершенно идентичны.

Тип II. Л. с.: двуглавый орел с кольцом на шее, впрямь.

О. с.: трехстрочная надпись:

ПУЛО | НОВАГО | РОДА

54 экз. Средний вес 0,37 г. Табл. II, 2; рис. 3, 3.

Тип III. Л. с.: человеческая голова, как на л. с. типа I.

О. с.: трехстрочная надпись, как на о. с. типа II.

1 экз. Вес 0,19 г. Табл. II, 3.

Этот тип выделен нами среди монет из коллекции Г. М. Штендера.

Тип IV. Л. с.: крылатая сирена с чешуйчатым хвостом, впрямь; голова, увенчанная короной, обращена вправо.

О. с.: трехстрочная надпись:

ПЪЛО | НОВАГО | РОДА

13 экз. Средний вес 0,39 г. Табл. II, 4; рис. 3, 4.

Тип V. Л. с.: голова льва впрямь.

О. с.: трехстрочная надпись:

ПУЛО | НОВАГО | РОДА

23 экз. Средний вес 0,38 г. Табл. II, 5; рис. 3, 5.

Тип VI. Л. с.: знак, напоминающий корону.

О. с.: остатки трехстрочной надписи:

ПЪЛО | ОВ.ГО | ОДА

2 экз. Вес 0,37; 0,55 г. Табл. II, 6.

Это пуло еще нигде не опубликовано и описывается впервые. Обратная сторона монеты, хранящейся в отделе нумизматики ГИМ, настолько плохой сохранности, что нельзя различить ни одной буквы.

Псков

Тип I. Л. с.: двуглавый орел впрямь.

О. с. трехстрочная надпись:

ПЪЛО | ПСКОВ | ЪСКОЕ

16 экз. Средний вес 0,40 г. Табл. II, 7; рис. 3, 6.

Тип II. Л. с.: двуглавый орел впрямь (бóльших размеров, чем на л. с. типа I).

О. с. трехстрочная надпись:

ПЪЛ | ОПСКОВ | СКОЕ

9 экз. Средний вес 0,18 г. Табл. II, 8; рис. 3, 7.

Пулы этого типа отличаются от всех остальных. Даже на глаз видно, что они раза в два меньше по размеру и по весу, чем остальные. Нет ни одного экземпляра, на котором бы полностью поместились изображение и надпись. Пулы этого типа описываются впервые.

Тип III. Л. с.: крылатая сирена с раздвоенным, как у тетерева, хвостом, впрямь.

О. с.: трехстрочная надпись:

ПЪЛО | ПСКОВС | КОЕЪ

8 экз. Средний вес 0,37 г. Табл. II, 9; рис. 3, 8.

Это пуло описывается впервые.

* * *

В настоящую классификацию включен еще один тип пул. Монеты этого типа несколько отличаются от всех вышеописанных. Они не несут на себе названия города, и определить место их чеканки затруднительно. Весовая норма позволяет включить их в состав монет, рассматриваемых в настоящей работе.

Л. с.: четвероногое животное вправо, с поднятым вверх хвостом.
О. с.: четырехстрочная надпись:

ПЪЛЪ | ѠСПОДА | РАВСЕА | РЪСИ

49 экз. Средний вес 0,43 г. Табл. II, 10; рис. 3, 9.

ДАТИРОВКА ЧЕКАНКИ И ОБРАЩЕНИЯ

Все московские пулы, перечисленные в нашей классификации, подразделяются на большие и маленькие. Первые представлены двумя немногочисленными типами I и II. Ориентировочно эти пулы датируются временем княжения Ивана III (1462—1505)⁴³. Даже относительная датировка этих монет затруднена их анонимностью. На монетах указано лишь название города, чеканившего их. А. В. Орешников считал возможным отнести появление в Московском княжестве наиболее тяжеловесных пул к княжению Василия Темного (1425—1462). Он аргументировал эту гипотезу ссылкой на ранние пулы других городов: «В великом княжестве Тверском. . . есть возможность отнести чеканку пул ко времени княжения Ивана Михайловича (1399—1425 гг.). В княжестве Городенском, а также и в Кашином они относятся к той же эпохе. В Новгороде, по-видимому, древнейшие пулы относятся ко времени Василия Темного»⁴⁴. Это высказывание не совсем верно. Пуло, которое А. В. Орешников связывает с именем Ивана Михайловича, несет на себе надпись «ПУЛ ТФЕРЬСКИ», и отождествлять его с деятельностью этого князя преждевременно⁴⁵. Регулярный чекан пул в Твери начинается в княжение Михаила Борисовича (1461—1486).

Новгородские пулы тяжелого веса представлены одним типом. На лицевой стороне их помещено изображение какой-то большой птицы, стоящей влево, а на оборотной расположена надпись: «Князя великого» (табл. II, 11). Этот тип пул следует хронологически связывать с немногочисленной группой новгородских великокняжеских денег с традиционным изображением поклонения Новгородца святой Софии. А. В. Орешников высказал предположение, что чекан новгородских денег с суверенной надписью «Великого Новгорода» прекратился после мира в Яжелбицах (1456), так как одно из условий мирного договора гласило: «А печати быти Князей Великих». Это требование, по его мнению, должно было распространяться и на монеты⁴⁶. На самом деле деньги с надписью «Великого Новгорода» обращались в Новгороде и позже: с 1456 по 1478 г. Предположение А. В. Орешникова опровергнуто В. А. Калининым, доказавшим, что выпуск великокняжеских денег с традиционным изображением двух фигур относится ко времени присоединения Новгорода к Москве, т. е. к периоду после 1478 г., и что он был очень непродолжительным⁴⁷. С прекращением чекана великокняжеских денег с традиционным типом лицевой стороны на новгородском денежном дворе начинается выпуск денег нового типа: на лицевой стороне изображение московского ездеца и круговая легенда по краю монеты: «Князь великий Иван Васильевич»; на оборотной стороне — продолжение надписи: «Осподарь всея Руси». Еще одним доказательством датировки новгородских больших пул временем после присоединения Новгорода к Москве служит монета, которую удалось обнаружить В. А. Калинину. На лицевой стороне ее находится изображение московского ездеца, а оборотная — выбита штемпелем для

⁴³ Гуттен-Чапский Э. К. Удельные, великокняжеские и царские деньги. . . , примеч. к № 548.

⁴⁴ Орешников А. В. Русские монеты. . . , с. 117, 118.

⁴⁵ Чертков А. Д. Описание древних русских монет. Прибавление 2. М., 1838, № 491, табл. XXVI, 5; Орешников А. В. Русские монеты. . . , с. 23.

⁴⁶ Орешников А. В. Русские монеты. . . , с. 7.

⁴⁷ Калинин В. А. Новгородский денежный двор в начале 1480-х годов. — СГЭ, 1973, XXXVI, с. 79—81.

рассматриваемого нами новгородского пула. Штемпели этой монеты резаны от руки, т. е. без применения маточника, использование которого в Новгороде осваивается через два-три года после введения денег нового типа⁴⁸. Таким образом, новгородские большие пулы следует датировать 1478 — началом 1480-х годов.

Пул удельных городов Городена и Кашина мало. Они относятся к числу редких монет. Поэтому связывать появление медной монеты в крупнейшем русском княжестве XV в. с чеканкой уделов, в которых зачастую не было даже своей серебряной монеты, на наш взгляд, неправомерно.

Все это говорит о том, что изготовление московских больших пул не могло начаться раньше княжения Ивана III.

Обратимся теперь к весу этих монет для определения монетной стопы и весовой нормы, по которой они чеканились. Тип I московских пул представлен 62 экз. Вес их варьирует от 0,6 до 1,7 г. Несмотря на значительные колебания веса, довольно внушительный пик весовой диаграммы указывает на 1,4 г (рис. 1). Монеты типа II малочисленны, их всего 14 экз. Поэтому здесь мы прибегнем к показанию среднего веса. Он равен 1,48 г (рис. 2, 1). Учитывая потертость монет и некоторые потери металла при их изготовлении, можно предположить, что указанный вес этих пул был несколько выше. Теоретическая весовая норма в любом случае будет выше среднего веса даже у монет с идеальной сохранностью. Нам представляется возможным предусмотреть надбавку к среднему весу в пределах 0,1 г. Тогда указанный вес вырастет до 1,58 г. Эта норма ровно вдвое превышает норму денги новгородского веса с надписью «Осподарь всея Руси» (0,79 г), которую ввел Иван III. При весовой норме 1,58 г монетная стопа равняется 130 пулам из гривенки меди (204 г).

Основываясь на этом, можно с уверенностью говорить, что сложившееся в нумизматической литературе мнение об отсутствии контроля со стороны государства над изготовлением медной монеты неверно. Пуло — это все-таки монета, хотя и с незначительной покупательной способностью. Его монетную стопу регламентировало государство. По-видимому, тяжелые пулы чеканились по норме, в два раза большей, чем денги новгородского веса. Большой разброс весов больших пул можно объяснить несовершенством технологии монетного производства в XV в. К тому же, отношение денежных мастеров к изготовлению пул было, по-видимому, несколько иным, чем к изготовлению серебряных денег. Чеканить пулы, которые стоили очень мало, было невыгодно, и о точной юстировке при чеканке денежные мастера не заботились.

Несомненно, что маленькие московские пулы чеканились в более позднее время, чем большие. Выше была показана взаимосвязь между типами II и III пул посредством так называемой переходной разновидности. Все пулы претерпели значительное изменение весовой нормы. По образцу московских легковесных пул начали чеканить пулы в Твери, Новгороде и Пскове. Вероятно, изменение весовой нормы и чекан всех пул по образцу московских следует относить ко времени присоединения к Москве Новгорода (1478) и Твери (1486). Правительство Ивана III попыталось унифицировать пулы для придания им единой для всех городов весовой нормы и, следовательно, единой покупательной способности по всему государству. Их начали чеканить в разных городах, используя различные сюжеты лицевых сторон, надпись же на оборотной стороне жестко ограничивалась названием города и номинала монеты.

Для установления более точных датировок начала чекана маленьких пул необходимо искать какие-нибудь связи их с серебряными монетами. Вполне возможно существование серебряных денег, отчеканенных одним или обоими штемпелями для пула. В отделе нумизматики Эрмитажа, к примеру, хранится пять серебряных денег времени Ивана III и Василия III (№ 2990—2994). Обратная сторона их оттиснута штемпелем для московского пула. К сожалению, московские пулы с таким типом

⁴⁸ Там же, с. 81.

оборотной стороны нам пока неизвестны. Без привязки к серебру определить абсолютную датировку появления маленьких пул, на наш взгляд, невозможно.

Попытаемся определить изменение весовой нормы в переходный период от больших пул к маленьким. Обратимся к показаниям графиков и средних весов всех маленьких пул (кроме псковских типа II, которые рассмотрим позже). Пики графиков указывают вес 0,3 г (шесть раз), 0,4 г (11 раз) и 0,5 г (два раза), а средний вес разных серий колеблется от 0,34 до 0,48 г (рис. 2; 3). Средний вес всех пул условно может быть разделен на две категории: больше 0,4 г и меньше 0,4 г. Все московские типы пул, три типа тверских (IV, V и VI) и пулы «Осподаря всея Руси» обладают средним весом свыше 0,4 г. Если сделать соответствующую надбавку к средним весам этих пул, то можно с уверенностью говорить о том, что все они появились позднее московских пул типов I и II и что их вес уменьшен по сравнению с весом пул типов I и II в три раза. Весовую норму этих пул следует считать равной 0,52 г, а монетную стопу — 390 пул из гривенки меди. Чекан медных монет по этой весовой норме осуществлялся только в Москве и Твери. Чекан пул «Осподаря всея Руси», судя по их среднему весу, надо связывать с Москвой. Новгородские, псковские и оставшиеся тверские пулы чеканились по другой весовой норме, которая, по-видимому, была равна 0,39 г, следовательно, монетная стопа устанавливается в 520 пул из гривенки меди. Вес 0,39 г — это вес денги-московки, чеканившейся вплоть до реформы 1530-х годов. Переход от нормы в 0,52 г к норме в 0,39 г вполне объясним, так как чекан пул в вес московской денги был удобен и для государства, регламентирующего монетную стопу, и для денежных мастеров, «набивших глаз» в изготовлении серебряных денег.

В русской нумизматике есть примеры, подобные нашему, когда монеты в весе серебряных чеканились и из другого металла. Василий Шуйский в 1610 г. в силу ряда сложившихся обстоятельств выпустил в обращение золотые копейки и денги того же веса и вида, что и серебряные. Эти золотые монеты были в 10 раз дороже серебряных, что соответствовало рыночной цене металла того времени ⁴⁹. Во время реформ царя Алексея Михайловича, в 1655 г., начался выпуск медных копеек, по весу не отличавшихся от серебряных. Эти медные копейки приравнивали в цене к серебряным ⁵⁰, что послужило одной из причин «Медного» бунта.

Итак, пулы, изготавливавшиеся по весовой норме 0,39 г, следует считать наиболее поздними в рассматриваемой группе монет.

Для псковских пул типа II устанавливается своя весовая норма. Правда, таких пул мало — всего девять, средний вес их — 0,18 г, т. е. почти половина веса московской денги (рис. 3, 7). Это может свидетельствовать о наличии в Пскове еще одного денежного номинала, равного половине нормального пула. Но затронутый вопрос останется открытым до тех пор, пока не будет накоплен больший нумизматический материал. Отметим, что псковских пул вообще известно немного. Нам удалось собрать всего 33 экз. Это объясняется, вероятно, тем, что ко времени присоединения Пскова к Москве (1510 г.) чекан пул начал ослабевать.

Видимо, чеканка пул прекратилась еще до проведения денежной реформы Елены Глинской 1530-х годов, так как письменные источники, свидетельствующие об этой реформе, ни словом не обмолвились о них.

Установленные нами для всех рассматриваемых пул монетные стопы в 130, 390 и 520 монет из гривенки меди относятся к метрологическим нормам времени княжения Ивана III и Василия III, когда монеты чеканили из расчета 2,6 рубля (260 денег) из гривенки серебра. Реформа 1530-х годов сопровождалась уменьшением веса новых монет, и пореформенных монет из гривенки серебра уже чеканили на 3 рубля (300 копеек). Монетные стопы наших пул никак не согласовываются с этой новой стопой.

⁴⁹ Спасский И. Г. Русская монетная система, с. 126.

⁵⁰ Там же, с. 129.

Пулы со средним весом меньше 0,34 г (вес пореформенной московской денги) не выявлены. С большой оговоркой к началу проведения реформы можно отнести тверские и новгородские пулы типа I, имеющие средний вес около 0,34 г. Такое совпадение среднего веса с весовой нормой, т. е. с идеальным или теоретическим указанным весом, настораживает. Пулы же, чеканенные по норме 0,52 г, наверняка еще обращались наравне с пулами, весовая норма которых была 0,39 г, и имели одинаковую с ними покупную способность, поскольку такая незначительная разница в весе для пул, выполнявших роль кредитных денег, не играла никакой роли.

Верность этого предположения подтверждается анализом клада пул, найденного в 1888 г. в Москве на Мясницкой улице (ныне ул. Кирова)⁵¹. Он опубликован А. А. Карзинкиным⁵². Клад состоял из 915 пул, причем около половины монет были совсем стершиеся, что говорит о длительном их обращении. Основу клада составляли тверские пулы типов V и VI и московские типа V, чеканенные по весовой норме 0,52 г. Кроме того, в состав клада входило 27 новгородских пул типа II, чеканенных по весовой норме 0,39 г. Таким образом, клад указывает на одновременное обращение пул разных весовых норм. Дату зарытия клада можно отнести ко времени проведения реформы 1530-х годов (А. А. Карзинкин датировал клад временем около 1500 г.)⁵³.

Второй клад пул, найденный на Старицком городище в 1907 г.⁵⁴, более однороден. Он насчитывал 307 монет. Основу клада (298 монет) составляли московские пулы с изображением двуглавого орла (типы V и VI). В клад входили еще четыре пула «Осподаря всея Руси», четыре пула без надписей и одно пуло Ивана Ивановича, сына Ивана III, княжившего в Твери в 1486—1490 гг. На основе последнего пула клад датирован временем «не ранее 1486 г.»⁵⁵. Московские пулы и пулы «Осподаря» относятся к монетам, чеканенным по весовой норме 0,52 г, поэтому клад можно датировать более ранним временем, чем первый, но не раньше 1486 г. Пулы Ивана Ивановича могли находиться в обращении и после того, как их перестали чеканить.

Итак, относительная хронология чекана рассматриваемой группы пул устанавливается следующим образом. Их возникновение следует отнести к 80-м годам XV в., а изживает себя чекан этой монеты ко времени проведения реформы 1530-х годов.

С прекращением чекана обращение медной монеты не заканчивается. Об этом свидетельствуют многочисленные письменные источники второй половины XVI в. Еще в правление Василия III пулы отметил С. Герберштейн (1517 и 1526 гг.)⁵⁶. В 1554 г. о них пишет Д. Гесси⁵⁷. Под 1553 г. в Никоновской летописи о взятии Казани читаем: «Царь же благоверный въздав хвалу Богу и приказал в град воеводам велел огни гасити и многая сокровища Казанская велел всему своему воинству имати: на себя же государь не велел имати не единыя медницы, ни плену, токмо единого царя Едигер-Магмета и знамена царские да пушки градские; вся же сокровища Казанская и жены их и дети велел всему своему воинству имати»⁵⁸. Медница, судя по тексту, — хорошо знакомое русскому читателю пуло с ничтожной стоимостью. Вероятно, в XVI в. медную монету называли и медницей, и пулом.

К 60-м годам XVI в. относится письмо бежавшего в Литву Тимофея Тетерина к попавшему в опалу М. Я. Морозову⁵⁹. В нем сказано: «Был еси наместник пять лет на Смоленске, а ныне тебе государь даровал наместни-

⁵¹ См. Приложение I, № 28.

⁵² Карзинкин А. А. Материалы по русской нумизматике, с. 14—32.

⁵³ Там же, с. 32.

⁵⁴ См. Приложение I, № 23.

⁵⁵ Симсон П. Ф. Старицкий клад московских пул. — ИС, 1911, I, с. 633, 634.

⁵⁶ Записки о Московии барона С. Герберштейна, с. 87.

⁵⁷ Спасский И. Г. Денежное обращение... с. 293.

⁵⁸ ПСРЛ, 1965, 13, с. 220.

⁵⁹ Багрушин С. В. Научные труды. М., 1954, т. II, с. 337.

чеством Юрьевским с пригороды — что Турской Мутьянского воеводством; жену у тебя взял в заклад, а доходу тебе не сказал ни пула»⁶⁰. Во всех случаях, когда пуло упоминается в литературных источниках, прямо или косвенно как параллель к сравнению приводится его маленькая стоимость. Так, например, Максим Грек писал: «Сие неложное прещение (запрещение, запрет. — П. Г.) нам наивыше касается, окаянная дуще, много убо и всяческая стяжания собирающим, а нищим ниже пуло дати произволяющим, еще и со слезами припадают и молят нас, мы же преминуем их, ниже зрети на них хотяще»⁶¹.

В 1570 г. о существовании пула свидетельствует Гваньини⁶², в 1586 г. — таможенная откупная грамота, выданная новгородцу Ивану Филатову⁶³.

Свидетельства письменных источников об обращении пул во второй половине XVI в. дополняются сведениями нумизматического характера. В Старицком кладе 1902 г. оказались 232 серебряные монеты Ивана IV (до 1547 г.) и 14 тверских пул⁶⁴. Это лишний раз говорит о том, что пулы находились в обращении в пореформенное время.

Полностью исчезли медные монеты из денежного обращения, по-видимому, в конце XVI в. Маржерет (1600—1606) перечислял лишь серебряные деньги и указывал, что «другой монеты в России не чеканят»⁶⁵. Петрей де Ерлезунда (начало XVII в.) упоминает медные монеты, но говорит о них как о далеком прошлом⁶⁶.

В XVI в. слово «пуло» настолько прочно вошло в русский язык, что употреблялось иногда как прозвище. Таков монастырский крестьянин Иванко Пуло Возминский, известный нам по «Книге ключей и долговой книге Иосифо-Волоколамского монастыря» в 1547, 1548, 1551, 1555, 1557 и 1559 гг.⁶⁷ Таков же ямской крестьянин Иютка Микитин, прозванный «Пулом». Иютка упомянут под 1588 и 1600 гг. в Новгородских ямских книгах⁶⁸. К их числу можно добавить дьяка Пуло Ивана Елизарьева (1558—1559)⁶⁹ и Пуло Овечкина из Пскова (1585)⁷⁰.

Слово «пуло» в значении монеты, употребляемой для самых мелких торговых сделок, использовалось долго после того, как настоящие пулы вышли из денежного обращения. Так, в «Повести о попе Савве» XVII в. читаем:

О сем поп Сава дивился, как он на цепи очутился,
Денег у него в мошис было немало, хватился,
а нет, ни пула не стало⁷¹.

Даже в «Повести о двух братьях о Ереме и о Фоме» середины XVIII в. есть еще упоминание о пуле:

И пришел к ним, двум братом,
лихой пономарь;
И учал просить денег на молебн.
Ерема в мошну, а Фома в карман;
У Еремы ни пула, а у Фомы — ничего⁷².

⁶⁰ РИБ, 1914, 31, с. 490.

⁶¹ Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1860, ч. II, с. 136.

⁶² *Заблоцкий М. П.* О ценностях в древней Руси, с. 53.

⁶³ ААЭ, 1836, I, с. 399.

⁶⁴ См. Приложение I, № 22.

⁶⁵ Сказания современников о Дмитрие Самозванце. СПб., 1832, ч. III, с. 50.

⁶⁶ ЧОИДР, 1867, т. II, разд. IV, с. 391.

⁶⁷ Книга ключей и долговая книга Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в. Под ред. М. Н. Тихомирова и А. А. Зимина. М.; Л., 1948, с. 18—20, 24, 32, 37, 53, 70, 76.

⁶⁸ *Гурлянд И. Я.* Новгородские ямские книги 1586—1631 гг. Ярославль, 1901, с. 64, 83, 84.

⁶⁹ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975, с. 440; *Он же.* Ономастикон. М., 1974, с. 261.

⁷⁰ *Веселовский С. Б.* Ономастикон, с. 226.

⁷¹ *Адрианова-Перетц В. П.* Русская демократическая сатира XVII в. М.; Л., 1954, с. 70—72.

⁷² Великорусские народные песни, собранные А. И. Соболевским. СПб., 1902, VII, с. 2.

ТОПОГРАФИЯ НАХОДОК

Нами составлена топография находок пул (Приложение I), которая может ответить на следующие вопросы: 1) чеканились ли эти медные монеты в тех городах, которые указаны в надписях их оборотной стороны, или в каких-нибудь других местах; 2) были ли пулы «городской» монетой и использовались только в городах, их чеканивших, или обращались на территории всего государства.

Для ответа на эти вопросы составим на основании нашей топографии списки находок пул в разных городах. В эти списки включены только те монеты, описание которых достаточно для приурочивания их к тому или иному типу нашей классификации.

Московские пулы:

Москва	58 (49 из клада 1888 г.)
Калинин	56
Новгород	17
Старица	298 (все из клада 1907 г.)
Кашин	3
Смоленск	2

Новгородские пулы:

Москва	28 (27 из клада 1888 г.)
Калинин	7
Новгород	129
Кашин	1

Тверские пулы:

Москва	389 (376 из клада 1888 г.)
Калинин	365
Новгород	112
Старица	14 (из клада 1902 г.)
Кашин	1
Суздаль	1

Псковские пулы:

Новгород	10
----------	----

К сожалению, псковских пул мало, и по их находкам сделать конкретные выводы невозможно.

Яркую картину обращения пул дает состав коллекций Е. А. Бодунова и Г. М. Штендера. В состав коллекции Е. А. Бодунова входят 361 тверское, 55 новгородских и 7 московских пул. В коллекции Г. М. Штендера насчитывается 104 новгородских, 73 тверских, 10 московских и 6 псковских пул.

Топография находок показывает, что пулы с названием какого-нибудь города чеканились в нем, так как больше всего их находят именно в этом городе. И. Г. Спасский писал: «Как для монет ограниченного местного обращения для них (пул. — П. Г.) характерно обязательное обозначение места чеканки»⁷³. Да, действительно, на пулах обозначено их место чеканки. Но на основе только этого называть их «монетами ограниченного местного обращения», на наш взгляд, неправомерно. Топография их находок говорит об обратном. Обращение пул прослеживается далеко за пределами городов, чеканивших их. Это еще раз подтверждает правильность нашей датировки появления маленьких пул временем не раньше присоединения Новгорода и Твери к Москве. Находки маленьких московских пул в Смоленске свидетельствуют об их обращении в XVI в., так как этот город только в 1514 г. был отвоеван у Литвы.

Столь широкое обращение «городских» монет говорит еще об одном важном факте: развитии экономических контактов разных районов Московского государства. Большие, или ранние, пулы представлены в находках за пределами чеканивших их княжеств лишь единичными экземплярами.

Появившись в результате потребности внутригородского рынка в мелкой разменной монете, пулы, как и любая другая полноправная монета, обращались на территории всего государства.

МЕСТО ПУЛ В ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЕ

Вопрос о месте медных пул в русской денежной системе конца XV—XVI в., об их отношении к серебряной денге, пожалуй, самый трудный в изучаемой теме. Для решения этого вопроса мы имеем крайне мало ма-

⁷³ Спасский И. Г. Русская монетная система, с. 95.

териала. Он сводится к указаниям письменных источников об отношении пул к денге, причем в каждом отдельном случае это отношение оказывается разным, к сведениям о рыночной цене меди в разные годы XVI в. и к метрологическим данным самих монет.

Письменные источники — это в основном описания иностранцев, побывавших в XVI в. в Московском государстве. Австрийский посол Герберштейн, дважды посетивший Московию в правление Василия III (1517 и 1526 гг.), описывая русские монеты, отметил: «Кроме того у них есть медная монета, которая называется пулой (Polani); шестьдесят пул составляют московскую денгу»⁷⁴. Следовательно, по Герберштейну, московской денге соответствовало 60 пул, а новгородской — 120 пул.

В 1554 г. Д. Гесси писал: «Однако есть там медные монеты, служащие для облегчения московских бедняков и только для покупки кваса, воды и фруктов, например орехов, яблок и т. п. Название этой монеты пул или пулы. В наименьшей из серебряных монет таких пулов 18. Не знаю, почему они не являются ходячей монетой среди купечества»⁷⁵. Наименьшей серебряной монетой Гесси называл полуденгу, следовательно, денге (московке) соответствовало 36 пул, а копейке (новгородке) — 72.

Гваньини (1570 г.) указывал: «В Московии есть также медная монета, которая делается только для бедных и называется пулом»⁷⁶. Далее автор отмечает, что 40 пул равны одной денге. Если Гваньини имел в виду денгу-московку, то соотношение принимает такой вид: денга (московка) равна 40 пулам; копейка (новгородка) — 80.

Из русских письменных источников известен пока лишь один, который указывает на соотношение пул и серебряных денег. Это таможенная откупная грамота 1586 г., выданная новгородцу Ивану Филатову. В ней говорится: «А брати ему дворовая пошлина: . . . А с осетров с длинных и с шевриг по шти пулов с одного; а кто повезет осетры и белуги и шевриги свежие, и дворником имати с осетра свежего и белуги свежие по полуденге, а с шевриги свежие по половине полуденге; а кто повезет с двора семгу, и лососи, и сизи, и лодоги, и лещи, и всякую мелкую рыбу, и всякий товар, и дворником имати с воза по четыре денги, а с одное семги по три пула, а с стерледей свежих со ста по три денги, а с одное стерледи по три пула; а с свежие с белые рыбы имати пошлины по расчету»⁷⁷. Этот отрывок грамоты требует детального разбора. Поскольку в письменных источниках XVI в. термин «денга» употребляется и по отношению к копейке (новгородке), и по отношению к денге (московке), то неясно, какой денежный номинал в цитируемой грамоте имеется в виду. Но так как грамота выдана новгородцу для взимания пошлин в Новгороде, где весь XVI век копейку по традиции называли денгой или новгородкой, то можно предположить, что в грамоте счет идет именно на эти монеты. По реформе 1530-х годов на новгородских денгах начали изображать всадника с копьем, но второе название этих монет — «копейка» — прижилось позже. В грамоте указываются торговые пошлины на разные сорта рыб. С длинного (мерного) осетра и с севрюги берется пошлина шесть пул. Со свежего осетра и с белуги установлена пошлина в полденги, а со свежей севрюги — четверть денги («по половине полуденги»). Грамота указывает на две совершенно разные пошлины, установленные для одних и тех же рыб. Это не случайно. По-видимому, под названием «свежая» подразумевалась живая рыба. Если принять эту точку зрения, то станет понятной большая разница в исчислении пошлины. Далее перечисляются пошлины на менее ценных рыб. С воза семги, лососей, сегов, лодогов⁷⁸, лещей и «всякой мелкой рыбы» взимается пошлина в четыре денги. Вероятно, самой ценной из этих

⁷⁴ Записки о Московии барона С. Герберштейна, с. 88.

⁷⁵ Цит. по кн.: *Спасский И. Г.* Денежное обращение. . . , с. 293.

⁷⁶ Цит. по кн.: *Заблацкий М. П.* О ценностях в древней Руси, с. 53.

⁷⁷ ААЭ, 1826, I, с. 399.

⁷⁸ Лодог м. или лодьба ж. северная рыба, особенно в р. Сосьве. Лодожина, мясо этой рыбы. См.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955, II, с. 262.

рыб была семга, так как ниже для одной семги устанавливается пошлина в три пула. И, наконец, указана пошлина на стерлядь. Это ценная рыба породы осетровых, и для нее, как для семги, указано две пошлины: «А с стерледей свежих со ста по три денги, а с одной стерляди по три пула». Грамота как будто показывает, что соотношение между денгой и пулом равно 1 : 100. И. Г. Спасский, анализируя цитированный отрывок из грамоты, пишет, что одновременное указание норм обложения для ста и для одной единицы одинакового товара настораживает, так как «в отдельных случаях это может говорить и о дифференцированном обложении, изменяющемся в зависимости от количества облагаемого товара»⁷⁹. Если предположить, что пошлины в грамоте исчисляются в расчете на новгородку, то мы получаем следующее соотношение: новгородка равна 100 пулам, московка — 50. А пошлины, переведенные в исчисление на пулы, примут такие значения:

Длинный осетр и севрюга	6 пул с одной рыбы
Свежий осетр и белуга	50 пул с одной рыбы
Свежая севрюга	25 пул с одной рыбы
Семга, лосось, сиг, лодог, лец, мелкая рыба	400 пул с воза
Семга	3 пула с одной рыбы
Стерлядь свежая	300 пул со 100 штук, или 3 пула с одной рыбы

Последним из иностранцев, отметивших наличие в русской денежной системе пул, был Петрей де Ерлезунда, опубликовавший «Историю о великом княжестве Московском» в 1620 г. Он писал: «В старину были у них и мелкие медные денги, которые называли они пулы: на одну серебряную денгу приходилось 120 таких пул, однако ж они совсем не употребляли их в торговле, а чеканили для бедняков, ходящих по миру, и рабов, которые работают и исправляют какое-нибудь ремесло не больше четверти часа, достают тем хлеб себе и не всегда заслуживают целой денги»⁸⁰.

Петрей говорит о медных денгах, как о далеком прошлом, и указывает на то, что серебряная денга равнялась 120 пулам. Далее он пишет: «У них не больше трех родов монеты, которые на их языке называются копейки, Московки и полушки; две полушки составляют Московку, а две Московки копейку или денгу»⁸¹. Следовательно, по Петрею копейке (новгородке) соответствовало 120 пул, а денге (московке) — 60 пул.

В феодальном, как и в любом другом классовом обществе, не может быть «денег для бедных» и «денег для богатых». Если в процессе развития торговли появилась необходимость в выпуске более мелкого или более крупного денежного номинала, то пользоваться этим новым номиналом могут все члены общества — и бедные, и богатые. Несомненно, что пулы имели большее обращение среди бедняков, что и бросилось в глаза иностранцам. Наверное поэтому Петрей и отметил, что это денги «для бедняков, ходящих по миру, и рабов».

Сведения цитированных выше источников можно свести к следующему:

Годы	Число пул в московке	Число пул в новгородке
1517, 1526	60	120
1554	36	72
1570	40	80
1586	50	100
До начала XVII в.	60	120

Соотношение между пулом и денгой не было постоянным и менялось на протяжении всего XVI в. В первой четверти XVI в. денга-новгородка равнялась 120 пулам. В середине XVI в. соотношение между этими монетами становится 1 : 72. По-видимому, изменения следует связывать с де-

⁷⁹ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 294.

⁸⁰ ЧОИДР, 1867, т. II, разд. 4, с. 391.

⁸¹ Там же.

нежной реформой Елены Глинской 1530-х годов, когда вес новгородки уменьшился с 0,79 до 0,68 г., а вес московки — с 0,39 до 0,34 г.⁸²

В течение второй половины XVI в. количество пул в денге постепенно увеличивается и к концу XVI в. снова достигает прежней величины (1 : 120). По всей видимости, в пореформенное время пулы не чеканились. Об этом говорит и малое количество их типов, и то, что летописи, свидетельствующие о проведении реформы 1530-х годов, ни словом не упоминают о них.

Вероятно, на начеканенные до реформы пулы не было наложено «заповедания», как на серебряные дореформенные денги⁸³, и они были оставлены в обращении, но покупательная способность их стала другой. После реформы законом, видимо, было установлено четкое соотношение пул и серебряных денег. Так и обращались они на протяжении всей второй половины XVI в., постепенно теряя свою покупательную способность, поскольку оставались кредитными деньгами, курс которых не поддерживался государством. К концу XVI в. соотношение между копейкой и пулом достигло 1 : 120, и пулы постепенно вышли из денежного обращения по причине своей немногочисленности.

Но не слишком ли о высоких цифрах говорят источники? Ведь изготовить 120 и даже 70 медных монет вместо одной серебряной — это очень большой труд, занимающий много времени. С другой стороны, нужно было пустить в обращение большое количество меди, которую, как и серебро, привозили из-за границы и которая стоила недешево. Попробуем проверить. Как было выяснено, все пулы чеканились по двум весовым нормам в 0,52 и 0,39 г (за исключением типов I и II московских и типа II псковских пул). Пулы с весовой нормой 0,52 г чеканились раньше пул с весовой нормой 0,39 г. Поскольку последние — наиболее поздние среди рассматриваемого нумизматического материала, нам кажется вполне правомерным привлечь их весовую норму для проверки показаний письменных источников второй половины XVI в. Опираясь на рыночную стоимость меди в XVI в., попробуем сначала определить количество меди, покупаемой на одну денгу, а затем, отталкиваясь от весовой нормы пул, вычислить, какое количество медных монет можно было начеканить из этой меди. Тем самым можно установить относительное соотношение денги и пул. А. Г. Маньков, исследуя цены в Русском государстве XVI в., составил таблицу цен на медь. В ней указаны различные города и монастыри, покупавшие медь⁸⁴. Поскольку пулы считаются «городской» монетой, мы для наших вычислений возьмем цену меди, покупаемой лишь в городах, отбросив монастыри, закупавшие медь для нужд своего хозяйства. Цена дается в московских денгах (0,34 г) за одну гривенку меди (204 г):

Годы	Города	Цены	Годы	Города	Цены
1548	Новгород	7	1590	Кандалакша	10
1568	Белоозеро	10	1592	То же	2
1582	То же	15	1592	Тихвин	15
1587	Москва	7,5	1593	Новгород	7
1588	То же	14	1595	Архангельский	15
1589	»	14		город на Двине	

Таблица показывает колебания цен от 2 до 15 денег. Для расчетов возьмем низшую, среднюю и самую высокую цены (2, 7 и 15 денег). В Кандалакше в 1592 г. гривенка меди была куплена за две денги. Значит, на одну денгу купили 102 г меди. Разделив эту цифру на весовую норму наших пул (0,39 г), получим 262.

Это значит, что за одну московскую денгу можно было купить столько меди, чтобы начеканить 262 пула (мы не вычитаем из этой цифры деньги,

⁸² Спасский И. Г. Русская монетная система, с. 111; *Он же*. Деньги, с. 231.

⁸³ Спасский И. Г. Денежное обращение. . . , с. 278, 279.

⁸⁴ Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951, табл. 27, с. 179—181.

которые должны идти на оплату технической стороны производства монет, т. е. труда денежников, а говорим абстрактно о соотношении цены серебряной денги и того количества пул, которое соответствует этой цене). При цене семь денег за гривенку меди наш расчет уменьшается до 74 пул, а при цене 15 денег за гривенку — до 36 пул. Как видно из полученных цифр, колебания цен сильно влияют на количественное содержание пул в серебряных денгах. Но несмотря на это, полученные результаты не противоречат показаниям письменных источников.

Пулы, по всей вероятности, выполняли роль кредитных денег. Их весовую норму и цену устанавливало государство. И стоимость металла, содержавшегося в медной монете, скорее всего была меньше покупной способности этой монеты. Об этом свидетельствует состав клада пул, найденного в 1888 г., где из 1915 монет около половины были совсем стертые. Таким образом, стертые пулы обращались наравне с полновесными. Относительно серебряной и медной монеты, которая выступает в качестве заместителей золотой монеты, К. Маркс писал: «Металлическое содержание серебряных и медных знаков произвольно определяется законом. В обращении они снашиваются еще быстрее, чем золотая монета. Их монетная функция становится поэтому фактически совершенно не зависимой от их веса, т. е. от всякой стоимости»⁸⁵. На Руси в XVI в. не было золотой монеты, и ее функции исполняло серебро. Пулы же, если и не были заместителями серебра, так как их сохранилось немного по сравнению с серебряной монетой и их чекан, по-видимому, носил эпизодический характер, по крайней мере, оставались мелкой разменной монетой с ничтожной покупной способностью. Они возникли в результате развития товарно-денежных отношений, возросшей потребности внутригородского рынка в разменной монете. Эти мелкие разменные деньги, по словам К. Маркса, замещают основную монету «в тех областях товарного обращения, где монета циркулирует наиболее быстро, а следовательно, наиболее быстро снашивается, т. е. там, где акты купли и продажи постоянно возобновляются в самом мелком масштабе»⁸⁶.

Приведем параллель из восточной нумизматики. В Средней Азии в конце XV—XVI в. наряду с серебряными деньгами существовали медные монеты пяти номиналов: двойной динар (10,4 г), ординарный динар (5,2 г), полудинар (2,6 г), монета в $\frac{2}{3}$ динара (3,6 г) и «черный пул» в $\frac{1}{6}$ динара (0,9 г)⁸⁷. А. Дженкинсон, побывавший в Средней Азии в 1558—1560 гг., писал, что в Бухаре есть только одна серебряная монета — теньга, которая равняется 120 пулам⁸⁸. Е. А. Давидович на основе сопоставления других письменных источников с показаниями нумизматического материала установила, что серебряная монета в начале XVI в. относилась к «черному пулу» как 1 : 120. Это отношение, как и на Руси, не оставалось неизменным, «однако отмеченные его колебания были частными и недолговечными»⁸⁹.

Итак, в результате анализа письменных источников вырисовывается следующая картина. В первой четверти XVI в. денге-новгородке (копейке) соответствует 120 пул. После денежной реформы 1530-х годов их число уменьшается до 70 или 60 пул. А в течение второй половины XVI в. количество пул в копейке постепенно увеличивается и к концу XVI в. достигает прежней величины, т. е. соотношения 1 : 120. Денежная же система XVI в. (имеется в виду пореформенное время) состоит из четырех номиналов: серебряная копейка-новгородка (0,68 г), серебряная денга-московка (0,34 г), серебряная полушка (0,17 г) и медное пуло (0,39 г).

⁸⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 137.

⁸⁶ Там же, с. 136.

⁸⁷ Давидович Е. А. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в. — НЭ, 1960, I, с. 137.

⁸⁸ Дженкинсон. Путешествие в Среднюю Азию в 1558—1560 гг. — В кн.: Английские путешественники в Московском государстве XVI в. Перев. с англ. Ю. В. Готье. [Е. м., б. г.], с. 183.

⁸⁹ Давидович Е. А. Клад среднеазиатских пулов. . . , с. 195.

ТОПОГРАФИЯ НАХОДОК ПУЛ

РСФСР

Астраханская область

1. Селитренное, с., Харабаллинский р-н. В 1922 г. при археологических раскопках, помимо большого количества джучидских монет, четырех античных, одного дирхема и нескольких западноевропейских, найдены медное тверское пуло великого князя Михаила Борисовича (1461—1486), две серебряные копейки Михаила Федоровича и одна полуска Петра I (1722 г.).

Блалод Ф. В. Старый и Новый Сарай, столица Золотой Орды. Казань, 1923, с. 39; *Фасмер Р. Р.* Список монетных находок, зарегистрированных Секцией нумизматики и глиптики Академии истории материальной культуры в 1920—1925 гг. — Сообщения ГАИМК, 1926, 1, № 42, с. 300.

Владимирская область

2. Суздаль. В 1976 г. при археологических работах было найдено тверское пуло с изображением крылатого грифона (тип VI). Вес 0,2 г.
Сообщение М. В. Седовой.

Калининская область

3. Дрюцково, д., в 21 км от Бежецка. В конце XIX в. крестьяне, распахивая насыпи, находили серебряные и медные мелкие монеты четырехугольной формы, особенно много — медных монет.

Плетнев В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь, 1903, с. 405.

4. Зубцов. Найдено тверское пуло с изображением птицы влево, с поднятыми крыльями, надпись стерта. Вес 0,28 г.

Древности. Труды МАО, 1888, XII, с. 122; *Ильин А. А.* Топография кладов древнерусских монет X и XI вв. и монет удельного периода. Л., 1924, № 117, с. 46.

5. Зубцов. В 1912 г. найдена медная монета князя Василия Михайловича Кашинского начала XV в.

Ильин А. А. Топография кладов. . . , № 119, с. 47.

6. Калинин. В 1936 г. при обследовании территории бывшего селнца Барминка на левом берегу Волги найдено четыре тверских пула.

Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг. М.; Л., 1941, с. 75.

7. Калинин. В 1971 г. при археологических работах в Затымацком посаде непосредственно на берегу Волги в развале каменной печи найдено московское серебряное (?) пуло.

Ивановская Н. И. Гаскопки в Затымачье. — АО 1971 г. М., 1972, с. 59.

8. Калинин. В 1837 г. при копании рва на монастырском дворе найдено до ста тверских пул, которые ректор Тверской духовной семинарии подарил М. П. Погодину.

Плетнев В. А. Об остатках древности. . . , с. 181; *Ильин А. А.* Топография кладов. . . , № 142, с. 49.

9. Калинин. По берегам Волги в Твери от планкутного моста вверх до Петербургской заставы весной находили много древних монет: тверских, кашинских, московских пул с изображением бычьей головы, зверей, птиц.

Плетнев В. А. Об остатках древности. . . , с. 181; *Ильин А. А.* Топография кладов. . . , примеч. к № 142, с. 49.

10. Калинин. В начале XX в. на берегу Волги найдена медная монета. По определению А. В. Орешникова, это кашинский пул первой четверти XV в.

НС, 1911, I, с. 383—387; *Ильин А. А.* Топография кладов. . . , № 146, с. 49.

11. Калинин. На берегу Волги находили медные пулы с надписью «Василе Ивановичъ».

Древности. Труды МАО, 1888, XII, с. 129.

12. Калинин. В конце XIX—начале XX в. в районе электростанции на левом берегу р. Тьмаки находили отдельные серебряные монеты великих князей Ивана Михайловича (1399—1425) и Бориса Александровича (1425—1461) и медные монеты с изображением птицы или ветви и с неясными надписями.

Плетнев В. А. Об остатках древности. . . , с. 184, 185.

13. Калинин. Находили медные пулы со знаком, похожим на букву Д, с изображением двуглавого орла; медную монету северского князя Василия Константиновича (?).

Плетнев В. А. Об остатках древности. . . , с. 186.

14. Калинин. В 1960—1976 гг. Е. А. Бодуновым собрана большая коллекция пул: 70% найдено в Затьмачье, 15% — в Затверечье и 15% — в других районах города. Нами обработаны лишь маленькие пулы. В коллекции их 429 экз.: 361 — тверские (всех типов), 55 — московские (типы III—V), семь — новгородские (типы I, II, V) и шесть — «Осподаря всея Руси». В 1973 г. в Затверецком посаде в размытой землянке (?) Е. А. Бодуновым найдено четыре пула: два тверских, московское и новгородское.

15. Кашино. В 1973 г. при археологических работах на глубине 0,7—0,9 м найдены четыре пула конца XV в.: новгородское, тверское и два московских. На глубине 0,9—1,1 м найдено пять пул плохой сохранности. Удалось установить, что они относятся ко второй половине XV в. На глубине 1,1—1,3 м найдено большое пуло с изображением всадника, предположительно московское, конца XV в. (?). Пулы связаны со слоем кладбища XV—XVII вв.

Хиритонов Г. В. Отчет Кашинского отряда Верхневолжской археологической экспедиции ИА за 1973 г. Архив ИА, р-1, № 5168, л. 6—9.

16. Кашино. Находили медные и серебряные монеты тверских князей.

Плетнев В. А. Об остатках древности. . . , с. 302, 303; *Ильин А. А.* Топография кладов. . . , № 122, с. 47.

17. Кашино. В 1879 г. найдена медная монета. По определению А. В. Орешникова, кашинское пуло первой четверти XV в.

Древности. Труды МАО, 1888, XII, с. 120; НС, 1911, I, с. 383—387; *Ильин А. А.* Топография кладов. . . , № 123, с. 47.

18. Ржев. Недалеко от города, на левой стороне Волги у с. Опоки, из земляных насыпей в 30-е годы XIX в. вымывались серебряные копейки и медные пулы.

Плетнев В. А. Об остатках древности. . . , с. 72; *Ильин А. А.* Топография кладов. . . , № 128, с. 47.

19. Старица. При археологических работах на Старицком городище в 1949 г. на глубине 0,6 м было найдено тверское пуло великого князя Михаила Борисовича (1461—1486).

Ворожик Н. Н. Отчет о раскопках в г. Старице. Архив ИА, р-1, № 358, л. 9.

20. Старица. Найдено тверское пуло с изображением птицы влево, с поднятыми крыльями, надпись стерта.

Древности. Труды МАО, 1888, XII, с. 122; *Ильин А. А.* Топография кладов. . . , № 132, с. 48.

21. Старица. Находили кубышки с деньгами и отдельные старинные монеты, в числе которых есть монета со знаком, похожим на букву Д, серебряные и медные великокняжеские монеты и др.

Плетнев В. А. Об остатках древности. . . , с. 116; *Ильин А. А.* Топография кладов. . . , № 138, с. 48.

22. Старица. В 1902 г. при ремонте дороги в 2 км от города найден глиняный кушничик, в котором были 232 серебряные монеты времени Ивана IV (до 1547 г.) и 14 тверских пул.

ОАК за 1902 г. с. 173, № 58; *Ильин А. А.* Топография кладов. . . , № 139, с. 48.

23. Старица. В 1907 г. найден клад пул (307 экз.). В его составе 298 московских пул с изображением двуглавого орла (типы V и VI), четыре — «Осподаря всея Руси», четыре — с изображением четвероногого влево, без надписи, одно — великого князя Ивана Ивановича (княжил в Твери с 1486 по 1490 г.). Клад поступил в собрание монет П. Ф. Спмсона.

НС, 1911, I, с. 633, 634; *Ильин А. А.* Топография кладов. . . , № 140, с. 48, 49.

24. Старица. Найдена медная монета. По предположению А. К. Илизинского, ярославское пуло. Вес 1,62 г.

Древности. Труды МАО, 1888, XII, с. 130; *Ильин А. А.* Топография кладов. . . , № 135, с. 48.

25. Старица. Найдена медная монета четырехугольной формы с усеченными углами. На одной стороне — изображение, напоминающее птицу или грифа, на другой — знак, похожий на четырехконечный крест.

Древности. Труды МАО, 1888, XII, с. 131; *Ильин А. А.* Топография кладов. . . , № 136, с. 48.

26. Старица. Найдено четыре тверских пула. Одно — с изображением зверька влево, с поднятым хвостом на одной стороне и остатками надписи . . . УЪТВ | РК. — на другой. Вес 0,87 г. Остальные три — с изображением знака в виде буквы С на одной стороне и надписи, состоящей из неправильных букв (по-видимому, Н. ТФЕРСК.) — на другой. Вес 1,22; 2,24; 3,17 г.

Древности. Труды МАО, 1888, XII, с. 121; ТМНО, 1898, I, с. 117; *Ильин А. А.* Топография кладов. . . , с. 131, с. 48.

27. Старица. На берегу Волги находили пулы с надписью «Васпле Ивановичъ». Древности. Труды МАО, 1888, XII, с. 129; ТМНО, 1898, I, с. 115; Ильин А. А. Топография кладов. . . , № 134, с. 48.

Московская область

28. Москва. На Мяснической (ныне ул. Кирова) в 1888 г. пайден клад из 915 пул: тверских — 403, новгородских — 27, московских — 49 и пул с татарской надписью и изображением дракона с сиреной на спине — 13, совсем стершихся монет 423.

Древности. Труды МАО, 1900, XVI, протоколы, с. 104, 105; Карликин А. А. Материалы по русской нумизматике. М., 1893, вып. 1, с. 14—32; Ильин А. А. Топография кладов. . . , № 48, с. 36; Векслер А. Г., Мельникова А. С. Московские клады. М., 1973, № 41, с. 205.

29. Москва. В 1955 г. при археологических работах в Заридье на глубине 3,5 м было раскопано погребение. На гробе и под могильной плитой обнаружено 10 пул. По определению Н. Д. Мец, четыре оказались тверскими (тип III — 3 экз., тип IV — 1), три — московскими (тип III) и три — плохой сохранности.

Дубынин А. Ф. Отчет Московской экспедиции за 1955 г. Архив ИА, р-1, № 1110, л. 141; Мец Н. Д., Мельникова А. С. Клады монет, зарегистрированные ГИМ в 1955—1958 гг. — В кн.: Ежегодник ГИМ за 1958 г. М., 1960, № 39, с. 68; Векслер А. Г., Мельникова А. С. Московские клады, № 49, с. 207, 208.

30. Москва. В 1963 г. при археологических работах в Кремле в шурфе у западного фасада Успенского собора найдено ярославское пуло XV в. (определено В. Л. Яншиным). Здесь же найдено тверское пуло конца XV в. (тип II или IV).

Шелляпина Н. С. Археологические наблюдения в Московском Кремле в 1963—1965 гг. — В кн.: Древности Московского Кремля. М., 1971, с. 127, 128.

31. Москва. В 1840 г. при рытье берега Москвы-реки против Кремля были найдены медные копейки Алексея Михайловича и медное пуло, представляющее точную копию с изображений и надписей на денге Василия Темного (1425—1462).

Чертков А. Д. Описание древних русских монет. Прибавление 3. М., 1842, с. 15; Ильин А. А. Топография кладов. . . , № 47, с. 36; Качанова В. И. Топография кладов Москвы и ее окрестностей. — В кн.: Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М., 1954, № 29, с. 140; Векслер А. Г., Мельникова А. С. Московские клады, № 167, с. 234.

32. Москва. В 1820 г. в устье Пузы на берегу найдены 42 медные монеты XV—XVII вв.: новгородское пуло, пять тверских и четыре московских пул, восемь медных копеек Алексея Михайловича, две медные монеты с татарскими надписями, остальные определить не удалось.

Вестник Европы, 1820, № 12, с. 318; Ильин А. А. Топография кладов. . . , № 46, с. 36; Качанова В. И. Топография кладов. . . , № 33, с. 140; Векслер А. Г., Мельникова А. С. Московские клады, № 168, с. 234.

33. Москва. В 1935 г. при археологических работах в Коломенском найдено кашинское пуло XV в. Хранится в Государственном музее-заповеднике Коломенское. Сообщение А. Б. Варепова.

34. Москва. В 1962 г. при археологических работах на Кунцевском городище на глубине 0,31 м найдено тверское пуло: л. с. стерта, на о. с. проступают контуры изображения, видимо, крылатого дракона с рыбьим хвостом. Такие изображения имеются на пулах великого князя Бориса Александровича (1425—1461).

Векслер А. Г. Отчет об археологических раскопках у г. Одиново Московской обл. и Кунцевского городища в г. Москве в 1962 г. Архив ИА, р-1, № 2503, л. 16.

35. Москва. В 1963 г. при археологических работах на Кунцевском городище найдена медная монета со стертым изображением двуглавого орла. Судя по изображению в альбоме, это тверское пуло типа VII или московское пуло типов V, VI.

Векслер А. Г. Отчет об археологических раскопках Кунцевского городища в г. Москве в 1963 г. Архив ИА, р-1, № 2701, л. 13.

36. Москва. В 1964 г. при археологических работах на Кунцевском городище найдено 10 пул: три — московских (два — типа III, одно — непонятное), три — тверских (типов II, III и IV), одно — с неразборчивой восточной надписью, три — совсем стертых. Эти пулы найдены в слое кладбища XIV—XVI вв.

Векслер А. Г. Отчет об археологических раскопках Кунцевского городища в 1964 г. Архив ИА, р-1, № 2982, л. 6—9.

Новгородская область

37. Новгород. Городище. В 1970—1973 гг. Суховаровым найдено 34 пула: 11 — новгородских, 11 — тверских, два — московских, одно — псковское, одно — «Осподаря всея Руси», одно — новгородское «князя великого», семь — неразборчивых. Хранятся в НГМ.

38. Новгород. Городище. В 1965 г. при археологических работах найдено новгородское пуло. Хранится в НГМ.

39. Новгород. Городище. В 1961—1963 гг. Г. М. Штендером найдено три пула: новгородское, тверское Ивана Ивановича (1486—1490) и тверское Василия Ивановича (после 1490 г.).

40. Новгород. Городище. Н. П. Пахомов отмечает, что на левом берегу канала в районе мыса и дома бакенщика было найдено много пул и монет Ивана IV до 1547 г. В описании монет, найденных на Городище, Н. П. Пахомов среди прочих монет указывает 12 пул: пять — тверских, три — новгородских, одно — московское, три — неразборчивых.

Пахомов Н. П. Городище в истории Новгорода. Рукопись, хранится в библиотеке кафедры археологии Исторического ф-та МГУ, с. 46, табл. 17.

41. Новгород. Городище. В 1929 г. при археологических работах найдено новгородское пуло с изображением шкуры (видимо, тип I).

Арицковский А. В. Раскопки 1929 г. в Новгородском округе. — В кн.: Новгородский исторический музей. Материалы и исследования. Новгород, 1930, 1, с. 29.

42. Новгород. Славенский конец, между церковью Ильи и церковью Петра и Павла. При археологических работах в 1934 г. найдено одно тверское и шесть новгородских пул. Хранятся в ГИМ.

ГИМ АО, оп. 61, № 17—23.

43. Новгород. Славенский конец, между церковью Ильи и церковью Петра и Павла. При археологических работах в 1932 г. найдено тверское пуло XV в.

Арицковский А. В., Каргер М. К. Раскопки 1932 г. в Новгороде Великом. — ПИМК, 1933, 1/2, с. 63.

44. Новгород. Славенский конец, около церкви Ильи. В 1936 г. при работе на огороде на глубине 0,5 м найдено новгородское пуло «князя великого». Вес 1,14 г. Хранится в ГИМ.

ГИМ АО, № 78439-21081; *Арицковский А. В.* Раскопки на Славне в Новгороде. — МИА, 1949, 11, с. 137.

45. Новгород. Славенский конец, между церковью Ильи и церковью Петра и Павла. При археологических работах в 1936 г. в слоях кладбища XV—XVI вв. найдено 27 монет. В их числе семь новгородских маленьких пул, шесть — тверских, три — московских, одно — с надписью «пул осподаря всея Руси», одно — псковское, тверское пуло великого князя Михаила Борисовича (1461—1486) с арабской надписью «Михай-ла тебир-джи», полушка времени Ивана IV, две великокняжеские и одна царская денга Ивана IV, а также четыре неопределенных малевых пула.

Арицковский А. В. Раскопки на Славне в Новгороде, с. 136, 137.

46. Новгород. Славенский конец. В 1975 г. при археологических работах найдено новгородское пуло (тип I).

Сообщение Н. П. Пахомова.

47. Новгород. На берегу Волхова у кремля в 1961—1963 гг. Г. М. Штендером найдено 225 пул: 92 — новгородских, 73 — тверских, 10 — московских, шесть — псковских, два — «Осподаря всея Руси», три — новгородских «князя великого», одно — тверское, Ивана Ивановича (1486—1490), 38 — неразборчивых.

48. Новгород. На берегу Волхова у кремля, напротив Владимирской башни, в 1973 г. А. А. Шаровым найдено 24 пула: 12 — тверских, восемь — новгородских, два — псковских, одно — московское, одно — неопределенное. Хранятся в НГМ. НГМ, № 23608.

49. Новгород. На берегу Волхова у кремля в 1976 г. Э. К. Кубло найдено два тверских пула (тип III).

Сообщение сотрудницы НГМ Э. К. Кубло.

50. Новгород. В устье Тарасовца в 1961—1963 гг. Г. М. Штендером найдено 17 пул: 11 — новгородских, 6 — неразборчивых.

51. Новгород. В 1962 г. при археологических раскопках остатков собора архангела Михаила в Аркажском монастыре (1395 г.) при расчистке пола было найдено тверское пуло с изображением птицы влево и надписью «пуло тверское» (тип III).

Орлов С. И. Отчет по раскопкам и исследованиям руин Аркажского монастыря под Новгородом, проведенным летом 1962 г. Архив ИА, р-1, № 2440, л. 128.

Псковская область

52. Псков. В р. Пскове напротив Дмитриевского кладбища в 1941 г. найдено тверское пуло.

Труды Псковского археологического общества. Псков, 1942, 8, с. 226; *Ильин А. А.* Топография кладов. . ., № 81, с. 42.

53. Псков. При археологических работах в Довмонтовом городе в 1956, 1958—1960 гг. на деревянном настиле мостовой на глубине 2,2—2,4 м найдены три медные монеты. По определению И. Г. Спасского, монеты датируются временем не позднее 1510 г. (?).

Белецкий В. Д. Раскопки у западной стены Довмонтова города в Пскове в 1956—1958—1960 гг. Архив ИА, р-1, № 2198, л. 28, 29.

Смоленская область

54. Смоленск. В 1955 г. при археологических работах на ул. Соболева (раскоп УС-5) на глубине 1—1,4 м найдено московское пуло.

Авдусин Д. А. Отчет об археологических работах в Смоленске в 1955 г. Архив ИА, р-1, № 1111, л. 7.

55. Смоленск. В 1964 г. при археологических работах у стен Воскресенской церкви в завале плинфы (слой разрушения древнего храма в основании существующей церкви) на глубине 3,6 м найдено московское пуло конца XV—начала XVI в.; пуло того же времени найдено на глубине 1,65 м (в стропильно-мусорном слое); в засыпи (над слоем разрушения) на глубине 2,45 м найдена шведская серебряная монета — 1 öре 1573 г. Определение монет проведено в отделе нумизматики ГИМ.

Воронин Н. Н. Отчет Смоленской экспедиции 1964 г. Архив ИА, р-1, № 2972, л. 45.

Саратовская область

56. Хвалынский. В Полочаном овраге в 1924 г. найдены монеты, 13 из которых приобретены в музей Саратовской ученой архивной комиссии: 11 — русских удельных (семь серебряных и четыре медные), одна — татарская, чеканенная в Хаджи-Тархане, одна — Петра I.

Фасмер Р. Р. Список монетных находок. . . , № 39, с. 300.

Татарская АССР

57. Спасский р-н. В развалинах Болгара часто находили серебряные и медные русские и восточные монеты.

Известия имп. Русского археологического общества, 1859, I, с. 34, 35; Ильин А. А. Топография кладов. . . , № 25, с. 32.

Белорусская ССР

Гомельская область

58. Гомель. В 1974 г. на берегу р. Сож найдена серебряная монета, отчеканенная штемпелями для тверского пула (1). Л. с.: изображение четвероногого вправо, с повернутой назад головой и раскрытой пастью. О. с.: остатки надписи «ПУЛ ТВ. . .» Вес 0,64 г. Проба — 916.

Сообщение сотрудника Отдела нумизматики ГЭ М. П. Сотниковой.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МОНЕТ ПО ЧАСТНЫМ СОБРАНИЯМ, МУЗЕЯМ
И ИЗДАНИЯМ

Место хранения или издание	Город	Общее кол- чество монет	Количество монет по типам						
			I	II	III	IV	V	VI	VII
ГЭ	Москва	53	10	6	16	10	7	4	—
ГЭ	Тверь	47	8	6	6	6	6	9	6
ГЭ	Новгород	22	6	5	—	5	6	—	—
ГЭ	Псков	15	7	1	7	—	—	—	—
ГЭ	«Осподаря» *1	7	—	—	—	—	—	—	—
ГИМ ОН	Москва	478	41	6	225	44	94	68	—
ГИМ ОН	Тверь	420	80	103	16	17	71	83	49
ГИМ ОН	Новгород	31	13	13	—	—	4	1	—
ГИМ ОН	Псков	7	4	2	1	—	—	—	—
ГИМ ОН	«Осподаря» *1	27	—	—	—	—	—	—	—
ГИМ АО	Москва	2	—	—	1	—	—	1	—
ГИМ АО	Тверь	8	1	1	1	2	2	1	1
ГИМ АО	Новгород	1	—	—	—	—	1	—	—
ГИМ АО	Псков	1	1	—	—	—	—	—	—
ГИМ АО	«Осподаря» *1	1	—	—	—	—	—	—	—
НГМ	Москва	3	—	—	1	—	2	—	—
НГМ	Тверь	29	2	—	17	9	1	—	—
НГМ	Новгород	26	15	5	—	1	4	1	—
НГМ	Псков	2	2	—	—	—	—	—	—
НГМ	«Осподаря» *1	1	—	—	—	—	—	—	—
КГОМ	Тверь	43	1	5	8	23	2	2	2
Бодунов	Москва	55	—	—	27	5	—	23	—
Бодунов	Тверь	361	16	26	106	151	29	11	22
Бодунов	Новгород	7	5	1	—	—	1	—	—
Бодунов	«Осподаря» *1	6	—	—	—	—	—	—	—
Штендер	Москва	10	—	—	3	3	2	2	—
Штендер	Тверь	73	18	5	38	10	—	—	2
Штендер	Новгород	104	71	20	1	6	6	—	—
Штендер	Псков	6	1	5	—	—	—	—	—
Штендер	«Осподаря» *1	2	—	—	—	—	—	—	—
Орешников **	Москва	17	3	1	4	4	3	2	—
Орешников	Тверь	25	2	2	4	8	5	4	—
Орешников	Новгород	5	1	4	—	—	—	—	—
Орешников	«Осподаря» *1	2	—	—	—	—	—	—	—
Чертков **3	Москва	7	3	1	1	1	1	—	—
Чертков	Тверь	5	—	1	1	1	1	1	—
Чертков	Новгород	2	1	1	—	—	—	—	—
Чертков	«Осподаря» *1	1	—	—	—	—	—	—	—
Сонцов **4	Москва	5	1	—	2	2	—	—	—
Сонцов	Тверь	4	—	—	1	1	—	1	1
Сонцов	Новгород	2	1	1	—	—	—	—	—
Сонцов	«Осподаря» *1	1	—	—	—	—	—	—	—
Рейхель **5	Москва	3	1	—	1	1	—	—	—
Шодуар **6	Москва	3	1	—	2	—	—	—	—
Шодуар	Тверь	1	—	—	1	—	—	—	—

*1 Место чеканки неизвестно.

** Орешников А. В. Русские монеты до 1547 г. М., 1896.

**3 Чертков А. Д. Описание древних русских монет. М., 1834.

**4 Сонцов Д. П. Денги и нулы древней Руси, великокняжеские и удельные. М., 1860.

**5 Die Reichelsche Münzsammlung. SPb., 1842, I.

**6 Шодуар С. М. Обзорение русских денег. СПб., 1841, ч. II.

Приложение II (окончание)

Место хранения или издание	Город	Общее количество монет	Количество монет по типам						
			I	II	III	IV	V	VI	VII
Шодуар	Новгород	1	1	—	—	—	—	—	—
Шодуар	Псков	1	1	—	—	—	—	—	—
Шуберт *7	Москва	3	1	—	—	1	1	—	—
Шуберт	Новгород	1	1	—	—	—	—	—	—
Шуберт	Псков	1	1	—	—	—	—	—	—
Черепнин *8	Москва	1	—	—	1	—	—	—	—
Черепнин	Тверь	13	1	1	4	3	2	1	—
Г.-Чапский *9	Москва	5	1	—	1	1	1	1	—
Г.-Чапский	Тверь	7	—	1	1	1	2	1	1
Г.-Чапский	Новгород	4	1	1	—	1	1	—	—
Г.-Чапский	«Осподаря» *1	1	—	—	—	—	—	—	—
Карзинкин *10	Москва	3	—	—	—	—	3	—	—
Карзинкин	Тверь	5	—	—	—	—	3	2	—
Карзинкин	Новгород	3	—	3	—	—	—	—	—

*7 Шуберт Ф. Ф. Описание русских монет и медалей. СПб., 1843.

*8 Черепнин А. И. Каталог Рязанского музея. Отдел нумизматический. Рязань, 1894.

*9 Гуттен-Чапский Э. К. Удельные, великокняжеские и царские деньги древней Руси. СПб. 1875.

*10 Карзинкин А. А. Материалы по русской нумизматике. М., 1893, вып. 1.

В. Я. КАПЛУН

КЛАД МОНЕТ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в. ИЗ БАРАНОВКИ

В ноябре 1977 г. на южной окраине с. Барановка Малинского р-на Житомирской обл. был найден глиняный горшочек с серебряными старинными монетами. Клад нашел и передал в Житомирский краеведческий музей бригадир колхоза «Коммунар» И. Н. Левандовский*.

Этот небольшой клад содержал 206 монет польской чеканки времени правления короля Сигизмунда III (1587—1632) и 38 монет Пруссии и Швеции времени правления Георга-Вильгельма (1619—1640), Густава II Адольфа (1621—1632) и Кристины-Августы (1632—1654).

Польская часть монет клада состояла из коронных и гданьских ортов, а также из монет достоинством в 6, 3 и $1\frac{1}{2}$ гроша. Монеты Пруссии и Швеции представлены только номиналом в $1\frac{1}{2}$ гроша. Старшей монетой клада является коронный полуторагрошевик Сигизмунда III, выпущенный в 1617 г., младшей — шведский полуторагрошевик, чеканенный в 1635 г. от имени короля Густава II Адольфа на незаконном монетном дворе в Сучаве.

Время зарытия клада — конец 30-х годов XVII столетия, начало правления короля Владислава IV Вазы (1633—1648). Это клад кратковременного накопления. Период изъятия денег из обращения и перехода их в сокровище — 18 лет. Все монеты сильно потертые, что свидетельствует об их интенсивном обращении в течение сравнительно короткого времени. По составу клад почти однороден. Ядро его составляет польская разменная монета, выпущенная в 1621—1627 гг., в период максимальной активности монетных дворов Польши: 1621 г. — 12 экз.; 1622 г. — 40; 1623 г. — 49; 1624 г. — 44; 1625 г. — 27; 1626 г. — 14; 1627 г. — 8.

Небывалая по масштабам эмиссия денег в рассматриваемый период была связана с тяжелым политическим, военным и экономическим положением Речи Посполитой.

В составе клада находится также низкопробная серебряная монета Пруссии и Швеции, присутствующая, как правило, в большинстве украинских и белорусских кладов XVII столетия. Значительное количество низкопробной иностранной монеты в составе денежного обращения Польши усугубляло и без того тяжелое экономическое положение государства. Замена высокопробной польской монеты почти не отличимой по внешнему виду, но низкопробной монетой иностранных государств довершила дезорганизацию денежного обращения Речи Посполитой.

Немалое зло денежному обращению Польши принесла деятельность незаконного монетного двора в Сучаве, продукцию которого можно обнаружить в большинстве украинских и белорусских кладов XVII столетия. В Барановском кладе имеются десять полуторагрошевиков сучавского производства, выпущенных от имени шведского короля Густава II Адольфа, причем два из них выпущены через три года... после его смерти.

* Сообщение в газете «Радянська Житомирщина» от 4 февраля 1978 г. Автор приносит благодарность директору Житомирского краеведческого музея В. К. Голандзовскому за разрешение опубликовать клад.

После захвата Швецией городов Риги (1621) и Эльблонга (1626) в них был организован массовый выпуск разменной монеты, также влившейся в денежное обращение Польши. Полуторагрошевики Риги и Эльблонга имеются и в публикуемом кладе.

Многочисленные постановления польских сеймов, направленные на борьбу с экономической диверсией иностранных государств, успеха не имели. Относительная стабилизация денежного обращения на Украине наступила только после воссоединения ее с Россией, в результате петровских реформ в начале XVIII столетия.

Состав Барановского клада

1. Польские монеты

Сигизмунд III (1587—1632)

Орты коронные: 1621 г. — 2 экз.; 1622 г. — 1; 1623 г. — 5; 1624 г. — 3. Орты Гдавьска: 1623 г. — 1 экз.; 1624 г. — 2; 1625 г. — 3. Монеты в 6 грошей: 1623 г. — 3 экз.; 1624 г. — 1; 1625 г. — 8; 1626 г. — 8; 1627 г. — 1. Монеты в 3 гроша: 1620 г. — 1 экз.; 1621 г. — 3; 1622 г. — 2; 1623 г. — 3; 1624 г. — 4. Монеты в $1\frac{1}{2}$ гроша: 1617 г. — 1 экз.; 1619 г. — 1; 1620 г. — 3; 1621 г. — 7; 1622 г. — 37; 1623 г. — 37; 1624 г. — 34; 1625 г. — 16; 1626 г. — 6; 1627 г. — 7; со сбитой датой — 6.

2. Шведские монеты

Густав II Адольф (1621—1632)

Монеты в $1\frac{1}{2}$ гроша: 1624 г. — 2 экз.; 1625 г. — 1; 1632 г. — 4; 1633 г. — 8; 1635 г. — 2 (1633 и 1635 гг. — продукция монетного двора в Сучаве).

Кристина-Августа (1632—1654)

Монета в $1\frac{1}{2}$ гроша: 1634 г. — 1 экз.

Рига

Монеты в $1\frac{1}{2}$ гроша: 1624 г. — 4 экз.

Эльблонг

Монеты в $1\frac{1}{2}$ гроша: 1629 г. — 1 экз.; 1630 г. — 1.

3. Прусские монеты

Георг-Вильгельм (1619—1640)

Монеты в $1\frac{1}{2}$ гроша: 1622 г. — 1 экз.; 1624 г. — 1; 1625 г. — 6; 1626 г. — 3; 1627 г. — 1; 1633 г. — 2.

А. В. БЕЛЫЙ, Э. И. СОЛОМОНИК

УТЕРЯННАЯ И ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ МАНГУПСКАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ

В 1901 г. археологом-любителем М. И. Скубетовым в стене одной из оборонительных башен Мангупа, в овраге Табана-Дере, была открыта греческая надпись, сообщающая о постройке стены в 1503 г.¹ К сожалению, фотография, предоставленная М. И. Скубетовым В. В. Латышеву для издания, оказалась неудачной, и потому надпись была воспроизведена по копии и эстампажу, также выполненным М. И. Скубетовым². Точное место находки надписи не было указано. В 1911 г. ее видел на Мангупе А. И. Маркевич³, но уже в 1916 г. А. Л. Бертье-Делагард в своей работе «Каламита и Феодоро» высказал сомнение относительно места находки этой надписи, а с сооружением передовой стены в овраге Табана-Дере предположительно связал другую надпись, датированную 1361—1362 гг. и сообщавшую о «почтенной Пойке»⁴, которую исследователи иногда считают частью Феодоро-Мангупа⁵. Таким образом, А. Л. Бертье-Делагардом была предпринята попытка датировать передовую стену в Табана-Дере XIV столетием⁶. Следует отметить, что прежде, на основании надписи 1221 г., обнаруженной на стене одной из пещер, вырубленных под западными обрывами мыса Чуфут-Чеарган-Бурун и устроенных, по предположению А. Л. Бертье-Делагарда, одновременно со стеной, он относил ее к более раннему времени⁷.

В 1938 г. передовая стена в Табана-Дере подверглась археологическому изучению. Исходя из техники кладки и конструктивных особенностей, не характерных для раннего средневековья, Е. В. Веймарн пришел к выводу, что, хотя в стене «использован древний крупный и хорошо отесанный камень, сама стена является сооружением поздним; блоки перво-

¹ *Латышев В. В.* Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1901 г. — ИАК, 1902, 3, с. 31—33.

² Там же, с. 31, рис.

³ Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии. — ИТУАК, 1912, 47, с. 35.

⁴ *Бертье-Делагард А. Л.* Каламита и Феодоро. — ИТУАК, 1918, 55, с. 6, примеч. 1; с. 32. Надпись 1361—1362 гг. опубликована Р. Х. Лепером и Н. В. Малицким. См.: Сообщение Р. Х. Лепера о раскопках на Мангупе в 1913 г. — ИТУАК, 1914, 51, с. 298; *Малицкий Н. В.* Заметки по эпиграфике Мангупа. — ИГАИМК, 1933, 71, с. 9—11.

⁵ М. А. Тиханова вслед за Р. Х. Лепером под «Пойкой» понимает цитадель на Тешкли-Буруне. См.: *Тиханова М. А.* Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма. — МИА, 1953, 34, с. 330. Гораздо больше оснований имеется для отождествления «Пойки» с горным массивом Бойка, где открыт крупный церковно-оборонительный комплекс, датируемый X—XV вв. См.: *Маркевич А. И.* Географическая номенклатура Крыма как исторический материал. — ИТОИАЭ, 1928, 11/59, с. 20, 21; *Домбровский О. И.* Археологические памятники Бойки. — В кн.: Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1968, с. 83—96.

⁶ Предположение А. Л. Бертье-Делагарда о связи «Пойки» с передовой стеной в овраге Табана-Дере (а следовательно, и предложенную датировку) опровергает Н. И. Репников, ссылаясь на надпись 1503 г. См.: *Репников Н. И.* Остатки укреплений Эски-Кермена. — ИГАИМК, 1932, XII, с. 207, 208; *Малицкий Н. В.* Заметки. . . , с. 10.

⁷ *Латышев В. В.* Заметки к христианским надписям из Крыма (по сообщению А. Л. Бертье-Делагарда). — ЗООИД, 1897, XX, с. 154.

начальной кладки употреблены вторично»⁸. Игнорируя надпись 1503 г., Е. В. Веймарн условно датирует стену XIV в., связывая ее постройку с необходимостью обороны верховьев оврага Табана-Дере и западной части Мангупа, заселенных общиной караимов⁹.

В отличие от Е. В. Веймарна, А. Л. Якобсон относит первоначальную кладку этой стены к раннему средневековью¹⁰. По его мнению, в XIV—XV вв. стена перестраивается или ремонтируется, на что якобы указывает и надпись на одной из башен¹¹. В качестве основного аргумента А. Л. Якобсон использует контрфорс в восточном отрезке стены, датируя его, как и всю первоначальную оборонительную систему мангупского плато, временем Юстиниана I. Однако раннесредневековые приемы, примененные при кладке контрфорса, едва ли могут служить основанием для его датировки. Само устройство контрфорса говорит о более позднем происхождении стены. Как выяснено раскопками Е. В. Веймарна, фундаменты стены в Табана-Дере поставлены на грунте, а не на скале, что не характерно для раннего средневековья. Очевидно, этим и объясняется сооружение контрфорсов на данном участке обороны. Крупные прямоугольные блоки придавали контрфорсу устойчивость и, видимо, как и в кладке куртины, употреблены здесь вторично.

Очередная попытка решить вопрос о времени сооружения стены в Табана-Дере предпринята недавно Л. В. Фирсовым, который на основании радиоуглеродного метода изучения остатков дерева, взятого из кладки стены, предлагает новую дату — IX—X вв.¹²

Надпись 1503 г. долго оставалась без внимания, видимо потому, что ее не могли вновь найти, хотя упоминали в своих работах А. А. Васильев¹³, М. А. Тиханова¹⁴, А. Л. Якобсон¹⁵, И. В. Соколова¹⁶. Она была вновь обнаружена в 1977 г. в густых зарослях леса одним из авторов настоящей статьи — А. В. Белым. Эта первая найденная здесь греческая надпись турецкого времени является уникальной для Мангупа, так как она сохранилась *in situ* в кладке башни (рис. 1).

Башня с надписью расположена на восточном отрезке передовой оборонительной стены, поднимающейся по правому склону оврага Табана-Дере и примыкающей к скальному обрыву Чуфут-Чеварган-Буруна. Полуразрушенные стены прямоугольной башни сложены вперевязь с оборонительной стеной. Надпись находится на внешней стороне западной стены башни на высоте 1,6 м от поверхности земли и на расстоянии 0,45 м от верха сохранившейся кладки оборонительной стены. Она вмонтирована непосредственно над куртиной таким образом, что правая ее сторона находится уже за внутренним фасом куртины¹⁷. Небольшое расстояние между надписью и верхней частью кладки оборонительной стены показывает, что в этом месте стена сохранилась почти на первоначальную высоту.

Надпись, как указано выше, была издана В. В. Латышевым в 1902 г.

⁸ Веймарн Е. В. Разведки оборонительных стен и некрополя. — МИА, 1953, 34, с. 419.

⁹ Веймарн Е. В. Пам'ятки південно-західного Криму. — В кн.: Археологія Української РСР. Київ, 1975, т. III, с. 461.

¹⁰ Якобсон А. Л. О раннесредневековых крепостных стенах Мангупа. — КСИИМК, 1949, XXIX, с. 56—58; *Он же*. Раннесредневековый Херсонес. — МИА, 1953, 34, с. 117, 118.

¹¹ Якобсон А. Л. Из истории средневековой архитектуры в Крыму. II Мангупская базлика. — СА, 1940, VI, с. 220.

¹² Фирсов Л. В. Этюды радиоуглеродной хронологии Херсонеса Таврического. Новосибирск, 1976, с. 170.

¹³ Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. Cambridge, 1936, p. 267, 268.

¹⁴ Тиханова М. А. Дорос-Феодоро. . . , с. 332.

¹⁵ Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. с. 117, примеч. 3.

¹⁶ Соколова И. В. Печати Георгия Цулы и события 1016 г. в Херсоне. — В кн.: Палеонтологический сборник. М., 1971, 23 (86), с. 72, примеч. 15.

¹⁷ Аналогичным образом вставлены некоторые плиты с надписями на башнях генуэзской крепости в Судак.

Рис. 1. Плита с надписью в стене башни

Рис. 2. Надпись 1503 г.

по копии М. И. Скубетова. После этого никто из эпиграфистов ее не видел. Теперь впервые представилась возможность изучить оригинал и прежде всего дать более подробное описание памятника (рис. 2; 3). Прямоугольная плита из серого мшанкового известняка имеет размеры 45×40 см. Поскольку плита прочно вмонтирована в стену, нельзя измерить ее толщину и определить характер обработки ее тыльной стороны. Для надписи в плите сделано углубленное поле размерами 31×31 см, которое окружено простой плоской рамкой. Поверхность плиты сглажена и сравнительно мало повреждена временем.

Надпись вырезана острым инструментом без предварительной разметки, поэтому почти все строки неровные, правые концы строк несколько опущены вниз, а высота букв колеблется от 2,2 до 4 см. Резчик, видимо, стремился обходиться без переноса слов, но не сумел разместить весь текст внутри поля, ибо последняя, седьмая, строка вырезана уже на рамке.

Сравнив копию М. И. Скубетова (рис. 4) с оригиналом, можно внести небольшие дополнения и уточнения в текст надписи. В конце строки 2 и в ее середине после буквы *xi* изображена лунарная *сигма* с маленьким *омикроном* внутри (ср. аналогичное сочетание букв в последней строке). В начале строки 4 ясно видна буква *tau* (а не *iota*), что важно для чтения всего слова, в конце строки 5 — *гамма* (а не *tau*). В строках 1 и 4 над *iota* поставлены две точки, а в самом конце надписи проведена горизонтальная черта. Следует также указать, что косая черточка вверху после первой буквы строки 1 является простым сколом на камне, а неглубокая горизонталь на букве *ni* в строке 3, видимо, проведена резчиком по ошибке.

Приводим надпись в чтении В. В. Латышева:

† Ἐκτίσθη
ὁ τ(εἰ)χος τὸ
ὑπὸ ἡμερ(ῶ)ν
(ὁ)ποτηρ(η)τοῦ
Τζούλα ...
.....
ἔτος αφγ

Начнем с рассмотрения строки 2. Теперь полностью с окончанием *o*; читается ΟΤΥΧΟΣ (Ο внутри С), а дальше — ΤΤΟΣ, которое надо понимать как целое слово, грамматически согласованное с предыдущим словом. Поскольку оно начинается с двух Т, резонно вставить между ними глас-

Рис. 3. Прорись надписи 1503 г.

Рис. 4. Копия надписи 1503 г., выполненная М. И. Скубетовым

ную или дифтонг. По смыслу можно дополнить указательное местоимение τ(οῦ)τος (= οὗτος) или τ(οιοῦ)τος, τ(οσοῦ)τος¹⁸. Как видим, в окончаниях обоих слов на -ος *омикрон* помещен внутри *сигмы*. В. В. Латышев полагал, что в этой строке первое слово ошибочно поставлено в мужском роде вместо среднего, а второе читал как местоимение среднего рода τό (= τοῦτο)¹⁹. Сейчас эти трудности отпадают. Оба слова оказались мужского рода, и если В. В. Латышев колебался между чтением Ο ΤΥΧΟΣ как ὁ τ(εἰ)χος или ὁ τ(οἰ)χος (склоняясь в пользу первого), то теперь более уверенно читается вся строка: ὁ τ(οἰ)χος τ(οῦ)τος (эта стена)²⁰.

В строке 4 слово также начинается с сочетания двух согласных — ТΠ, позволяя, по аналогии со строкой 2, предполагать, что и здесь пропущена гласная, и дать новое чтение: τ(ο)ποτηρ(η)τοῦ (наместника). В. В. Ла-

¹⁸ Ср. это местоимение в строительной надписи Мангуца 1361—1362 гг., строка 3. Там же, строка 1 — сокращение ΤC = τ(οῦ)ς. См.: Малицкий Н. В. Заметки. . ., с. 9.

¹⁹ Латышев В. В. Греческие и латинские надписи. . ., с. 32.

²⁰ Υ вместо ΟΙ см.: Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896, № 12 и 109.

тышев указывал, что дополненное им слово (ὁ)ποττηρ(η)τής словаря не содержит и что оно должно обозначать наместника или, точнее, помощника наместника. А. А. Васильев²¹ вслед за В. В. Латышевым полагал, что этим неизвестным термином население Мангупа обозначало турецкого правителя. Подлинный текст сделал понятной и эту строку, в которой прямо читается слово «наместник», весьма существенное для понимания политического положения города в начале XVI столетия.

Далее в тексте следует имя наместника — Цула — с добавлением не вполне понятных слов — возможно, турецкого титула би (или бей) и прозвища или фамилии — Полета, переданного в искаженной форме²². В чужеземных именах и титуле, видимо, не соблюдены надежные окончания. В строке б два *ипсилона* под титлом можно читать как υ(ι)ϖ (сына), что соответствует генитивной конструкции предложения и подходит по смыслу.

Выражение ὑπὸ ἡμερῶν в строке 3, по наблюдению В. В. Латышева, вероятно, указывает на строительство стены не заботами наместника, а в дни его правления²³.

В целом с небольшими уточнениями предлагаем следующее чтение и перевод надписи:

† Ἐκτίσθη
ὁ τ(ο)ίχος τ(οῦ)τοῦ
ὑπὸ ἡμερ(ῶ)ν
τ(ο)ποττηρ(η)τοῦ
Τζούλα βηγγη
υ(ι)ϖ Πολετα
ἔτος αφγ

Перевод: Эта стена построена в дни (правления) наместника Цулыбега (бея), сына Полеты, в 1503 году.

В. В. Латышев дал обстоятельный комментарий к этой надписи, подчеркнув, в частности, следующие моменты: после захвата Мангупа турками в 1475 г. город продолжал существовать под турецкой властью, но, судя по надписи, четверть века спустя там еще говорили и писали по-гречески, и население заботилось об укреплении стен; обозначение года по христианской эре часто употребляется в XVI в., хотя обычно добавляется и обозначение года от сотворения мира.

Аналогичная формула с глаголом *κτίζω* и пассивной конструкцией предложения встречается в мангупских и других строительных надписях XIV—XV вв.²⁴

Отмеченные выше точки над *иотой* и косая черточка перед первой буквой надписи являются, вероятно, знаками долготы и придыхания²⁵.

Редкое имя наместника — Цула — известно еще на свинцовых печатях Херсона XI в. Упоминается оно и в сочинении византийского писателя Кедрина в связи с событиями 1016 г.²⁶

Итак, в 1503 г., когда Мангупом управлял турецкий наместник, на одной из оборонительных стен была укреплена греческая христианская надпись. О ее христианском характере свидетельствует не только крест, вырезанный в начале текста, но и дата по христианскому летосчислению.

²¹ Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea, p. 267.

²² Латышев В. В. Греческие и латинские надписи. . . , с. 32; Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea, p. 268.

²³ Латышев В. В. Греческие и латинские надписи. . . , с. 33, примеч. 2. Частую замену *омеги* *омикроном* см.: Латышев В. В. Сборник. . . , с. 141; указатель.

²⁴ Латышев В. В. Сборник. . . , № 45, 46, 70; Ленер Р. X. Археологические исследования в Мангупе в 1912 г. — ИАК, 1913, 47, с. 78 сл.

²⁵ Латышев В. В. Сборник. . . , № 46, 109; Besevliev V. Spätgriechische und spätlateinische Inschriften aus Bulgarien. Berlin, 1964, N 236, 237.

²⁶ Соколова И. В. Печати Георгия Цулы. . . , с. 68—74 (там же литература вопроса); Szysztan S. Où la conversion du roi khazar Bulan a-t-elle eu lieu? — In: Hommages à Andre Dupont-Sommer. Paris, 1971, p. 525, annot. 1.

Строительные надписи обычно находят выпавшими из своих гнезд, и потому их часто невозможно точно сопоставить с определенной постройкой. Здесь же подчеркнутые местоимением слова «эта стена» при сохранении плиты *in situ* (да еще с точной датой) дают ценный материал в руки исследователя Мангупа.

Очевидно, в конце XV—начале XVI столетия происходит реконструкция основных участков обороны города (возможно, в связи с пожаром 1493 г.). В пользу этого предположения свидетельствуют обломки турецких гранитных ядер, использованные в качестве строительного материала в некоторых башнях в Гамам-Дере²⁷. Вероятно, в это время восстанавливается и башня в верховьях оврага Табана-Дере²⁸. О проведении на плато Мангупа значительных строительных работ в самом начале XVI в. свидетельствует также одна из грамот Менгли-Гирея великому московскому князю Ивану III, в которой говорится о предоставлении султаном Баязидом II мастеров из Кафы и Мангупа для постройки крепости Перекоп в 1504 г.²⁹, т. е. сразу же после завершения строительства передовой стены в Табана-Дере.

²⁷ Эти ядра идентичны найденным при раскопках оборонительной стены на Чуфут-Чегарган-Буруне, подвергшейся турецкому обстрелу в период штурма города в 1475 г. См.: Веймарн Е. В., Герцен А. Г., Лобода И. И., Пиоро И. С. Исследования Мангупского городища. — АО 1972 г. М., 1973, с. 265.

²⁸ Маркевич А. И. Экскурсия на Мангуп. — ИТУАК, 1890, 9, с. 107; Бертые-Деллагард А. Л. Каламита и Феодоро, с. 43.

²⁹ Историческое и дипломатическое собрание дел, происходивших между российскими великими князьями и бывшими в Крыму татарскими царями с 1462 по 1533 г. — ЗООИД, 1863, V, с. 173; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турциею. — РИО, 1884, 41, с. 540.

Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ

Х. М. ФРЕН — НУМИЗМАТ И ЭПИГРАФИСТ
(к 200-летию со дня рождения)

Христиан Мартин Френ родился 23 мая 1782 г. в Ростоке. Там же он окончил университет под руководством знаменитого в то время ориенталиста О. Г. Тихсена. Биография Френа проста. По рекомендации своего учителя он был приглашен в Казань, в университет, где сделался одним из первых ориенталистов и нумизматов в России. В 1815 г. он становится деканом историко-филологического факультета. В 1816 г., после смерти О. Г. Тихсена, он получил приглашение вернуться на родину и занять кафедру своего учителя. Френ отправился у Германию, но задержался в Петербурге: ознакомившись с коллекциями восточных монет Российской Академии наук, он решил остаться в России. Вскоре он стал академиком, был назначен директором созданного только что Азиатского музея при Академии. Пост этот Френ занимал до 1842 г. В 1851 г. Френ умер, будучи членом более десятка научных обществ и академий Европы, оставив после себя школу русских ориенталистов и нумизматов и обессмертив свое имя учеными трудами главным образом по восточной нумизматике, эпиграфике и по арабским и персидским рукописям.

Такова внешне небогатая событиями жизнь Френа. Но она заполнена титаническим трудом ученого, составившим главное содержание его жизни, внутреннюю сущность его ума и духа.

Нумизматика была главной страстью Френа. Через его руки прошло более 3 миллионов монет. Он определил, описал и издал десятки собраний восточных монет многих коллекционеров, университетов и академий. «Князь восточной нумизматики» — так называли Френа. «Приняв в 1817 г. мешки с неразобранными монетами, он через четверть столетия оставил после себя один из богатейших нумизматических кабинетов в Европе, им самим систематически расположенный, описанный и прославленный», — писал о Френе его ученик П. С. Савельев.

Френ создал восточную нумизматику как науку. Его основной труд — описание монет Российской Академии наук, «*Recensio numorum muscham-medanorum*» (1826) — содержал очень точные, выдержавшие пристрастную критику и проверку временем и новыми находками описания монет, остроумные и обоснованные конъектуры, точные даты и правильные чтения легенд. Этот труд стал образцом для всех последующих классификаций монет восточных мусульманских стран. В основу классификации Френа был положен династический принцип, оказавшийся в соединении с географическо-хронологическим порядком расположения самым удобным и исторически оправданным способом описания и классификации монет в мусульманской нумизматике. В восточной нумизматике Френ сделал то, что в античной нумизматике — И. И. Эккель.

Самым главным делом в восточной нумизматике, осуществленным Френом, было введение в науку тысяч экземпляров и сотен типов золотордынских монет, т. е. создание джучидской нумизматики. До него ее не было вообще. Начав почти с нуля, Френ установил имена и даты правления почти всех известных сейчас ханов Золотой Орды, чеканивших монеты

(некоторые из них совсем не упоминались в письменных источниках); определил названия и составил список монетных центров, чеканивших монеты (больше половины этих названий были до Френа науке неизвестны); правильно прочел дополнительные легенды на монетах; дал перечисление изображений на медных пулах; впервые познакомил ученых с тамгами на джучидских монетах. Специальная работа была посвящена Френом титулатуре и почетным прозвищам золотоордынских ханов (1814).

Христиан Мартин Френ

Главным трудом Френа по джучидской нумизматике, кроме «Recensio. . .» следует признать книгу «Монеты ханов улуса Джучи, или Золотой Орды, с монетами разных иных мухаммеданских династий в прибавлении» (1832).

В «Recensio. . .» и в «Монетах ханов улуса Джучи. . .» было описано около 900 типов золотоордынских монет. Без этих трудов Френа и его первых последователей невозможна была бы вся дальнейшая историография Золотой Орды ни в русской, ни в западноевропейской науке.

Но джучидской нумизматикой не ограничились исследования ученого. Нумизматические работы Френа делятся по жанру на три группы: 1) монографические работы по какой-либо одной или нескольким близким группам монет; 2) описания коллекций или новых приобретений музеев, в которых давались все или наиболее интересные монеты, и, наконец, 3) публикации кладов, отдельных находок или сводки находок монет. К монографическим работам следует отнести первую казанскую статью Френа на арабском языке (большую часть своих работ Френ писал на латинском) о монетах Саманидов и Бувейхидов (1808). Эта работа начинающего нумизмата привлекла внимание знаменитого к тому времени ориенталиста Сильвестра де Саси, который написал благоприятный отзыв о ней (позднее де Саси станет другом и постоянным корреспондентом Френа).

Следует упомянуть работы Френа о ранних арабо-сасанидских монетах, о монетах Волжской Болгарии X в., о монетах монгольской династии Хулагуидов в Иране, о сельджукидских монетах, о монетах Ортукидов, Сефевидов, о монетах хорезмшаха Джелал ад-Дина, чеканенных на Кавказе, и т. п. Специальная книга посвящена описанию 500 монет халифов Омейядов и Аббасидов из разных музеев и собраний. Этот труд Френа продолжил В. Г. Тизенгаузен в своем фундаментальном своде «Монеты Восточного халифата».

Не пренебрегал Френ и поздней нумизматикой: об этом свидетельствует его работа «О деньгах, которыми Персия в исполнении Туркманчайского мирного договора уплатила России за военные издержки» (1829). Кстати, именно Френ добился передачи интересных монет из этой персидской контрибуции в Азиатский музей.

Работы, в которых описываются восточные монеты из различных собраний, составляют основную часть нумизматических сочинений Френа. Среди них упомянутый уже главный его труд — описание монет Российской Академии наук и многочисленные прибавления к нему. Над этим собранием Френ трудился всю жизнь. Кроме того, он описал и издал большие собрания коллекционеров восточных монет Казани, Москвы, Петербурга, Лейпцига, фонды восточных монет университетских миникабинетов Ка-

зани, Харькова, Киева, Ростова, Эрмитажа, музея в Митаве, Института восточных языков Министерства иностранных дел в Петербурге.

Френ начал в нашей стране регистрацию кладов восточных и куфических монет. Он не только издал описания нескольких кладов и находок монет, в том числе в курганах. Френ составил первую сводку находок куфических монет в России (1841), положив тем самым начало огромной и важнейшей для истории Руси работе, которую продолжили П. С. Савельев, А. К. Марков, Р. Р. Фасмер.

Широта научных интересов Френа была удивительной. Его весьма интересовали русские монеты. Он написал специальную работу о происхождении слова «денга» (1815). Френ изучал восточные надписи на русских монетах XIV—XV вв. Он правильно прочел имя и титулы Токтамыша на монетах Дмитрия Донского и Василия I. Он считал, что русские денежки, подражавшие восточным надписям, пытались приблизить свои монеты по виду к золотоордынским дирхемам, и усматривал в этом средство облегчить проникновение русских денег на рынки Орды и Востока вообще, а также связывал эти легенды с уплатой дани монголо-татарам. Он справедливо видел в помещении имен ханов (Токтамыша) на русских монетах выражение вассалитета Руси по отношению к Орде. Очень важным было то, что Френ различал читаемые подражания с четко написанным именем хана Токтамыша и нечитаемые, лишь имеющие общее сходство с золотоордынской монетой. Сейчас, работая над русскими монетами XIV—XV вв., мы снова возвращаемся к этим наблюдениям и глубоким мыслям Френа.

Важное значение имеют работы Френа по изучению куфических монет африканского чекана. Им впервые было четко высказано суждение о наличии в кладах европейской части России значительной массы куфических монет VIII—IX вв., чеканенных в Северной Африке, главным образом в Иффрикии. Позднее Р. Р. Фасмер определил, что преобладание этих монет является главным признаком первого периода обращения куфических монет в древней Руси.

Френ был знатоком арабских и персидских рукописей и сам много сделал для приобретения их Российской Академией наук. Его исследования о Хазарии по письменным источникам, выявление записок Ибн Фадлана и их изучение, подбор арабских источников о русах и славянах имеют большое самостоятельное значение для отечественной истории и востоковедения вообще. Но они были, кроме того, тесно связаны с нумизматическими интересами ученого. Несмотря на общую установку исторических исследований Френа, близкую к норманизму, в своих конкретных работах он во многом приблизился к правильному пониманию сущности торговли Руси с Востоком и ее исторического значения.

Для работы Френа было характерно отношение к монетам как к историческому источнику. Для его времени это было ново и прогрессивно. П. С. Савельев писал по этому поводу: «Для России он открыл исторические источники как в летописях, так и в монетах Востока».

Специально следует сказать, что Френ был в высшей степени тщательным и добросовестным исследователем. Много раз выступал он с исправлениями недостаточно аргументированных или небрежных чтений и определений монет. Известна его критика работ Ф. Эрдмана в брошюре с характерным названием «Дождевые черви на полях нумизматики», опубликованной в Лейпциге в 1836 г. под псевдонимом «профессор Адернзон».

Френ был одним из организаторов в 1846 г. Петербургского археолого-нумизматического общества и написал его программу.

Как эпиграфист Френ известен меньше, чем как нумизмат, но все же и в этой области ориенталистики он оставил заметный след. Им опубликованы и объяснены куфические надписи с Мальты (надгробие 1174 г.), ряд дербендских надписей, надписи из Нахичевани, надгробие из Египта, привезенное в Россию. Френ оставил работы о надписях и эпитафиях из Сибири, о надписи на арабском языке на воротах в Гелати в Грузии. Ему принадлежат разбор надписи на футляре для корана касимовского хана

Ураз-Мухаммеда, чтения и переводы надписей на бронзовых зеркалах XIII—XIV вв. из Волжской Болгарии, на лампе из Билярска и другие эпиграфические работы.

Большое эпиграфическое наследие Френа сохраняется в его рукописях. В Азиатском музее он изучал надписи на предметах, поступавших в это учреждение. Через руки Френа проходили предметы, присылаемые А. В. Терещенко из раскопок золотоордынской столицы Нового Сарая у г. Царев на Ахтубе. Френ прочел, в частности, большую персидскую стихотворную надпись на изразце, обратив внимание на распространение персидского языка в Золотой Орде. Позднее это подтвердилось: почти вся архитектурная эпиграфика золотоордынских городов и значительная часть надписей на бытовых вещах оказались на фарси. Читал Френ и тюркские надписи из Нового Сарая.

Таков был этот ученый, немец по рождению, русский по всей своей жизни и трудам. Он был одним из тех немногих иностранцев, которые в России XVIII—начала XIX в. послужили развитию русской науки. Русским Френа сделали восточные монеты, переселившие в его сердце зов родного города. Все знавшие Френа подчеркивали его удивительную благожелательность, готовность учить молодых людей, огромный вклад в русскую ориенталистику. «Имя Френа — одно из самых безукоризненных в истории науки», — писали о нем после его смерти. Может ли быть награда ученому лучшая, чем эти слова?

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ	— Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук. СПб.	ЗВОРАО	— Записки Восточного отделения Русского археологического общества. СПб.
АГСП	— Античные города Северного Причерноморья. М.; Л., 1955	ЗНОРАО	— Записки Нумизматического отделения Русского археологического общества. СПб.
АЗР	— Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.	ЗООА	— Записки Одесского археологического общества
АИЗ	— Археологические известия и заметки. СПб.	ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей
АО	— Археологические открытия. М.	ЗОРСА	— Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. СПб.
АСПИ	— Античный способ производства в источниках. М.; Л., 1933	ЗРАО	— Записки Русского археологического общества. СПб.
Бодунов	— Собрание монет Е. А. Бодунова в Калинин	ИА	— Институт археологии Академии наук СССР
ВДИ	— Вестник древней истории. М.	ИАК	— Известия Археологической комиссии. СПб.
ВМГУ	— Вестник Московского государственного университета	ИГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры. М.; Л.
ГАИМК	— Государственная академия истории материальной культуры	ИМКУ	— История материальной культуры Узбекистана. Ташкент
ГИМ	— Государственный исторический музей	ИООН	— Известия Отделения общественных наук
ГИМ АО	— Государственный исторический музей, археологический отдел	ИРАИМК	— Известия Российской академии истории материальной культуры. М.; Л.
ГИМ ОН	— Государственный исторический музей, отдел нумизматики	ИТОИАЭ	— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина	ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь
ГХМ	— Государственный херсонесский музей	КБН	— Корпус боспорских надписей. М.; Л.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж	КГОМ	— Калининский государственный областной краеведческий музей-заповедник
ДАК	— Дела Археологической комиссии		
ЕКМ	— Евпаторийский краеведческий музей		
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения		

- КСИА — Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР
- ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР
- МАО — Московское археологическое общество
- МАСП — Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса
- МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
- НГМ — Новгородский государственный музей
- НнС — Нумизматика и сфрагистика. Киев
- НС — Нумизматический сборник. М., 1911—1915
- НЭ — Нумизматика и эпиграфика. М.
- ОАК — Отчет Археологической комиссии. СПб.
- ОАМ — Одесский археологический музей
- ПИМК — Проблемы истории материальной культуры. М.; Л.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
- РИБ — Русская историческая библиотека. СПб.
- РИО — Русское историческое общество
- СА — Советская археология. М.
- САИ — Свод археологических источников СССР. М.
- Сб. РИО — Сборник Русского исторического общества. СПб.
- СГГД — Собрание государственных грамот и договоров. М.
- СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.
- СК — Советский коллекционер
- СТ — Советская тюркология
- СФП — Собрание монет Фотиада-паши
- Т — Собрание монет И. И. Толстого
- ТГЭ — Труды Государственного Эрмитажа. Л.
- ТМНО — Труды Московского нумизматического общества
- УЗИВ — Ученые записки Института востоковедения
- УЗМГПИ — Ученые записки Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина
- УЗХНИИЯЛИ — Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских. М.
- Штендер — Собрание монет Г. М. Штендера в Новгороде
- ЭВ — Эпиграфика Востока
- ВМС — British Museums Catalogue. *Wroth W. Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards.* London, 1911
- BSNR — Bulletin Societatei numismatica Rumune
- CNA — Cronica numismatica și arheologica. București
- IOSPE — Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini
- JHS — Journal of Hellenic Studies
- JNSI — Journal of Numismatic Society of India
- JRAS — Journal of Royal Asiatic Society
- MDFA — Memoires de la Delegation archéologique française en Afganistan
- NC — Numismatic Chronicle
- NZ — Numismatische Zeitschrift. Wien
- RC — Revista catolica. Roma
- RN — Revue numismatique. Paris
- SBGEG — Sitzungsberichte des Gelehrten Estnischen Gesellschaft. Dorpat
- SCN — Studii și cercetari de numismatica

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. В. ВРАШИНСКИЙ</i> ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ КЕРАМИЧЕСКИХ КЛЕЙМ И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АМФОР ГЕРАКЛЕИ ПОНТИЙСКОЙ	3
<i>А. Г. ЗАГИНАЙЛО, В. Н. ГРЕВЕНКИН</i> КЛАССИФИКАЦИЯ РАННИХ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ ИСТРИИ	23
<i>Л. И. МЕДВЕДЕВА</i> МОНЕТЫ КЕРКИНИТИДЫ	40
<i>Д. Б. ШЕЛОВ, А. И. АНИСИМОВ</i> НАХОДКИ МОНЕТ В ТАНАИСЕ В 1973—1980 гг.	50
<i>И. В. СОКОЛОВА</i> МЕДНЫЕ МОНЕТЫ ТРАПЕЗУНДСКОЙ ИМПЕРИИ ИЗ СО- БРАНИЯ ЭРМИТАЖА	61
<i>ДЖ. КРАСНОВ</i> КРАТКИЙ ОБЗОР МОНЕТНОГО ДЕЛА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ХОРВАТИИ	76
<i>И. Л. КЫЗЛАСОВ</i> МОНЕТЫ С ТЮРКОЯЗЫЧНЫМИ ЕНИСЕЙСКИМИ НАД- ПИСЯМИ	84
<i>М. Н. ФЕДОРОВ</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАРАХАНИДОВ В XII—НА- ЧАЛЕ XIII в.	100
<i>М. А. СЕЯФЕДДИНИ</i> МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ, НАЙДЕННЫЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В 1968—1971 гг.	126
<i>А. В. ФОМИН</i> ОБРАЩЕНИЕ ОБЛОМКОВ КУФИЧЕСКИХ МОНЕТ В ВОС- ТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В X—НАЧАЛЕ XI в.	133
<i>П. Г. ГАЙДУКОВ</i> МЕДНЫЕ РУССКИЕ МОНЕТЫ КОНЦА XV—XVI в.	139

<i>В. Я. Каплун</i>	
КЛАД МОНЕТ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в. ИЗ БАРА- НОВКИ	168
<i>А. В. Белый, Э. И. Соломоник</i>	
УТЕРЯННАЯ И ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ МАНГУПСКАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ	170
<i>Г. А. Федоров-Давыдов</i>	
Х. М. ФРЕН — НУМИЗМАТ И ЭПИГРАФИСТ (К 200-ЛЕ- ТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)	176
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	180

**НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА**

Том XIV

**Утверждено к печати
ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии
Академии наук СССР**

**Редактор издательства Н. И. Сергиевская
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технический редактор Л. В. Каскова
Корректор Л. С. Агапова
ИБ № 26861**

**Сдано в набор 10.06.83.
Подписано к печати 17.01.84.
Т-02314. Формат 70×108²/₁₆.
Бумага книжно-журнальная.
Гарнитура обыкновенная.**

**Печать высокая.
Усл. печ. л. 17,5. Уч.-изд. л. 19,5. Усл. кр.-отт. 17,5.
Тираж 3850 экз. Тип. зак. 737.**

Цена 2 р. 40 к.

**Издательство «Наука».
117864 ГСП-7, Москва В-485,
Профсоюзная ул., 90.
Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука».
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12**

ТАБЛИЦЫ

К статье А. Г. Загинайло, В. Н. Гребенкина

Таблицы I—III

К статье Л. И. Медведевой

Таблицы I—II

К статье В. И. Соколовой

Таблицы I—IV

К статье Дж. Краснова

Таблицы I—III

К статье М. А. Сейфеддини

Таблица

К статье П. Г. Гайдукова

Таблицы I—II

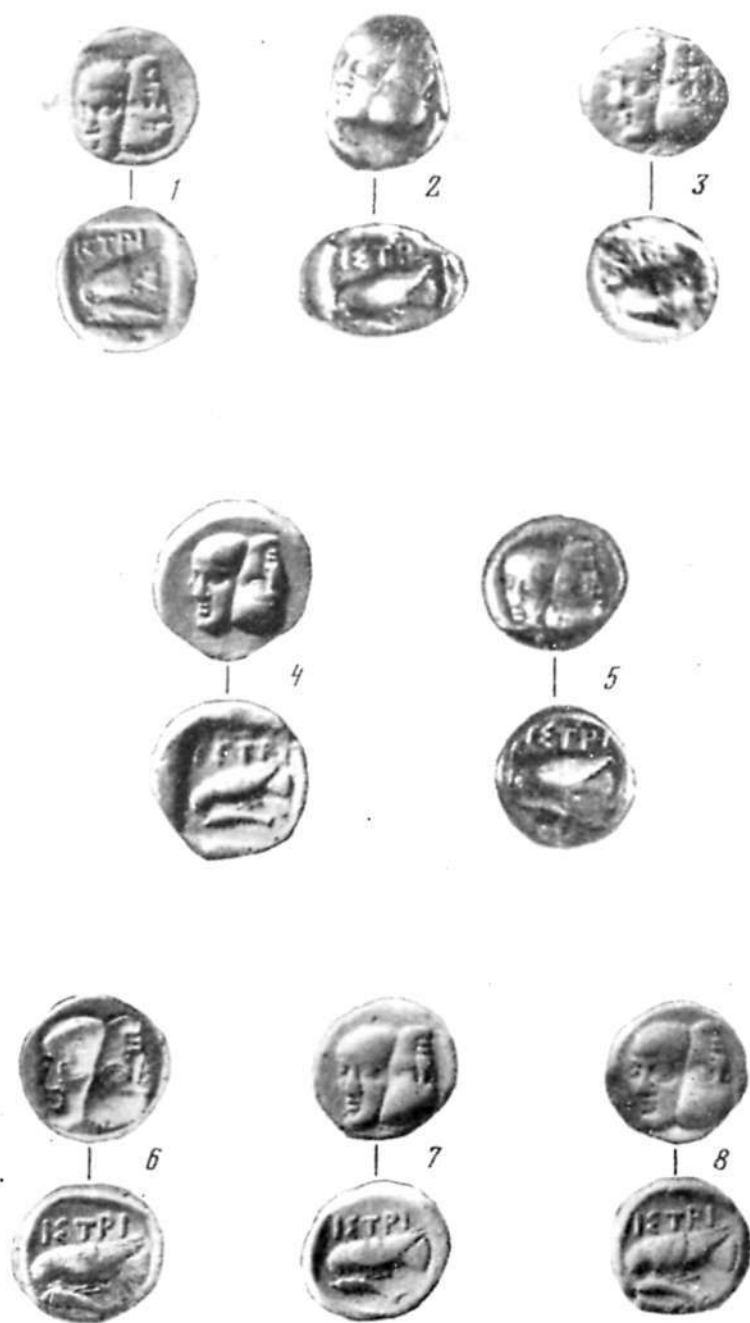

Таблица I. Серебряные монеты Истрии первой группы (1—8)

Таблицы I—III к статье Дж. Краснова

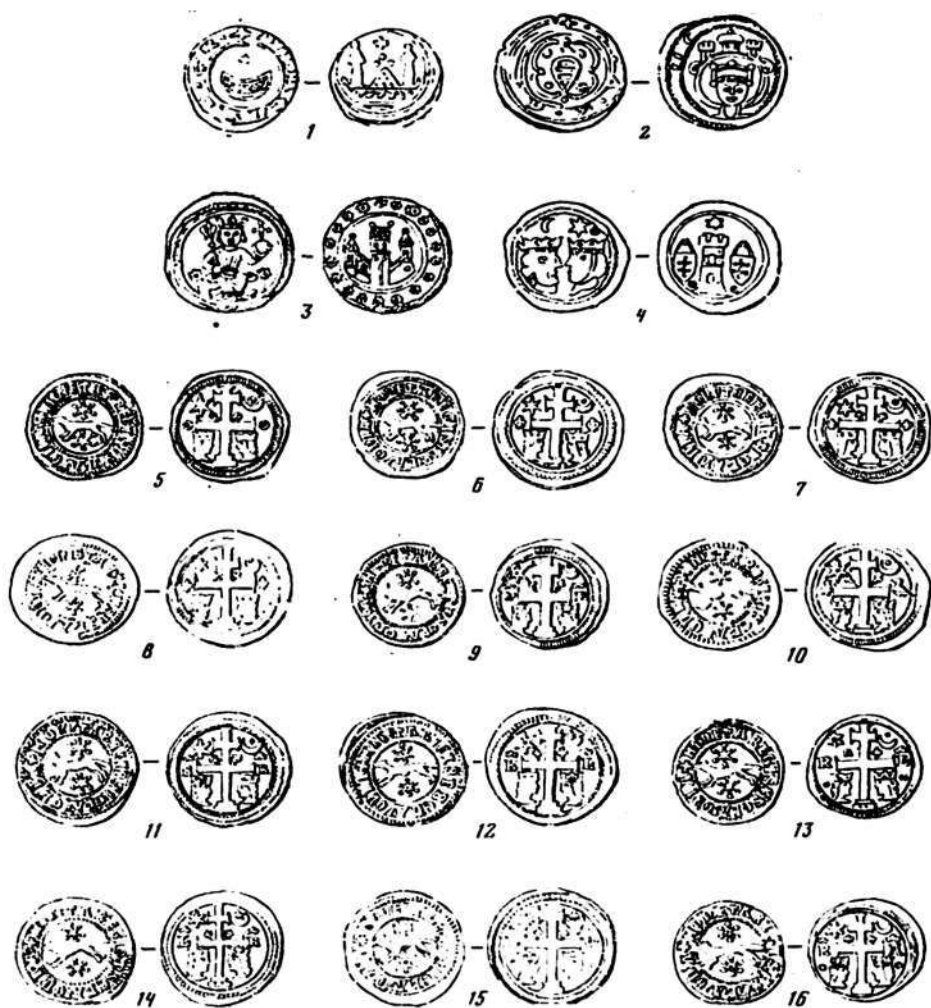

Таблица I. Хорватские монеты

1—4 — ранние хорватские монеты; 5—16 — славянские бановцы

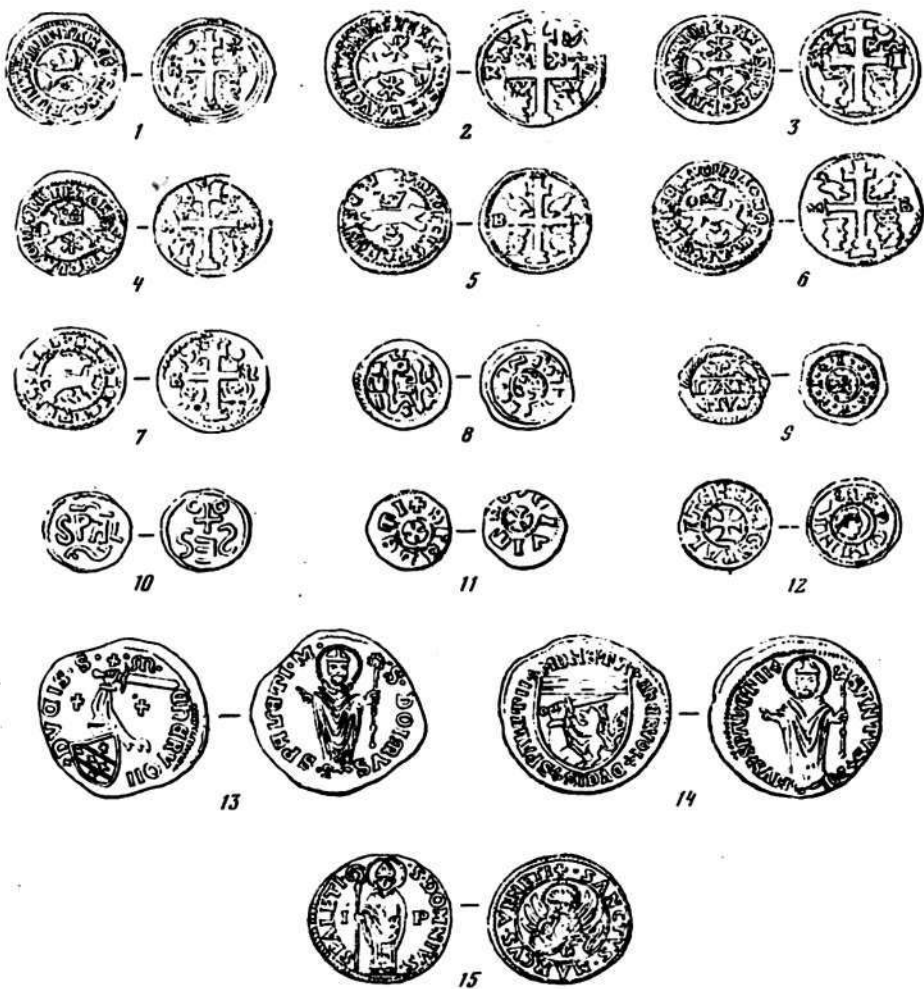

Таблица II. Хорватские и далматские монеты
 1—7 — славянские бановцы; 8—15 — монеты Сплита

Таблица III. Далматские монеты

1 — монеты Шибеника; 2—4 — монеты Задара; 5 — монеты Трогира; 6 — монеты Хвара;
7—9 — монеты Дубровника

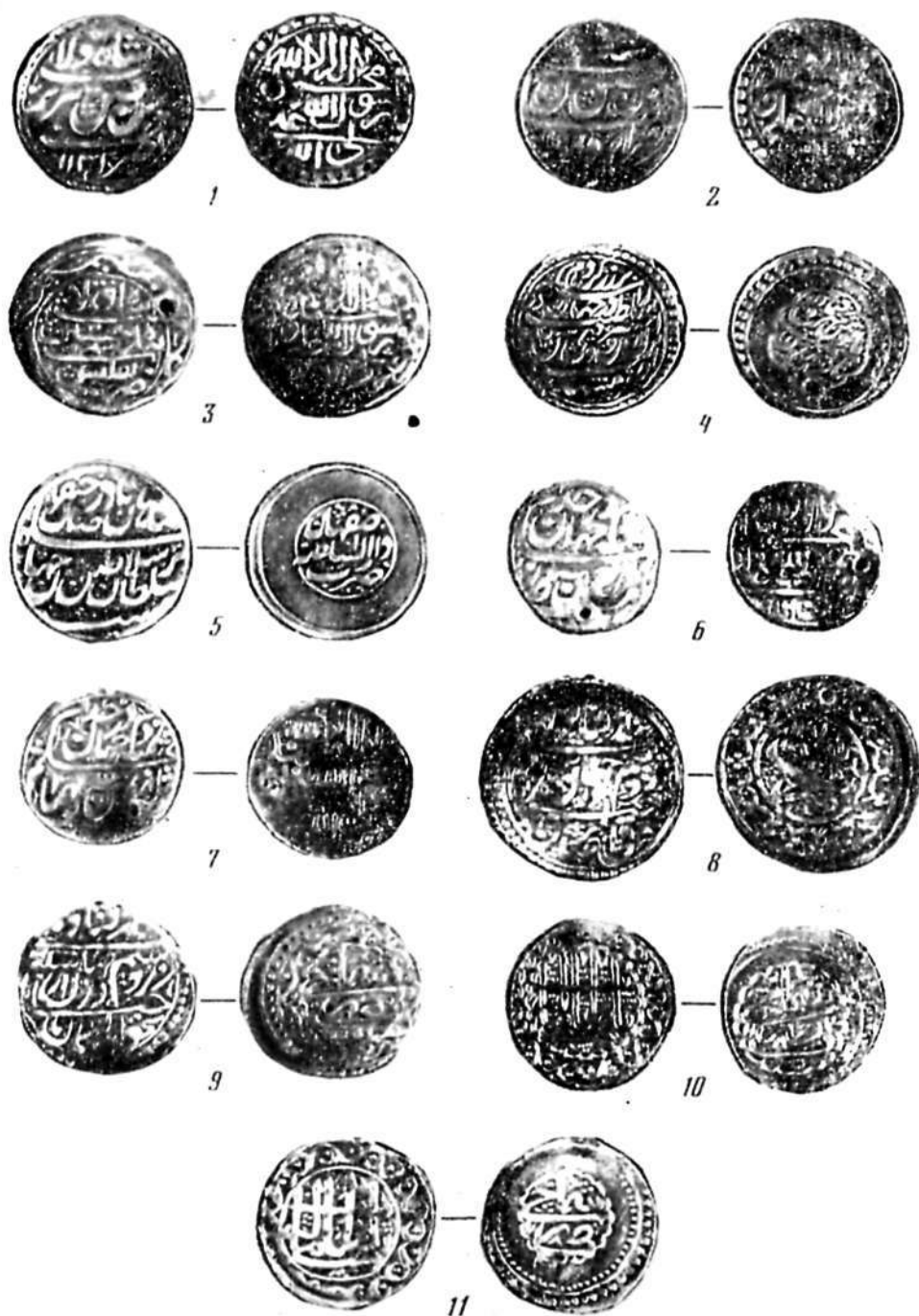

Таблица. Монеты Шемахинского клада (1—11)

Таблицы I—II к статье П. Г. Гайдукова

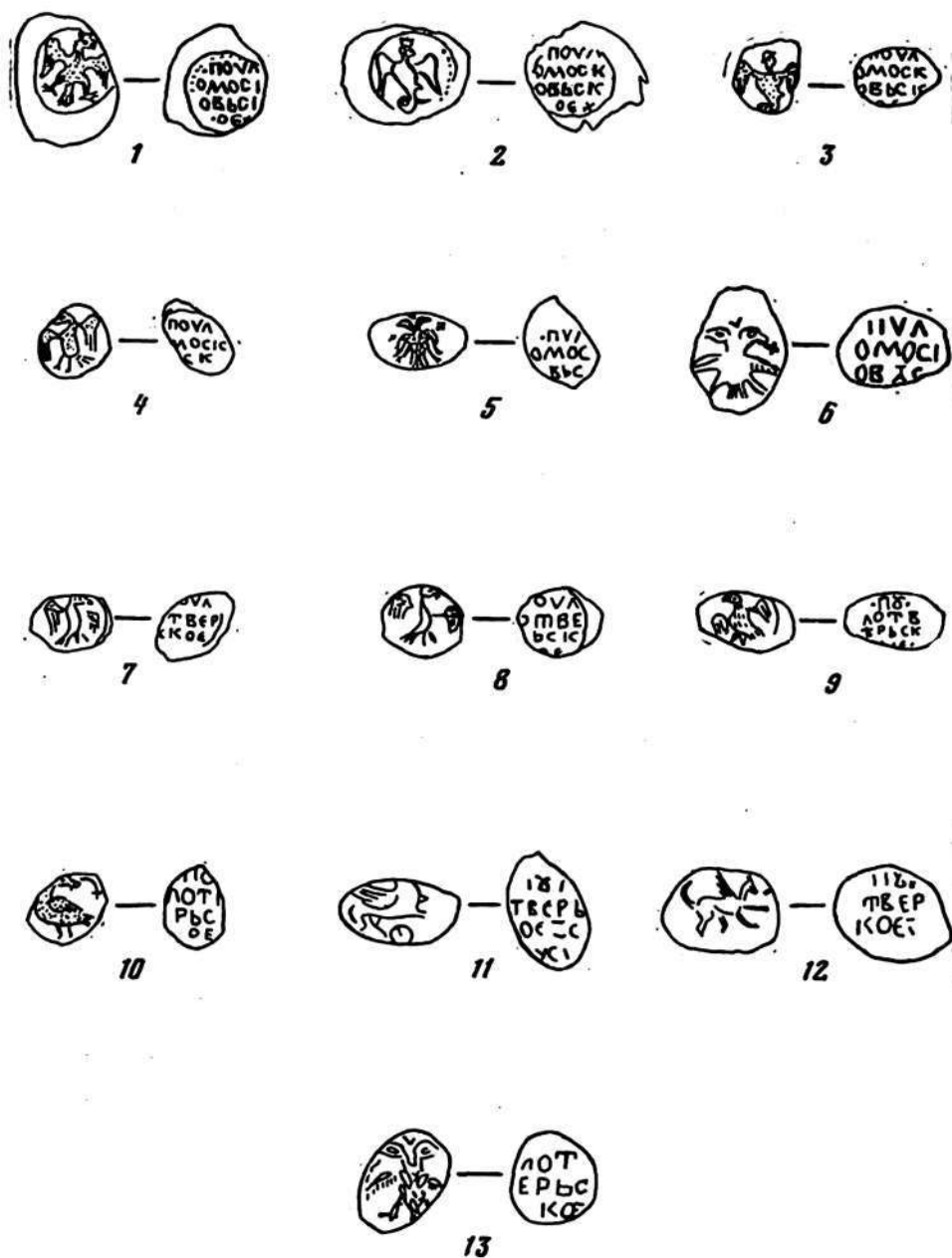

Таблица I. Пулы московские (1—6) и тверские (7—13)

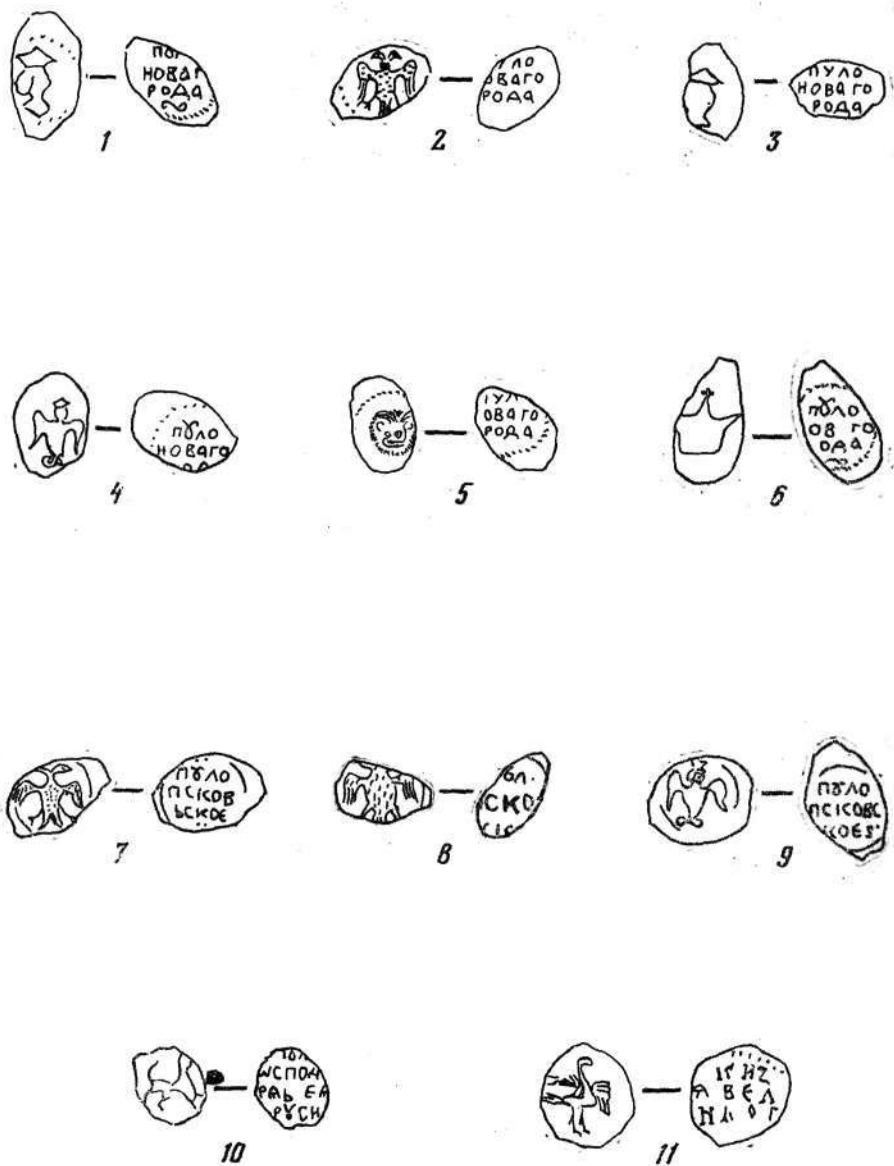

Таблица II. Пулы новгородские (1—6), псковские (7—9), «Осподаря всея Руси» (10) и «князя великого» (11)

Таблица II. Серебряные монеты Истрии второй (1—8) и третьей (9—14) групп

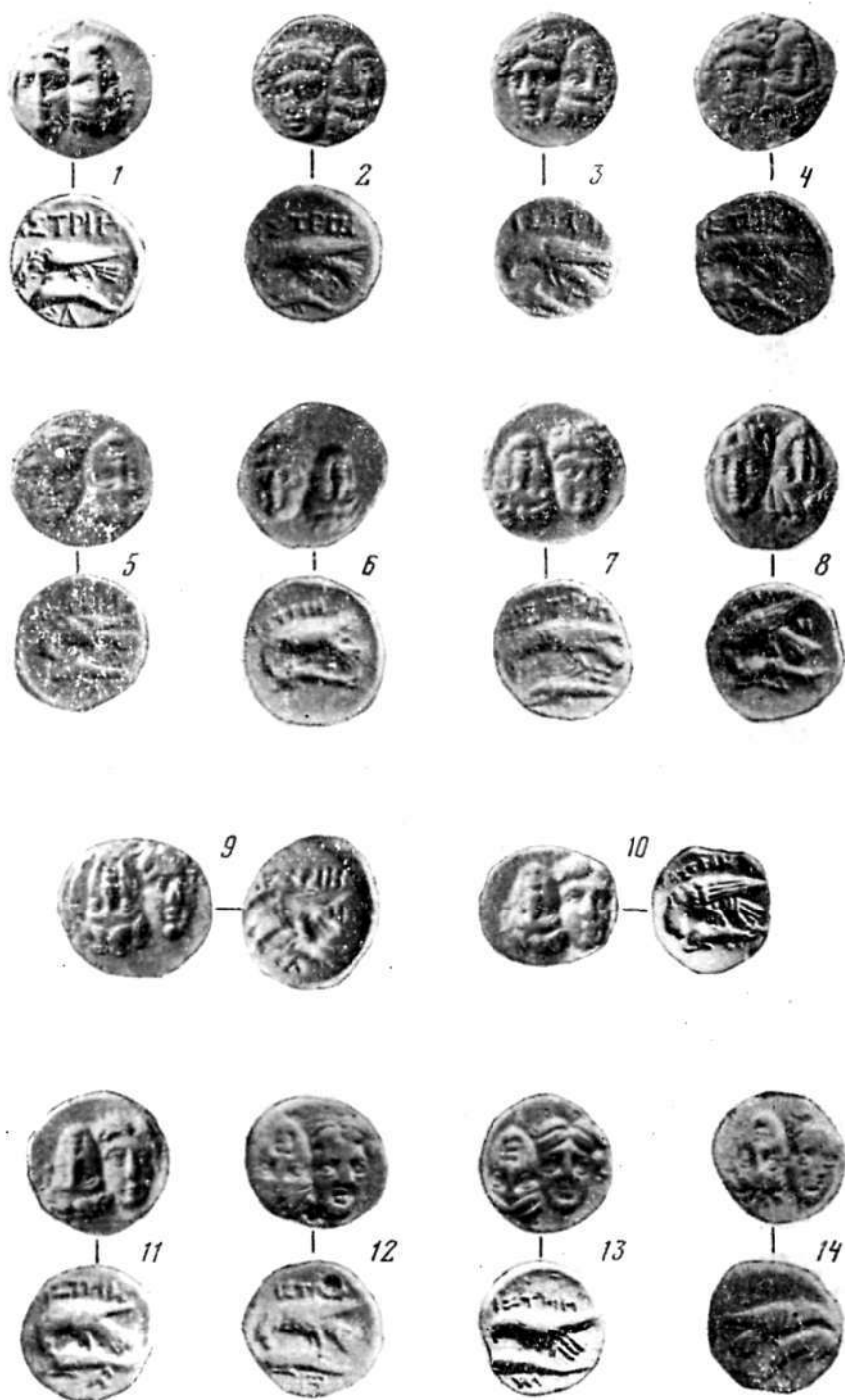

Таблица III. Серебряные монеты Истрии четвертой группы (1—14)

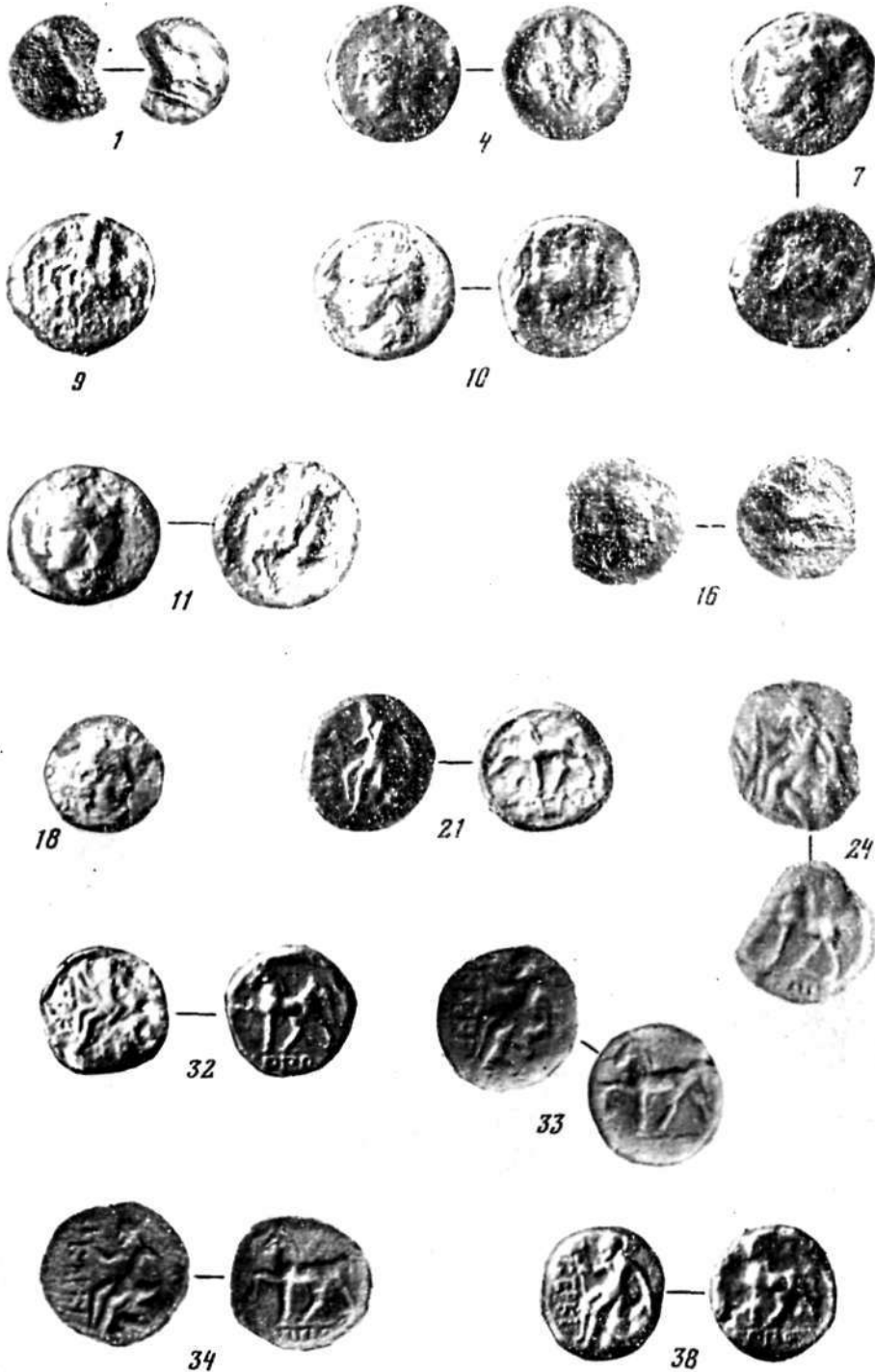

Таблица I. Монеты Керчинитиды
Цифры соответствуют номерам каталога

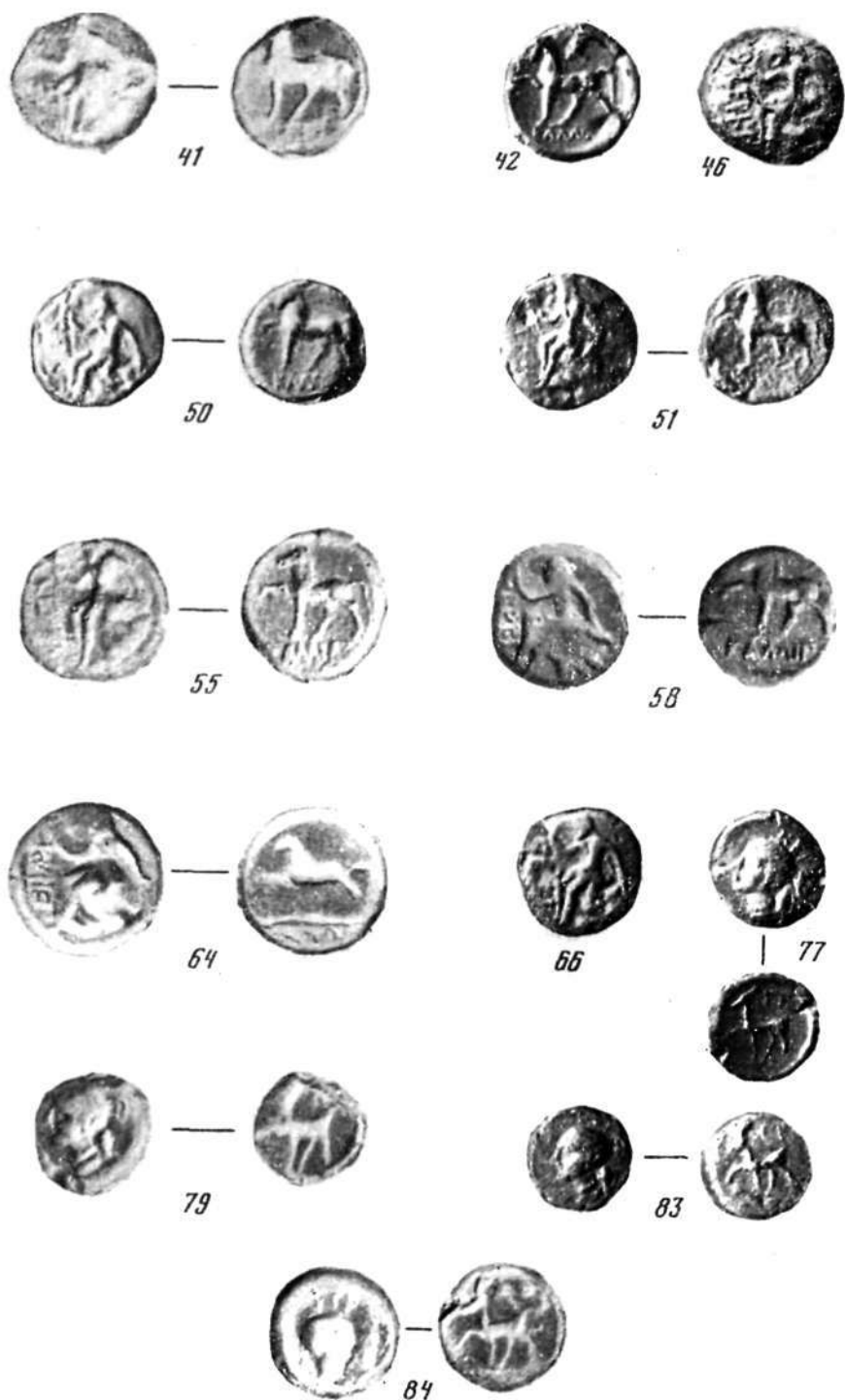

Таблица II. Монеты Керкинитиды

6480

6422

7036

7037

7038

7039

7041

6703

Таблица I. Монеты Грузии и Феодоры

6480, 6422 — аспры времени Мануила I и Георгия; 7036—7039, 7041 — медные монеты Георгия;
6703 — медная монета Феодоры

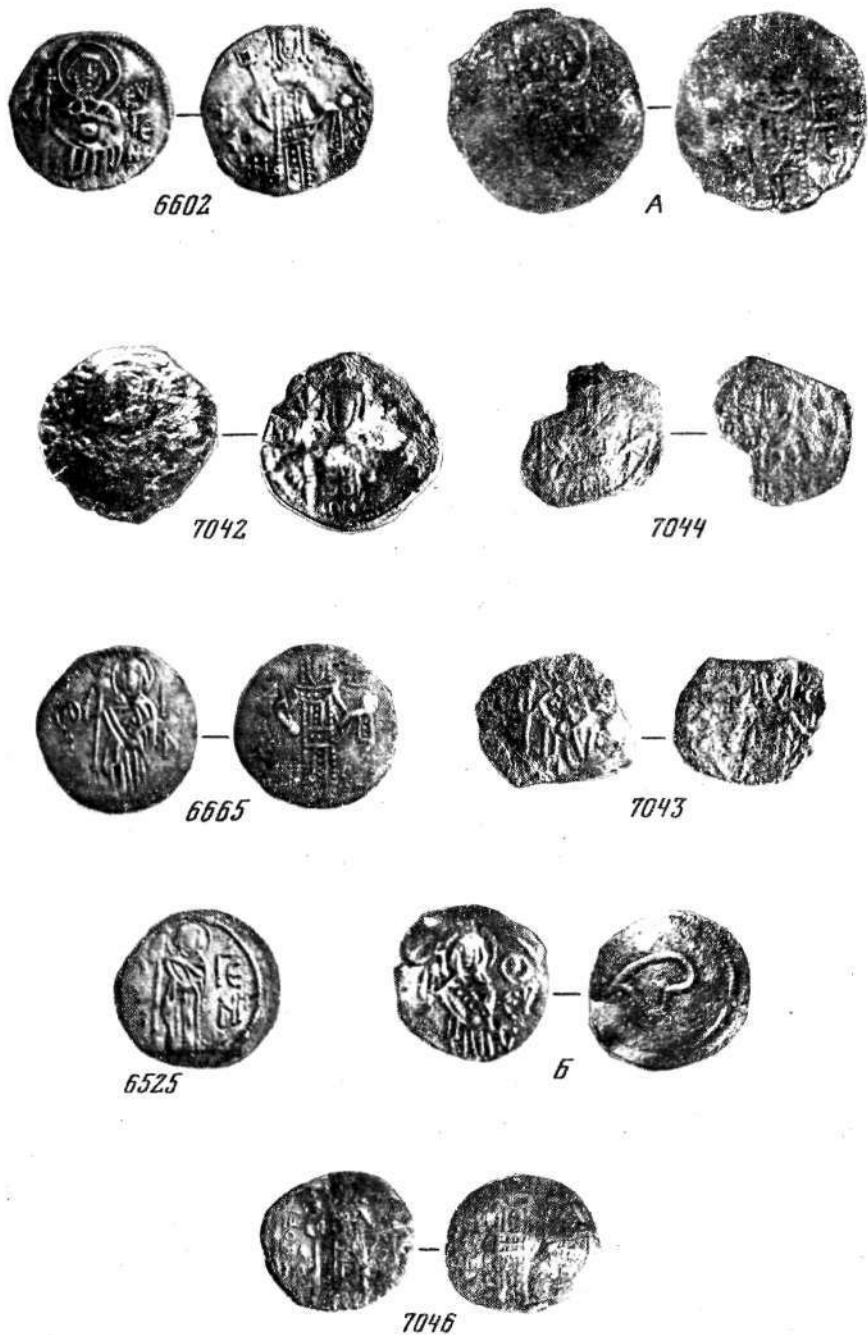

Таблица II. Монеты Иоанна II

6602, 6523, 6665 — аспры; 7042—7044 7046, А Б — медные монеты

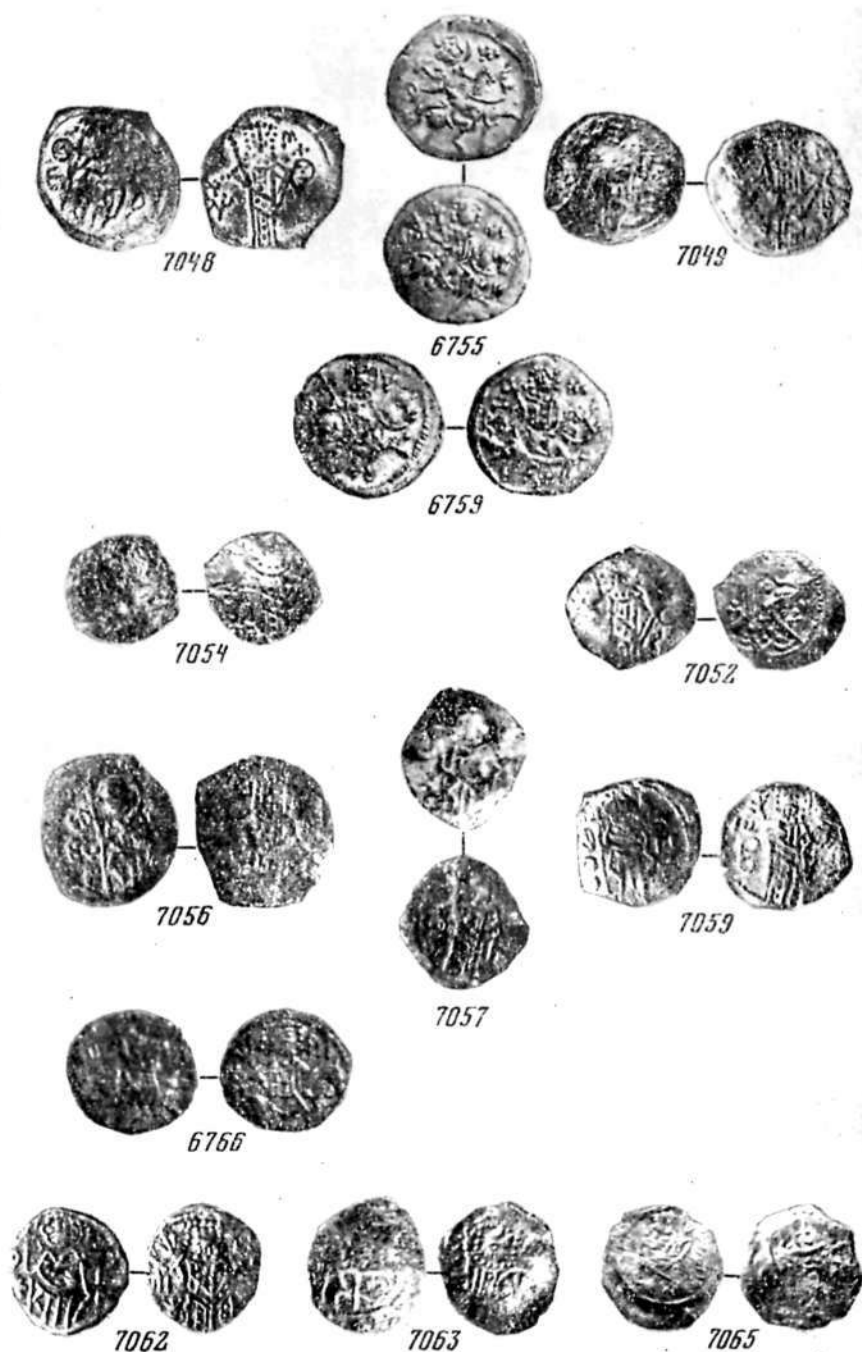
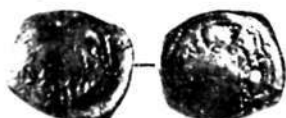

Таблица III. Монеты Андроника III, Василия, Иоанна III и Михаила

6755 (аспр), 7048, 7049 (медные) — монеты Андроника III; 6759 (аспр), 7052, 7054 (медные) — монеты Василия; 7056, 7057, 7059 (медные) — монеты Иоанна III; 6766 (аспр), 7062, 7063, 7065 (медные) — монеты Михаила III

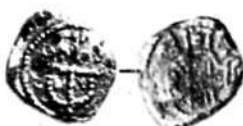
6772

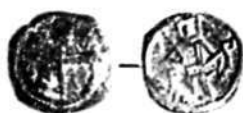
7047

6771

7068

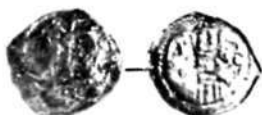
7066

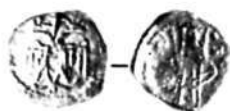
6779

7076

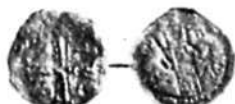
7082

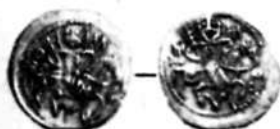
7083

7073

7085

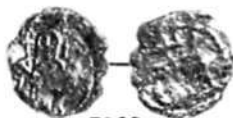
6821

7086

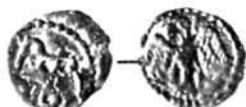
7091

7092

7096

7094

Таблица IV. Монеты Алексея III, Мануила III, анонимные

6771, 6772, 6779 (аспры), 7047, 7066, 7068, 7073, 7076, 7082, 7083, 7085 (медные) — монеты Алексея III; 6821 (аспр), 7086, 7091, 7092 (медные) — монеты Мануила III; 7094, 7096 — анонимные медные монеты

